

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ДЕБЮТАНТКА

ИЛИ

БРАЧНЫЙ СЕЗОН

Annotation

Я приехала в столицу, чтобы исполнить волю своей бабушки. Она просила отдать письмо, в котором была лишь одна фраза: «Я солгала». Но и этого хватило, чтобы моя жизнь кардинально изменилась. Теперь я - леди Кэмпбелл, меня ждет Брачный Сезон и еще тысяча и одна неприятность. И самая главная из них – лорд Нейтан Велмор, герцог Райот, первый холостяк королевства. Я не могу понять, что он задумал - то ли меня соблазнить, то ли погубить, то ли заставить себя полюбить. Но мне не подходит ни одно, ни второе, да и третье тоже не по мне. Потому что у меня есть тайна, которую никто не должен узнать.

- [Дебютантка, или Брачный сезон](#)
 - [Оксана Гринберга. Дебютантка, или Брачный сезон](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Дебютантка, или Брачный сезон

**Оксана Гринберга. Дебютантка, или
Брачный сезон**

Глава 1

Непогода застала нас врасплох, едва не спутав мои планы.

До этого я старательно все рассчитала. И время прибытия дилижанса на центральную станцию Виенны, и то, сколько у нас с Молли может занять отыскать извозчика, так как по нужному адресу мы собиравась отправиться в кэбе.

Да, у меня была с собой карта столицы – я перерисовала ее из книги в библиотеке Истерброка. Нашла и улицу Гровербрук, расположенную в восточной части Виенны, как раз возле одного из ответвлений городского канала.

Номера домов, правда, на той карте не значились, но это не меняло сути дела. По моим подсчетам выходило, что от станции, куда прибывал дилижанс, до нужного места идти нам не меньше часа, а то и полтора!..

Город был огромным.

Заодно я учла и то, что дилижанс может опоздать, а нам с Молли до наступления темноты обязательно нужно заселиться в «Дешевые меблированные комнаты миссис Линсон», понадеявшись, что они на самом деле дешевые, а из мебели в них имеются хотя бы кровати.

На случай непредвиденного подорожания тех самых комнат в моем саквояже лежала записка от дальней родственницы хозяйки, в которой та просила отнестись к нам с пониманием и не драть три цены, потому что остановиться мы собирались всего лишь на одну ночь.

Но мои планы начали рушиться еще на подъезде к Виенне, когда я с замиранием сердца разглядывала раскинувшийся на трех холмах огромный белокаменный город с золотистыми шпилями храмов и высоченными мраморными обелисками в честь Богов Аглора.

Тогда-то я и заметила, что к столице подступали черные зловещие тучи.

Непогода приближалась со стороны моря – оно темнело за одним из холмов и нисколько не вязалось с нарисованными в воображении картинками с «лазоревыми волнами, набегавшими на золотистый песчаный берег».

Море оказалось свинцово-серым, даже черным, словно вестник приближавшейся беды.

Тут королевский тракт пошел с пригорка вниз, и водная гладь исчезла за грядой холмов. Вместо нее появились высоченные крепостные стены, опоясывавшие Виенну с трех сторон.

Затем я узрела длинную очередь на въезд, и море окончательно вылетело у меня из головы.

В толкучке мы простояли два часа. Именно тогда я начала понимать, что все мои планы катятся к демонам в ад, а непогода только придавала им ускорения.

Наконец, все же прибыли на станцию, но к этому времени гроза уже начала заявлять свои права. Холодный ветер с остервенением задувал по опустевшему проспекту; зловеще хлопал ставнями и вывесками лавок и питейных заведений, гнал по мостовой пыль и листву.

Дергал подол моего коричневого дорожного платья, заставив покрепче затянуть завязки шляпки на шее. Так сильно, что те врезались в кожу.

Развевал он и шарфик на шее Молли, из-за чего та морщила маленький нос и убирала лезущие в глаза рыжие волосы.

Молли, моя одноклассница, называла себя моей служанкой. Но так как платить после смерти бабушки мне стало ей нечем, а она отказывалась меня покидать, то я принялась считать ее своей компаньонкой.

Очередной порыв – куда более сильный – завыл и захлопал вывесками, затем повалил одну из них, и это лишь утвердило меня в намерении поскорее найти кэб.

Нашли – отыскали угрюмого извозчика и двухместную повозку, в которую была запряжена худая пегая лошаденка.

– Гроза уже близко, – недовольным голосом произнесла Молли, устроившись рядом со мной на неудобную деревянную скамью. Извозчик закрыл за ней дверь, затем полез на козлы, и старый кэб, жалобно скрипнув, накренился. – Не к добру это, мисс Кэрри!

В ответ я пожала плечами.

Не к добру так не к добру, тут не поспоришь. Но разве у нас были другие варианты?

Кэб тронулся, я покрепче прижала к себе саквояж, немного переживая о потере денег. Цену за поездку на Гровербрук с нас

запросили в полтора раза большую, чем я рассчитывала. Но пришлось согласиться, иначе нам грозило встретиться с непогодой лицом к лицу.

Тут донесся далекий раскат грома, и Молли нахмурилась.

– Даже если и начнется гроза, ничего страшного, – успокаивающе сказала ей. – Я поставлю магическую защиту.

Поставила – по крайней мере, это у меня выходило вполне сносно. И на себя, и на Молли, и еще не пожалела магии на дорожный саквояж, который ни при каких обстоятельствах не должен был промокнуть.

Затем принялась смотреть в окно на столичные виды.

Мы ехали по центру Виенны, с двух сторон от кэба высились огромные каменные дома в три, а то и в четыре этажа, но я с удивлением подумала, что столица ничем меня не поразила.

А ведь должна была!

Всю свою сознательную жизнь – до девятнадцати лет – я провела в Южной провинции, не выезжая дальше Кальве. О детстве, в котором были еще живы мои родители и мы с ними путешествовали, я ничего не помнила, и ни доктора, ни маги так и не сумели мне помочь.

Тогда почему же меня не изумляли широкие бульвары, огромные дома и величественные монументы прославленным воинам и великим королям?

Попыталась удивиться, но в очередной раз не вышло. Поэтому, мысленно пожав плечами, я вернулась к тому, что меня привело в Виенну.

В столице у меня было три дела.

Первое и самое важное из них – в моем саквояже лежало письмо некоему лорду Арчибальду Кэмпбеллу, проживающему по адресу Гровербрук, 12, куда сейчас мы и направлялись. Послание желательно было передать лично, но если я не застану хозяина, то можно оставить в доме.

Именно так гласил один из пунктов бабушкиного завещания.

Причем в столицу я должна была отправиться сразу же после ее кончины. Но у меня не получилось – несколько месяцев я была раздавлена утратой и ходила словно сомнамбула. Затем постепенно вернулась к жизни, и вот я здесь, трясусь в кэбе по Виенне, выполняя бабушкину последнюю волю.

Второе дело – издательство «Конрад, Илсон и сыновья», но это уже была моя собственная инициатива. Туда я собиралась отправиться завтра утром. Везла с собой рекомендательное письмо из Кальве и еще много-много страниц, перевязанных темно-синей лентой.

Почти не сомневалась в том, что лента эта траурная и Конрад с Илсоном, а заодно со своими сыновьями дружно укажут мне на дверь, а если я заупрямлюсь, то вышвырнут вон.

Но я все равно собиралась попытать счастье.

И третье мое дело – издали посмотреть на Магическую Академию Виенны, потому что денег на учебу у меня нет и взяться им неоткуда.

С учетом огромных долгов Митчеллов, о которых бабушка не удосужилась мне сообщить, а кредиторы не собирались прощать бедной сиротке – то есть мне, – перспективы мои на данный момент были крайне туманными.

Если не сказать, что плачевными.

Прежняя моя жизнь развалилась на куски.

Сперва от сердечного приступа умерла бабушка. Все произошло настолько быстро, что я даже не успела с ней попрощаться. После похорон меня ждала встреча с ее поверенным – теперь уже моим поверенным, – от которого я узнала, что у Митчеллов огромные проблемы.

Но ведь все эти годы бабушка меня уверяла, что нам хватает на жизнь и мою учебу двух наших пенсий – той, которую она получала после смерти мужа, и моей, по утрате родителей.

И еще того, что я зарабатывала, обучая математике, письму и языкам нерадивых учеников.

Оказалось, она скрывала истинное положение дел, и я унаследовала не только маленький дом на краю Истерброка, но еще и ужасающие долги, выплаты по которым съедали все, что я получала за месяц.

И даже то, что я не получала, они тоже съедали.

С учетом этого поездка в Виенну казалась неразумным расточительством, но для того, чтобы выполнить волю бабушки и вступить в наследство – получить дом и долги, – я должна была отдать то странное письмо.

Тут мир на миг стал ослепительно-ярким – я растерянно моргнула, подумав, что молния ударила совсем близко. А больше

ничего подумать не успела, потому что за ней последовал оглушительный раскат грома.

Кэб дернулся – уверена, лошади это тоже не понравилось, – и я едва не влетела носом в переднюю стенку. Еще через несколько секунд все же влетела – но уже затылком в заднюю, а Молли повторила мой бесславный маневр.

Повезло, что я озаботилась защитой, и магия смягчила удар.

– Демоны! – воскликнула я.

Извозчик высказался о ситуации куда более радикально, не скупясь на выражения – до ушей донеслась его забористая ругань.

Тут снова сверкнуло, и почти моментально раздался удар грома. Кэб в очередной раз дернулся, затем резво покатил вперед, с каждой секундой набирая скорость.

В этом его движении мне почудилось нечто совсем уж нехорошее. Вернее, неуправляемое.

– Лошадь! – завопила Молли, пытаясь перекричать грохот колес и раскатистый рокот грома. – Она... Мисс Кэрри, лошадь испугалась и понесла!

Бедное животное скакало что есть мочи по улицам Виенны. Неслось с такой скоростью, словно каждый новый удар молнии и раскат грома придавали ей еще большее ускорение. Наш кэб подкидывало на камнях – иногда так высоко, что я думала: на этом все, мы приземлимся, и он развалится на куски!

Потому что мостовая оказалась не такой уж и гладкой, нас трясло и шатало, а звуки внутри стояли такие, что я не могла понять: то ли повозка рассыпается на части, то ли мир раскололся на множество кусков и не собирается останавливаться на достигнутом.

Потому что молнии сверкали одна за другой, гром безостановочно бил в боевые барабаны, а вид из окна слился в одно черное грозное нечто.

При этом я понимала, что совершенно бессильна и ничего, ничего не могу сделать!

Из повозки нам с Молли не выбраться – смелые деяния станут глупыми деяниями, попробуй мы выпрыгнуть наружу на полном ходу, и моя магия тут не поможет.

Оставалось лишь вцепиться одной рукой в сидение, другой покрепче прижать к себе саквояж, и молиться.

Последнее у меня всегда выходило из рук вон плохо, но сейчас я предприняла решительную попытку это исправить. Попросила у Богов, чтобы кэб не развалился и нас не перевернуло на очередном повороте.

В этот самый момент раздался треск, повозка опасно накренилась, а Молли завывала так, словно у нее в роду водились волки.

Поэтому молиться я перестала, подумав, что делаю только хуже.

Да, нам оставалось лишь надеяться на то, что скоро все закончится и бедное напуганное животное выбьется из сил и остановится. И еще накинуть дополнительную защиту, хотя я понимала, что если повозка развалится, то магия нас не спасет.

По крайней мере, не моя.

Потому что маг из меня был так себе – начинающий.

– Боги!.. – выла вцепившаяся в меня Молли. Прижалась и обняла меня так сильно, словно у нее в роду были все же крабы, а не волки. – Боги вас защитят, мисс Кэрри!

На это я, стуча зубами и стараясь перекричать завывание ветра и шум колес, попыталась пошутить, что Боги, похоже, решили нас убить. Вот как лупят молниями, но все никак не попадут!

Опять же, это была неудачная шутка. Или же удачная, потому что Богам стало стыдно?

Внезапно кэб замедлился, а потом и вовсе остановился, да так резко, словно лошадь с разбегу уткнулась в липкую стену. Упрямо сделала пару шагов, но дальше было не продвинуться, и она замерла.

В результате ее маневра мы с Молли полетели вперед и все же врезались в переднюю стенку.

Саквояж я тоже не удержала.

Он упал под ноги, старый замок раскрылся, и часть содержимого высыпалась наружу. Чувствуя, как меня потряхивает, и слыша, как завывает Молли – я кинула на нее встревоженный взгляд, но решила, что с ней все в порядке, – я принялась собирать выпавшие вещи.

Трясущимися руками засунула в саквояж письмо, ради которого приехала в Виенну. Следом запихнула стопку исписанных собственным мелким почерком листов – слава Богам, они не пострадали! Оставалось лишь поднять зеркальце, подаренное бабушкой, и расшитый ею же кошелек, в котором лежали три дукара.

Я выделила их на поездку, оставив на счету еще пятнадцать, чтобы мы с Молли не умерли с голоду ближайшие пару месяцев, пока я буду искать работу в Ольсене.

В этот самый момент дверь кэба распахнулась.

Сперва я подумала, что к нам заглянул извозчик, решивший убедиться, выжили ли его пассажирки. Собиралась было заявить, что скоростной доставки по кочкам я не заказывала, поэтому ему стоит снизить цену... К тому же плату за моральный ущерб никто не отменял.

Но захлопнула рот – так сильно, что вышло даже со стуком. Потому что в кэб просунулась мужская темноволосая голова. Крайне привлекательная, надо признать.

Подобные мысли были не совсем в моем духе, но я быстро нашла этому объяснение.

Дело в том, что я приложилась об стенку кэба. Причем и не раз, и даже не два.

Затылок противно ныл, а на лбу, наверное, вырастет внушительная шишка. Не мешало положить на нее что-нибудь холодное, промелькнула мысль, но вместо этого я улыбнулась молодому мужчине.

Потому что, получалось, именно он нас спас.

Мужчина был магом – я чувствовала идущие от него сильнейшие вибрации Светлого Дара. А еще ощущала, что совсем недавно с его рук сорвалось заклинание.

Какое именно, я не знала, но не сомневалась, что именно оно и остановило лошадь.

– С вами все в порядке, мисс? – встревоженно поинтересовался незнакомец.

У него было худое, подвижное лицо. Вполне привлекательное, как я уже успела про себя отметить. Зеленые глаза смотрели на меня напряженно и... мне показалось, что заинтересованно.

– Не повезло, – добавил он, – вы угодили в самую бурю. Но уже все закончилось.

– В-все х-хорошо! – запинаясь, произнесла я.

И мне это не понравилось – то, что зубы стучали, а язык заплетался. Поэтому я повторила то же самое во второй раз, но уже чеканя слова:

– Спасибо, со мной все хорошо, – сказала ему. – Да, я немного испугалась, не без этого. Это ведь вы остановили кэб?

Незнакомец кивнул, после чего обратил свое внимание на Молли. Та почему-то продолжала трястись, а потом принялась еще и подвывать, хотя мне всегда казалось, что характер у Молли посильнее моего.

– Уже все закончилось, мисс! – мягким голосом произнес маг. – Посмотрите в окно! Гроза ушла, вместо нее выглянуло солнце. Или же у вас что-то болит? – нахмурился он.

На его вопрос моя компаньонка отрицательно помотала головой, но трястись не перестала, и мне показалось это довольно странным.

Год назад Молли спустила с лестницы двух грабителей. Сделала это быстрее меня и с совершенно каменным лицом – пока я судорожно вспоминала, чему меня учил преподаватель по магии.

После этого Молли как ни в чем не бывало отправилась по своим делам, а я связывала незадачливых грабителей заклинаниями, возилась с их переломами и вызывала жандармов.

Тогда что с ней сейчас не так?

– Позвольте вашу руку, – произнес незнакомец, и Молли затряслась еще сильнее. – Нет же, мисс, я не сделаю ничего предосудительного! Всего лишь проверю, все ли с вами в порядке. Для этого мне придется использовать целительское заклинание, и нужна будет ваша рука. – Затем пояснил: – Я – маг на службе его королевского величества

Наконец, Молли вытянула руку, затем замерла и, кажется, перестала дышать, дожидаясь, пока наш спаситель прикоснется к ее запястью.

– Молли, ну право! Что ты как маленькая?! – не удержалась я.

Но она молчала, тряслась и стучала зубами.

Тут полилась целительная магия, и я решила, что разберутся и без меня. Вместо этого занялась своими вещами. Засунула в саквояж то, что не успела, – зеркальце и кошелек с вышитыми на нем моими инициалами.

И вовремя, потому что в кэб заглянул второй мужчина.

Он был светловолосым – золотистые кудри выглядывали из-под фетрового котелка. Одет дорого, хотя и неброско. Вежливо улыбнулся, после чего сорвал с головы шляпу, изобразив галантный поклон.

– Мисс...

Наверное, мне нужно было представиться, затем еще раз поблагодарить джентльменов за наше с Молли чудесное спасение – хотя я подозревала, что нас спас именно темноволосый маг.

Но на меня напало странное оцепенение.

Сказать, что второй мужчина был красив, – ничего не сказать. У него оказались идеально-правильные черты лица и мечтательные голубые глаза, обрамленные длинными темными ресницами. Правда, он мазнул по мне безразличным взглядом, после чего обратился к своему товарищу:

– Мэтью, как тут у нас дела? Дамы в порядке?

– Дамы не пострадали, – с улыбкой отозвался маг.

Выпустил руку Молли, и она тотчас же спрятала ее за спину.

– С извозчиком тоже все хорошо, – сообщил светловолосый. – Говорит, в него пару раз попала молния, с кем не бывает!..

– И правда, – пробормотала я. – С кем не бывает!

Мужчины дружно повернулись в мою сторону.

– Питер Сегерин, – назвал себя красавец-блондин. – Рад, что с вами все в порядке, прекрасная незнакомка!

– Мэтью Шеннон, – представился второй, окинув меня очередным вполне одобрительным взглядом. – Уверены, что вам не нужна помощь? Немного успокоительной магии никому не помешает.

На это я покачала головой, наотрез отказавшись от успокоительной магии.

– Ну что же, тогда мы не станем вас больше задерживать, – заявил Питер Сегерин. – Мэтью, напоминаю, мы очень спешим!

Ему явно не терпелось поскорее нас покинуть. В отличие от него, темноволосый маг был бы не прочь задержаться, но его товарищ требовательным голосом снова напомнил о крайне важном и неотложном деле.

– Спасибо, господа! – выдавила я из себя, внезапно поняв, что они вот-вот уйдут, а я так и не представилась.

И не ошиблась. Мужчины откланялись, темноволосый маг кинул на меня еще один задумчивый взгляд, после чего закрыл дверь кэба и исчез из моей жизни.

Судя по всему, навсегда.

Зато к ней вернулась Молли.

Принялась деловито поправлять платье и волосы. Досталось от ее внимания и мне. Оказалось, мой дорожный наряд не только примялся, но еще и немного задрался – хорошо хоть, те два джентльмена не увидели ничего неприличного!

Шляпка тоже съехала набок – почти на ухо! – а из-под нее выбились непослушные темные локоны.

Взглянув на себя в зеркальце, я округлила глаза и усмехнулась. Теперь ясно, почему наши спасители настолько спешно нас покинули!..

– Хотите перекусить, мисс Кэрри? – поинтересовалась Молли. – Сейчас я достану бутерброды, а то у меня страсть как разыгрался аппетит!

Зато у меня он пропал, и маг со светловолосым красавчиком вовсе не были тому причиной.

После их ухода к нам заглянул извозчик, но цену за проезд скидывать не стал, напрасно я намекала на синяки, шишку на лбу и серьезную моральную травму. Вместо этого извозчик заявил, что да, его лошадь понесла, но в правильном направлении, так что он, так и быть, не возьмет с нас доплату за скорость.

Потому что по нужному адресу мы приедем вдвое быстрее, чем он рассчитывал.

На это я закатила глаза, после чего все-таки взяла бутерброд из рук Молли.

Она права, нам стоило подкрепиться.

Я понятия не имела, что нас может ждать в доме на улице Гровербрук, 12, до которой мы добрались пусть и с приключениями, но довольно быстро. Потому что еще через пять минут кэб остановился возле трехэтажного особняка.

Дом был построен из темно-серого камня и сразу же показался мне угрюмым, словно насупившимся в начинавшем заново темнеть небе. Несколько секунд я думала, что в особняке на Гровербрук, 12 никто не живет, потому что большая часть окон была закрыта черными ставнями, а остальные старательно зашторены.

Но тут на втором этаже промелькнул огонек, и меня это порадовало.

Остальное нет, потому что дом своим траурным видом навевал жути.

Мне казалось, даже мраморные колонны неодобрительно поддерживали балкон, идущий по второму этажу, а острые пики на железном заборе откровенно намекали, что чужим в этом месте не только не рады, но они, если в своем уме, здесь не ходят.

За кованым забором виднелся небольшой клочок земли, на котором неуверенная рука садовника попыталась разбить клумбы. На них чахло несколько декоративных кустиков, а цветы и вовсе засохли, словно дом высасывал из них жизненные силы.

Или же... Быть может, я все себе придумала?

Никакой жути и траура нет и в помине, просто дом из темного камня стал еще темнее под грозовым небом и заморосившим дождем.

Да, чужим здесь не рады, но в этом нет ничего удивительного – в Аглоре в последнее время не слишком спокойно, а садовник просто работает без любви к своему делу.

Тут дождь припустил еще сильнее.

Я заморгала и поправила шляпку, чтобы не моросило в лицо, после чего нервно улыбнулась мальчишке лет тринадцати – разносчику газет со стопкой «Виенна Сегодня» под мышкой.

Тот почему-то смотрел на меня так, словно увидел ожившее привидение, а затем кинулся наутек.

Еще одна странность, подумала я, удивленно уставившись ему вслед. Но пожала плечами, после чего расплатилась и отпустила извозчика.

Конечно, было бы неплохо, если бы он нас дождался, но я понятия не имела, как долго может продлиться наше дело в особняке на Гровербрук. К тому же цену он заломил такую, словно мы с Молли были из королевской семьи и прибыли с визитом в свою летнюю резиденцию.

Но связи с правящей династией Дорсеттов у нас не имелось, как и свободных денег, поэтому я крепче вцепилась в ручку своего саквояжа, затем подхватила Молли под локоть и решительно направилась к калитке.

Чем быстрее мы закончим с первым делом, тем только лучше!

К тому же нам стоило найти себе ночлег еще до наступления темноты.

...Про магические аномалии нам рассказывали в школе. Все в Истерброке знали, что одна из них, к несчастью, вот уже несколько лет находится рядом со столицей.

Учили нас и тому, что чем ближе к аномалии, тем опаснее ее последствия. Среди них называли изменчивую и непредсказуемую погоду, а также природные катастрофы – ураганы, внезапные разливы рек и даже землетрясения.

В Истерброке шептались и о страшных монстрах, появившихся под покровом ночи и разгуливавших по улицам столицы, хотя наши учителя в один голос заявляли – а у нас считалась лучшая школа в Южной провинции! – что все это рассказы и в них нет ни единого слова правды.

Я не знала, как все обстояло на самом деле, но выяснять на собственном опыте, разгуливая по Виенне в ночи, не собиралась. Поэтому выпустила локоть Молли и позвонила в колокольчик у ворот.

Открывать нам никто не спешил, но я не собиралась сдаваться. Еще немного подождав, позвонила во второй раз, затем толкнула калитку.

На счастье, она оказалась незапертой, и это избавило меня от принятия сложных решений. Например, вскрывать замок магией или же, если не получится, перелезть через забор. Потому что я не собиралась уходить, не выполнив бабушкину волю.

Закрyla за собой калитку, и мы с Молли зашагали по дорожке к крыльцу.

Я – решительно, моя компаньонка – не очень.

Молли нисколько не нравилась наша поездка в Виенну. Она много раз пыталась меня от нее отговорить, но я собиралась выполнить бабушкину волю.

Даже несмотря на то, что ее письмо к лорду Кэмпбеллу оказалось до невозможности странным.

В Истерброке я попросила у нотариуса разрешения с ним ознакомиться. Мне хотелось узнать, ради чего мы с Молли едем в столицу.

Если честно, я думала, что мне предстоит передать письмо тайному бабушкиному возлюбленному, которому она не рискнула признаться в своих чувствах при жизни.

Может, она долгие годы тосковала по некоему лорду Арчибальду Кэмпбеллу, проживающему на Гровербрук, 12, а не по моему деду-военному, так и не оправившемуся после ранения, полученного под Брумфестом?

Но все это время бабушка не могла написать лорду Кэмпбеллу, потому что...

Почему?

Стыдилась своих чувств? Опасалась разоблачения? Не доверяла Королевской Почте, а съездить самой в столицу оказалось недосуг? Или же у лорда Кэмпбелла есть... своя семья?

Посоветовавшись с остальными, нотариус заявил, что запрета на прочтение нет. К тому же конверт с письмом не запечатан, так что я вправе прочесть содержимое.

Я это сделала, затем еще долго сидела с округлившимися глазами.

Письмо оказалось более чем неожиданным. И еще оно было крайне лаконичным – состояло всего лишь из двух слов.

«Я солгала», – гласило оно, и внизу подпись: Маргарет Митчелл.

Именно эти слова я и привезла в столицу, с ними же я решительно поднялась на крыльцо дома на Гровербрук, 12, после чего постучала в украшенную медной головой льва дверь.

Сердце почему-то заколотилось в два раза быстрее, словно оно предчувствовало, что моя судьба вот-вот кардинально изменится и это письмо станет тому причиной.

Но я приказала себе не нервничать и не выдумывать историй с несчастливым концом. Не станут же убивать вестника с плохими вестями только из-за того, что я их привезла?

Потому что бабушкино «Я солгала» вряд ли могло быть хорошей новостью.

Или же станут?..

Тут дверь распахнулась. В проеме стоял седовласый пожилой дворецкий с пышными бакенбардами и смотрел на меня сверху вниз с крайне неодобрительным видом.

Наверное, сейчас прогонит, промелькнуло в голове. Сперва спросит, кто мы такие и как сюда попали, затем заявит, чтобы мы с Молли убирались, иначе он вызовет жандармов, и не нужно им никакого письма!

После этого захлопнет дверь перед нашим носом, не забыв добавить: – Шляются здесь всякие!

От этой мысли я рассердилась. Причем на самую себя.

– Меня зовут Кэролайн Митчелл, – ровным голосом сказала ему. – Я приехала сюда из Истерброка. Мой город находится в двух днях пути от Виенны на почтовом дилижансе, и эту дорогу я проделала для того, чтобы встретиться с лордом Арчибальдом Кэмпбеллом и отдать ему письмо моей бабушки. Но если его нет дома...

– Он дома и давно уже ждет вас, мисс Митчелл! – недовольным голосом возвестил дворецкий. Затем посмотрел на меня так, словно я... где-то загуляла. – Проходите!

– Вы уверены, что лорд Кэмпбелл ждет именно меня? – растерянно поинтересовалась у него, но ответом мне стало ледяное молчание.

Пожав плечами, я последовала в дом и Молли за собой потащила. Мы вошли в просторный, погруженный в полумрак холл, в котором никто не удосужился ни раздвинуть темные гардины, ни зажечь люстру под потолком.

Тут дворецкий возвестил, что проводит меня в гостиную для встречи с лордом Кэмпбеллом, а служанка пусть подождет меня здесь.

– Молли моя компаньонка, – возразила ему. – И мы пойдем вместе.

На это дворецкий нахмурился, заявив, что лорд Кэмпбелл станет разговаривать исключительно со мной, причем наедине.

Но я была непреклонна.

Мне нужно доставить письмо по адресу Гровербрук, 12, отдав, по возможности, лорду Кэмпбеллу в руки. Либо оставить его в доме.

В бабушкином завещании нигде не было сказано, что я должна беседовать с лордом Кэмпбеллом, хотя я не отказалась бы задать ему пару вопросов. Но если Молли не позволят меня сопровождать, то я уж как-нибудь обойдусь и без разговора.

Положу письмо во-от туда, в ту плетеную корзинку для корреспонденции, после чего мы отправимся по своим делам.

...Молли пропустили, хотя удовольствия на лице дворецкого я не заметила. Спина его тоже выражала крайнюю степень раздраженности, когда мы шагали за ним по длинному коридору на первом этаже.

Слуга хранил неодобрительное молчание, да и я не нарушала тишину, разглядывая погрузившийся в спячку огромный, не слишком-то гостеприимный дом.

Наконец, вошли в просторную гостиную.

Я мазнула взглядом по витражным окнам, разноцветные отражения которых складывались в причудливые узоры на темном ковре. Затем посмотрела на огромную, без единого огонька люстру.

Зато камин был разожжен, а на полке над ним горело несколько массивных свечей. В кресле по соседству сидел пожилой мужчина, укрытый полосатым пледом.

Судя по всему, это и был лорд Кэмпбелл.

Но мое внимание привлекла картина на стене над камином – свет от свечей позволял неплохо ее разглядеть. На ней была изображена молодая девушка лет восемнадцати-двадцати в бордовой амазонке и в кокетливой старомодной шляпе с соколиным пером.

Девушка восседала на гнедой лошади.

И пусть у меня никогда не было ни такого платья, ни подобной шляпки, да и верхом я держалась с большим трудом, потому что лошадей у Митчеллов не водилось – мы не могли себе этого позволить, – но...

У меня перехватило дыхание, да так сильно, словно я получила боевым заклинанием, забыв от него защититься.

Потому что на портрете была изображена я, Кэролайн Митчелл, всю свою сознательную жизнь проведшая в Истерброке, Южной Провинции, и на своей памяти никогда не выезжавшая дальше Кальве.

Мэтью Шеннон/Питер Сегерин

– Мэтью, что это у тебя с лицом? – поинтересовался Питер, заметив, как его товарищ с задумчивым видом уставился вслед старому и расшатанному кэбу, как раз сворачивавшему за угол серого здания Адмиралтейства.

На миг Питеру показалось, что Мэтью даже собирается активировать порталное заклинание, чтобы догнать повозку, увозившую от них двух незнакомок.

Те угодили в серьезные неприятности, от которых их спас именно Мэтью.

Накинул на перепуганное животное заклинание, заставив лошадь остановиться, когда та проносила мимо. После этого распахнул дверцу кэба, приказав Питеру проверить, как дела у извозчика. Тот лежал на козлах, не подавая признаков жизни.

Но обошлось.

Извозчик пришел в себя, с невозмутимым видом заявив, что с ним все в порядке. Девушки тоже отделались легким испугом, после чего кэб поехал дальше и скрылся за поворотом.

Зато Мэтью все еще стоял и глядел тому вслед. На его лице читалось явное разочарование – словно он упустил нечто крайне важное.

Вернее, кого-то крайне для себя важного.

Питер несколько не сомневался в том, что этим «кем-то» была одна из незнакомок. Именно она могла понравиться Мэтью – темноволосая, в съехавшей набок старомодной шляпке, с чуть вздернутым маленьким носиком и огромными кошачьими глазами, оттененными длинными пушистыми ресницами.

Потому что она была чудо как хороша.

Питер даже подумывал, уж не продолжить ли знакомство, но затем решил, что ему такое ни к чему. Знакомств и так хватало, как и неприятностей из-за того, что ни одно из них он не спешил переводить в женитьбу.

Некоторые из этих неприятностей за последний год были довольно неприятными.

Впрочем, в ближайшее время Питер собирался это исправить – променять холостяцкую свободу на супружескую скуку. Тянуть больше не было никакой возможности.

Но та красивая провинциалочка в простеньком платье – кажется, родом она была из Южной провинции, музыкальный слух Питера уловил в ее речи легкий акцент, – совершенно не подходила для этой цели.

Ее служанка не годилась даже для того, чтобы поразвлечься с ней на досуге. В той девице было слишком много всего – слишком уж рыжеволосая и круглолицая, плотного телосложения, с носом-картошкой и большими крепкими руками.

Ничего из того, что могло бы понравиться лорду Питеру Сегерину, признанному почитателю и ценителю женской красоты.

Поэтому Питер решил, что подобное знакомство его не интересует.

Зато Мэтью вместо того, чтобы закончить дело, ради которого они явились в жандармерию на улицу Коверданн, продолжал стоять словно соляной столб. Смотрел на опустевшую улицу возле Адмиралтейства и не двигался с места, старательно о чем-то размышляя.

– погоди, неужели тебя так сильно зацепила та, темноволосая? И теперь ты жалеешь, что позволил ей уехать? – догадался Питер.

– Жалею, – немного помедлив, признался Мэтью. – Какой-то я нерешительный идиот!

– Ну же, не наговаривай на себя, мой друг! – качнул головой Питер.

И, что было для него совершенно нехарактерно, на этот раз он говорил совершенно искренне.

Питер проучился вместе с Мэтью четыре года в Академии Магии Виенны. Они успели стать неплохими товарищами, хотя никогда не были близкими друзьями. Слишком уж разными оказались характеры, да и благородное происхождение Питера не подразумевало близкую дружбу с людьми не из своего круга.

Таким, каким был Мэтью.

Впрочем, Питер со студенческих пор усвоил, что уж кем-кем, а идиотом Мэтью Шеннон не являлся, да и с решимостью у того все было в полном порядке.

Академию Виенны Мэтью закончил с отличием, тогда как Питер переходил с одного курса на другой с большим трудом. Затем и вовсе бросил учебу – на последнем курсе Питера куда больше занимала интрижка с женой ректора, чем подготовка к экзаменам.

Но сдавать их не пришлось. Любовная связь выплыла на свет, и из академии Питера исключили за неподобающее поведение и без диплома.

Он не слишком-то огорчился, так как нигде не собирался его применять.

Сегерины – древний и знатный род, пусть и обедневший из-за финансовых глупостей покойного папаши, но это не означало, что Питер должен работать.

Поэтому он не стал.

Зато Мэтью уверенно поднимался по карьерной лестнице и к своим двадцати восьми – они с Питером были одногодки – дослужился до должности главного мага-дознателя в центральном управлении жандармерии Виенны.

Поговаривали... Пусть Мэтью не спешил раскрывать свои карты, но до Питера доходили слухи, что эта должность лишь прикрытие и все значительно серьезнее.

И еще говорили, что у Мэтью Шеннона есть могущественный покровитель. Как иначе сирота из королевского приюта смог не только поступить, но и с отличием закончить лучшую магическую академию Аглора, после чего дослужиться до подобных высот?

Таких, что ему, лорду Питеру Сегерину, пришлось униженно молить Мэтью о помощи в одном щекотливом деле.

Но Мэтью не торопился протягивать руку помощи старому знакомому по академии, так что Питеру понадобилось уговаривать, а затем просить, напоминая о дружбе, учебе и глупых проделках на первых курсах.

Наконец, Питер клятвенно пообещал, что с подобной просьбой он пришел в последний раз, и Мэтью нехотя согласился взглянуть, что можно сделать по его вопросу.

Это означало, что лимит доверия подошел к концу.

Питера такое положение дел не устраивало. Ему нужны были связи Мэтью, а для этого...

– Хочешь, я ее найду? – спросил он. – Ту, темноволосую, с глазами, как у кошки? Сделаю это для тебя, мой друг!

– И как же ты собираешься это проверить? – усмехнулся Мэтью.

Склонил голову и уставился на Питера излишне проницательным взглядом зеленых глаз. Слишком яркий, даже неестественный цвет – но именно так проявлял себя сильнейший магический дар, которого у Питера не было и в помине.

К тому же еще со студенческой поры ему иногда казалось, что Мэтью Шеннон видит его насквозь.

Сейчас тоже ничего не изменилось – Мэтью все прекрасно понимал.

Например, что просьба Питера вытащить из неприятностей виконта де Бражье, с которой он и обратился к Мэтью, вовсе не означала, что виконт ему близкий друг.

Дело в том, что де Бражье сорит деньгами – «Судоверфи де Бражье» не испытывали недостатка в заказах, особенно в последнее время, и Питеру неплохо жилось в его окружении.

К тому же Брачный сезон начинался через пару дней, и если он вытащит виконта из тюрьмы, куда тот угодил за неудачную попытку дуэли – все были настолько пьяны, что даже не смогли удержать оружие в руках...

Ну что же, в этом случае перед Питером откроются новые перспективы и нужные двери, потому что де Бражье был вхож в королевский дворец.

...Поговаривали, девятнадцатилетняя принцесса Джорджиния вот-вот вернется из Эльмарена, где провела долгие годы в закрытом пансионате. Но ее обучение закончилось, и она отправилась на родину.

К тому же король, словно предчувствуя скорую кончину – опять же, поговаривали, что тот серьезно болен, – решил устроить судьбу всех своих детей.

Старший принц Эрик уже помолвлен, и свадьба не за горами. Дело оставалось за средним сыном Густавом и младшей дочерью. Именно на нее у Питера были самые серьезные планы, несмотря на то, что принцесса Джорджиния и знать не знала о его существовании.

Но Питер собирался это изменить.

Если ему удастся вытащить виконта из тюрьмы, де Бражье сделает ответное одолжение и устроит их знакомство. Дальше дело за малым – Питер не сомневался в собственной неотразимости и в том, что он с легкостью очарует принцессу Джорджи, десять лет просидевшую в застенках пансионата для благородных девиц.

Ну что же, он будет неплохо смотреться...

Нет, не так – принцесса Джорджи будет хорошо смотреться рядом с ним в дворцовых интерьерах, и Мэтью Шеннон был важной составляющей его блестящего плана.

– То есть тебе интересно, как я найду твою пропажу? – переспросил Питер. – Ну что же, Брачный сезон начинается на этой неделе. Ты же знаешь, это бесконечная и скучная череда приемов. Наша незнакомка, уверен, аристократка – уж больно тонкие и правильные черты лица и нежные ручки. Да, Мэтью, не один ты успел ее разглядеть!

Потому что его товарищ едва заметно нахмурился, и Питер стал подумывать, уж не ревнует ли тот...

Это была в высшей степени забавная мысль, но Питер решил ее не развивать. Вместо этого продолжил:

– Скорее всего, она из бедных родственниц. – Говорить о простеньком платье и старомодной шляпке Питер не стал. – Приехала в столицу, потому что ее тоже решили вывести в свет. Следовательно, я встречу твою пропажу на одном из первых приемов. Возможно, уже в этот четверг в королевском дворце. – Оставалось добыть приглашение через де Бражье, вытащив того из-за решетки. – Тогда-то я и выясню, кто она такая, а потом замолвлю за тебя словечко.

Но Мэтью почему-то не вдохновился столь блестящей идеей. Возможно, причина была в том, что он не хотел слишком долго ждать.

– Я разглядел инициалы на ее кошельке. К. и М., – задумчиво произнес он.

– Кассандра Мьюти? Кармила Монклер? – с готовностью откликнулся Питер.

– Прекрати, Питер! – поморщился Мэтью. – В твоих догадках нет никакого смысла.

– Тогда в чем же он есть?

– Думаю, она приехала в Виенну, чтобы поступать в магическую академию. Я почувствовал ее сильнейший магический Дар. Либо она уже здесь учится.

Питер склонил голову.

Ничего такого, конечно же, он не ощутил, занятый разглядываем цвета глаз незнакомки и мыслями о де Бражье.

– Меня не оставляет ощущение, что ты не собираешься ждать месяц до вступительных экзаменов, – произнес Питер. – Или три, до начала занятий в академии.

– Не собираюсь, – согласился Мэтью, и на его губах появилась и пропала быстрая улыбка.

– Ну же, признавайся, что ты задумал? Послать на ее поиски всех жандармов Центрального управления, чтобы те перетрясли извозчиков Виенны и выяснили, куда один из них увез твою незнакомку?

– Довольно непростая задача, учитывая то, что в Виенне около двух тысяч кэбов, – усмехнулся Мэтью. – К тому же, подозреваю, меня не похвалят за столь незначительное использование служебных

ресурсов в личных целях. Но я заметил кое-что, а это больше по твоей части.

Питер с важным видом кивнул.

Ну что же, он окажет Мэтью эту услугу, после чего сможет обратиться к нему с ответной просьбой. Или с двумя. А то и тремя – почему бы и нет?

– Слушаю. Что именно ты заметил?

– Стопка исписанной бумаги, перевязанная лентой. Думаю, в ближайшее время моя пропажа отправится в одно из столичных издательств. Возможно, она привезла в столицу мемуары одного из своих родственников.

– Издательств в Виенне несколько, – задумчиво произнес Питер, – но брат моей матери владеет самым крупным из них, так что первым делом она обратится именно к нему. – И пусть Питер не слишком-то ладил с дядей, но решил, что поймал удачу за хвост. – Да, тот самый Конрад из издательства «Конрад, Илсон и сыновья».

– Знаю, – кивнул Мэтью, не спуская с Питера внимательного взгляда.

– Я сделаю это для тебя, друг мой! – с воодушевлением произнес Питер. – Значит, прекрасная незнакомка с инициалами К и Ф...

– К и М, – поправил его Мэтью.

– Да, К и М. Я ее найду, выясню все, что только можно!

– Буду тебе благодарен, – отозвался Мэтью. – Ну что же, теперь пойдем и посмотрим, что такого страшного натворил твой товарищ. Не обещаю, что смогу помочь, но... Напомни-ка мне его имя!

– Виконт де Бражье, – с придыханием отозвался Питер, на что Мэтью безразлично пожал плечами.

Еще с академии Питер уяснил, что Мэтью Шеннон не испытывал никакого пиетета в присутствии знати, но виконта де Бражье – блестящего повесу, любящего сорить деньгами, – пожалуй, знала большая половина Виенны. Не только знала и преклонялась, но и старалась заручиться его дружбой.

Или же Мэтью все еще настолько поглощен мыслями о прекрасной незнакомке?

Питер в очередной раз воскресил из памяти ее образ.

Да, красива, в этом нет никаких сомнений, но на своем веку он повидал множество красивых девиц. И уродливых тоже – мама упорно

подсовывала ему одну за другой, напоминая ему, что для Сегеринов существовал только один выход.

Если они не хотят потерять дом и лишиться привычного образа жизни, то Питер должен жениться на деньгах. Причем на очень больших деньгах и как можно скорее.

Но в той девушке было нечто особенное. Такое, что не выходило у Мэтью из головы.

Вот и Питер внезапно почувствовал необъяснимый интерес и решил поскорее ее отыскать.

Глава 2

С трудом, но я все же отвела глаза от портрета незнакомки. Сказала себе, что в гостиной царит полумрак – наверное, в доме строжайшая экономия на всем, включая свечи, другого объяснения у меня нет.

Так вот, гостиная погружена в полумрак, поэтому и чудится мне всякое. Я ни в коем случае не могла быть изображена на том портрете, такое попросту невозможно!

Скорее всего мы похожи с той девушкой, ведь в жизни случаются разные совпадения.

Зато пожилой лорд в кресле, не спускавший с меня внимательного взгляда, вовсе не казался плодом моего воображения.

К тому же от него шли уверенные магические вибрации. Его дар был силен, но, получалось, он на нем тоже экономил. Не стал тратиться на пустяки, зажигая светлячки, вот и сидел в темноте.

Я бы могла запустить под потолок свои, но решила, что это будет невежливо с моей стороны. К тому же лорда Кэмпбелла я все-таки разглядела.

У него оказались резкие, но приятные черты изрезанного морщинами лица, благородная посадка головы и седая грива волос – он чем-то даже напомнил мне медного льва с двери своего особняка.

Правда, усталого льва, укрытого полосатым пледом.

– Присаживайся! – нарушил тишину его хриловатый голос, и я вздрогнула. – Я давно ждал твоего приезда. Сейчас попрошу Рэдфорда подать нам чай.

Произнеся это, старик внезапно закашлял и делал это тяжело и надсадно. Никак не мог остановиться – его приступ оказался довольно сильным.

Я вздохнула.

– Пожалуй, я постою, лорд Кэмпбелл! – произнесла я, когда ему удалось совладать с кашлем. – Судя по всему, вам нездоровится, поэтому я не отниму у вас много времени. Меня зовут Кэролайн Митчелл. Я приехала сюда из Истерброка, выполняя поручение своей

покойной бабушки. Привезла вам письмо. Возможно, оно станет для вас неожиданностью...

– Все вовсе не так, как ты считала до этого момента! – перебил меня хозяин особняка. – Твое имя не Кэролайн Митчелл, а Карлин Кэмпбелл-Данкер, и ты моя внучка.

На это я на несколько секунд не могла придумать, что ему ответить.

Растерялась, взглянув на хозяина особняка с жалостью, подумав, что лорд Арчибальд Кэмпбелл, наверное, на старости лет выжил из ума.

Я уже сталкивалась с подобным в Истерброке. Рядом с нами жил постоянно теряющийся и бродивший по окрестностям пожилой сосед, который искал несуществующую родню и находил ее в каждом встречном.

Это была крайне печальная ситуация для всей его семьи.

Но, судя по всему, у лорда Кэмпбелла хватало тех, кто мог о нем позаботиться, поэтому я решила побыстрее отдать послание, забрать Молли и идти своей дорогой.

– Вижу, ты привезла письмо, – произнес он раньше, чем я успела озвучить свои намерения. – Правда, я ждал тебя несколько месяцев назад. Насколько мне известно, Маргарет Митчелл умерла еще в январе, а сейчас уже конец мая. Что тебя так надолго задержало в Истерброке?

– Откуда вам все это известно?! – выдохнула я в полнейшем изумлении, подумав...

Нет, старческим маразмом здесь и не пахло. Тут явно было что-то другое!

– Я знаю о тебе почти все, – спокойным голосом произнес старый лорд. – Единственное, меня удручает тот факт, что миссис Митчелл не нашла в себе силы признаться в том, что она совершила.

Она солгала, промелькнуло у меня в голове. Так гласило бабушкино послание.

Поэтому вместо того, чтобы заявить старому лорду, что я уйду, а письмо оставлю вот здесь, на столике, я захлопнула рот.

Но затем все же его открыла.

– Ничего не понимаю! – призналась ему.

– Тебе предстоит многое узнать, и это может стать для тебя шокирующим откровением. Но самое главное и самое важное – ты должна уяснить, что ты моя внучка. Как я уже говорил, твое полное имя – Карлин Кэмпбелл-Данкер. Мне жаль, что миссис Митчелл, – его голос прозвучал язвительно, – не нашла в себе силы признаться в совершенном даже на смертном одре. Ну что же, за свои грехи она ответит на Божьем суде, но, возможно, ей зачтется то, что она все же отправила тебя ко мне в Виенну.

Я покачала головой.

– Немедленно прекратите! – заявила ему возмущенно. – Вы говорите невыносимые вещи, и я не позволю вам отзывать в таком тоне и подобным пренебрежительным образом о моей бабушке!

Еще один саркастический смешок, но от замечания пожилой лорд все-таки удержался. Зато меня было не остановить:

– Меня зовут Кэролайн Митчелл, – сказала ему. – Мои родители – Себастьян и Мэри Митчеллы. Я родилась в 532 году и до одиннадцати лет прожила в Ангулье, за пределами Аглора, потому что мой отец – военный. Он командовал гарнизоном и все время должен был быть на месте. Затем его перевели на родину. Мои родители возвращались домой, но по дороге случилась трагедия...

– Возле деревни Олсон, что в Восточной провинции, – произнес лорд Кэмпбелл.

– И это вы тоже знаете?! – не удержалась я от восклицания.

– Я уже говорил, что знаю о тебе почти все, – мягко произнес он. – Себастьян и Мэри Митчелл погибли, потому что рядом с местом, возле которого они проезжали, или же с гостиницей, где они остановились, возникла магическая аномалия. Река Галвин вышла из берегов и моментально затопила всю округу. Заодно с гор сошли селевые потоки, так что ни тел Митчеллов, ни жителей той деревни так и не обнаружили. Не нашли никого...

– Никого! – глухо произнесла я. – Кроме меня.

– Кроме тебя, – согласился лорд Кэмпбелл. – В то время я был неподалеку, не доехал до Олсона всего пару десятков миль.

– Но почему вы там были?!

– Ехал на встречу со своей дочерью. – Он повернул голову и посмотрел на портрет над камином. – На тот момент мы не виделись с Аннабель больше двенадцати лет. Она с мужем и моей внучкой Карлин

возвращалась из Ангулии в Виенну. Аннабель наконец-таки смогла простить меня за все то, что я... натворил.

– Что же вы такого натворили?!

– Запретил ей выходить замуж. Не одобрил ее избранника, и она сбежала с ним не только из дома, но и из страны.

– Погодите, я ничего не понимаю! – в очередной раз взмолилась я, но он не собирался.

Вместо этого принялся рассказывать о событиях, произошедших семь с половиной лет назад.

– Магическая аномалия опустилась внезапно. Никто не смог этого предвидеть, потому что мы не обладаем достаточными знаниями. Поэтому никого не удалось спасти. Все, кто в тот момент был рядом, сгинули без следа. Выжила только одна девочка, и это была ты, Карлин!..

И я рассердилась.

– Ну уж нет! – твердо сказала ему. – Меня зовут Кэролайн Митчелл. Мои родители – Себастьян и Мэри Митчеллы. Моя бабушка умерла четыре месяца назад. В январе, тут вы правы! Я приехала в столицу, чтобы отдать вам письмо и выполнить ее последнюю волю. Но уже завтра я возвращаюсь домой. Вот, держите!..

Лорд Арчибальд Кэмпбелл молчал. Смотрел на меня, а я внезапно почувствовала, что у меня начинает дрожать рука. Та самая, в которой я держала злосчастное послание, вынудившее меня приехать в столицу и прийти в этот дом.

Неужели... Неужели письмо было всего лишь поводом, и бабушка так и не набралась сил признаться мне в том, что она солгала?! Уж не знаю как, но скрыла тот факт, что я – никакая не Кэролайн Митчелл?

– Не понимаю, как такое могло произойти?! То есть вы утверждаете, что нас каким-то невероятным образом... подменили? Произошла ошибка, и я – ваша внучка?!

– Именно так все и было, – кивнул он. – Когда тебя нашли, Карлин...

– Меня зовут Кэролайн, – твердо заявила ему. – Чужое имя меня смущает, так что не стоит меня им называть. К тому же я пока еще не получила ни единого подтверждения вашим словам. – Кроме бабушкиного письма. – Поэтому... Поэтому называйте меня Кэрри, всем будет проще!

– Договорились, Кэрри! – с легкостью пошел на уступку лорд Кэмпбелл. – Но все же присаживайся, – он указал мне на кресло напротив себя, – разговор нам предстоит долгий. Твоя служанка...

– Это моя компаньонка. Ее зовут Молли, – отозвалась я, и пожилой лорд не стал спорить.

– Молли может устроиться в кресле возле окна. – Он повернул голову: – А вот и Рэдфорд!

Потому что в гостиную вошел дворецкий с серебряным подносом в руках. На нем стояли пузатый фарфоровый заварник, три тонкостенные чашки с блюдами и хрустальная вазочка с не слишком-то аппетитным, подгорелым печеньем.

Похоже, как и садовник, повар в этом доме испытывал определенное уныние, что отражалось на его кухонном мастерстве.

Дворецкий пристроил поднос на маленьком столике рядом с креслом лорда Кэмпбелла, после чего уставился на меня выжидательно.

Его хозяин тоже продолжал на меня смотреть, поэтому я все-таки опустила в кресло. Пристроила сбоку свой саквояж, отстраненно подумав, что Молли, наверное, послушает лорда Кэмпбелла.

Я дам ей чашку с чаем, положу на блюде печенье, и она устроится в кресле возле окна.

Но Молли осталась на ногах. Встала за моей спиной и замерла, словно скала.

Меня давно не оставляло ощущение, что Молли меня охраняет, хотя я ни разу не давала ей повода усомниться в том, что могу за себя постоять.

– Спасибо, вы очень любезны! – сказала я дворецкому.

– Угощайтесь, леди Кэмпбелл! – произнес он.

Его голос внезапно смягчился, а у меня пересохло в горле. Не только из-за того, что он назвал меня чужим именем – надо же, леди Кэмпбелл! – но и потому, что Арчибальд Кэмпбелл одобрительно кивнул.

Но я решила придержать слова возражения и требование все мне объяснить до момента, пока дворецкий не покинет гостиную.

– Ты можешь идти, Рэдфорд! – заявил ему лорд Кэмпбелл, и на лице слуги промелькнуло разочарованное выражение.

Мне показалось, что он хотел присутствовать при нашем разговоре, но Рэдфорду пришлось нас покинуть, поэтому вскоре я задала свой вопрос:

– Расскажите мне, лорд Кэмпбелл, что произошло семь с лишним лет назад. Вернее, как такое могло произойти?!

– То есть как вышло, что ты, Кэрри, осталась с миссис Митчелл, а не со мной? – поинтересовался он, и я кивнула.

Пожилой лорд склонил голову.

– Что именно ты помнишь из своего прошлого? Из того, что было с тобой до момента трагедии в Олсоне?

– Ничего, – честно сказала ему. – У меня полнейший провал в памяти до одиннадцати лет. Мое первое воспоминание – это кровать в лазарете.

– Дело было в Лисбруке, – согласился лорд Кэмпбелл. – Город уцелел лишь чудом, хотя его порядком потрепало. Магическая аномалия вызвала ураган и наводнения во всей округе, поэтому лазарет Лисбрука был переполнен. Когда тебя туда привезли, Кэрри, тебе с трудом нашлось место. Я отыскал тебя в коридоре!.. Мне пришлось побеседовать с мэром Лисбрука, чтобы тебя перевели в палату.

– Я этого не знала, – качнула головой. – Но если вы проявили обо мне заботу, лорд Кэмпбелл, то... Спасибо вам за это! Да, я пришла в себя в госпитале, но уже в палате. Помню, бабушка меня обнимала... Сказала, что все будет хорошо и я обязательно поправлюсь. Но потом долгое время было плохо. Никто ко мне не приходил, а у меня очень сильно болели рука и ребра. – Так сильно, что было трудно дышать. – Но потом ко мне все стали приходить.

Похоже, лорд Кэмпбелл нажал на нужные рычаги.

– Они стали приходить, – подтвердил он.

– Лекари срастили сломанные ребра и кости руки, а заодно и сняли боль. Затем явились маги и принялись задавать мне вопросы, на которые я не знала ответов. Ничего не могла вспомнить!.. – Но со мной все время находилась бабушка, поэтому мне было не так страшно. – Потом у меня взяли кровь. Сказали, что это поможет найти ответы, но оно не помогло. Затем явился маг-менталист и принялся рыться у меня в голове. Пообещал, что он восстановит мне память, но я все равно ничего не вспомнила!

– Так оно и было, Кэрри! Маги пытались помочь тебе, а заодно себе. Потому что ты – единственная, кто выжил из находившихся в Олсоне. Но тебя коснулась аномалия, природа которой нам неизвестна, вследствие чего ты потеряла память. Заодно аномалия стерла из твоей крови любую возможность определить, к какому роду ты принадлежишь. Сделала ее нейтральной – так объяснили мне маги.

– Да-да, сейчас я начинаю вспоминать! Мне сказали, что у меня взяли кровь для экспертизы, но она...

– Экспертиза ничего не дала. Меня заверили, что со временем к тебе может возвратиться память и что кровь тоже однажды вернет свои... Свое магическое значение, и можно будет получить ответ, кто ты на самом деле такая. Но я знал ответ и без экспертизы. Был уверен в том, что ты моя внучка, но не смог этого доказать.

– Но как такое могло выйти? – в очередной раз повторила я. – Почему у вас не получилось доказать наше родство?

Я не могла поверить своим ушам.

– Потому что портрет моей дочери не послужил для следователей достаточным аргументом, – произнес он саркастическим тоном. – У Маргарет Митчелл нашлись куда более весомые доказательства.

– То есть я все-таки Митчелл? – вздохнула я с заметным облегчением.

– Нет, ты – Кэмпбелл, Кэрри, потому что миссис Митчелл соврала. Заявила следователю, который вел твое дело, что ты ее внучка и она тебя узнала. Видела тебя несколько раз, когда приезжала к сыну в его гарнизон в Ангулье, и может поклясться в этом перед судом. Как видишь, не испугалась даже Божьего правосудия и людской кары за лжесвидетельство!

Его голос прозвучал язвительно, но я все же уловила в нем скрытое негодование.

– Ей поверили на слово, а мне нет, – добавил лорд Кэмпбелл.

– Но она...

Она солгала, так гласило ее письмо.

– Я знал, что она лжет. Частные детективы, которых я нанял, когда вернулся в столицу, довольно быстро обнаружили, что Маргарет Митчелл ни разу не покидала пределы Аглора и не могла видаться ни со своим сыном, ни с внучкой. Долгие годы она боролась за здоровье

мужа, прикованного после ранения к постели, и ей было не до путешествий.

– Тогда почему она это сделала?!

– Почему солгала? – склонил он голову. – Пожалуй, объяснение этому довольно простое. Миссис Митчелл не захотела мириться с очередной потерей в своей жизни. Вместо этого она обманула следствие, решив, что с легкостью сможет обмануться сама. Убедить себя в том, что ты ее внучка.

– Тогда почему же вы не заявили об обмане, когда все выяснили?!

Лорд Кэмпбелл задумался на несколько секунд. Кажется, подбирал нужные слова.

– Когда я об этом узнал, Кэрри, то первое время негодовал. Собираясь посадить Маргарет Митчелл в тюрьму, но затем, немного успокоившись, решил, что для тебя так даже будет лучше – расти, окруженной женской любовью и заботой. В те годы у меня было много дел за пределами Аглора. Я отсутствовал в Виенне месяцами и не мог позаботиться о тебе должным образом. Таким, как это делала миссис Митчелл. В свою очередь, я позаботился о твоём содержании и образовании, сделав вклад в твоё будущее.

В этот момент мне многое стало ясно.

– Моя бабушка, все эти годы она получала от вас...

– Миссис Митчелл получала от меня ежемесячные переводы на твоё содержание, от которых она не стала отказываться. Судя по тому, что я узнал, у нее имелись огромные долги за лечение мужа, так что вырастить тебя без моей помощи ей было бы затруднительно.

На несколько секунд я закрыла глаза, ошеломленная услышанным. Выходило, все эти годы я жила...

Мы с бабушкой жили на деньги лорда Кэмпбелла!

– К тому же я укомплектовал школу в Истерброке лучшими преподавателями, которых только смог найти. Заодно послал в Южную провинцию учителя по магии. Профессор Аргеил давно мечтал о сельской жизни. За ним водился один старый должок, так что я подыскал ему отличный вариант.

– Неподалеку от нашего дома!.. – пробормотала я, после чего потянулась к кружке с чаем.

В горле пересохло, но вкуса я так и не почувствовала. Зато щеки горели, пока я складывала одни частички головоломки с другими.

Ну что же, портрет незнакомки, на которую я была похожа как две капли воды, больше не был для меня загадкой. Как и бабушкино письмо.

Судя по всему, над камином висело изображение единственной дочери лорда Кэмпбелла и моей матери. Наше сходство было неоспоримым, а бабушкино письмо подтверждало каждое слово, сказанное в этой комнате.

Как и регулярная сумма на ее счету, происхождение которой она от меня старательно скрывала, заявляя, что нам на все хватает.

Конечно же, хватало – и даже на то, чтобы выплачивать ее долги! – потому что лорд Кэмпбелл не поскупился. К тому же мне стало ясно, почему наша школа считалась лучшей в Южной провинции.

Да, школа в Истерброке, в котором жителей-то раз-два и обчелся!

Как и то, почему бывший профессор из Академии Виенны поселился напротив нашего дома и согласился за смешные деньги обучать меня магии. Уроки три раза в неделю – можно сказать, за еду и разговоры за кухонным столом.

Все это время я подозревала, что он заглядывается на мою бабушку, а оказалось, он заглядывался на свой банковский счет и отдавал старый долг лорду Кэмпбеллу.

– Я хочу пройти проверку на родство, – аккуратно поставив чашку на блюдце, заявила я старому лорду. – С последней миновало семь с лишним лет. Надеюсь, следы моей встречи с аномалией давно уже выветрились, кровь стала нормальной, и маги смогут наконец-таки дать внятный ответ. А пока что...

Пока мне хотелось разве что схватиться за голову.

Тут за окнами сверкнуло, причем настолько ярко, что осветило и гостиную, и моего деда – если лорд Кэмпбелл, конечно же, был моим дедом.

После этого загрохотало так, что задребезжали не только стекла, но и стеклянная люстра под потолком, а также заварник на серебряном подносе и моя чашка на маленьком столике.

Позже, когда гром стих, я почему-то продолжала слышать его отзвуки. Но оказалось, это были голоса – мужские и женские, которые доносились из ведущего в гостиную коридора.

Они приближались.

Среди них я узнала и недовольный голос дворецкого.

Кажется, Рэдфорд пытался не пустить посетителей в гостиную, заявляя, что лорд Кэмпбелл занят и никого не принимает. На это солидный мужской голос ему возражал, заявляя, что никто и никогда не помешает ему увидеться с родным дядей.

И еще двоюродным дедом, добавил звонкий молодой мужской голос, а я отстраненно подумала, что к лорду Кэмпбеллу прилагается еще и родня.

Конечно же, разве могло быть иначе?! Не мог же он оказаться... таким же сиротой, как я!

В голову тотчас закралось не слишком приятное подозрение, что его родня вряд ли обрадуется моему появлению, потому что я свалилась всем как снег на голову. К тому же если лорд Кэмпбелл говорит правду и я окажусь его единственной внучкой, тогда...

Выходило, у нас с ним куда более близкая степень родства, чем с племянником или двоюродным внуком.

Тут они появились в гостиной – четверо незнакомых людей, а над ними высился знакомый мне Рэдфорд с крайне недовольным видом и со свечей в руке.

Судя по всему, в гости к родному дяде пожаловала целая семья.

Первым шел невысокого роста, но внушительной комплекции мужчина средних лет, с редющей рыжеватой шевелюрой и глазами-щелочками на одутловатом лице. Рядом с ним, держа в руке чашку, ступала высокая, худощавая женщина желчного вида с собранными в строгую прическу седеющими волосами.

Скорее всего, его жена, решила я.

Тут она закашляла, после чего сделала небольшой глоток.

Были еще и дети – светловолосый парень лет двадцати трех с высокомерным лицом и вцепившаяся в его руку девица помладше. Темноволосая, с мелкими, но вполне привлекательными чертами лица и немного выступающими передними зубами, из-за чего она смахивала на белку.

– Право, дед, у тебя здесь слишком темно! Ты, как всегда, похож на одинокого паука в своей паутине, – насмешливым голосом заявил парень, после чего с его руки слетело несколько магических светлячков.

Взвились под потолок, и я заморгала от яркого света.

– А это кто у нас? – поинтересовался парень.

Склонил голову и принялся рассматривать нас с Молли самым беззастенчивым образом.

Остальные тоже уставились недоуменно, словно появление гостей у лорда Кэмпбелла, которого они считали одиноким пауком, было чем-то из ряда вон выходящим.

К этому времени я уже успела подняться с кресла и теперь размышляла, что мне делать дальше. Раскланяться со всеми, затем оставить письмо на столике и гордо уйти, потому что не собиралась быть лишней на чужой семейной встрече?

Но, быть может, я тоже принадлежу к этой семье и имею полное право здесь оставаться?

К тому же мы с лордом Кэмпбеллом так и не договорили. Не выяснили все до конца и не решили вопрос об экспертизе, которую я хотела бы пройти.

Да и Арчибальду Кэмпбеллу явно не пришлось по нраву внезапное появление целого семейства.

Он нахмурился, и его лицо стало каменным. Затем поднялся на ноги, опираясь на резную трость, которая была прислонена к боку кресла.

Зато теперь я увидела, что лорд Кэмпбелл худ и высок, но его немощ оказалась обманчивой – он выглядел вполне крепким для своих лет.

– Ну здравствуй, дядя! Сколько мы с тобой не виделись? Месяц, два? – пробасил отец семейства.

Не дождавшись ответа, он продолжал:

– Как видишь, в Виенне снова буря, и Боги все никак не успокоятся! Похоже, на этот раз Они решили смести это обиталище грехов и разврата с лица земли. – После чего, немного помолчав, добавил: – В нашем доме ураганом сорвало крышу.

– Потому что это обиталище грехов и разврата? – ледяным тоном поинтересовался лорд Кэмпбелл, и его племянник, похоже, поняв, какой промах совершил, изменился в лице.

– Нет же, дядя, я не про это! – поморщился он.

– Тогда про что, Маркус? Я-то думал, ты наконец прозрел и осознал, какую праздную и никчемную жизнь ты вел до этих пор.

Племянник отчетливо заскрипел зубами, но совладал с собой и произнес покаянным тоном:

– Дядя, мы здесь потому, что наш дом остался без крыши. Ее сорвало ветром, и она упала на улицу. Хорошо, хоть никого не придавило!

– Крыша давно уже требовала ремонта. Я говорил тебе об этом еще ранней весной, – язвительным голосом произнес лорд Кэмпбелл.

– Все не доходили руки, – примирительно произнес племянник. – Можно, мы проживем у тебя пару недель, пока я не приведу дом в порядок? Не отказывай моей семье в маленькой просьбе!

– Значит, опять проигрался в пух и прах? – таким же ледяным тоном поинтересовался у него Арчибальд Кэмпбелл, кажется, несколько не поверив в историю про сорванную крышу и про то, что дом пришел в негодность. – Решил спрятаться от своих должников? Знай, я не одолжу тебе ни дукара, Маркус, до тех пор, пока ты не выплатишь мне все старые долги! А если сюда заявятся твои кредиторы, то выдам тебя без зазрения совести.

Его племянник вновь переменялся в лице, но, опять же, промолчал. Зато, кашлянув, заговорила его жена:

– Ну право, дядя Арчибальд! Нет ничего из того, что вы сказали моему мужу. Долги мы заплатим, но сейчас у нашей семьи обычные неприятности с домом. В нем невозможно жить, и это случилось в самый неподходящий момент. Брачный Сезон стартует уже в конце этой недели, и мы не собираемся ничего из него пропустить. Лорну пора выводить в свет, да и Юджин тоже, надеюсь, в этом году найдет себе жену.

– Мы уже приказали отнести наши вещи в наши комнаты, – хмурым голосом добавил Маркус. – Скоро привезут и остальное. Знали, что ты не выставишь из дома свою единственную родню!

– Я бы не говорил об этом с такой уверенностью, – произнес лорд Арчибальд, но его родственники не обратили на его слова внимания.

Они явно чувствовали себя здесь как дома, а старый язвительный лорд был пусть не слишком приятной, но небольшой в этом помехой.

– И кто же это тут у нас? – подала голос Лорна, давно не спускавшая с меня глаз. – Значит, эти двое явились, чтобы устраиваться на работу? – сделала она совершенно неверный вывод. –

Дедуля, ты прав, тебе давно пора сменить слуг в своем мрачном доме и первым делом вышвырнуть из него мерзкого Рэдфорда!

Дворецкий не оставил ее замечание без внимания.

– Будь я на месте лорда Кэмпбелла, я бы внимательнее присмотрелся к своей дальней родне, которая ведет себя так, будто бы они у себя дома, а не в гостях. Возможно, ему стоит выпроводить именно их, потому что это дом Кэмпбеллов, а не Ричмондов, – с достоинством отозвался тот, но девица лишь отмахнулась.

Уставилась на меня оценивающе, и я подумала, что сейчас из ее рта польется поток гадостей.

И не ошиблась.

– На вашем месте, дедуля, я бы оставила только ту, рыженькую. У нее простое и незамысловатое лицо без единой умной мысли. А эта, темноволосая, – Лорна окинула меня высокомерным взглядом, – никуда не годится! Слишком уж пронырливая на вид. Уверена, обкрадет здесь всех, а потом скажет, что так оно и было.

– Да как ты смеешь такое обо мне говорить?! – не выдержала я. – Я не позволю никому себя оскорблять!

– Это я не позволю никому оскорблять тебя в твоем же собственном доме, – раздался голос лорда Кэмпбелла.

– О чем ты, дед? – нахмурился парень, а его родители недоуменно переглянулись.

И тут же последовал его ответ:

– О том, что перед вами моя внучка и моя единственная наследница – леди Карлин Кэмпбелл-Данкер, дочь моей покойной Аннабель, – возвестил Арчибальд Кэмпбелл.

После его слов в гостиной установилась гробовая тишина.

Впрочем, я ошиблась, потому что услышала, как засопела Молли. Она сделала шаг в мою сторону, словно собиралась закрыть меня телом... от семьи Ричмондов.

Потому что вид у них был такой, словно они вот-вот на меня набросятся.

Вместо этого жена Маркуса, охнув, выронила чашку из рук, и та, упав возле ее ног, разбиралась на мелкие кусочки.

Глава 3

В отведенную для меня комнату на втором этаже я попала только минут через сорок, а то и через час. И это был самый ужасный час в моей жизни, наполненный ненавистью, презрением, людской злобой и незаслуженными обвинениями в мой адрес.

Даже лорд Кэмпбелл не смог это остановить, хотя он и пытался.

Я много раз порывалась гордо развернуться и уйти. Но сперва сказать этим людям – всему мерзкому семейству Ричмондов! – что я знать их не знаю и ни на что не претендую. Мне ничего и ни от кого не нужно, так что свои обвинения они могут... придержать при себе.

Пусть уже прекратят говорить мне гадости, обвиняя в том, чего нет на самом деле!

Я вижу лорда Кэмпбелла первый раз в своей жизни, и я вовсе не попрошайка и не ушлая пройдоха, явившаяся в этот дом для того, чтобы задурить голову старику и обманом завладеть его деньгами.

Но я все-таки не сбежала. Выдержала и поток грязи, и обвинения, и даже согласилась остаться на ночь в доме на Гровербрук, потому что...

Во-первых, за окнами уже успело стемнеть, и было в высшей степени неразумно отправляться куда-то в ночь, в незнакомый город, когда за душой всего три дукара, а в Виенне, по слухам, опасно оставаться на улице в темное время суток.

И второе...

Что, если Арчибальд Кэмпбелл – мой дед и единственная оставшаяся в живых родня? И я все-таки Карлин Кэмпбелл-Данкер, в чем он был абсолютно убежден, поэтому многократно приказывал своему племяннику закрыть рот и угомонить свою жену и детей, иначе он прикажет вышвырнуть их всех вон?

Причем Лорна была у них приемной и приходилась троюродной племянницей Розалин Ричмонд. Сложная, запутанная история – мать девочки то ли умерла, то ли трагически погибла, и Лорну удочерили.

Поэтому я согласилась остаться.

Про Лорну я узнала уже позже, от своей горничной, когда очутилась в приготовленной для меня комнате, проводить куда меня

вызвался Рэдфорд.

Молли шла рядом, несла саквояж и бормотала проклятия себе под нос. Кажется, проклинала тот день, когда я решила отправиться в столицу.

Я же переставляла ноги, почти не замечая, куда иду.

Кажется, сперва была лестница на второй этаж, затем длинный коридор и поворот направо. Снова полутемный коридор, после чего вторая по счету дверь, которую распахнул передо мной дворецкий, сочувственным голосом заявив, что лорд Кэмпбелл обязательно найдет управу на своего племянника и его семью.

Правда на моей стороне, поэтому мне не стоит обращать на Ричмондов внимания.

Поблагодарив его, я пересекла комнату, опустилась на кровать и закрыла лицо руками. Так и сидела, вновь и вновь прокручивая в голове то, что произошло в гостиной.

Пусть Лорна и была приемной, но именно она верещала громче всех, обвиняя меня во всех смертных грехах. Заявляла, что таких, как я, она видит насквозь.

Я – самозванка и охотница за деньгами. Грязная провинциалка, явившаяся отобрать у Ричмондов то, что им причитается по праву.

А причитались им деньги Арчибальда Кэмпбелла. Причем оставалось подождать совсем немного, но тут появилась я...

Говорила Лорна с такой уверенностью, что я поразила ее познаниями в этом предмете.

Затем все-таки не выдержала. Когда ее крики стали совсем уж невыносимыми, заткнула ей рот магией.

Вышло лишь на короткое время, но и это стало отрадой для моих ушей. Лорна вытаращила глаза, принялась хватать воздух ртом, силясь выдавить из себя хоть какой-то звук, но получилось только хрюканье.

Я ничего не смогла с собой поделать – не удержалась от нервного смешка. Лорд Кэмпбелл одобрительно кивнул, зато я удостоилась полного ненависти взгляда Юджина Ричмонда.

Тот быстро снял мое заклинание – он тоже оказался магом, причем довольно неплохим, – а потом обнял, утешая, свою сестру.

– Я рада, что все немного успокоилось, – заявила я Ричмондам, поумерившим свой пыл после моей демонстрации. – Ничего из того, в чем меня обвинили, не существует в природе. Но я жажду прояснить

ситуацию не меньше вашего, поэтому собираюсь завтра же пройти магическую экспертизу на родство. Если я не прихожусь лорду Кэмпбеллу внучкой, то я закончу свои дела в столице, и вы меня больше никогда не увидите.

Но если я – Карлин Кэмпбелл-Данкер...

Ну что же, в этом случае им придется меня терпеть до конца своей жизни, да и мне нужно будет придумать, как обуздать бесноватую родню!

– Надеюсь, после проверки уберешься отсюда в свою тьмутаракань! – с ненавистью прохрипела Лорна, голос которой так до конца и не вернулся.

Я кивнула, подтвердив, что именно это я и сделаю. Уеду в Истерброк, навсегда распрощавшись с надеждой, что нашла близкого родственника в лице Арчибальда Кэмпбелла.

Но там моя жизнь серьезно изменится.

Вряд ли старый лорд станет поддерживать ту, которая не приходится ему внучкой, поэтому я останусь один на один с бабушкиными ужасающими долгами. Теми самыми, которые она не удосужилась выплатить, хотя семь с лишним лет регулярно получала солидные денежные переводы из столицы.

Ну что же, я уже совершеннолетняя, пенсию по утрате родителей выплачивать мне перестали, поэтому я собиралась искать работу – а то и две или даже три.

Не в моих правилах было брать то, что мне не принадлежало!

Наконец, я перестала себя жалеть и осмотрелась.

Комната, к удивлению, оказалась просторной и светлой, что совершенно не вязалось с мрачной обстановкой особняка на Гровербрук, 12.

Внезапно я подумала, что, наверное, именно здесь, в этой самой комнате, обставленной персикового цвета мебелью, с бежевыми гардинами, пушистым ковром и балдахинном над огромной кроватью, и жила до своего побега и тайного замужества Аннабель Кэмпбелл.

Я уже знала ее историю. Услышала в гостиной, рассказанную Ричмондами не в самых приятных выражениях.

Они не побоялись даже гнева лорда Кэмпбелла – настолько увлеклись, доказывая, что я никто и звать меня никак.

Итак, жена лорда Кэмпбелла умерла, когда Аннабель была совсем маленькой, поэтому он воспитывал свою дочь сам и делал это как умел. Держал ее в строгости, но учебу и развитие дара поощрял, поэтому Аннабель с легкостью поступила в Академию Магии Виенны.

На последних курсах она познакомилась с Томасом Данкером, молодым преподавателем по Стихийной магии. Они полюбили друг друга, но лорд Кэмпбелл не одобрил их брака. И слышать ничего об этом не захотел, потому что Томас Данкер не принадлежал высшему обществу Аглора.

Он был сиротой, хотя к своим двадцати шести годам уверенно стоял на ногах.

Это не изменило мнение лорда Кэмпбелла – то, что Томас Данкер собирался сам содержать семью, не претендуя на деньги невесты. Арчибальд Кэмпбелл счел его предложение смехотворным и приказал дочери выкинуть Томаса Данкера из головы.

Вместо этого Аннабель сбежала из дома. Влюбленные тайно обвенчались и покинули Аглор, перебравшись в Ангулью.

Отец и дочь не разговаривали долгие двенадцать лет, пока лорд Кэмпбелл не нашел в себе силы извиниться за свои поступки и резкие слова. Аннабель в конце концов простила отца, но в живых свою дочь он не увидел больше никогда.

Она с мужем погибла под Олсоном, но у лорда Кэмпбелла, как тот считал, осталась внучка Карлин.

Ричмонды были с этим категорически не согласны, тогда как я...

Я понятия не имела, кто я такая на самом деле, и до сих пор пребывала в подвешенном состоянии. Но надеялась, что завтрашняя экспертиза расставит все по своим местам.

Поднявшись с кровати, я прошла по комнате. Меня не оставляло ощущение, что в ней до сих пор ощущается незримое присутствие Аннабель Кэмпбелл.

Почти все книги на полках были посвящены Стихийной магии. Чуть в стороне стояли приключенческие романы. Ее выбор книг я одобрила, потому что успела прочесть их в библиотеке Истерброка.

На каминной полке были собраны безделушки – ракушки всевозможных форм и размеров, милые вазочки с разноцветными камнями, из одной из которых торчало соколиное перо.

При виде его мне почему-то стало грустно. Да так сильно, что сердце болезненно сжалось.

Как же жаль... Жаль, что все так обернулось!

Словно в ответ на мои печальные мысли за окном сверкнула молния, а потом загрохотало что есть мочи. Гроза в очередной раз набирала силу.

– Мисс Карлин! – стоило грому стихнуть, как раздался незнакомый женский голос, и я, вздрогнув, резко повернула голову. – Меня зовут Анна, и я ваша горничная.

Оказалось, в комнату успела войти миловидная русоволосая служанка в белом переднике и темном форменном платье. Выглядела она моей ровесницей, может, чуть старше.

Собиралась было уже подойти, но у нее на пути выросла Молли и уставилась на девушку с крайне недовольным видом. Ну что же, это было серьезное препятствие!

– Меня зовут Кэрри. Будет лучше, если вы станете называть меня именно так, – сказала я Анне. Та как раз пыталась обойти Молли, но я знала, что это будет непросто. В целом, невозможно. – Но я не думаю, что мне нужна горничная.

– Правильно мисс Кэрри говорит! – ворчливо подтвердила Молли. – Ей не нужна никакая горничная, потому что у нее уже есть я!

Но Анна не собиралась сдаваться так просто.

– Меня наняли четыре месяца назад, – повысив голос, заявила она не столько мне, сколько Молли, – и я намерена приступить к своим обязанностям сейчас же!

Сказав это, она уткнула руки в бока и с недовольным видом уставилась на мою компаньонку. Выглядела Анна так, словно собиралась побороться за свою должность и, если понадобится, прибегнуть для этого к физической силе.

– Четыре месяца назад? – переспросила я.

– Еще в январе, мисс Кэрри! Все эти месяцы мы ждали вашего прибытия, и это было сложное время. Порой лорд Кэмпбелл начинал терять терпение, а характер у него непростой, скажу я вам! Или же, бывало, у него поднималось давление, и нам приходилось срочно звать доктора Грэхема с соседней улицы.

– Я ничего не знала о существовании лорда Кэмпбелла до сегодняшнего дня, – призналась ей.

– Но теперь вы здесь, и все в этом доме рады вашему приезду, мисс Кэрри! Очень рады, потому что без вас это место походило на кладбище.

– Мы с мисс Кэрри уже завтра уедем в Истерброк, – заявила ей ревнивым голосом Молли. – И горничная мисс Кэрри никакая не нужна, потому что я... Я сейчас же пойду и разложу ее вещи!

Мое единственное запасное платье и сорочку, которые я привезла с собой в Виенну, промелькнуло в голове.

– Я прекрасно справлюсь с этим и сама, – возразила ей Анна. – Отдыхайте, Молли! Вам выделили комнату на первом этаже, как раз рядом с кухней. Там тепло, а у вас такой вид, что вам не помешает согреться. Я же буду спать в соседней с мисс Кэрри комнате. Мало ли, вдруг ей что-нибудь понадобится, а я всегда под рукой.

– Вот еще! – выдохнула Молли. – Никто и никогда не отберет у меня мисс Кэрри! Это я буду спать в соседней комнате, а ты можешь отправляться на кухню! Только попробуй подойти к мисс Кэрри, и я тебе все волосенки выдергаю!

Я вздохнула, и за окном тотчас же сверкнула молния. Загрохотал гром, во время раската которого я успела вздохнуть еще пару раз.

– Не ругайтесь, – попросила у них, когда стало тихо. – Молли будет спать со мной. Кровать здесь огромная, и я боюсь в ней потеряться. Анна может лечь в соседней комнате. Завтра днем я пройду магическую проверку, и если подтвердится, что во мне течет кровь Кэмпбеллов... Ну что же, тогда будем решать, что со всем этим делать.

– Тут и решать нечего! – заявила Молли. – Мисс Кэрри нужна только я!

Анна не собиралась давать ей спуску, на что я в очередной раз попросила их не ссориться, затем поинтересовалась, где можно умыться. Я не только пропылилась после двух дней в дилижансе, но и чувствовала себя липкой и грязной после ушата грязи, который вылило на меня семейство Ричмондов.

– Через двадцать минут будет готова ваша ванна, мисс Кэрри! Ужин подадут в столовую примерно через час.

– Если можно, я хотела бы поужинать в этой комнате. – Потому что не была готова к очередному сеансу ненависти. – Не могли бы вы сказать лорду Кэмпбеллу, что я устала с дороги?

Кивнув, Анна отправилась выполнять мое поручение, а я подошла к окну, решив взглянуть на вечерний город. Отодвинула тяжелую гардину и уставилась на черный сад.

Затем перевела взгляд на темную улицу.

Газовые фонари горели по обе стороны от дома, но свет они давали тусклый, размазанный проливным дождем.

Внезапно я заметила высокую черную фигуру. Человек стоял возле калитки и смотрел на меня.

Мужчина был закутан в длинный черный плащ, а на голову накинута капюшон. Человек застыл возле железной изгороди и уставился на дом лорда Кэмпбелла.

Вернее, мне показалось, что он глядел прямо на окна моей комнаты.

Неожиданно я встретилась с ним взглядом, и ощущения были в высшей степени странными. Меня будто бы ударило молнией – как кучера, который привез нас с Молли к особняку на Гровербрук, 12.

Охнув, я отшатнулась.

Молли, все еще спорившая с Анной, зарычала и кинулась в мою сторону.

– Все со мной в порядке! – нахмурилась я, когда она попыталась встать между мной и окном. – Ну право, Молли, я давно уже не маленькая, не стоит так надо мной трястись.

– Не надо было сюда приезжать! – проскрипела она. – Говорю же, здесь слишком для вас опасно, мисс Кэрри! Нам нужно завтра же возвращаться в Истерброк!

– Эта ваша Молли права, не стоило вам выглядывать наружу, – растерянным голосом произнесла Анны. – Простите меня, мисс Кэрри, я забыла вас предупредить. В последнее время по вечерам мы всегда держим окна зашторенными или закрываем их ставнями. И вот еще, мы никогда не выходим из дома по ночам.

Я тотчас же вспомнила о слухах, которыми полнился Истерброк.

У нас говорили о чудовищах – порождениях магической аномалии, якобы разгуливавших по улицам Виенны. Но наши преподаватели в один голос уверяли, что все это ерунда и преувеличение и никакой опасности нет.

Приехав в Виенну, я получила косвенные подтверждения тому, что это не ерунда, – не зря же здесь закрывали окна и не выходили на

улицу по ночам. Да и черная фигура возле железной изгороди – она тоже нагнала на меня жути.

С другой стороны, там был человек, а никакое не чудовище.

– За окном я увидела мужчину, – произнесла я задумчиво. – Он стоял перед самым домом. Просто стоял, Молли, и не делал ничего плохого. Может, он все еще там.

После чего еще раз выглянула в окно. Но улица оказалась пустынной – тот мужчина давно уже ушел по своим делам.

Анна быстро сделала знак, отгоняющий зло, и меня им осенила.

– Наверное, вы заметили кого-то из Ночных Охотников, – пробормотала она.

– Ночные Охотники? – переспросила у нее. – Никогда о таких не слышала!

– Говорят, они выходят на улицы, когда стемнеет, чтобы охотиться за злом, потому что рядом с городом нашли какую-то аномалию. Никто не знает, что это такое, но из-за нее в Виенне непонятные и опасные вещи. Чтобы это прекратить, в городе и появились Ночные Охотники.

– То есть они ничего плохого не делают?

– Не делают, мисс Кэрри! Наоборот, они нас охраняют, но лучше держаться от них и от окон подальше. Вот, давайте я его зашторю!

Анна его зашторила, а я попыталась выкинуть из головы увиденное.

Уж и не знаю, стоял ли рядом с калиткой Ночной Охотник или это просто был один из прохожих... Вдруг он остановился, чтобы перевести дух, и случайно взглянул на мое окно?

Как бы там ни было, буравящий взгляд мужчины в темном плаще почему-то плотно засел у меня в голове.

Наконец, Анна отправилась, чтобы предупредить лорда Кэмпбелла о том, что я стану ужинать в своей комнате, я же засобиралась принять ванну, после чего решила спуститься в гостиную и еще раз взглянуть на портрет Аннабель Кэмпбелл.

Когда я вырвалась из цепких рук Молли и Анны, заключивших что-то вроде вооруженного перемирия, за окнами уже стояла непроглядная ночь, да и гроза в очередной раз стихла.

К этому времени я успела поужинать и принять ванну – невероятное блаженство!

Высушила волосы магией и заплела косу, отказавшись от чужой помощи. Затем взяла свечу и отправилась к двери, заявив вновь поспорившим Молли с Анной, что прекрасно смогу отыскать гостиную и сама.

Нет, мне не нужна компания, потому что я хотела бы побыть в одиночестве.

– Я вас все-таки провожу! – не сдавалась Анна.

– Зато я останусь и поглажу платье на завтра для мисс Кэрри, – заявила Молли. – И приготовлю ей постель.

– Что ее готовить, я давно уже это сделала! – вредным голосом отозвалась Анна, после чего добавила, что других вещей у меня нет, а платье она и сама приготовит в два счета.

К тому же у нее получится ловчее, чем у Молли, – как-никак она профессиональная горничная и работала в самых лучших домах столицы. Вот, у нее даже рекомендации имеются!

Они вновь принялись спорить, а я попыталась их рассудить, заявив, что Молли может вычистить пыль с подола, если ей так хочется, а Анна погладить платье.

– Наверное, завтра лорд Кэмпбелл прикажет послать за вашей одеждой в Иссер.. Астер... – мечтательным голосом начала Анна.

– В Истерброк, – подсказала я.

– Или же закажет вам целый гардероб, мисс Кэрри, и мне будет чем заняться. К тому же в конце этой недели начинается Брачный Сезон, и вы обязательно станете лучшей дебютанткой этого года!

– Мисс Кэрри станет ею и без твоей помощи, – тут же вмешалась Молли, но Анна и бровью не повела.

– До этого я работала у миссис Вандерби. Она выдала замуж сразу двух своих дочерей в прошлый Брачный Сезон, и я тоже приложила к этому руку.

– Так уж и приложила! – буркнула Молли.

– Еще как приложила! Никто не сделает прическу и не подберет украшения лучше меня, поэтому лорд Кэмпбелл и нанял меня для мисс Кэрри.

– Скорее всего, этой миссис Вандерби надоела твоя глупая болтовня, поэтому она выставила тебя за дверь, а лорд Кэмпбелл тебя подобрал.

Анна закатила глаза, но у нее нашлось что ответить Молли.

Я же, воспользовавшись тем, что в комнате вновь развернулась словесная баталия не менее жаркая, чем битва при Эрвинце, выскользнула за дверь. Прихватила с собой свечу, но зажигать ее не стала. Вместо этого водрузила на фитиль магический светлячок и отправилась в гостиную.

Дорогу я более-менее помнила.

Меня поселили в дальнем конце второго этажа, поэтому, чтобы добраться до лестницы, сперва нужно было пройти по темному коридору, стараясь не наткнуться на мебель, затем свернуть налево и миновать комнаты, в которых проживали Ричмонды.

Я понадеялась, что те давно уже спят. А если и нет, то вероятность того, что я с ними столкнусь, была ничтожно мала...

Именно в этот момент я слышала быстрые шаги в коридоре за углом. Затем раздался негромкий стук в дверь, и я поняла, что та самая вероятность оказалась очень даже вероятной.

Мне стало интересно, кто еще расхаживает по спящему дому кроме меня, поэтому я погасила магический светлячок и выглянула из-за угла.

Оказалось, Лорна Ричмонд.

Со свечой в руке, одетая в нижнюю сорочку, она прошмыгнула в приоткрытую дверь комнаты, в которую поселили ее брата Юджина.

Заметив Лорну, я отпрянула за угол и уставилась в темноту, тараща глаза.

Признаться, мне было сложно дать оценку увиденному.

В Истерброке сказали бы, что незамужней девице являться под покровом ночи в одной сорочке в комнату джентльмена не совсем прилично.

Вернее, совсем уж неприлично.

Даже если этот джентльмен ее брат, хотя кровное родство у них очень и очень условное.

Немного подумав, я решила, что меня их дела не касаются, — вполне возможно, в этом месте я останусь лишь до завтрашнего полудня. А если нет... Лорд Кэмпбелл заявил, что лично проследит за починкой крыши, и как только особняк Ричмондов будет пригоден для проживания, они тотчас же покинут его дом.

Поэтому я отправилась себе дальше, но, когда проходила мимо комнаты лорда и леди Ричмонд, меня вновь коснулись чужие дела.

Вернее, моего слуха.

Дверь была закрыта, но голоса у Ричмондов оказались довольно громкими, а родственники лорда Кэмпбелла в очередной раз не собирались считаться с тем, что живут в чужом доме.

– Ты должен это прекратить, Маркус! Остановить это немедленно! – твердил визгливый голос Розалин Ричмонд. – Иначе... Если ты этого не сделаешь, то прекрасно знаешь, что с нами всеми станет!

– Все решено, дорогая! – бубнил в ответ Маркус Ричмонд. – Говорю же, не стоит так волноваться! Я уже обо всем позаботился, и у тебя нет ни малейшего повода для беспокойства!

Мне показалось, что говорили они обо мне, и «прекращать» Ричмонды собирались именно меня, но я не стала подслушивать. Вместо этого отправилась дальше и без происшествий добралась до гостиной.

...Кресло лорда Кэмпбелла пустовало. Его плед был аккуратно сложен, и я почувствовала легкий укол сожаления. Появление Ричмондов не дало нам возможности спокойно побеседовать, а после уже ни ему, ни мне стало не до разговоров.

Но если завтрашний день принесет ясность в то, кто я такая на самом деле, и я окажусь его внучкой...

Ну что же, тогда я все исправлю. Разузнаю о семье Кэмпбеллов – о своем деде, об умершей бабушке и погибших матери с отцом – и наверстаю упущенное за те годы, которые я провела в Южной провинции.

Размышляя об этом, я вскинула руку, и с нее сорвались два магических светлячка. Зависли над камином, освещая портрет Аннабель Кэмпбелл.

В Истерброке я постоянно пыталась воскресить свое канувшее в небытие прошлое. Ежедневно делала упражнения на ментальную концентрацию и развитие магического дара, которые давал мне профессор Аргейл.

Надеялась, что это поможет мне вернуть память.

По словам профессора, воспоминания обязательно отыщут дорогу через блокирующую стену в моей голове. Постепенно они начнут просачиваться в сознание, и я все вспомню.

Вполне возможно, первые воспоминания станут являться ко мне во снах.

Но ничего не получалось, напрасно я старалась.

Вместо этого я видела яркие и красочные сновидения, настолько необъяснимые, что опасалась кому-либо о них рассказывать. Они не имели ни малейшего отношения к действительности, и в них ни разу не появлялась Аннабель Кэмпбелл-Данкер.

Это было совсем другое!..

Лорд Нейтан Велмор, герцог Райот

В особняке на улице Кавентри было тихо. Прислуга давно уже спала – немудрено, ведь время было за полночь. Раздавался лишь негромкий перестук маятника настенных часов, и слышалось дыхание Альберта Сесвилла, застывшего чуть поодаль от письменного стола.

Первое время после того, как Нейтан нанял Альберта на работу, уволив за нерасторопность прежнего секретаря, его отталкивала показная угодливость Сесвилла.

Затем он к ней привык. Как и к тому, что в энергичности и преданности Альберту было не отказать.

Пока Нейтан отсутствовал и несмотря на позднее время, Альберт успел разобрать пришедшую за вечер корреспонденцию и подготовил ответы. Сам же замер с блокнотом и грифельным карандашом в руках, дожидаясь указаний герцога Райота.

Нейтан, поморщившись, взглянул на стопку писем. Он отсутствовал часа три, не больше, тогда откуда все взялось? Кто успел завалить его письмами, пока он совершал привычный вечерний обход?

...Последние полтора года Нейтан возглавлял Братство Ночных Охотников, заодно и патрулировал улицы в их рядах.

Ситуация в столице оставалась беспокойной. На счету у Братства был каждый маг, а те, у кого имелся боевой опыт, ценились вдвойне.

Причина всем была прекрасно известна, и они не могли ее устранить.

Аномалия, появившаяся неподалеку от Виенны больше трех лет назад, не собиралась никуда исчезать. Напрасно они надеялись, прикидывая по срокам и вспоминая, что в других местах подобные явления непонятной магической породы не задерживались дольше двух-трех месяцев.

В единичном случае – как возле Олсона около восьми лет назад – аномалия продержалась около полугода, пока в один день не исчезла без следа.

Рядом с Виенной она явно загостилась, но ничто не указывало на то, что она собиралась убираться восвояси, откуда бы ни появилась.

Ее близость к столице не нравилась никому, поэтому первое время с аномалией пытались бороться. Но темное, сотканное из неизвестной материи облако диаметром в полтора километра убивало всех, кто к нему приближался.

Чем больше было попыток на него повлиять, тем активнее оно росло, пока один из умников Особого Отдела, созданного, чтобы исследовать эту самую аномалию, не высказал неожиданное предположение.

Заявил, что аномалия как раз и питается смелыми магами. Теми, кого она поглощала с завидной регулярностью. Поэтому здесь, рядом с Виенной, ей живется хорошо и сытно, и она не спешит исчезать.

Но стоит перестать ее кормить, как ситуация изменится. Никому не понравится сидеть на голодном пайке!..

Кормить ее перестали, и аномалия не только остановилась в росте, но даже уменьшилась в размерах.

Но, к сожалению, не исчезла.

Продолжала висеть над морем неподалеку от Виенны, тревожа полумиллионное население переменчивой погодой и смертельно мешая судоходству. Кладбище затонувших кораблей на дне Виеннского залива тоже росло с завидной регулярностью.

Ничего не оставалось, как только смириться с ее существованием, надеясь на то, что однажды аномалия исчезнет сама по себе.

Заодно лучшие умы Аглора продолжали осторожно ее изучать, пытаясь найти ответы.

...В момент ее появления Нейтан служил послом в Гайере, выполняя разные, а порой и щекотливые поручения короны. Вернувшись, он оценил ситуацию, после чего предложил своему двоюродному брату, королю Анджею, учредить Братство Ночных Охотников.

Собрать под свое крыло столичных магов и организовать добровольное патрулирование улиц.

Потому что аномалия, которую перестали подкармливать магами-энтузиастами или умудренными опытом учеными, не только продолжала топить корабли и постоянно обрушиваться на Виенну штормовой непогодой или же опасно поднимать уровень воды в городских каналах.

Заодно на улицах появлялись порождения Тьмы.

Адские Гончие – так прозвали их в народе, потому что здоровенные и несурзные чудовища издавна походили на гигантских собак.

Никто не знал, каким образом они оказываются на улицах Виенны. Известно было лишь то, что те появлялись с наступлением темноты и исчезали с первыми лучами солнца.

Маги из Особого Отдела привычно разводили руками, но кое-какие ответы у них все же имелись.

Как Нейтан и предполагал, Адские Гончие были порождением магической аномалии. Они переплывали залив, затем, вполне возможно, попадали в столицу по городским каналам или даже через сточные канавы, после чего бродили по узким улицам Виенны, набрасываясь на всех, кто встречался у них на пути.

Умом Адские Гончие не блистали, поэтому справиться с ними для жандармов или магов оказалось довольно просто. Дневной свет, возможно, и вовсе их разрушал, либо они забивались в норы и щели до следующей ночи.

Впрочем, в Особом Отделе советовали никому не расслабляться, потому что существа, до этого обладавшие лишь зачатками ума, в последнее время стали стремительно умнеть.

К тому же, помимо демонических псов, на улицах Виенны стали замечать и других существ. Отловить их пока еще не удавалось, но в Особом Отделе не исключали того, что и до демонов недалеко.

В людском облики.

Нейтан придерживался похожего мнения. Понимал, что однажды это время придет, и на смену глуповатым Адским Гончим явятся их хозяева.

Поэтому он не сидел сложа руки. Выходил на улицы сам, пытаясь обнаружить вибрации зла, отличавшиеся от тех, к которым он привык за время пребывания в Братстве Ночных Охотников.

...Этим вечером Нейтан что-то почувствовал.

Новые ощущения, в которых таилась знакомая ему угроза. Довольно слабые, можно сказать, едва различимые, эти вибрации шли от дома старого лорда Кэмпбелла на улице Гровербрук, 12, находившегося как раз в квадрате его патрулирования.

Герцога Райота сопровождали два студента-пятикурсника, но те ничего не почувствовали, поэтому Нейтан приказал им обыскать улицу.

Отослал их подальше, чтобы они ему не мешали. Сам же остался возле тревожащего его дома.

Застыл, бездумно уставившись в темноту. Пытался вычленить, а затем отследить те самые вибрации. Разобраться в их природе и понять, кому они могли принадлежать.

Почти все окна особняка были зашторены либо закрыты ставнями. Свет виднелся лишь в нескольких комнатах на втором этаже. Внезапно шевельнулась портьера, и он заметил тонкую девичью фигурку.

Остановившись в оконном проеме, незнакомка смотрела на него. Они встретились взглядами, девушка отшатнулась, а Нейтан...

Тут совершенно некстати вернулось его сопровождение, помешав Нейтану разобраться в странных ощущениях, возникших после зрительного контакта. И пусть студенты заявили, что не нашли ни следа присутствия Адских Гончих, Нейтан чувствовал: зло рядом.

На этот раз оно другое, замаскированное, но это не меняло расклада.

Он его выследит. Разберется, что это такое, а потом, если понадобится, уничтожит. Сделает то, что делал день за днем на протяжении последних полутора лет.

...Вскоре патруль двинулся дальше, и остаток вечера прошел спокойно. Вернувшись домой и скинув промокший плащ, Нейтан внезапно обнаружил, что не может выбросить произошедшее из головы.

В мыслях он постоянно возвращался к дому на Гровербрук, 12.

Девичий силуэт в окне, взгляд незнакомки, который пробрал его до глубины души, и легкий привкус видоизмененного Зла – все это плотно засело у него в памяти.

Голос секретаря вырвал его из размышлений.

– В ваше отсутствие, милорд, пришло пять писем от лорда Виззмана. Все остальное по мелочам, ничего существенного. Я уже разобрал и подготовил ответы на подпись.

– Благодарю! – отозвался Нейтан, все еще вспоминая тонкий силуэт в окне.

– Но ответы могут подождать, милорд! А горячий чай с лимоном и имбирем – нет, – заявил Альберт. – Выглядите вы довольно промокшим.

Так оно и было – проливной дождь с удивительным упорством забирался под полы плаща и лез в отвороты высоких сапог.

– Неудивительно, льет как из ведра, – отозвался Нейтан.

Альберт кинул на него встревоженный взгляд, хотя за работу нянкой ему не платили. Но, судя по его виду, он собирался исполнять эти обязанности на добровольной основе.

– Так и быть, пусть принесут чай, – сдался Нейтан, собиравшийся уже с бравадой заявить, что ему, прошедшему неудачную для Аглора Эрвинскую кампанию, где он почти полгода просидел в окопах по колено в грязи, никакой дождь не страшен.

Но с Альбертом шутки были плохи, Нейтан успел это уяснить.

– Что же понадобилось от меня лорду Виззмону, раз он не смог уместить свою просьбу в одном письме? – спросил он у секретаря.

Тут принесли чай, и Нейтан решил, что Альберт приготовил все заранее, к его возвращению.

Сделал глоток, но вкус оказался настолько насыщенным имбирем, что Нейтан едва не поперхнулся. Заодно отбросил мысль добавить в чай в лечебных целях рюмку коньяка. Адский напиток мог поднять из могилы получше заправского некроманта!

– Судя по всему, лорд Виззман решил взять вас измором, милорд! Раз уж вы ответили отказом на его предыдущие девять приглашений...

– Я ответил ему отказом? – уточнил Нейтан.

Альберт кивнул.

– Да, ваша светлость! Я сам составлял для вас эти письма. Но лорд Виззман ни в коем случае не собирается сдаваться. Он продолжает засыпать вас приглашениями, и нет такой силы, которая способна ему в этом помешать. Бумаги у лорда Виззмана хватит надолго. Насколько мне известно, в начале этого года он приобрел две бумажных мануфактуры. К тому же ему принадлежит восковый завод

на окраине Виенны. Остается докупить перьевую фабрику и решить вопрос с производством чернил, но, подозреваю, и это не за горами.

– Пожалуй, мне проще сдаться под таким напором, – усмехнулся Нейтан.

– Это будет правильным решением, милорд! – согласился Альберт. – К тому же у Визманов пройдет неофициальное открытие Брачного Сезона, и его величество, до которого, несомненно, дойдут слухи о вашем присутствии... Думаю, его это порадует. Насколько я помню, он не оставляет надежды увидеть вас женатым к концу этого лета.

Королевская надежда была высказана в приказном тоне. В своем письме кузен открытым текстом сообщал, что Нейтан должен найти себе избранницу до завершения текущего Брачного Сезона.

Альберт успел прочесть королевское послание перед тем, как Нейтан его сжег.

– Но на приеме будьте осторожны, милорд, если в ваши планы не входит женитьба на юной леди Корнелии Визман. Подозреваю, она предпримет решительные действия... Как-никак вас считают самым ценным призом Брачного Сезона 551 года.

– Откуда ты набрался подобной ерунды? – поморщился Нейтан.

– Слухи, ваша светлость, имеют обыкновение просачиваться даже через законопаченные щели, – с многозначительным видом произнес Альберт. – Уверен, Визманы будут вести вашу осаду по всем правилам войны.

Невзрачную и похожую на сушеную рыбу Корнелию Визман Нейтан знал довольно давно. Она начала выходить в свет еще три года назад, но, несмотря на множество предложений – Визманы были сказочно богаты, – Корнелия характером пошла в отца.

Не собиравшись размениваться по мелочам, вместо этого с завидным упрямством пыталась заполучить желаемое, не останавливаясь ни перед чем.

Судя по всему, теперь она нацелилась на него.

Эта мысль Нейтану не понравилась, и дело было не только в рыболикой Корнелии Визман. Менять холостяцкое положение на брачные узы он не собирался, несмотря на приказной тон дяди.

Ну что же, с этим тоже придется разобраться, но ближе к концу Брачного Сезона. Пока можно сделать вид, что он прислушался к

пожеланию короля.

– Так и быть, отправь Виззмону мое согласие, – произнес Нейтан. – Убережем его мануфактуры от разорения.

Альберт кивнул, и в мыслях герцог вновь вернулся к увиденному на Гровербрук. Женский силуэт с завидным упорством не выходил у него из головы.

– Альберт, мне нужны будут сведения по Арчибальду Кэмпбеллу. Все, что ты сможешь на него собрать. Подними свои связи и выясни, кто этим вечером был в его доме по адресу на Гровербрук, 12.

Мрачный особняк лорда Кэмпбелла стоял на пути привычного следования его патруля. Нейтан проходил мимо него почти каждый день, но зло почувствовал только сегодня.

Причем сейчас, сидя в рабочем кабинете, он больше ни в чем не был уверен – слишком слабыми, словно размытыми дождем, оказались те вибрации и его ощущения. Даже опираясь на весь свой опыт, он так и не смог их классифицировать.

– Будет сделано, ваша светлость! – ничуть не удивившись просьбе, отозвался Альберт.

– И вот еще, будь добр, собери для меня сведения о состоянии дел Кэмпбелла. Насколько мне известно, он серьезно вложился в плантации тростника в наших колониях, а также в алмазные шахты в Гарвезе. Краем уха я слышал, что последние пару он лет испытывает определенные финансовые трудности. Возможно, это только слухи, но мне нужно знать наверняка.

Нейтан решил последовать примеру лорда Виззмана и взять старого Кэмпбелла и его дом в осаду по всем правилам войны. А потом уже...

Дальше будет видно.

– Что-то еще, ваша светлость? – поинтересовался секретарь.

– Да, Альберт, будет кое-что еще. Завтра с утренним курьером отправишь цветы в дом лорда Кэмпбелла. Без карточки и без подписи. Я скажу, какие именно.

Если Нейтан не ошибался в своих подозрениях, то в доме поймут, что ему обо всем известно. Либо, если допустил досадный промах, приняв желаемое за действительное, – ну что же, тогда пусть букет от анонимного дарителя порадует незнакомку.

Сам же Нейтан утром собирался приставить к особняку на Гровербрук, 12 круглосуточное наблюдение – ему была интересна реакция проживавших под той крышей.

Особенно той девушки, которую он не мог выкинуть из головы. Неужели это она была тем самым злом, появление которого предсказали в Особом Отделе?

– Какие именно цветы, милорд? – с деловитым видом поинтересовался Альберт.

– Букет из гиацинтов и ирисов.

Эти запахи, по туманным объяснениям магов, особенно не нравились порождениям зла. Как именно это выяснили в Особом Отделе и в чем была причина подобной нелюбви, Нейтан не знал, а в подробности его не посвящали.

– Будет сделано, милорд! Что-то еще?

Больше ничего не было – оставалось лишь допить чай под внимательным взглядом Альберта, после чего Нейтана ждали горячая ванна и постель.

День выдался длинным, а утренние встречи никто не отменял. Семейные предприятия требовали его неустанного внимания, особенно та часть, которая была связана с морскими перевозками, ставшими слишком опасными из-за близости к магической аномалии.

Следующей ночью его снова ожидало привычное патрулирование, но на этот раз Нейтан думал о нем с затаенным интересом.

Днем Зло исчезало без следа, зато с приходом темноты....

Ну что же, этим вечером он будет наготове и обязательно разберется в том, что происходит в доме на Гровербрук!

Глава 4

Утро началось с солнечных лучей, отыскавших себе путь сквозь просветы в задернутых шторах, запаха кофе и негромкого, но ставшего привычным спора Анны с Молли. На этот раз они выясняли, кто из них принесет мне поднос с ароматным напитком, а кто раздвинет занавеси, впуская в мою комнату утренний свет.

Оказалось, уже почти девять, и я проспала все на свете.

Это было новое для меня ощущение – подняться так поздно, проспав все на свете.

К этому времени лорд Кэмпбелл, по словам Анны, пребывавший в отличном настроении, уже поднялся, позавтракал и отправился по делам. Уехал в свою контору, располагавшуюся в центре Виенны.

Но перед отъездом он оставил мне записку и кошелек с деньгами.

«Кэрри, – гласило его письмо, – напоминаю, в половине первого у нас назначена встреча с магами-нотариусами. Я вернусь в полдень и надеюсь застать тебя дома в хорошем расположении духа.

Ричмондов в голову не бери – лающие собаки не кусаются.

Будь моя воля, их давно бы здесь не было, но, к сожалению, я скован обещанием, данным покойной сестре. Она просила меня приглядеть за своим сыном Маркусом, поэтому его семья пробудет здесь до тех пор, пока в доме Ричмондов не завершится ремонт. Но я приложу все усилия, чтобы это произошло как можно скорее.

Оставляю тебе небольшую сумму на расходы, если ты все же решишь выйти из дома.

Твой дед».

Письмо было трогательным – по крайней мере, я растрогалась.

Заодно подумала, что лающие собаки очень даже кусаются. Делают это исподтишка и довольно больно, поэтому я собиралась держаться от них как можно дальше.

Планировала позавтракать в собственной комнате, а затем с Молли отправиться в издательство «Илсон, Конрад и сыновья» и вернуться к полудню, тем самым сведя вероятность встречи с Ричмондами к минимуму.

Деньги лорда Кэмпбелла брать я не собиралась. По крайней мере, до тех пор, пока не будут получены результаты экспертизы, подтверждающие наше с ним родство, поэтому попросила Анну отдать кошелек в руки Рэдфорду.

– Не нравится мне все это! – вернувшись с полным подносом еды, заявила та. – На кухне я столкнулась с Глорией, служанкой Ричмондов. Мы зацепились языками, и она проболталась, что камердинер лорда Ричмонда куда-то уходил из дома на ночь глядя. Мне кажется, это как-то может быть связано с вами, мисс Кэрри!

– Мало ли, кто и куда ходил! – проворчала Молли, но взгляд у нее сразу же стал резким и цепким.

Такое происходило всегда, если дело касалось меня.

– Я думаю... – немного помолчав, продолжила Анна. – Вернее, я поговорила с остальными из наших, и нам кажется, что Ричмонды собираются смухлевать с этой проверкой на ваше родство, мисс Кэрри! Вам не помешает предупредить обо всем лорда Кэмпбелла.

– Для того чтобы его предупредить, мне нужны доказательства, – пожалала я плечами, хотя сказанное Анной мне не понравилось. – Не могу же я взять и просто так оговорить человека, если его слуга выходил из дома поздно вечером.

Хотя Ричмондов ничего не останавливало – вчера они оговорили меня много раз подряд.

– Я попробую что-нибудь разузнать, – пообещала Анна. – Постараюсь это сделать как раз к вашему возвращению, мисс Кэрри!

Поблагодарив ее, я доела завтрак, после чего стала собираться в город, решительно не дав разгореться очередной ссоре. Заявила, что так и быть, пусть Анна сделает мне прическу, а Молли поможет одеться, хотя до этого дня я прекрасно справлялась со всем сама.

И с прической, и с одеждой.

И не нужно ругаться – скандалов с Ричмондами мне за глаза хватает!

– Мисс Кэрри! – в комнату в очередной раз ворвалась Анна, когда я, уже собранная, проверяла содержимое саквояжа. – Вам только что принесли цветы, и еще вам пришло письмо!

– Мне? – переспросила у нее удивленно. – Это все от лорда Кэмпбелла?

– Посыльный так и не сказал, от кого букет, – покачала головой Анна. – Так что вряд ли от лорда Кэмпбелла, тот бы не стал скрывать. А письмо нам просто подкинули под дверь.

– Все это выглядит довольно странно, – отозвалась я, и Молли с Анной со мной согласились.

Даже не так – все это было в высшей степени странно!

Никто не мог знать, что я остановилась в доме лорда Кэмпбелла, потому что до появления Ричмондов и ужасного скандала в гостиной я и сама понятия не имела, что останусь здесь ночевать.

Тогда откуда взяться письму? Да и кто мог прислать мне цветы?

Букет оказался до невозможности роскошным – до этого дня мне никто не дарил подобной красоты. И я, спускаясь по лестнице и не сводя с букета глаз, признаться, засомневалась. Уж мне ли он?

Нежно-фиолетовые соцветия гиацинтов и ирисов, обвязанные золотистой лентой, стояли в хрустальной вазе в большом холле. Цветы источали сладкий аромат.

Я залюбовалась ими, но затем мое внимание привлек... тот самый холл.

Сегодняшним утром он выглядел иначе, чем вчера, когда мы с Молли переступили порог этого дома, – солнечным, просторным, будто бы пробудившимся после долгой спячки.

Весь особняк тоже взбодрился. Повсюду сновали слуги – что-то несли, мыли, чистили, натирали. Здоровались со мной с улыбками, спрашивали, как спалось на новом месте и какое у меня настроение с утра, на что я благодарила за заботу и внимание.

Все ставни оказались распахнуты, шторы отдернуты, и лестницу и холл заливало утреннее солнце.

При этом я размышляла...

Не могло же мое появление вызвать подобное оживление и превратить это кладбище, как назвала особняк лорда Кэмпбелла Анна, в нормальный дом, полный аппетитных ароматов с кухни, суетящихся слуг и запаха мастики из бального зала?

– Мало ли, лорд Кэмпбелл решит организовать прием в честь внучки, – ответил на мой вопрос подобревший Рэдфорд.

А теперь эти цветы в холле – они удивительным образом вписались в интерьер. Оставалось лишь разобраться, кто даритель...

Но подойти к букету я так просто не смогла. Молли, спускавшаяся в холл вместе со мной, внезапно переменялась в лице, затем кинулась вперед.

Встала у меня на пути, загородив дорогу.

– Плохие, очень плохие цветы, мисс Кэрри! – заявила мне. – Не смейте их брать!.. Это плохо, опасно!

– Думаешь, на них магическое заклинание и кто-то приготовил ловушку? – нахмурилась я. – Молли, позвол-ка мне взглянуть поближе!

Сказав это, я обошла свою компаньонку и приблизилась к букету, и все это под бормотание Молли за моей спиной, твердившей, что цветы очень, очень плохие!.. Опасные, злые!

Их нужно срочно выкинуть!.. Уничтожить, спалить в печи или в магическом пламени!

Но, странное дело, с букетом все было в порядке – я не почувствовала ничего особенного. Цветы как цветы, выглядели они красиво, пахли приятно, и ловушек на них не было.

Да и Молли вряд ли бы смогла ощутить заклинание – она не обладала магическим даром.

Единственный пришедший в голову вариант, объяснявший ее поведение, – моя компаньонка прислушалась к голосу интуиции. Или же, что тоже возможно, она вот уже несколько дней страдала от перепадов настроения из-за нашей поездки в Виенну, и ей попросту не понравились цветы.

– Твоя служанка правильно говорит, – раздался ледяной женский голос за моей спиной, на что я резко повернулась. – Не смей брать ничего из того, что тебе не принадлежит. А в этом доме нет ничего твоего, провинциальная дура!

– О, и тебе доброго утра, Лорна! – отозвалась я, подумав: а вот и «долгожданная» встреча с одной из лающих собак!..

Моя дальняя – очень и очень дальняя – кузина спустилась в холл; заспанная, не расчесанная, одетая в домашний халат. Окинула меня высокомерным взглядом, затем подхватила букет, едва не разбив вазу.

Заявила, что раз карточки нет, следовательно, цветы прислали именно ей. Потому что я – никто и звать меня никак, а она – леди Ричмонд.

Какие тут могут быть варианты?

Заодно засобиравалась забрать еще и сомнительной чистоты конверт, лежавший на серебряном подносе рядом с букетом, но на том корявыми буквами было выведено «Для Кэролайн Митчелл».

В этом случае других вариантов не было.

Кузина, усмехнувшись, заявила, что письмо как раз адресовано мне. Потому что я – Кэролайн Митчелл и никто другой.

Ушла с цветами и даже не повернулась, хотя Молли, глядя ей вслед, довольно громко поинтересовалась, уж не выдернуть ли заносчивой столичной девице руки с ногами, поменяв их местами, а язык приделать туда, откуда он растет на самом деле.

– Молли, оставь убогую! – покачала я головой. – Но в целом Лорна права, букет не мог быть для меня.

– Еще как мог, потому что вы у меня красавица, мисс Кэрри! – ворчливо возразила компаньонка. – Хотя те цветы плохие!.. Ужасные цветы, так что пусть она ими подавится!

Я пожала плечами.

– Видишь, как все удачно разрешилось. Остается только письмо...

– Оно мне тоже не нравится, – мрачным голосом заявила Молли. – Никто не мог знать, что мы с вами останемся в этом странном доме.

Моя компаньонка была права, но у меня привычно нашлись варианты.

В курсе нашей поездки в столицу все же было несколько человек.

Мои ученики, у которых я отменила уроки до своего возвращения в Истерброк. Мой преподаватель по магии и работники нотариальной конторы в Истерброке, включая бывшего поверенного бабушки.

Последние даже знали адрес, поэтому... Интересно, что им могло от меня понадобиться?

Пожав плечами и на всякий случай проверив мятый конверт на магические ловушки, я достала из него сложенную вчетверо записку.

Развернула.

– И что же там такое? – нахмурилась Молли, следившая за моим лицом.

– Что-то очень странное, – сказала ей.

Мне показалось, что письмо было написано неуверенной детской рукой. В пользу моей догадки говорило не только изобилие грамматических ошибок в тексте, но и то, что эта самая рука, выводившая послание, не очень-то уверенно держала перо.

Отсюда и пара клякс, и кривые, словно подрагивавшие линии букв.

Либо... Ну что же, в Аглоре до сих пор встречались случаи вопиющей безграмотности даже среди взрослых!

«Я знаю кто ты такая. Если ни хочеш штобы аб этам узнали другие тагда 400 дукарав».

И на этом все – ни подписи, ни-че-го!

– Ужасно, – сказала я, протягивая Молли записку. – Какие все-таки катастрофические ошибки!

– Но что это такое, мисс Кэрри?! – нахмурилась она. – Я ничего не понимаю!

– Подозреваю, кто-то пытается меня шантажировать, намекая, что он знает, кто я такая, – усмехнулась я. – Вряд ли мне готовы заплатить 400 дукаров. Наоборот, этот человек хочет, чтобы я отдала ему такие деньги, а взамен он скажет мне правду.

– Но это же... Это же... Как это понимать?!

Молли явно не могла подобрать слова, чтобы выразить свое возмущение.

– Глупости – вот что это такое! И не нужно тут ничего понимать! – заявила ей. – Я бы и сама охотно заплатила за то, чтобы выяснить правду, но четырех сотен дукаров у меня никогда не было и вряд ли когда-либо найдется. К тому же я надеюсь, что все прояснится уже сегодня после полудня, и за это заплатит лорд Кэмпбелл.

Вполне возможно, мой дед. Как бы я хотела, чтобы он оказался моим дедом!..

Пожав плечами, взяла послание шантажиста из рук Молли и сунула его в саквояж, заявив ей, что нам стоит поспешить, так как до экспертизы оставалось всего два с половиной часа.

Не так и много, потому что до издательства, если я все правильно рассчитала, идти нам было около двадцати минут.

Еще час я отводила на ожидание и встречу с кем-либо из «Илсона, Конрада и сыновей», затем опять были те самые двадцать минут на возвращение.

И пусть у нас, по моим расчетам, на все с лихвой хватало времени, я не намеревалась ни с чем затягивать.

Подхватила Молли под руку и улыбнулась Рэдфорду, когда тот распахнул перед нами дверь, на его вопрос ответив, что у меня есть

кое-какие дела в столице.

Но я помню об экспертизе и обязательно вернусь к полудню. И нет, не нужно звать извозчика, я уж как-нибудь сама. Вернее, мы с Молли прекрасно дойдем ногами, здесь недалеко.

– Будьте осторожны, мисс Карлин! – встревоженно произнес Рэдфорд.

– Зовите меня Кэрри, – отозвалась я.

Потому что до середины сегодняшнего дня я все еще оставалась Кэролайн Митчелл из Истерброка, дочерью погибших Себастьяна и Мэри Митчеллов. А потом...

Ну что же, потом будет видно!

В издательстве на меня посмотрели, как...

Но не сказать, что я особо удивилась. Ожидала подобного – того, что меня не примут с распростертыми объятиями.

Причем ожидать я начала еще в Истерброке, но сейчас, шагая по утренней Виенне и поглядывая на проснувшийся, залитый солнечным светом город, я хотела верить, что все пройдет хорошо.

С затаенной надеждой прокручивала в голове то, что скажу редактору или даже одному из владельцев издательства. Если, конечно, мне удастся с ними встретиться.

Молли понятно не отвлекала меня разговорами. Шагала рядом, поглядывая по сторонам, и если бы она не дернула меня за руку, то я, пожалуй, все-таки бы попала под вылетевший из-за поворота экипаж, которым правил нетрезвый возница.

Но Молли, зашипев, успела меня оттащить, а потом еще и отругала за невнимательность.

На это я, поблагодарив ее, пообещала, что впредь буду смотреть по сторонам и больше не стану витать в облаках, обдумывая теоретический разговор с господином Конрадом, Илсоном либо кем-то из их сыновей.

Но в издательство я шла не только со словами. В саквояже лежала исписанная стопка бумаги – один из моих романов, который, полная затаенных надежд, я привезла с собой в столицу.

К роману прилагалось рекомендательное письмо от мистера Говардсона, владельца издательства в Кальве, ближайшего к Истерброку крупного города.

Несмотря на то, что моя книга ему понравилась, в печать ее мистер Говардсон не взял.

Сказал, что его издательство специализируется на садовых календарях и сборниках кухонных рецептов, а также на советах девицам о том, как вести себя и домашнее хозяйство после замужества.

Эти брошюры расхватывали как горячие пирожки.

– Дело в том, мисс Митчелл, что вся художественная литература печатается исключительно в столице, – произнес мистер Говардсон, вытерев платком вспотевший лоб. – Именно туда вам и стоит обратиться, к «Конраду, Илсону и сыновьям». К тому же я бы посоветовал вам привезти рукопись лично и не доверять столь деликатное дело королевской почте.

После чего с сожалением в голосе добавил, что даже если я отправлюсь в Виенну сама, то надежды у меня очень и очень мало.

– Книги – все-таки прерогатива мужчин, мисс Митчелл, вы должны это понимать! К тому же это не слишком прилично, когда молодая, незамужняя и очень красивая девушка пишет такое... Хотя, признаться, ваш роман оказался донельзя увлекательным! Никогда не читал ничего подобного!

– В моих книгах нет ничего такого, из-за чего мне стоило бы стыдиться! – едва сдерживая вспыхнувшее раздражение из-за незаслуженной обиды, сказала ему. – Они... Они невинны, мистер Говардсон! В них нет даже описания поцелуев. Просто приключения в выдуманных мною мирах.

– У вас невероятная, исключительная фантазия, мисс Митчелл! – с удовольствием отозвался он. – Не понимаю, откуда только все это берется в вашей маленькой очаровательной голове? Летающие машины... Как вы их назвали?

– Само-леты, – сказала ему.

– Да-да, само-леты! А еще само-бегающие повозки без лошадей, работающие на нефти, а не на магии, куски стекла с картинками и буквами, с помощью которых люди общаются на расстоянии... Признаться, ваша книга стоила мне трех бессонных ночей, а моя дражайшая супруга читала ее днем, пока я был на работе, поэтому я остался еще и без обедов с ужинами. О, если бы мое издательство не специализировалось на садовых календарях и брошюрах для замужних дам!..

– Мне жаль, что оно специализируется, – вздохнула я.

А что я могла еще ему сказать?

– Так откуда же вы все это взяли? Как смогли такое придумать? – не унимался он.

Пожала плечами, не собираясь признаваться, что причина была во снах.

Яркие, фантастические, полные невероятных и захватывающих вещей, они являлись ко мне довольно часто, но я никому о них не рассказывала. Вместо этого принялась записывать в дневнике.

Затем в голову стали приходить различные истории о людях, которые могли бы жить в тех самых фантастических мирах, и я тоже стала это записывать.

Таким образом у меня вышло три книги, две из которых я дала прочесть мистеру Говардсону, а одну – ту, которая мне нравилась больше всего, – привезла с собой в Виенну.

Это была история о любви в выдуманном мире, поделенном воинствующими кланами бессмертных воинов. Один из бессмертных полюбил обычную девушку, скрываясь под личиной человека – из-за скуки от своей бесконечной жизни.

Весь мир ополчился против них, но они прошли через все испытания и сохранили свою любовь.

...Как бы мне хотелось обладать хотя бы частью выдержки своих героев и верой в собственные силы!

Потому что сейчас, стараясь не впасть в уныние, я рассказывала о своей книге седовласому, солидному до невозможности, с пышными бакенбардами господину Конраду, одному из совладельцев издательства.

Он все-таки меня принял, причем довольно быстро – не пришлось сидеть целый час под дверью кабинета – и теперь выслушивал с отеческим...

Хотя нет, на лице его была написана плохо скрываемая скука.

И еще сочувствие.

Сочувствие к глупой провинциальной девице, притащившейся в Виенну в безнадежной попытке пристроить свои «писульки», которые никому не нужны.

– Конечно же, – произнес он, с трудом подавив зевок, – мой редактор, несомненно, прочтет ваш роман, мисс Митчелл, и даст ему

оценку. После этого вы получите официальный ответ.

– И когда же я его получу? – поинтересовалась у него, прекрасно понимая, что, скорее всего, никогда.

Мистер Конрад склонил голову.

– Обычно мы рассматриваем новые рукописи в течение трех-четырёх месяцев, но в последнее время из-за загруженности редакции нам пришлось увеличить срок рассмотрения до года.

– До года? – ахнула я. – А нельзя ли...

– Нельзя, мисс Митчелл! – отрезал он. – Как видите, мы завалены работой!

Я посмотрела на его девственно-чистый стол и пустующие книжные полки. Стопок с рукописями не заметила нигде, но промолчала.

Затем оставила ему свой адрес в Истерброке, после чего, помявшись, еще и адрес дома лорда Кэмпбелла. Заодно решила, что если я останусь в столице, то сама наведаюсь сюда месяцев так через... шесть-семь.

Впрочем, мне давно уже стало понятно, что можно и не навещать – в этом не было никакого смысла.

Вскоре я покинула кабинет господина Конрада. Аккуратно закрыла за собой дверь и не увидела, как тот смахнул мой роман в мусорное ведро, после чего приказал секретарше подать кофе с бутербродами.

Заявил, что ему требуется подкрепиться после посещения нервных молодых особ, возомнивших о себе невесть что.

Писательницы, ты ж на них погляди!..

Им бы замуж, а не заниматься подобной ерундой! Ясное дело, женщины по своей природе глупы и наивны. Они не способны ни на что, кроме воспитания детей и вышивания.

Право, какая иногда блажь приходит в головы этим новомодным барышням! И где они только этого набрались?

– Они задумали что-то плохое, эти мерзкие Ричмонды! – бормотала Анна, подкалывая мои волосы непонятно откуда взявшимися шпильками. – Говорю вам, мисс Кэрри! Пока вас не было, я кое-что разузнала...

До полудня оставалось еще десять минут.

Мне успели доложить, что лорд Кэмпбелл вернулся домой раньше нас с Молли и теперь дожидался меня в гостиной, тогда как Анна ни с того ни с сего решила переделать мою растрепавшуюся, по ее словам, прическу.

И Молли позволила ей это сделать без скандала, потому что обиженно сопела в углу. Переживала из-за того, что я решила не брать ее с собой на магическую экспертизу.

Мы отправлялись туда в двух каретах – Ричмонды собирались присутствовать в полном составе, – и я посчитала...

Ну что же, мне хотелось поговорить с Арчибальдом Кэмпбеллом по душам, но сделать это в присутствии Молли, которой не нравилось ничего ни в этом доме, ни во всей Виенне в целом, вряд ли получится. Поэтому я заявила своей компаньонке, что поеду без нее, а она пусть дожидается моего возвращения вместе с Анной.

Так будет правильнее.

– Конечно же, эти Ричмонды хотят, чтобы мисс Кэрри здесь не было! – пробурчала Молли. – Но мы так и так здесь не останемся. Уедем сегодня же вечером, ночным дилижансом. Правда, мисс Кэрри? – и посмотрела на меня с надеждой.

На это я, вздохнув, сказала ей, что понятия не имею, как все обернется. Вернее, все решится на экспертизе, а потом уже будет видно, уедем мы или останемся.

Я уже знала, что мы отправлялись к нотариальным магам Гиргенсону и Драмме, чье заведение находилось по адресу улица Брампус, 24. Это было по пути к центру города, на левом берегу Королевского Канала.

Я даже успела отыскать нужное место на импровизированной карте, которую привезла с собой из Истерброка, и прикинуть расстояние. Затем поделила его на скорость передвижения кареты, постаравшись учесть дневные заторы – на них я успела насмотреться по дороге в издательство и обратно.

У меня выходило, что до нотариальной конторы из дома лорда Кэмпбелла ехать около пятнадцати минут.

Тут заговорила Анна:

– Вот то, что мне удалось выяснить, мисс Кэрри! Ричмонды привезли с собой двух слуг – горничную леди Розалин и личного камердинера Маркуса Ричмонда. Для детей они никого не захватили,

поэтому требуют, чтобы тем предоставили слуг из дома лорда Кэмпбелла...

– Неслыханная наглость! – подала голос Молли, и Анна на этот раз была полностью с ней согласна.

– Сказали, что остальным слугам они якобы дали отгулы. Но Глория, горничная леди Ричмонд, разговорилась со мной на кухне. Сказала, что почти все слуги разбежались, потому что им давно не платят. А то, что в доме Ричмондов ветром сорвало крышу... Крышу сорвало, чистая правда, мисс Кэрри! Но это стало для Ричмондов большой удачей. Они обрадовались и вовсе не собираются ее чинить, потому что планируют перебраться в наш дом навсегда!

Я вздохнула, подумав, что такого и следовало ожидать.

– И лорд Кэмпбелл такое позволит? – произнесла Молли с сомнением в голосе.

– На какое-то время, конечно же, позволит. Но если мисс Кэрри окажется его внучкой, то проблемы Ричмондов будут ему не так близки, как тем хотелось бы, и скоро лорд Кэмпбелл выставит эту противную семейку за дверь. Поэтому-то они так и взъелись на мисс Кэрри – не хотят возвращаться в свой дом, в котором нет ни слуг, ни крыши! Ну и, конечно же, деньги! Думаю, они давно подсчитали, какое наследство получают, и уже мысленно начали тратить деньги лорда Кэмпбелла, хотя тот бодр и здоров.

Я снова вздохнула.

– Ну что же, все разрешится довольно скоро, – сказала Анне. – На магической экспертизе.

– Ах да, экспертиза, мисс Кэрри! – охнула та. – Вчера вечером лорд Ричмонд куда-то отправлял своего камердинера, перед этим написав письмо. Об этом в доме все знают, потому что он потребовал бумагу и чернила... Но письмо посыльному не доверил, его повез камердинер, а это значит, что оно было очень важным. Зато этим утром он уезжал из дома сам... Мне удалось выяснить адрес у кучера. Конечно же, это наш кучер, потому что своего Ричмонды уволили. Так вот, лорд Ричмонд заплатил тому за молчание, но был скуп, поэтому...

– Ты его подкупила?! – изумилась я.

– Я ему улыбнулась, мисс Кэрри! Целых два раза! – торжественно возвестила Анна. – Надеюсь, вы поставите в известность лорда Кэмпбелла, что оба дела его племянника были связаны с улицей

Брампус, 24. Именно туда ездил его слуга, а утром отправился и он сам. Судя по всему, лорд Ричмонд договаривался об экспертизе в свою пользу. Подкупил нотариальных магов, как и нашего кучера!

Тогда-то мне стало нехорошо. А еще противно до невозможности.

Я могла представить, насколько сильно ненавидит меня теоретическая родня, у которой нет денег на то, чтобы заплатить слугам, а сорванную ураганом крышу они посчитали большой удачей.

Но то, что они начнут играть настолько грязно...

Всесторонне обдумав услышанное, я решила, что этого и следовало ожидать. Но я не собиралась молчать – вместо этого решила немедленно рассказать обо всем лорду Кэмпбеллу.

Он поджидал меня в гостиной, одетый в парадный синий с золотом камзол.

Ричмонды к этому времени тоже спустились. Разодетые, те стояли чуть в стороне и смотрели на меня, как на... червяка, вызывающего отвращение своим мерзким кольчатый телом.

Ну что же, я тоже не сказать, что скучала по Маркусу и Розалин Ричмондам и их детям!

Зато лорда Кэмпбелла была очень рада видеть. Улыбнулась ему еще на лестнице, и он пошел навстречу, немного прихрамывая и опираясь на трость.

Протянул руку, и я вложила в нее свою ладонь. И тут же услышала презрительный комментарий Лорны:

– Надеюсь, этот театр абсурда вот-вот закончится!

Я промолчала, зато лорд Кэмпбелл повернул голову и бросил на Лорну ледяной взгляд. Но противная девица заморгала и тут же произнесла преувеличенно-сладким голосом:

– Я очень люблю театр, дедушка! Как раз говорила Юджину, что последний спектакль у королевской труппы не задался, поэтому им пора обновить репертуар. Что же касается мисс Митчелл – думаю, скоро все прояснится. Но, быть может, ты поедешь в одной карете с мамой и папой? Они как раз собирались рассказать тебе, как продвигается ремонт в нашем доме. Мы же с Юджином можем сесть с этой... С этой мисс Митчелл, чтобы узнать ее получше!

Молли зарычала за моей спиной, а я подумала, что пассажиры такой кареты вряд ли доедут до конечной точки всем составом. И

напрасно Молли считала меня беззащитным существом – я вполне могла за себя постоять!

Лорд Кэмпбелл качнул головой.

– Пора уже с этим заканчивать! – холодно заявил он родне, на что те с энтузиазмом согласились.

Вели себя так, словно знали, какими будут результаты экспертизы. Конечно же, в свою пользу, они в этом совершенно не сомневались!

Через несколько минут мы покинули дом, и я устроилась на обитой темным бархатом лавке черной кареты Кэмпбеллов с затейливым родовым гербом на боку. Оскалившийся грифон держал в лапе ключ – подозреваю, от сокровищницы.

Ричмонды уселись в свою карету, довольно потертую и, судя по скрипу рессор, требовавшую починки наравне с домом. После этого мы отправились в путь, и Арчибальд Кэмпбелл тотчас же любезно поинтересовался:

– Как прошел твой день, Кэрри?

– Хорошо, – сказала ему, хотя ничего хорошего в утренней встрече с Лорной, письме шантажиста и посещении издательства не было. – Но я бы хотела обсудить с вами немного другое, лорд Кэмпбелл! До улицы Брампус не так уж и далеко, поэтому времени у нас мало.

– Слушаю тебя внимательно, – произнес он.

– Судя по тому, что мне рассказали слуги, сегодняшнее утро вашего племянника Маркуса Ричмонда тоже прошло довольно активно. Можно сказать, в деловых встречах. Вернее, только в одной, о которой он договорился еще прошлым вечером, и эта встреча произошла в том самом месте, куда мы сейчас направляемся. Подозреваю, с кем-то из господ Гиргенсона или Драмме. Или же, вполне возможно, с двумя сразу. Как-никак, они компаньоны!

Лорд Кэмпбелл молчал, смотрел на меня внимательно, и я снова вздохнула. Как же мне не по душе подобные разговоры!..

– Я мечтаю наконец-таки выяснить правду о нашем родстве, поэтому надеюсь, что тайная встреча вашего племянника с нотариусами не помешает чистоте экспертизы.

– Не помешает, – спокойным голосом отозвался лорд Кэмпбелл. – Тебе не стоит об этом беспокоиться, Кэрри!

Произнес он это настолько уверенно, что я решила больше подобную тему не поднимать.

Вместо этого с интересом выслушала рассказ о его вложениях в плантации сахарного тростника. Около десяти лет назад лорд Кэмпбелл приобрел обширные владения на островах в дальних колониях Аглора, поэтому долгое время отсутствовал в столице.

Наконец, он нашел толкового управляющего, и плантации стали приносить прибыль, на которую лорд Кэмпбелл закупал специи в тех самых колониях. Это был дорогой и невероятно выгодный товар, который на торговых кораблях привозили в столицу.

Единственное, последнее судно с ценным грузом затонуло при входе в бухту Виенны. Произошло это по вине вызванного магической аномалией шторма, но страховая компания уперлась и отказывается возмещать убытки.

Утверждает, что неясная магическая природа этого феномена не попадает под ситуацию форс-мажор, поэтому они не хотят оплачивать убытки. Так что впереди у лорда Кэмпбелла было судебное разбирательство.

К тому же он вложился еще и в алмазные прииски и не терял надежду на позитивный исход, ожидая получить приятные известия в самое ближайшее время.

Его рассказ настолько меня захватил, что я просидела всю дорогу чуть ли не с открытым ртом. Но закрыла его, потому что мы прибыли по нужному адресу. Карета остановилась возле двухэтажного здания с солидной вывеской, гласившей, что именно здесь находится «Магическая нотариальная контора Гиргенсона и Драмме».

Ричмонды, к моему сожалению, тоже не заблудились по дороге, и уже скоро, миновав распахнувшего перед нами дверь швейцара, мы вошли в гостевую залу.

Устроились в креслах, но долго ждать встречи с магом-нотариусом не пришлось. Молодой секретарь выглянул из кабинета господина Драмме – об этом свидетельствовала латунная табличка на двери – и попросил нас заходить.

Ричмонды поднялись со своих мест, но секретарь тотчас же заявил, что к магу-нотариусу приглашены только лорд Кэмпбелл и мисс Митчелл, остальные должны ждать нашего возвращения в гостевой зале.

Под недовольные голоса Ричмондов мы с лордом Кэмпбеллом вошли в пропахший Высшей магией кабинет господина Драмме.

Несмотря на отсутствие нотариуса, нас усадили в удобные кресла возле круглого стола, затем секретарь протянул каждому по документу на подпись, в котором мы давали добровольное согласие на экспертизу с целью выяснения родства с использованием взятых образцов крови.

Стоило подписать бумаги, как секретарь удалился, после чего из смежной комнаты появился и сам маг-нотариус.

Седовласый и чем-то неуловимо похожий на лорда Кэмпбелла – я даже подумала, что они, наверное, одного возраста, – он поклонился и представился. После этого секретарь забубнил, рассказывая о регалиях и достижениях на магическом поприще господина Генриха Драмме.

Список был впечатляющим, и я принялась гадать, сколько мог заплатить Маркус Ричмонд, чтобы тот согласился подделать результаты экспертизы.

Да и в целом, зачем королевскому магу-нотариусу идти на подлог? Если только ради огромной суммы, которой, по большому счету, у Ричмондов нет, раз уж они неспособны платить слугам и отремонтировать дом.

Но тут чужие деньги вылетели у меня из головы, потому что появился еще один помощник, но уже со скальпелем и двумя мензурками для забора крови.

Мне стало немного не по себе.

– Нюхательной соли для юной леди? – вежливо поинтересовался он, на что я, глядя как лорд Кэмпбелл спокойно оголил руку, заявила, что не собираюсь падать в обморок. Вот еще!..

– Это не больно, мисс Кэмпбелл! – снизошел до улыбки маг-нотариус. – К тому же мой помощник затынет место забора крови целительской магией. Не останется ни следа, обещаю! После этого мне потребуется около получаса для проведения экспертизы и подготовки необходимых документов. Вы можете подождать ответ в общей зале.

– Пойдем, Кэрри! – через несколько минут заявил лорд Кэмпбелл, и я, поглаживая зажившее запястье, потащила за ним под ненавидящие очи Ричмондов.

За этим последовали довольно неприятные тридцать минут в моей жизни. И пусть лорд Кэмпбелл время от времени успокаивающе произносил, что опасаться мне ничего не стоит и совсем скоро все встанет на свои места...

Именно этого я и боялась – того, что совсем скоро, к радости Ричмондов и вящему удовольствию Молли, мы с ней отправимся в Истерброк.

Потому что в глубине души я мечтала остаться в столице. С лордом Арчибальдом Кэмпбеллом, внезапно оказавшимся моим дедушкой.

Старшие Ричмонды все это время высокомерно молчали. Младшие – перешептывались и пересмеивались.

Ждали моего падения, никак иначе. И еще – появления нотариуса с ответами.

Наконец, тот вышел из своего кабинета, но не один. С ним явились два его помощника, нагруженные кипой бумаг, и я удивилась, потому что ждала всего одну, на которой будет написано «да» или «нет».

– Ну что же, экспертиза дала четкий ответ на поставленный вопрос, – кашлянув, произнес господин Драмме, и мое сердце заколотилось как сумасшедшее.

Мы поднялись на ноги – все, даже Ричмонды.

– Итак... Мною, Генрихом Драмме, королевским нотариусом Аглора, числа 28 мая года 551 в 12.47 по полудню была взята кровь у мисс Кэрри Митчелл и лорда Арчибальда Кэмпбелла. Во время магических манипуляций, произведенных в соответствии с установленным регламентом правилами от... – он начал перечислять пункты и параграфы, и я окончательно запуталась. – Также в присутствии следующих свидетелей: уполномоченного нотариуса и моего компаньона Интара Гиргенсона, а также младшего и старшего помощников господ Корка и господина Силгаса, мною было установлено...

Генрих Драмме на секунду остановился, чтобы перевести дух, и это была мучительная, невыносимо-длинная пауза.

– Мною было установлено абсолютное кровное родство между лордом Арчибальдом Кэмпбеллом и Кэролайн Митчелл, которая в действительности является Карлин Кэмпбелл-Данкер, – наконец, торжественным голосом произнес он. – Все заказанные ранее бумаги подготовлены, включая паспорт леди Карлин Кэмпбелл и новое завещание лорда Кэмпбелла, составленное моим коллегой,

уполномоченным нотариальным магом Интаром Гиргенсоном в присутствии двух свидетелей...

Он продолжал что-то бубнить, снова сыпать именами, датами и какими-то числами – кажется, номерами параграфов и законов, – тогда как я во все глаза смотрела на лорда Кэмпбелла.

До сих пор не могла поверить в услышанное.

А еще в глубине сознания билась мысль – мой новый паспорт и завещание не появились в одночасье, следовательно...

Тут я повернула голову, потому что заметила, как пошатнулся, смертельно побледнев, Маркус Ричмонд. Кажется, он с трудом держался на ногах, но его супруга не спешила ему на помощь, да и дети тоже.

Стояли и смотрели на него обвиняющими взглядами.

– Но как же так, Маркус?! – раздался хриплый голос Розалин Ричмонд. – Ты ведь мне пообещал! Сказал, что все уладил!

– Дорогая!.. – убитым тоном начал тот, а дальше я уже не слышала.

– Думаю, нам пора, – произнес лорд Кэмпбелл, к этому времени взявший у нотариуса кипу бумаг, и я, кивнув, отправилась за ним к выходу из нотариальной конторы.

Шла, не чувствуя под собой ног.

В голове крутились, сталкиваясь друг с другом, мысли. Довольно противоречивые, надо признать. И пусть радостных больше, чем тех самых, противоречивых, но последние планомерно отравляли мне жизнь.

Поэтому, стоило нам устроиться в карете, я сразу же задала свой вопрос.

– Но если не Ричмонды, тогда... Если не секрет, сколько вы заплатили нотариусам? – спросила у Арчибальда Кэмпбелла. – Я теряюсь в догадках, сколько стоит подкупить одного из них.

– Я никому не платил, Кэрри! – покачал головой лорд Кэмпбелл. – Всего лишь попросил Генриха Драмме, моего бывшего однокурсника и хорошего друга, проучить племянника. Знал, что тот попытается всучить взятку, поэтому попросил у Генриха якобы взять деньги. Сделать это при свидетелях, но пока не заявлять на Маркуса в жандармерию.

– Зачем?! – изумилась я.

– Чтобы это идиот наконец-таки осознал, что не все в этом мире продается и покупается. Наука ему обошлась дорого, но впредь он будет думать головой. А если заупрямится, то в жандармерию уйдет письмо со всей суммой и задокументированной попыткой подкупа должностного лица. Я его не пощажу!

Мне вновь захотелось схватиться за голову.

– Погодите, но если нотариус ваш хороший друг, тогда... Тогда...
– Пора прекратить этот театр абсурда, вспомнились мне слова Лорны. – То, что было сказано при Ричмондах, не отвечает действительности?

– Твой новый паспорт и мое завещание уже вступили в силу, Кэрри! Они полностью отвечают действительности и законодательству Аглора. Ответ экспертизы находится вот здесь. – Лорд Кэмпбелл достал из камзола сложенный вдвое белый конверт. – Как и ты, я понятия не имею, что в нем написано. Но меня не интересует содержимое, потому что я знаю его и без экспертизы.

– Что именно вы знаете?!

– То, что ты моя внучка, Кэрри! В каждом твоём жесте, в каждом слове, в повороте головы и улыбке я вижу свою дочь Аннабель. Поэтому я хочу, чтобы ты взяла свои новые документы, а письмо... Ну что же, предлагаю его сжечь и развеять пепел! – и он указал на окно, за которым зеленел один из столичных парков.

– Я все же хочу его прочесть, – упрямо сказала ему. – Мне нужна правда, даже если она вам предельно ясна и даже если она не будет такой, как вы думаете.

Лорд Кэмпбелл кивнул, и я получила от него вожделенный конверт. Открыла, затем, чувствуя, что у меня подрагивают руки, вытащила и развернула лист из нотариальной конторы.

«В ходе магических процедур установить родство не удалось. Кровь Кэролайн Митчелл полностью нейтральна по неизвестной мне причине».

Подпись и печать – маг-нотариус Генрих Драмме.

Ну что же, эта причина мне была прекрасно известна.

Со встречи с проклятой аномалией миновало уже семь с половиной лет, но ее следы так и не выветрились. Ни из моей крови, ни из моего сознания, до сих пор не пропускавшего ни единого воспоминания о моей жизни до трагедии в Олсоне.

– Решение за тобой, Кэрри! – произнес лорд Кэмпбелл. – Насколько я понимаю, в том письме... – он кивнул на белый лист у меня в руках.

– Моя кровь все еще не дает ответы, поэтому я могу оказаться кем угодно. Как вашей внучкой, так и Кэролайн Митчелл, – сообщила ему.

– Ну что же, тогда тебе выбирать, кем ты будешь на самом деле, – улыбнулся он. – Но помни, для меня ты всегда останешься моей внучкой Карлин.

И я...

Я взяла и выбрала, о чем не замедлила ему сообщить.

Затем сожгла письмо и развеяла пепел на углу улиц Брампус и Лисгорн, как раз перед поворотом на Мост Свиданий. Сделала то, что предлагал лорд Кэмпбелл, под его одобрительным взглядом.

– Добро пожаловать домой, Карлин! – улыбнулся он, но в его глазах я заметила слезы радости. – И вот еще, я буду рад, если ты станешь звать меня дедом.

Глава 5

Лорна и Юджин Ричмонд, особняк Кэмпбеллов

– Отец в полнейшем отчаянии, – усевшись на край кровати, произнес Юджин, – и даже не пытается этого скрывать.

Полуденное солнце сквозь распахнутые шторы заливало светом просторную, со вкусом обставленную комнату. Пусть в доме все давно уже поднялись, но ни он, ни Лорна не спешили покидать его покои. Вместо этого Юджин с удовольствием устался на прикрытое лишь тонкой простыней идеальное тело своей...

Как долго Лорна была его любовницей? Задумался, вспоминая.

Получалось, года три, а то и больше.

Она его и соблазнила. Юджин первое время сопротивлялся, заявляя, что он не может и Лорна должна немедленно прекратить!..

Это грех, и она ему как сестра.

– Какая же я тебе сестра, дурачок? – усмехалась в ответ Лорна. – У нас с тобой нет кровного родства. О, тебе не рассказали?

И она с удовольствием поведала историю своей семьи.

– Мой отец был вдовцом с младенцем на руках, когда женился на моей матери. Она приняла меня как свою, правда, ненадолго. Оба умерли во время эпидемии, а тетя Розалин благородно решила меня удочерить. Наверное, сперва собиралась сдать меня в приют и навсегда забыть о моем существовании, но побоялась, что о Ричмондах пойдут не слишком приятные слухи, потому что вы – моя единственная родня.

– Значит, кровного родства между нет? – все еще сомневался Юджин.

– Говорю же, насчет этого можешь не беспокоиться. Божьи законы мы с тобой не переступим, а на людские мне наплевать.

Юджин после этого все равно немного посопровивлялся, но разве можно устоять, когда тебя так настойчиво и целеустремленно соблазняют?

К тому же их отношения, длившиеся уже который год, оказались приятными и совершенно необременительными для обеих сторон.

Без каких-либо обязательств, исключительно ради собственного удовольствия.

Оба прекрасно понимали, что однажды им придется связать себя узами брака с кем-то на стороне. Юджин оттягивал этот момент как только мог – положение обеспеченного холостяка вполне его устраивало, да и Лорна не спешила замуж.

Но ровно до тех пор, пока отец окончательно не промотал бабушкино наследство.

Биржевые махинации были не его коньком, напрасно мама пыталась его вразумить.

В погоне за легкими деньгами он потерял последнее, и Ричмонды остались ни с чем. Дом был заложен несколько раз, а вокруг них, словно коршуны, вились кредиторы.

Оставалась единственная надежда на то, что старый сыч...

Старый хрыч, как называла двоюродного деда Лорна, испытывавшая к нему лишь одно чувство – чувство глубокого сожаления из-за того, что лорд Кэмпбелл до сих пор жив.

Но несмотря на все надежды Ричмондов, старый хрыч не спешил отправляться на встречу с Богами, перед этим завещав деньги своей единственной родне – Ричмондам.

Иногда они с Лорной прикидывали что и как.

Решили, что денег деда им бы хватило на то, чтобы не только закрыть хищные пасти кредиторов, но еще и много лет вести безбедную и приятную жизнь богатых аристократов, к которой они привыкли.

Возможно, однажды Юджин и женился бы, выбрав себе обеспеченную наследницу, но до этого проводил бы годы в приятном и необременительном грехе со своей сводной – без какого-либо кровосмешения! – сестре, и в праздном ничегонеделании.

Вместо этого жизнь продолжала наносить им один удар за другим. Все началось с того, что разорился отец, пустив их состояние на ветер. В погашение долгов у них сначала отобрали сельское имение вместе конюшней и всеми скакунами – одно время Юджин даже подумывал их разводить.

Но и этого не хватило, чтобы погасить долги отца.

Затем спятил еще и дед, на которого они возлагали столько надежд. Вернее, на его скорейшую кончину.

На старости лет он откуда-то откопал внучку, и эта...

– Мерзкая тварь! Грязная провинциалка! Нищенка подзаборная!.. – не скупилась на выражение Лорна, когда они остались с ней наедине в первый вечер после получения столь трагического для Ричмондов известия.

Юджин кивал, сжимая от ярости кулаки. Появление этой Митчелл было совершенно не к месту и не ко времени.

К тому же Ричмонды посчитали ее жадной до денег аферисткой. Чтобы это доказать – но так, чтобы уже наверняка! – отец не только выгреб все до последнего дукара со счетов, но еще и занял у наглых ростовщиков под грабительские проценты!..

Собирался подкупить нотариуса, до этого прознав, кто именно будет проводить экспертизу.

Тот даже дал свое согласие, пообещав, что дело обязательно решится в пользу Ричмондов. Заверил отца – причем при свидетелях, – что ни в коем случае не обнаружит кровного родства между лордом Кэмпбеллом и Кэролайн Митчелл.

Вместо этого Ричмонды остались без денег, мерзавка заполучила новый паспорт на имя Карлин Кэмпбелл, а положение отца оказалось под угрозой.

Как и всей их семьи.

У взятки оказались ненужные свидетели – отец по глупости посчитал, что свидетели были как раз нужные, – так что любое их действие...

Любая попытка Ричмондов навредить Кэрри, как заявил им дед, собрав семью в своем кабинете.... Любой косой взгляд в сторону его внучки, и компрометирующие документы тотчас же уйдут в жандармерию.

Судя по лицу и ледяному голосу Арчибальда Кэмпбелла, он не шутил.

К тому же дед известил, что Ричмонды покинут его особняк сразу же, как только будет закончен ремонт в их доме. Посоветовал ничего не затягивать, заодно сообщив, что за ремонтом станет наблюдать его подрядчик.

Так что на данный момент Ричмонды остались не только без денег, но и в ужасных долгах, со связанными руками и с перспективой в самое ближайшее время оказаться на улице.

Вернуться в дом, который банк вот-вот отберет за неуплату. В место, где нет слуг, и даже жадные лавочники отказывались выдавать продукты, требуя сперва погасить предыдущие долги.

До этого времени Ричмонды тоже были вынуждены пресмыкаться – улыбаться и не говорить гадости новой игрушке Арчибальда Кэмпбелла.

Якобы их родственнице.

Но не только этого потребовал от них мерзкий старик...

По желанию деда мать и Лорна должны были подготовить его якобы внучку к выходу в свет и нынешнему Брачному Сезону. Помочь ей с гардеробом, украшениями и прочими женскими штучками, на что Арчибальд Кэмпбелл выделил неограниченный бюджет.

Конечно, Лорна тотчас же запустила в счета свои наманикюренные пальчики, умеючи мороча деду голову. В денежных махинациях ей не было равных, и Юджин иногда думал, что именно ей, а не отцу, надо было играть на той проклятой бирже.

Уж она бы не спустила все их деньги на ветер!..

Но неограниченно воровать не получалось даже у Лорны, хотя она осталась в неплохой прибыли. Подделав счета, его сводная сестра обзавелась двумя новыми платьями для себя, а также модным камзолом и парой сапог для Юджина и еще мелочью на карманные расходы.

Но Юджин прекрасно понимал, что Лорне этого мало и с подобной унижительной ситуацией она не смирится никогда.

К тому же родители решили поправить материальное положение Ричмондов за счет своих детей, заявив им с Лорной, что они должны немедленно подыскать себе обеспеченные пары.

Сделать это уже в начинавшемся Брачном сезоне

– Надо что-то придумать, – произнес Юджин, уставившись на то, как с видом сытой кошки потягивается, улыбаясь ему, Лорна. – Денег у нас нет. Кредиторы скоро найдут нас и здесь, в доме деда, и тогда скандала не избежать. Мама настаивает на моей скорейшей женитьбе, да и тебя постарается выдать замуж как можно быстрее, потому что через пару месяцев мы рискуем остаться не только без средств и положения, но еще и на улице.

Был вариант подыскать себе работу – как-никак Юджин, пусть и с трудом, но все же закончил Академию Виенны по специальности

Магическое Право.

Но он с негодованием его отверг. Он – урожденный Ричмонд, а подобные занятия для простолюдинов!

В ответ Лорна улыбнулась ему самой хитрой улыбкой, и Юджин выдохнул с облегчением. Ее вид означал лишь то, что у сестры был план, а ей Юджин доверял намного больше, чем всем затеям отца.

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался он.

Коснулся рукой голой лодыжки Лорны и принялся ее поглаживать.

– О, я уже предложила этому нашему отцу, – промурлыкала в ответ сводная сестра. – Надеюсь, папочка ничего не перепутает и не угодит в тюрьму, где ему, по большому счету, самое и место.

– Лорна! – возмутился Юджин.

– Так и быть, пусть поживет на свободе еще какое-то время! – усмехнулась та. – Мне еще надо выйти замуж за богатого старика, а отец должен отвести меня к алтарю. Хотя... Если честно, я бы не отказалась от замужества с герцогом Райотом. Уж больно хорош!..

Юджин нахмурился. Слова Лорны и ее мечтательный вид почему-то его задели.

– Не смотри на меня так, дурачок! – усмехнулась она. – И даже не вздумай ревновать. Так и быть, я предпочту герцогу старика.

– И почему же ты предпочтешь старика? – живо поинтересовался Юджин, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Чтобы поскорее свести его в могилу, глупыш! – захлопала ресницами сводная сестра. – Зачем мне живой муж, если у меня есть ты?

Юджин улыбнулся довольно, а Лорна продолжала:

– Но пока я не нашла подходящую кандидатуру и не вышла замуж, деньги нам с тобой не помешают. Так что отцу придется действовать.

– Что ты задумала, Лорна?

– Сжечь наш дом, – улыбнулась она, – но перед этим застраховать его на приличную сумму. Я даже выдам отцу на это из своих карманных денег.

– Украденных у деда? – уточнил Юджин.

– Именно так, украденных у деда! – засмеялась Лорна. – Он ничего не понимает в женских заколках и булавках, так что за руку ему

меня не поймать. Зато после того, как наш дом сгорит, мы не только получим страховую выплату, но дед не сможет выгнать нас на улицу. Мы его родня, а он что-то там задолжал своей покойной сестре, твоей бабушке. Поэтому мы останемся здесь до тех пор, пока особняк не станет нашим.

– Ты же понимаешь, что все не так просто, Лорна?!

Ее идея была не так уж и плоха, но Юджин прекрасно осознавал все связанные с ней риски. Не зря же в Академии у них был курс по Магической экспертизе, который он сдал...

Пусть не на отлично, но все же сдал.

– Нельзя взять и просто так сжечь дом, – добавил он. – Обязательно начнется расследование, и страховая компания не оставит там камня на камне. Их маги будут землю рыть, чтобы хозяевам не пришлось платить по страховке.

– Конечно же, ты прав, – с легкостью согласилась Лорна. – К поджогу дома нужно подойти с умом, и не делать это сразу после подписания страхового договора. Так я и сказала отцу – сперва придется выждать, а за это время подыскать нужных людей. Тех, кто провернет это дельце так, чтобы ни один маг не подкопался. У меня уже есть кое-кто на примете.

По ее лицу было ясно, что спрашивать не стоит, Лорна все равно не расскажет.

– Твой план хорош, – наконец, еще немного подумав, произнес Юджин. – Но что нам делать с этой...

– С этой меркой тварью, которая пытается отобрать наши деньги? – поинтересовалась она. – Все очень просто, глупыш! Ее придется уничтожить, надеясь на то, что дед последует за ней в могилу, раз уж он ее так любит! А если не последует, то заодно убить и его, чтобы он откуда-нибудь не выкопал еще одну внучку или внука. Кто знает, вдруг его единственная дочь была на редкость плодовита?

– Лорна! – выдохнул Юджин рассержено. – Я всегда прислушивался к тебе, но этот раз ты перешла все допустимые границы! Это невозможно, так что не говори ерунды!

Ничуть не смутившись, она захлопала ресницами.

– Ну что же, это был самый простой способ. Но раз ни ты, ни твой отец на него не согласны, тогда...

– Ты говорила об этом с моим отцом?

– Конечно же, я с ним говорила, – пожала плечами Лорна. – Но он уперся и ни в какую не согласен их убивать. Следовательно, мы пойдем другим путем. Сейчас ты спросишь меня, каким именно...

– И каким же путем мы пойдем? – произнес Юджин. – Скажи мне, Лорна!

– Скажи мне это, о Богиня! – передразнила она. – Мне нравится, когда ты у меня о чем-то просишь, Юджин, но сделай это как следует. Попроси у меня так, чтобы мне захотелось тебе рассказать.

– О, Богиня, я тебя умоляю! Открой же мне все свои секреты! – терпеливо повторил он, хотя внутри всколыхнулось недовольство.

Иногда Лорна бывала невыносима – особенно когда пыталась продемонстрировать полную над ним власть. В такие моменты из удобной любовницы она превращалась в повелительницу, требуя от него беспрекословного подчинения.

Юджину это не нравилось, но он терпел, хотя внутри вскипал гнев.

Вот и сейчас...

Но он все-таки подавил раздражение, желая поскорее узнать, что придумала Лорна.

– Итак, наш дед завел себе новую игрушку, забавного маленького зверька. С виду безобидного и очень кроткого. Но что будет, если зверек не такой уж и безобидный? Что, если мы покажем лорду Кэмпбеллу всю ее порочную и избалованную природу? Как думаешь, как быстро он разочаруется в своей якобы внучке и вернется к настоящей семье? К нам, Ричмондам?

– И как же ты собираешься это проверить, Лорна? Кэрри Митчелл не настолько глупа, чтобы совершать подобные ошибки. К тому же ее компаньонка... Иногда мне кажется, что она готова горло за нее перегрызть. Ее ничем не остановить, потому что она не боится даже демонов ада.

На это сводная сестра усмехнулась, заявив, что компаньонка ей не страшна, а демонам ада, по большому счету, нужно бояться именно ее, Лорну.

– Сперва мы с ней подружимся, с нашей маленькой сестричкой, – промурлыкала она. – Ты и я. Заручимся беспрекословным доверием, а после того, как выведем ее в свет, мы заставим этот свет от нее

отвернуться. Она будет совершать один промах за другим, пока, наконец, ее не застанут в постели...

– В постели? – с любопытством произнес Юджин.

– Именно там, – кивнула Лорна. – В постели с одним из столичных повес, который никогда на ней не женится, потому что ему плевать как на связи лорда Кэмпбелла, так и на возможный скандал в обществе. – Лорна сладко потянулась. – Кстати, у меня уже есть такой человек на примете.

– И кто же он?

– Виконт де Бражье, – с явным удовольствием отозвалась Лорна.

– «Судовые верфи де Бражье», – понимающе кивнул Юджин.

– Разве плох? – пожалала плечами сводная сестра. – Как по мне, отличный кандидат, не обремененный никакими моральными нормами. Думаю, он о них ничего не знает.

Юджин, немного подумав, согласился.

Де Бражье был из тех мужчин, от кого приличной незамужней девице стоило держаться как можно дальше. Но если виконт вскружит этой Кэролайн Митчелл голову, тогда...

– Наша с тобой якобы сестричка будет окончательно опозорена, – закончила его мысль Лорна. – Никто в Виенне не захочет иметь с ней дел. Двери всех домов будут для нее закрыты, поэтому деду не останется ничего, как только отослать ее из столицы. Вернуть в ту самую дыру, откуда он ее выкопал.

Произнеся это, Лорна с торжествующим видом уставилась на Юджина. Тот продолжал прокручивать услышанное в голове, пока, наконец, с восхищением не произнес:

– А ты молодец! Ну какая же ты у меня молодец!.. Думаю, это должно сработать.

– Ты прав, – кивнула она, – это сработает, и я молодец. Хотя нет, я поистине восхитительна! Ну же, скажи мне это еще раз, Юджин! Я хочу услышать из твоих уст.

Он повторил, ему было не жалко. План Лорны казался ему гениальным.

– Но как мы это провернем? Как заставить эту Митчелл спутаться с де Бражье?

– Предоставь это мне, – уверенно произнесла Лорна, – а пока что постарайся подружиться со своей маленькой сестричкой Кэрри

несмотря на то, что ее компаньонка смотрит на тебя волком.

– Скорее, волчицей, – криво усмехнулся Юджин. – Или так, что вот-вот вонзит мне в спину нож.

– Считай это временным неудобством. Очень скоро наша опозоренная сестра уползет в свою Южную провинцию, и мы получим то, что нам причитается по праву. А пока что... Иди ко мне! – Лорна облизала тонкие губы. – Твоя самая главная обязанность следить за тем, чтобы я никогда не нуждалась в мужской ласке.

И Юджин с готовностью принялся ее исполнять.

Дом леди и лорда Сегеринов

– Питер, а вот и ты, радость моя! – пропела Жозефина Сегерин, когда ее сын, позевывая, спустился к завтраку.

– Доброе утро! – с улыбкой отозвался тот. Поцеловал мать в щеку, затем опустился в плетеное кресло возле стола.

Завтрак накрыли на веранде. Двери в небольшой, но ухоженный сад – стараниями матери – были распахнуты. Пахло цветами и теплым городским утром. А еще домашним уютom, который Питер так любил.

К тому же мама пребывала в отличном настроении, и это не могло его не радовать.

– Знаешь, что я тебе скажу? – продолжая улыбаться, с заговорщическим видом произнесла она.

Жозефине явно не терпелось поделиться с сыном новостями, но вместо этого она отложила в сторону «Вестник Виенны», из которого обычно читала только последнюю колонку со светскими сплетнями, и принялась хлопотать над Питером.

Налила тому кофе и подвинула масленку и блюдо со свежесдобитыми круассанами.

– У меня для тебя отличные новости! – наконец, произнесла Жозефина.

– Очередной список невест? – усмехнулся Питер. – Ты же знаешь, мама, что я еще не до конца ознакомился с предыдущим.

– Выкинь его! Он тебе больше не понадобится! – с придыханием произнесла леди Серегин.

Пышная грудь, прикрытая кружевным пеньюаром, вздымалась от волнения, и Питер отстраненно подумал, что все их проблемы прекрасно может решить и мать.

Потому что она все еще была красива.

Пусть ей уже около пятидесяти, но выглядела Жозефина Сегерин великолепно. Лицо почти не тронули морщины, светлые волосы скрывали седину, фигура сохранила девичью стройность, а грудь...

Конечно, было немного странно оценивать с подобной точки зрения свою мать, но с такой грудью выйти замуж в Виенне довольно просто, решил Питер. Причем сделать это уже в начинавшемся Брачном Сезоне 551 года.

Ее замужество или его брак оставались единственным для них выходом из бедственной ситуации, в которую попали Сегерины.

Они больше не могли содержать дом и выплачивать слугам жалование, потому что своих денег у них давно не осталось, а тех сумм, которые иногда одалживал дядя, ни на что не хватало.

К тому же в последнее время тот стал намекать, что пора бы подумать о возврате долгов, потому что дела в издательстве идут так себе.

«Конраду, Илсону и сыновьям» не хватало звезды – нового и талантливого автора, чьи романы поднимут ажиотаж в сонной Виенне. Встряхнут город от спячки, заставят заговорить о его книгах в читальных салонах и в гостиных каждого столичного дома, а в букинистические лавки станут выстраиваться очереди.

Вот и Питеру тоже не хватало звезды – той, женившись на которой, он смог бы окончательно и бесповоротно решить денежные проблемы Сегеринов.

Питер даже собирался ее любить и оставаться верен будущей жене. Если, конечно, она не будет страшна как смертный грех.

Но, насколько он был наслышан – а Питер отнесся к выбору ответственно, – принцесса Джорджи была очаровательна. И еще – он уже успел выяснить, что Джорджиния Дорсетт обязательно приедет на прием к Виззманам этим вечером.

Значит, ему нужно как следует подготовиться...

– Питер, ты снова выпал из реальности и витаешь где-то в облаках, – раздался недовольный голос матери, – и совершенно не слушаешь то, о чем я тебе говорю.

– Я весь во внимании, мама! – отозвался он, после чего поцеловал нежную, пахнущую розой и лавандой руку мамы. Затем шутливо произнес: – Прости своего глупого сына и смени гнев на милость.

И она это сделала. Улыбнулась, посмотрела на Питера с любовью и гордостью.

– Моя горничная кое-что для меня разузнала... – начала Жозефина.

– Знаю я эту пройдоху! – поморщился Питер. – Твоей Мэгги только бы языком трепать.

– Ты к ней несправедлив, Питер! – качнула головой Жозефина Сегерин. – Мэгги дружит с Глорией, служанкой Ричмондов...

– Только не говори мне о Лорне Ричмонд! – Питер театрально закатил глаза. – Эта девица переспала с половиной высшего света и не собирается останавливаться на достигнутом. Я бы не хотел довольствоваться остатками того, что когда-то было девичьей честью. Даже ради денег.

Мать покраснела.

– Питер! – воскликнула она возмущенно.

– Прости, мама, – вздохнул он. – Обещаю, впредь стану следить за языком. Но Лорна Ричмонд мне совершенно не подходит. К тому же, насколько мне известно, Ричмонды бедны как церковные крысы, и их положение дел даже хуже нашего. Если, конечно, за эти пару дней, пока я не видел Юджина Ричмонда, они не отправили на тот свет старика Кэмпбелла и тот не оставил им свои миллионы, заодно с плантациями сахарного тростника и... Что там у него еще было? Золотые шахты, алмазные прииски?

Лорна вызывала у Питера искреннее отвращение. Нет, он не женился бы на ней, даже обладай она миллионами с золотыми приисками.

– Кончина старика Кэмпбелла им уже не поможет, – с удовольствием произнесла Жозефина, после чего потянулась к кофейнику. – Больше не поможет, мой дорогой, потому что лорд Кэмпбелл завел себе внучку.

– Но как можно завести себе внучку? – растерянно поинтересовался Питер.

– Ты, наверное, не знаешь, но его дочь вместе с мужем погибли в трагическом инциденте. Это было давно, после чего его внучку воспитывали где-то в Южной провинции. Но на старости лет у Кэмпбелла проснулась совесть. Он забрал девушку в столицу, объявил своей наследницей и собирается вывести в свет.

Сказанное матерью было бы довольно интересно, но Питер успел поклясться себе в верности принцессе Джорджинии, хотя та о нем пока еще ничего не знала.

Впрочем, разузнать побольше не мешало.

– А что Ричмонды? – поинтересовался он, надеясь на пикантные подробности.

– А Ричмонды ничего не получают! – торжествующим голосом произнесла Жозефин. – Старый Кэмпбелл успел изменить завещание до того, как они его уюкошили.

– Мама! – с возмущением в голосе произнес Питер. – Откуда ты набралась таких словечек?!

– Я все-таки вырастила сына, – не без гордости отозвалась она, – так что успела много всего услышать. Но, Питер, что ты об этом думаешь?

– Я думаю, что старик Кэмпбелл все же молодец, – одобрительно произнес Питер. – Осознал грехи прошлого и решил выслужиться перед Богами на старости лет. Уважаю!

– Нет, не о нем, – поморщилась Жозефина Серегин, – а о его внучке?

Принцесса Джорджи, напомнил себе Питер. Никакая внучка старого богача ему не нужна.

– А что мне нужно о ней думать? – пожал он плечами, хотя прекрасно понимал, куда клонит мама.

– Моя Мэгги разузнала, что Карлин Кэмпбелл сегодня тоже будет у Виззманов, – заговорщическим тоном произнесла Жозефина. – Ее станут сопровождать дед и Ричмонды, которые, подозреваю, втайне мечтают ее придушить.

– Бедняжка! – усмехнулся Питер.

Впрочем, ему было все равно.

– Это будет первый ее выход в свет, Питер! Подумай об этом. Вернее, о том, что тебе не помешает...

– Нет, мама! – покачал он головой. – У меня уже есть намного лучшая кандидатура на примете. Но я пока ничего тебе о ней не расскажу.

– Но, Питер!.. – разочарованно протянула Жозефина. Впрочем, она тотчас же вернулась к внучке Кэмпбелла: – Конечно, я ценю твои идеи, мой дорогой, но мы с тобой не в том положении, чтобы

разбрасываться подобными возможностями. Сам подумай, первый выход в свет, доверчивая провинциалка, которую ты спасешь от опасностей высшего общества. Она спрячется за твоим крепким плечом. И не только за плечом...

Произнеся это, Жозефина с одобрением окинула взглядом мускулистую фигуру сына.

– Наивная девчушка влюбится в тебя уже сегодня вечером, – продолжила она, – а свадьбу мы сыграем... Довольно быстро. Скажем так, уже в следующем месяце. Если подойти с умом, то я успею все подготовить. Уверена, старый Кэмпбелл даст за внучку отличное приданое, которое поможет нам раздать долги и зажить в свое удовольствие. К тому же Глория, служанка Ричмондов, утверждает, что Карлин Кэмпбелл – настоящая красавица.

– Мама, я нацелен на более высокую цель, – упрямо произнес Питер, – и у меня есть твердые основания полагать, что все получится. Поэтому я ничего не хочу слышать о какой-то там Карлин Кэмпбелл!

Мэтью помог вытащить виконта де Бражье из тюрьмы, и тот проникся... Не сказать, что благодарностью, но Питера он запомнил и пообещал в ответ за услугу представить его принцессе Джорджи уже этим вечером.

Вспомнив о Мэтью, Питер мысленно чертыхнулся.

Его товарищ до сих пор разыскивал ту девицу из кэба, хотя у Питера то происшествие давно уже вылетело из головы. Точно так же, как и обещание помочь в поисках.

Но Мэтью, с кем Питер столкнулся вчера вечером в доме у одного из знакомых, об этом напомнил. Спросил, как продвигаются дела с издательством, и Питер с трудом сообразил, о чем идет речь.

Все же вспомнил, после чего заявил, что дела продвигаются отлично. Вот-вот, осталось совсем немного, и он выяснит, как зовут ту таинственную незнакомку!

Потому что Мэтью так ее и не нашел.

В Магической Академии девушка с такими инициалами не училась и заявления на поступление не подавала. На этом следы обрывались, и Питер оставался его единственной надеждой.

– Мама, тебе обязательно нужно будет навеститься к своему брату в издательство и кое-что у того выяснить! – заявил он.

– Нет же, Питер! – страдальческим голосом произнесла Жозефина. – Я бы предпочла до твоей свадьбы с ним не встречаться. Мы уже столько задолжали, что мне стыдно смотреть брату в глаза.

– Но для меня это очень важно. – Жозефина не отреагировала, поэтому Питер решил зайти с другой стороны. – Дела любовные, мама! Нет, не мои, но они помогут мне жениться на той, о ком я мечтаю.

В глазах Жозефины тотчас же появился интерес, стоило ей услышать о «любовных делах». Все именно так, как и рассчитывал Питер.

– Выкладывай! – приказала она сыну, еще раз продемонстрировав, что успела порядком набраться жаргонных «словечек». – Внимательно тебя слушаю.

И Питер выложил.

Глава 6

Не сказать, что я сильно нервничала... Все было намного хуже!

Меня буквально потряхивало от волнения, потому что дед решил представить меня высшему столичному обществу, не дав особо времени прийти в себя и привыкнуть к переменам, произошедшим в моей жизни.

Впрочем, он все же смиростивился и выделил мне целых четыре дня до первого приема у неких Визманов, от которых в дом Кэмпбеллов пришло приглашение на «Неофициальное открытие Брачного Сезона 551 года».

И дед ответил на него согласием.

Мне пришлось спешно решать проблему нового гардероба, потому что посылать за старой одеждой в Истерброк не было никакого резона. Она была хороша если только для Кэралайн Митчелл, но совершенно не подходила для Карлин Кэмпбелл-Данкер.

По этой причине почти весь следующий после оглашения результатов экспертизы день я провела в салоне популярной в Виенне модистки за примерками. Меня сопровождали внезапно спятившая Розалин Ричмонд – та была ко мне показательно любезна – и криво улыбавшаяся, но тоже пытавшаяся быть дружелюбной Лорна.

Ну и Молли ходила за мной по пятам, время от времени рыча на Ричмондов, да и сама я не забывала выставлять магическую защиту, ожидая от той семейки подлого удара в спину.

Но его не последовало.

Вместо этого мы посетили обувные и ювелирные магазины, а также парфюмерные лавки. Ричмонды скупали все подряд – оказалось, для меня.

Ужаснувшись, я попыталась остановить это безрассудство, на что мне заявили, что они выполняют приказ лорда Кэмпбелла. Его внучка должна выглядеть достойно, одетая по последней столичной моде, поэтому я могу выбирать все что захочу.

Но так как я этого не делаю, то выберут за меня они.

Не выдержав подобного расточительства, я вернулась на улицу Гровербрук, решив серьезно поговорить с дедом.

В ответ на мое возмущение он с улыбкой заявил, что деньги для него не проблема, поэтому не должны быть и для меня. Впрочем, на секунду мне показалось, что в его темных глазах промелькнула тревога, но мимолетное выражение исчезло без следа.

Через пару дней в дом стали приходить коробки от модистки – в них были как новые вещи, которые успела сшить артель, так и переделанная под мои размеры готовая одежда.

Таким образом я обзавелась прелестными нижними сорочками, юбками, корсажами и несколькими невероятной красоты платьями.

Сперва их фасоны пыталась выбирать для меня Лорна, но они мне не понравились. Я упрямо отстояла скромные вырезы и такие же скромные рукава, заявив и ей, и модистке, что мне совершенно все равно, какие именно платья носят в столице.

В оголенном виде я буду чувствовать себя неудобно, а мне этого не хочется. А то, что меня сочтут провинциалкой, – ну что же, я такая и есть и не собираюсь этого скрывать или же стыдиться!..

К удивлению, модистка со мной согласилась, а на лице Лорны промелькнуло раздосадованное выражение. Впрочем, оно тут же исчезло, сменившись фальшивой улыбкой, и мы продолжили поход по лавкам Виенны.

К вечеру я возвращалась домой без сил, но и там меня поджидала новая опасность.

На меня набрасывалась Анна и делала прически, заставляя меня выбирать те, с которыми я отправлюсь к Виззманам, а потом, на следующий день, на Бал Дебютанток в королевский дворец.

К этому времени я уже пребывала в полубомороке от свалившихся на меня перемен и была согласна на любую.

...Конечно же, я не уставала благодарить деда за открывшийся для меня рог изобилия, но на всякий случай предупредила его, что выходить замуж в ближайшее время – по крайней мере, в этом Брачном Сезоне – я не планирую.

Вместо этого у меня на уме учеба в Магической Академии Виенны, к поступлению в которую меня старательно готовили еще в Истерброке.

Дед принял сказанное с явным удовольствием, и на третий день моего пребывания в столице мы с ним отправились в академию. Прогулялись по тенистым дорожкам между зданий учебных корпусов;

Арчибальд Кэмпбелл рассказывал о своей учебе и о том, как именно здесь, под ветвями старого раскидистого вяза, он впервые увидел мою бабушку, любовь всей его жизни.

Затем мы отыскивали центральное здание и поднялись в деканат. Там я подала свои новые документы, и через день мне уже пришло приглашение на вступительные экзамены, которые должны были состояться в июле.

Я собиралась начинать готовиться к ним сразу же, как только уляжется беготня по магазинам.

Кроме того, мне пришлось встретиться с поверенными лорда Кэмпбелла, чтобы решить вопрос с домом в Истерброке. Нужно было оформить документы на новое имя, тогда как дед щедро погасил все долги моей бабушки.

Да, я продолжала считать Маргарет Митчелл своей бабушкой, потому что в глубине души до сих пор не была уверена в том, что я не самозванка с документами на имя Карлин Кэмпбелл-Данкер.

Но уговаривала себя, что это не так.

К тому же я уже приняла решение, и назад дороги не существовало – теперь моя судьба была навсегда связана с лордом Кэмпбеллом и Виенной.

Выходило, судьба Молли тоже, потому что она не стала меня покидать, хотя я, собравшись с духом, все же сказала, что если ей настолько противна жизнь в столице, то я ее отпускаю.

Не стану удерживать силой, и она может вернуться в Истерброк. Наш дом и мои скромные сбережения в полном ее распоряжении.

Пусть мне было больно это произносить, но я желала Молли только добра. Она всегда была мне преданна – с первого дня шесть лет назад, когда появилась на нашем пороге.

Помню, был поздний вечер и лил ужасный дождь, поэтому мы с бабушкой не сразу сообразили, что стучат именно в дверь и это не очередной раскат грома за окном.

Я отправилась открывать, и тогда-то увидела Молли в первый раз. Насквозь промокшую, замерзшую, со стучавшими зубами, а ее рыжие волосы свисали жалобными прядями вдоль бледного лица.

С трудом разжав губы, она поинтересовалась, не найдется ли у нас для нее работа. Любая работа – она готова на все.

Спустившаяся вниз бабушка заявила, что служанка в доме нам не нужна, так что помочь в этом мы не сможем.

Но Молли в тот день никуда не ушла. Я предложила ей остаться – согреться, высушить одежду и переночевать, а на утро Молли заявила, что ей больше некуда податься и она готова работать у нас за крышу над головой и немного еды.

У нее нет ни дома, ни родных – ее прежняя жизнь была разрушена в одночасье в ужасном происшествии под Олсоном.

– Неужели магическая аномалия?! – ахнула я, и Молли кивнула.

Сказала, что за день до несчастья она отправилась с бабушкой и дедушкой на ярмарку в соседний городок, но на пути назад на них обрушился селевой поток.

Уцелела лишь она одна.

Олсон, где жили ее родители, тоже попал под разрушительный удар аномалии, и с тех пор свою семью она больше не видела.

Магическое облако провисело над Олсоном больше шести месяцев. Все это время Молли провела в приюте в Лисборне, надеясь на то, что ее родители уцелели и, как только аномалия пропадет, она вернется домой.

Но через полгода, когда магическое явление непонятной природы исчезло без следа, стало ясно, что в живых из Олсона не осталось никого. Потому что больше не было самого Олсона – на месте деревни и плодородных пастбищ осталось лишь огромное пятно выжженной земли.

Когда ей исполнилось восемнадцать, Молли покинула приют. Скиталась по Аглору в поисках лучшей доли, пока по воле случая не оказалась в Истерброке и не постучала в нашу дверь.

С моей подсказки бабушка решила, что это знак, посланный нам Богами, и Молли осталась жить в нашем доме. Мне казалось, что они с бабушкой договорились о сходной цене за ее работу, потому что Молли с утра до ночи занималась домашними делами.

Но после похорон, когда я подняла бабушкины расчеты, то обнаружила, что за все это время мы не заплатили ей ничего.

Ни единого дукара.

Это было странно, а еще трогательно до невозможности, поэтому сейчас, когда у меня появился дед, я уговорила его принять Молли на

работу. Дать ей должность моей горничной – да, вместе с Анной! – и выплачивать хотя бы небольшую сумму.

Дед согласился, а я, ничего не говоря Молли, составила завещание, по которому в случае моей смерти она получала наш дом в Истерброке.

Но Молли никуда не уехала – наоборот, смирилась с переменами в нашей жизни, заявив, что конечно же она останется со мной. Разве она может бросить меня одну в городе, полном опасностей? А еще эти мерзкие Ричмонды строят козни за моей спиной!..

Ричмондов Молли особенно не любила.

Возможно, на ее решение повлиял еще и тот факт, что ей поставили кровать в моей комнате, и Молли считала, что тем самым она обошла Анну в споре за мое внимание.

К тому же не по душе ей пришлось и то, что шантажист продолжал с завидной регулярностью присылать мне письма. По одному в день – подбрасывал под входную дверь либо ночью, либо рано утром.

Закрывать калитку не помогало. Магические заклинания, которые я на нее накидывала, шантажиста тоже не останавливали – судя по всему, он просто перелезал через забор. Отловить его у Рэдфорда, который был в курсе этой неприятной истории, тоже не получилось.

Но я не собиралась обращать на него внимание или же расстраиваться из-за глупых писем. Цены в них, кстати, падали – наверное, потому что в указанное во втором письме место встречи с четырьмя сотнями дукаров я так и не явилась.

Затем шантажист захотел триста, после чего скинул цену аж до двух сотен дукаров, которые я должна была принести послезавтра пополудни в цветочные ряды городского рынка, оставив кошелек у продавщицы сирени в красном платке.

На это я мысленно усмехнулась – забавно, когда тебя пытается шантажировать ребенок. С другой стороны, это просто невыносимо, что он настолько безграмотен!

Судя по словарному запасу, ему должно быть больше десяти лет, но, похоже, кто-то старательно прогуливал школу.

– Пожалуй, я даже отправлюсь в эти цветочные ряды, – помню, сказала я Молли. – Хочу на него взглянуть. А потом ка-ак поймаю, и вот я ему задам!..

– Лучше бы вы рассказали обо всем своему деду, – нахмурилась Молли. – Он бы сам его поймал и задал вместо вас, мисс Кэрри!

Но я пожала плечами.

В последние пару дней лорда Кэмпбелла что-то серьезно тревожило, и это «что-то» явно было связано с судебным разбирательством со страховой компанией. Та все так же отказывалась выплачивать компенсацию за потерянный ценный груз. Последнее заседание тоже прошло не так, как хотел бы дед, поэтому мне не хотелось беспокоить его по пустякам.

– Посмотрим, – сказала я Молли. – Но не думаю, что мне может что-то угрожать.

И да, я собиралась захватить на рынок еще и ее.

Зато на прием к Виззманам, к которым я отправлялась вместе с дедом и Ричмондами, брать Молли я не собиралась, и это стало причиной ее очередного расстройства.

– Нет же, Молли, не стоит прятаться в отделении для багажа или перелезть через изгородь! Уверена, дом Виззманов охраняется, а попадать в такие глупые неприятности нам с тобой не стоит. Обещаю, я буду осторожна и в любом случае смогу за себя постоять.

Самое большее, что мне могло угрожать на подобном приеме, – если только умереть со скуки в компании незнакомых людей.

– Не нравится мне все это, мисс Кэрри! – твердила Молли, пока я собиралась на первый в своей жизни выход в свет. – Как же вы там без меня?! И как я без вас?..

Я все же ее утешила, после чего мы выехали – опять же, в двух каретах, – и по дороге дед, посмеиваясь, заявил, что у меня такой вид, словно меня везут на казнь.

Волноваться мне не стоит, ничего страшного в доме Виззманов со мной не произойдет. Наоборот, он надеется, что я отлично проведу время и найду подруг, с кем мне будет не так скучно в Виенне.

А еще у Виззманов соберется много достойных джентльменов из высшего общества Виенны, так что, вполне возможно, я обзаведусь еще и поклонниками.

Наконец карета остановилась возле похожего на дворец особняка Виззманов, расположенного на правой стороне Королевского Канала неподалеку от центра столицы. Но вначале мы застряли в длинной

очереди из экипажей – неформальное открытие Брачного Сезона привлекло множество гостей.

К тому же от Лорны я знала, что на приеме ожидали увидеть принцессу-затворницу Джорджинию со своим средним братом Густавом.

Сопровождать их собирался пожилой герцог Эботт, их дядя.

Также поговаривали, что согласием ответил и Нейтан Велмор, герцог Райот, которого считали самым завидным холостяком Аглора.

– Но почему его, а не принца Густава? – помню, перед самым выездом поинтересовалась я.

Оказалось, Густав Дорсетт был всего на десять месяцев старше девятнадцатилетней принцессы Джорджи и речи о его женитьбе не шло. Даже король вряд ли смог бы надавить на среднего сына настолько, чтобы заставить его сделать выбор уже в этом Брачном Сезоне.

Кроме того, принц учился в Академии Виенны на втором курсе, так что...

– Слишком молод, поэтому неинтересен, – сделала вывод Лорна.

После чего оскалилась, что, наверное, означало улыбку.

– Дедушка, – повернулась она к Арчибальду Кэмпбеллу, – если вы не возражаете, то я возьму Кэрри под свое крылышко на этот вечер. Познакомлю ее кое с кем... С тем, с кем ей будет интересно. О, поручите это мне! Это уже мой третий Брачный Сезон, а вы просидели затворником несколько лет и почти никого не знаете из молодежи.

Лорд Кэмпбелл окинул Лорну внимательным взглядом, после чего, немного помедлив, дал свое согласие.

...И вот мы уже вошли по раскатанной красной ковровой дорожке в особняк, затем оказались в просторной, переполненной людьми гостиной, после чего наконец-таки предстали перед хозяевами.

Я увидела худого, с вытянутым лицом, рыжеватыми волосами и немного выпученными глазами лорда Эрика Виззмана. Рядом с ним стояли его пухленькая и улыбчивая жена Кора и дочь Корнелия.

Девушка примерно моих лет взирала на нас с выражением вселенской скуки на лице.

Внешностью она пошла в отца – была высокой и очень худой – и, несмотря на внушительное количество драгоценностей, усыпавших ее

руки, уши, волосы и шею, выглядела Корнелия Виззман довольно уныло.

Окинула меня безразличным взглядом, затем оценивающе уставилась на Лорну.

На той было светло-голубое платье и экстравагантное украшение из перьев в темных волосах, которое очень ей шло, делая похожей на тропическую птичку.

Кажется, дочери лорда Виззмана это не слишком пришлось по нраву. Она тотчас же повернулась к своему отцу и, скривившись, что-то зашептала тому на ухо.

– О, рада вас видеть! Надеюсь, вы повеселитесь на славу, – приветливым голосом произнесла хозяйка. Уставилась на меня с дедом с улыбкой: – Лорд Кэмпбелл, я много наслышана о вашем чудесном обретении внучки! Буду рада, если вы расскажете мне обо всем в подробностях.

– Кстати, Арчибальд, у меня есть к тебе пара вопросов по Гарезу, – намекнул деду лорд Виззман. – Как раз появились свободные средства, и я подыскиваю возможности для новых инвестиций. Кора, любовь моя, – повернулся он к жене, – я все же первым похищу лорда Кэмпбелла. Оставлю гостей на вас с Корнелией, нам же нужно поговорить о скучных финансовых делах.

Дед кивнул, а я подумала, что разговор с Виззманом как раз входил в его планы на этот вечер. Подвешенная ситуация со страховой компанией порядком его тревожила, и он как раз интересовался свежими инвестициями в другие свои проекты.

Старшие Ричмонды тоже где-то растворились, хозяйка с дочерью потеряли ко мне всякий интерес, потому что по ковровой дорожке в гостиную Виззманов входили новые и новые гости, а я осталась на попечении Лорны и Юджина.

В чужом доме, полном незнакомых мне людей.

Без Молли и имея лишь отдаленное представление как себя вести. Странное ощущение, надо признать!

Развлекайся, сказал в карете дед.

Развлекайтесь, заявила хозяйка.

Но как это делать, если вокруг полно незнакомых гостей, а младшим Ричмондам, несмотря на их показное дружелюбие, я не доверяла?

– Пойдем-ка со мной, Кэрри! – с хищной улыбкой произнесла Лорна. – Я вижу тех, с кем тебе нужно обязательно познакомиться! Юджин, – она кинула быстрый взгляд на брата, – принеси-ка нам с Кэрри что-нибудь выпить, да поскорее! Мы же с ней подойдем... – она подхватила меня под локоть. – О, я вижу, виконт де Бражье совсем заскучал. Думаю, знакомство с Кэрри ему придется по душе, да и ей не помешает немного развлечься.

Я повернула голову в ту сторону, куда, вцепившись в мою руку, тащила меня Лорна.

Уверена, ее целью была развеселая мужская компания, выпивавшая и громогласно смеявшаяся возле распахнутых в вечерний сад двухстворчатых стеклянных дверей.

Гости обступили молодого темноволосого мужчину с бокалом в руках – тот возвышался над своими товарищами почти на голову. Длинноволосый, длинноносый и довольно нетрезвый, он о чем-то вещал язвительным голосом, а его собеседники угодливо смеялись.

Напрасно Лорна о нем волновалась – этот человек явно не скучал в мое отсутствие.

Но Лорна упорно тащила меня к той группе.

– Юджин, ну давай же нам поскорее шампанского! – приказала она брату, и тот услужливо подхватил с подноса проходящего мимо лакея два бокала.

Но я покачала головой, заявив, что не стану ничего пить. Мне нужна трезвая голова, а я понятия не имела, что со мной произойдет, если впервые попробую спиртное.

– Не отказывайся, Кэрри! – настойчивым голосом произнесла Лорна. – Иначе ты проявишь неуважение к хозяевам дома. Ты ведь не хочешь расстраивать лорда Виззмана?

На это я усмехнулась – какая все-таки глупая уловка! Если Лорна решила меня напоить, таким образом у нее ничего не выйдет.

– Сомневаюсь, что лорда Виззмана волнуют такие мелочи, – заявила ей.

Отыскала его взглядом среди гостей – тот, вцепившись в руку деда, уверенно вел его к лестнице на второй этаж.

Тем временем мужчины, к которым меня упорно подталкивала Лорна, повернули головы и уставились на нас заинтересованными взглядами, а потом и вовсе двинулись в нашу сторону.

Юджин, кашлянув, начал нас представлять, а я встретила взглядом с виконтом де Бражье.

На вид тому было лет тридцать, может, чуть больше. У него оказались темные глаза и вполне симпатичное лицо, которое немного портили нездоровый вид и неопрятные волосы.

Но, в целом, первое впечатление он производил довольно приятное. А вот второе...

Виконт де Бражье тоже принялся меня рассматривать.

Мужской оценивающий взгляд задержался на моем лице – преимущественно на губах, затем скользнул вниз, после чего виконт, нисколько не скрывая своего интереса, уставился на мою грудь, обтянутую бледно-розовой тканью нового платья.

Мне стало не по себе.

Да, у меня были поклонники в Истерброке, но ни один из них не вел себя настолько вызывающе и не разглядывал меня подобным образом.

Столь бесцеремонно.

Внезапно вся большая гостиная Виззманов пришла в движение – на входе в гостиную кто-то заявил, что прибыл лорд Нейтан Велмор, герцог Райот, поэтому нужно немедленно разыскать хозяев.

Но этого не понадобилось.

Расталкивая гостей локтями, в ту сторону тотчас же ринулась Корнелия Виззман, заявив визгливым голосом, чтобы никто не посмел вставать у нее на пути!

Лорна тоже внезапно потеряла ко мне весь наигранный интерес.

– Пожалуй, я отлучусь, – произнесла она гортанным голосом, и мне показалось, что Юджину это не понравилось. – Хочу поближе взглянуть на герцога Райота, славного капитана Ночных Охотников! Ну что же, посмотрим, настолько ли он хорош по сравнению со слухами, которые ходят о нем по Виенне, и не изменилось ли что-то с прошлого года, когда я видела его в последний раз! А ты оставайся, – кинула взгляд на меня. – Повеселись!

– Ну вот, как всегда! – с ухмылкой заявил виконт, уставившись ей вслед. – Стоит появиться этому Велмору – а он, кстати, мой троюродный брат со стороны матери!.. И тотчас же все милые...

– И доступные, – подсказал кто-то из его компании, после чего остальные крайне неприятно рассмеялись.

– И доступные крошки тотчас же разбегаются, – согласился с ним виконт. Повернувшись, он смерил меня взглядом. – Надеюсь, ты как раз из таких, раз пришла с Лорной. Кстати, как тебя зовут?

– Вы ошиблись, – холодно сказала ему. – Я как раз не из таких и не только недоступна, но и совершенно не мила. Так что мое имя вам знать необязательно.

Затем кинула резкий взгляд на Юджина Ричмонда – только пусть попробует меня задержать! – после чего развернулась и пошла в противоположную от мерзкой компании сторону.

– Кэрри, погоди! – растерялся Юджин.

Попытался схватить меня за руку, но я не далась.

– Оставь меня в покое! – заявила ему. – Уж как-нибудь развлекусь без вас с Лорной. И без вас! – сказала смеявшимся мне вслед мужчинам.

– А она мне нравится! – возвестил виконт, отсалютовал мне бокалом с янтарной жидкостью. – Огонь, а не девица!

– Зато вы мне нет, – напоследок заявила ему. – Не смейте ко мне приближаться, а то можете запросто сгореть.

После чего прибавила шагу.

Настолько прибавила, что буквально выбежала из гостиной. Мне показалось, что виконт дал приказ кому-то из своей компании меня догнать и вернуть, но я не собиралась этого допустить.

Попала в бальный зал – там уже танцевали, – затем по стеночке-по стеночке, чтобы никому не мешать, добралась до выхода на террасу.

Там тоже танцевали, а над головами гостей мерцали разноцветные магические огоньки, но я юркнула к столам, скрывшись от своих преследователей за внушительной цветочной композицией.

Выглянула через несколько секунд – кажется, меня потеряли, и больше никто за мной не шел!..

Я засобиралась было вернуться в дом – нет, не в гостиную и не в танцевальный зал, пусть Лорна с Юджином уж как-нибудь развлекаются без меня! Подумала, что, быть может, у Визманов есть библиотека, где я могу приятно и с пользой провести время до отъезда домой.

Но в полутемном коридоре кто-то целовался, и я решила не портить людям праздник.

– Извините, – сказала им. – Можете считать, меня здесь не было, и я ничего не видела.

После чего отправилась в сад.

Уходила все дальше и дальше по подсвеченным магическими светлячками дорожкам от особняка, размышляя о том, что в целом я уже достаточно развлеклась.

Возможно, Бал Дебютанток в королевском дворце все-таки придется посетить, но на этом Брачного Сезона и знакомства с высшим обществом Виенны мне хватило.

Я уже сейчас была не прочь отправиться домой, но понимала, что одной мне отсюда не уехать. С Ричмондами больше иметь дел я не собиралась, отвлекать деда мне не хотелось – вот бы у него все получилось с инвестициями лорда Виззмана!

Следовательно, придется немного подождать.

Интересно, стукнула в голову мысль, сколько приличные люди должны оставаться в гостях, чтобы не обидеть своим поспешным отъездом хозяев?

Час? Два?

Ну что же, столько я вполне способна прогуливаться по садовым дорожкам, старательно избегая встречи с людьми. Затем у меня может разболеться голова, да и в целом я могу переволноваться из-за неописуемого восторга, испытанного мною в этом доме...

Поэтому я найду деда и попрошу отвезти меня домой. Там меня ждут Молли, книги из библиотеки Кэмпбеллов и подготовка к вступительным экзаменам в академию.

С такими мыслями я продолжала все дальше углубляться в сад. Шла так долго, пока вдалеке не засеребрилась в лунном свете водная гладь Королевского Канала.

В тот момент, когда я раздумывала, уж не повернуть ли мне назад, потому что я добралась до дальней точки владений Виззманов, раздался приглушенный женский вскрик. Ему вторил треск платья и звук падения.

Было что-то еще металлическое, но я не разобрала.

Вместо этого кинулась в сторону канала – туда, где за темной стеной декоративных кустов высились две раскидистые ивы и горело несколько магических огоньков.

Подумала, что там... Похоже, кто-то из гостей решил силой добиться женской благосклонности, раз по-другому у него не вышло.

На ум тотчас же пришел сальный взгляд виконта де Бражье и пошлые шуточки его компании, и я решила, что для таких у меня есть много неприятных магических сюрпризов!

Но стоило мне свернуть с дорожки и обогнуть кусты, как я увидела нечто в крайней степени странное. Такое, из-за чего меня бросило в жар, затем в холод, а сердце заколотилось с бешеной силой.

...Она сидела на траве с расстроенным лицом – девушка моих лет в белоснежном платье с пышным серебристым бантом под грудью. Каштановые с рыжеватым отливом волосы были собраны в строгую прическу, но несколько непослушных завивающихся прядей попытались совершить из нее побег.

Прикусив губу, девушка дергала край платья, в которое вцепилась... какой-то железный зверь.

У этого зверя оказались два колеса, тонкие серебряные спицы и странное изогнутое тело, словно сотворенное из застывшего переплетения нескольких синих змей.

И еще были педали...

Рядом с девушкой с беспомощным видом суетился парень. Я решила, что это ее брат – они были настолько похожи, что сходство сразу же бросилось в глаза.

– Густав, – едва не плача, говорила девушка, – оно вцепилось в меня и не отпускает! Я не могу вытащить свое платье!

– А что я тебе говорил?! Надо было держаться от всего подальше. Зачем ты вообще на него полезла?! – с отчаянием в голосе произнес парень. – Сейчас, Джорджи, погоди!.. Я что-нибудь придумаю!

– Думай поскорее! – попросила она. – Если кто-нибудь сюда придет, это будет крайне, крайне неловкая ситуация! Нет же, Густав, нельзя рвать подол! – воскликнула девушка, потому что ее брат с силой потянул за край. – Если я явлюсь в дом Виззманов с порванным платьем и кто-нибудь меня заметит... О, ты даже не представляешь, какой из этого может выйти скандал!

– Уверен, с десятков мужчин тотчас же заявят, что платье на тебе порвали они, и изъявят желание немедленно жениться, – мрачным голосом предрек ее брат.

– Это могло быть смешно, – насупилась сестра, – если бы не было настолько грустно.

– Погодите! – хрипло произнесла я, потому что Густав продолжал дергать подол, а я понимала, что так он ничего не добьется.

Девушка с парнем дружно повернули головы в мою сторону.

– Постойте, вы все делаете неправильно, – сказала им.

– А что я тебе говорила?! – закатила глаза рыжеволосая. – Ну вот, начало-ось!

И тут же выдавила из себя излишне любезную улыбку.

– Леди... Не знаю, как вас зовут, мы с вами еще незнакомы. Но...

– Кэрри, – сказала им. – Меня зовут Кэрри Кэмпбелл, и вам не стоит обо мне беспокоиться. Я ничего и никому не скажу. Не только потому, что я здесь вообще никого не знаю, но я в принципе никому не скажу.

– Мне нравится такое начало, – похвалила меня Джорджи, и я внезапно догадалась, кто она такая.

Ну что же, в саду у Визманов я встретила с настоящей принцессой, в платье которой вцепился железный монстр.

Уж и не знаю, из каких щелей моего сознания пришел ответ, но я поняла, как нужно поступить в этой ситуации.

– Платье закрутило в шестерню. Край затянуло под цепь, но я думаю, что смогу его вытащить, не порвав.

В голове тотчас же застучали, заколотились невидимые молоточки.

«Откуда? Откуда ты все это знаешь?» – вопрошали они.

Но ответа у меня не было. Я просто знала.

– Правда?! – с надеждой спросила девушка. – Меня зовут Джорджи...

– Вы ведь принцесса Аглора Джорджиния Дорсетт? А вы... – я посмотрела на парня.

Он был выше меня почти на полголовы, с непокорными кудрями каштановых лезущих в глаза волос и открытой дружелюбной улыбкой.

– Все зовут меня Джорджи, – вместо него ответила принцесса, и я решила, что она в этой паре за главного. – Буду рада, Кэрри, если вы тоже станете называть меня именно так. Это мой брат Густав, он тоже принц, а заодно еще и герцог Эдерлинский. И еще, Кэрри, я буду крайне признательна, если вы поскорее поможете мне разобраться с

платьем, пока сюда не сбежалась целая толпа женихов и не явился мой дядя. Ох и задаст же он мне!

– Сейчас, – отозвалась я, после чего опустилась рядом с ней.

Затем прикоснулась к...

Педали, цепь, шестерня.

Стук молотков в голове слился в бесконечный колокольный гул, из которого на свет явилась очередная крайне странная мысль.

Очень простая конструкция, так что если приподнять заднее колесо, то...

– Мне понадобится ваша помощь, – сказала я принцу. – Нужно немного его придержать. Вот так, чтобы я смогла крутить педали в другую сторону. Я покажу, как именно.

Ве-ло-си-пед, из невиданных далей ко мне явилось новое слово.

Наверное, я видела похожий во сне. Точно так же, как и самолеты.

Но если это был лишь сон, то как объяснить буквы на раме?! Мне казалось, что осталось совсем немного – самая малость! – и я обязательно вспомню, как они произносятся, а потом сложу их в слово и прочту...

Голова закружилась, но я наказала себе выкинуть из нее подобные мысли. Сейчас мне было не до них.

Вместо этого я занялась проблемой принцессы.

– Кэрри, но как?! – в восхищении выдохнула Джорджи, вскоре получив край испачканного в черное платья.

Машинное масло, – еще один непонятно откуда взявшийся ответ.

– Я просто...

Я просто не могла ничего им объяснить, это было слишком опасно. Внутренний голос твердил, что нельзя рассказывать о подобных вещах людям, которых я знала самое большее пять минут.

Даже если это принц и принцесса правящей династии Аглора.

– Мне нравится возиться с разными странными штуками, – сказала им. – Я росла без отца, с бабушкой. Мои родители погибли, поэтому мне приходилось...

Поэтому сейчас мне приходилось врать.

– Кэрри... Я ведь могу обращаться к тебе на «ты»?

Кивнула, сказав, что буду только рада.

– Тогда зови меня Джорджи и тоже обращайся на «ты», а моего брата можешь называть Густавом. Не так ли, Густав? – с нажимом произнесла принцесса.

– Конечно, – с легкостью согласился тот, – ведь ты спасла мою сестру от больших проблем. Уж и не знаю, зачем она попросила своего крестного Виззмана, чтобы тот привез эту штуковину из Эльмарена и отдал ее именно здесь, в своем доме...

– Потому что во дворец с этим нельзя, – пожалала Джорджи плечами, – что тут непонятного? Отец запретил, а дядя Нейтан если найдет, так еще и отберет. Вбил себе в голову, что эти вещи... Твердит мне, что эти вещи могут быть опасны, хотя они просто интересные и необычные.

– Откуда они? – охрипшим голосом спросила я.

Догадывалась, но мне хотелось знать детали.

– Из Эльмарена. У них в пустыне тоже завелась магическая аномалия, но она какая-то другая, непохожая на нашу. Никого не трогает, и чудища из нее не лезут. Вместо этого их маги иногда находят рядом вот такие странные вещи. Испугалась? – спросила у меня принцесса, уставившись на меня пронзительным взглядом темных глаз. – Говорю же, это просто вещи, и они совершенно неопасны! К тому же их сотню раз проверили маги Эльмарена...

– Перед тем, как твой крестный выкупил эту штуковину для тебя за огромные деньги, – усмехнулся Густав.

– Да, он меня балует, и что из этого?! – отрезала Джорджи. – Знает, что мне может это понравиться, как и то, что эти вещи нам с тобой ничем не грозят. Если только сломать себе голову, пытаюсь понять, для чего они предназначены. – Затем снова посмотрела в мою сторону: – Так испугалась или нет?

– Конечно же, нет, – сказала ей. – Просто немного не по себе.

– Всем, кто встречает мою сестру, довольно скоро становится немного не по себе, – посмеиваясь, сообщил Густав. – Все ее подруги давно уже разбежались кто куда. Остались только те, кто очень сильно хочет жениться на принцессе из рода Дорсетт, но я уже сейчас сочувствую этому бедолаге.

– Я тоже тебя люблю, Густав! – подмигнула ему сестра.

– Никуда я не сбегу, – твердо заявила им. – Вот еще, теперь вы от меня так просто не избавитесь!

– Отлично! – обрадовалась Джорджи. – Но раз так, то... Знаешь что, Кэрри?! Завтра во дворце будет Бал Дебютанток, но что, если я приглашу тебя к нам в гости на пару часов раньше? Мы сможем обо всем поговорить, и у меня есть то, что тебе показать.

– Свои сокровища, – кивнул Густав. – Те, которые она припрятала от дяди Нейтана, потому что это, – он кивнул на лежавшего на земле металлического зверя, – придется вернуть лорду Визманну. Во дворец нам его, Джорджи, не протащить.

Принцесса с расстроенным видом покивала.

– Спасибо за приглашение, – сказала ей. – Буду только рада.

Я давно не спускала глаз с ве-ло-си-педа. Уверена, это был он. Услышав, что его придется отдать, я собралась с разбегающимися мыслями, после чего попросила разрешения прокатиться на этой странной штуке.

– Ты уверена? – с сомнением в голосе спросила принцесса. – Густав упал с нее три раза, а у меня дела шли и того хуже. Стоило мне приблизиться, как оно тотчас же вцепилось в мое платье.

– Уверена, – сказала ей. Потому что знала: другой возможности мне не предоставится.

– Я бы не советовал, – произнес принц. – Если оно начинает двигаться, его уже невозможно остановить.

– У него должен быть тормоз, – пробормотала я.

А еще я знала, где переключаются сцепления.

И нет, это знание не наполняло меня радостью.

Наоборот, мне было страшно, потому что я не должна была иметь ни малейшего понятия о таких вещах. Вместо этого держаться от странной штуковины подальше, справедливо опасаясь, что она питается женскими платьями.

Но я знала и про педали, и про тормоз со сцеплением, поэтому упрямо уселась на ве-ло-си-пед, отказавшись от помощи Густава. Приподняла подол платья, чтобы его ненароком не затянуло под цепь, после чего повернула педаль и... поехала!

Поехала.

– О Боги! – услышала я восторженный возглас принцессы. – Густав, ей это удалось!

– Она едет! Едет! – закричал мне в спину принц.

Побежал за мной, потому что я устремилась вперед. Ехала, виляя по траве, внезапно осознав, что не рассчитала. Раскрутила педали слишком быстро, а тормоза...

Тормоза не работали.

Так и есть, рядом с рулем я заметила оборванные провода. Вот же глупая, сперва нужно было все проверить!..

Скорость оказалась слишком большой, и очень скоро я поняла, в какую передрыгу попала.

Впереди стояла та самая ива, которая росла на этом месте, подозреваю, не первое и даже не второе столетие. Рядом с ней были обрыв и Королевский Канал.

Тормозить ни в одно, ни в другое мне не хотелось, поэтому я засобиралась спрыгнуть, но не успела. Из-за дерева вышел высокий темноволосый мужчина, кинулся мне наперерез и смело принял удар на себя.

Удар – это меня с ве-ло-си-педом.

Он все-таки успел вскинуть руку, с которой сорвалось заклинание, но в этот самый момент я врезалась в него на полном ходу.

Мы начали падать – мужчина снизу, я с ве-ло-си-педом сверху, и нас окутало облако магического заклинания.

Незнакомец пытался смягчить столкновение.

Ему это удалось, хотя я получила рулем по ребрам, а он, подозреваю, колесом и выдающейся частью рамы не совсем туда, куда бы ему хотелось. Ну и локтем я еще добавила куда-то в живот.

Но он стойчески выдержал эти удары, лишь выдохнул едва слышно, пробормотав проклятие.

– Простите! Извините! – бормотала я, лежа на мужчине, придавленная колесом ве-ло-си-педа, запутавшись в магическом заклинании и в прижимавших меня к чужой груди руках. – Я не хотела! Мне так жаль!.. Надеюсь, с вами все в порядке?!

– Можете на это и не надеяться, – со смешком выдохнул незнакомец мне в ухо. Его дыхание оказалось настолько жарким, что по телу пробежала горячая волна. – Кажется, моя гордость... немного пострадала.

– Мне очень жаль вашу гордость, – расстроено сообщила ему.

Не подумала, каюсь. А потом, когда подумала, смутилась до невозможности.

К тому же мужчина и не думал подниматься, словно в сложившейся ситуации – он, я и ве-ло-си-пед сверху – его все устраивало.

– А можно меня уже отпустить? – жалобно спросила у него.

Но раньше, чем он успел ответить, до нас добежал Густав и снял с меня железного монстра. Оказалось, и Джорджи тоже была тут как тут.

Она тотчас же поправила на мне платье, заявив громким шепотом, что ничего не задралось – вообще ничего! – так что ее брат ничего и не увидел.

– Не так ли, Густав? – с нажимом спросила у него, и тот с сожалением в голосе подтвердил, что упала я совершенно целомудренно.

После чего помог мне встать с незнакомца, потому что тот все-таки решил разжать руки. Сам же поднялся без какой-либо помощи, и я наконец-таки смогла его рассмотреть.

Вернее, кинула на него очередной виноватый взгляд. Затем, не удержавшись, посмотрела еще раз – потому что мужчина оказался удивительно...

Настолько же сокрушительно красив, насколько и недоволен.

Черноволос, с растрепанной шевелюрой, в которой я заметила пару узких листиков ивы. Кажется, глаза у него были синими-пресиними, а еще вопрошающими и рассерженными – именно с таким видом он повернулся к принцессе.

– Что бы это означало, Джорджи? – поинтересовался у нее.

– Дядя Нейтан, – с кислым видом отозвалась та, – рада вас видеть!

Судя по ее лицу, она была не очень-то.

– Что здесь происходит?! Что это такое?

Мне захотелось сказать, что ве-ло-си-пед, но я благоразумно промолчала. Вместо этого потупилась и стала рассматривать помятый, со следами травы и машинного масла подол, раздумывая, как мне объяснить...

Не только лорду Кэмпбеллу, но еще и Молли.

Она же с ума сойдет от тревоги и станет корить себя за то, что отпустила меня в такое опасное место – на прием к лорду Виззману! Туда, где я отыскивала ве-ло-си-пед и успела въехать на нем напрямик в дядю принцессы Джорджинии!..

– Это какая-то железная штука, – вздохнула та. – Кажется, на ней ездят верхом, как на лошади. Вот, у нее есть даже седло, а вместо лошадиных ног колеса. Сперва пытались мы с Густавом, но у нас не получилось. Потом попыталась Кэрри, и у нее вышло намного лучше.

На это мужчина посмотрел на меня с большим сомнением, после чего украдкой потер бок. Мне показалось, что он хотел потерять то самое место, где пострадала его... гордость, но передумал.

– Простите! – повторила я с самым виноватым видом. – У меня тоже не очень-то вышло. Спасибо, что вы меня спасли, иначе я бы упала... Думаю, в канал. Или же в объятия этой ивы.

– Но упасть в объятия моего дяди было самым правильным решением! – ехидно заявила Джорджи.

– Кэрри Кэмпбелл, – спохватившись, представилась я, на что мужчина кивнул, словно знал мое имя. – Вернее, леди Карлин Кэмпбелл-Данкер.

– Нейтан Велмор, герцог Райот, – отозвался тот, и я снова впала в прострацию.

Так вот о каком дяде говорила принцесса и за кем бегали почти все собравшиеся в доме Виззманов гости, включая хозяев!

– Джорджи, – вздохнул герцог, – насколько я помню, тебе было категорически запрещено прикасаться к вещам из магической аномалии. На дом лорда Виззмана – а с ним я об этом еще поговорю! – мой запрет тоже действует. Густав, тебя тоже это касается! Но ты-то почему не думал головой?

Затем перевел взгляд на меня, и мне показалось, что сейчас влетит еще и мне.

– Простите! – на всякий случай пробормотала я.

Но мне не влетело.

– Ах вот вы где! – откуда-то из кустов раздался добродушный голос лорда Виззмана. – Я вас повсюду ищу, Нейтан! Дорогой друг, моя дочь окончательно вас потеряла и впала в уныние. Корнелия, бедняжка, специально для вас всю неделю разучивала новую композицию, которой собиралась порадовать вас этим вечером. Корнелия, иди сюда, я его нашел! – повысил он голос.

Я увидела, как к нам с дорожки спешила юная леди Виззман с самым решительным лицом. Судя по ее виду, она вовсе не собиралась впадать в уныние.

Наоборот, была полна решимости.

За ней следовала группа девиц, но юная леди Визман добежала до нашей поляны первой. Окинула собравшихся цепким взглядом, и мне показалось, что в ее голове с огромной скоростью закрутились маховики и шестеренки.

Корнелия Визман анализировала и просчитывала.

Ее нисколько не заинтересовали ни ве-ло-си-пед, ни принц с принцессой. Вместо этого она уставилась на милорда герцога, затем перевела взгляд на листья в его волосах и на мое помятое платье с травяным следом на подоле.

В ее глазах тотчас же промелькнуло что-то темное, нехорошее.

Такое, отчего мне сразу стало понятно: сама того не желая, я обзавелась опасным врагом в высшем обществе Виенны.

Глава 7

Домой от Визманов мы уехали довольно быстро, стоило лишь намекнуть деду, что я устала и переволновалась из-за первого своего выхода в свет. Настолько, что у меня закружилась голова, и я даже прилегла на идеально-ухоженном газоне в саду Визманов.

Нужно же было как-то объяснить травяное пятно на своем платье, и я не придумала ничего лучшего, чем соврать.

Не самая моя хорошая идея, если честно, и мне было за нее стыдно. Но выводить пятно с помощью магии я не рискнула. Джорджи сказала, что она тоже не станет даже пробовать и брату не позволит.

Пусть лучше будут зеленые разводы, чем прожженная дыра.

Услышав о моем якобы обмороке, дед встревожился не на шутку, и мне даже пришлось его успокаивать. Говорить, что мне намного лучше. Я бодрa и весела, но, если можно, мне бы домой...

Конечно же, он согласился, после чего мы скованно попрощались с хозяевами дома. Лорда Визмана нигде не было – подозреваю, герцог Райот всецело завладел его вниманием и теперь растолковывал ему о несовместимости вещей из магической аномалии и детей королевской династии Дорсетт.

Леди Визман изобразила вежливую печаль, хотя по ее глазам было понятно, что ей совершенно все равно. Зато Корнелию явно обрадовал мой спешный отъезд. А вот принцессу Джорджи не очень, но она намекнула, что будет ждать меня завтра перед балом и даже пришлет за мной карету.

Но ведь был еще и виконт де Бражье!

Стоял посреди гостиной и все время, пока мы раскланивались с Визманами, смотрел на меня темным, непроницаемым взглядом.

И я терялась в догадках, что ему нужно.

Корнелия тоже не спускала с меня уничижительного взгляда, а рот ее, стоило ей опустить глаза на пятно на моем платье, кривился.

Неужели она подумала, что мы с герцогом Райотом целовались, решив предаться страсти напрямиком на ухоженном газоне Визманов? Причем в присутствии принцессы Джорджи и ее брата Густава?

Но Корнелия ошибалась.

Поцелуя не было, хотя мне почему-то оказалось приятно о нем размышлять. Совсем немного помечтать, после чего выкинуть герцога из головы. Усесться в карету с дедом – Ричмонды, конечно, решили остаться, прием был в самом разгаре, – перед этим улыбнувшись нашему кучеру Флетчеру.

Да, тому самому, кому не так давно улыбалась Анна, выведывая у него тайну передвижения Маркуса Ричмонда.

– Домой, лорд Кэмпбелл? – деловито поинтересовался тот, и дед кивнул, не спуская с меня встревоженного взгляда.

Помог устроиться напротив себя, прислонил к лавке трость, с которой никогда не расставался, и протянул мне руку. Я тотчас же вложила в нее свою ладонь.

– Как все прошло у Визманов? – поинтересовался лорд Кэмпбелл.

– Неплохо, – вздохнула я.

– Мне было хотелось, Кэрри, чтобы ты была честна со мной, – попросил он. – Думаю, я этого заслужил. По крайней мере, очень на это надеюсь. И все-таки, что случилось?

Кивнула – он был прав, мне не стоило от него ничего скрывать.

Пусть в моем прошлом осталось множество неразгаданных тайн, но назад пути для нас с ним не существовало.

Нам обоим следовало жить настоящим и научиться доверять друг другу.

– У Визманов все прошло не так уж и плохо. Единственное, мне не понравилась встреча с виконтом де Бражье. – (Услышав его имя, дед поморщился). – Он был не слишком со мной вежлив, но впредь я собираюсь его избегать.

– Ты права, Кэрри! Виконт и его подпевалы – это неизбежное зло Виенны. Избавиться от него, к сожалению, нам не под силу, и в твоём случае самым правильным решением будет держаться от него подальше.

Снова кивнула, заявив, что именно этим я и собираюсь заняться.

– Еще я познакомилась с принцессой Джорджи и ее братом Густавом. Они очень милы и...

Но я так и не успела рассказать деду о таинственном ве-ло-си-пе-де, на котором я затормозила прямиком в герцога Райота.

Наша карета, до этого преспокойно катившая по ночным пустынным улицам, резко дернулась. Раздался громкий окрик кучера, затем свистящий звук его хлыста, и лошади – в карету была запряжена четверка – понеслись во весь опор.

Пусть дед держал меня за руку, от неожиданности я все же стукнулась затылком об обитую мягким сукном стенку.

«Неужели опять?» – промелькнула в голове мысль.

Не так давно я пережила похожее – и несущуюся во весь опор лошадь, и бешеную скачку по Виенне.

Но сейчас стоял тихий вечер, непогоды не было и в помине. По обе стороны дороги горели газовые фонари, на чистом небе сияли звезды, и я не могла взять в толк, в чем заключалась опасность, от которой пытался увезти нас Флетчер.

Но очень скоро я узнала.

Сперва из окна кареты выглянул дед. Отшатнулся, негромко выругавшись, затем застучал тростью в стену.

– Гони, Флетчер! – приказал он кучеру, хотя из-за бешеной скачки тот вряд ли мог его услышать. – Гони что есть мочи!

Впрочем, кучеру не нужно было особого приглашения – мы и так неслись во весь опор. Карету трясло, шатало и подкидывало на камнях – порой настолько сильно, что у меня клацали зубы.

Конечно же, я сразу накинула магическую защиту – и на себя, и на деда, и даже растянула магическое поле на Флетчера, сидевшего на козлах, хотя прекрасно понимала, что это мало поможет, если наша карета перевернется или рассыплется на части.

Но, быть может, магия защитит от того, кто нас преследовал?

Вцепившись окно, я тоже высунулась наружу, несмотря на предупредительный оклик деда. Повернула голову и....

Ну что же, я их увидела. Не заметить такое было попросту невозможно!

Я ахнула и в ужасе отшатнулась, потому что за нашей каретой – буквально по пятам! – неслись три огромных монстра. Они были черными, но при этом словно подсвеченными изнутри огненной магией, и каждый их прыжок вытряхивал из поджарых мускулистых тел ворох бордовых искр.

Издали монстры походили на гигантских псов, но при этом были почти в половину роста взрослого мужчины.

Чудовища нас настигали, и в этот самый момент я со всей отчетливостью осознала, кого боялись жители Виенны, закрывая на ночь двери и ставни своих домов.

– Кэрри, берегись! – воскликнул дед.

Потому что, несмотря на все старания Флетчера и огромную скорость, которую развила наша карета, монстры все же нас догнали.

Один из них совершил мега-прыжок и впился когтями в лакированный бок. Я не удержалась от крика ужаса – потому что карета резко вильнула и накренилась вправо, и мне показалось, что мы вот-вот перевернемся.

Но она все же устояла. Захрустело дерево – один из черных острых когтей пробил дыру в салоне, затем вспорол обшивку. Тут появился и второй, и я решила, что чудовище все же оторвет кусок кареты и вместе с ним вывалится на мостовую.

Но оно все-таки удержалось и уже в следующую секунду просунуло огромную голову в окно.

На меня повеяло магией – Темной и тяжелой, не похожей ни на что из того, с чем мне доводилось сталкиваться ранее. Во рту появился металлический привкус, голова закружилась – так сильно, что я испугалась.

Я вовсе не собиралась терять сознание – что еще за блажь?!

Вместо этого у меня задвоилось в глазах, и я увидела вокруг мерзкой головы с распахнутой пастью – на собачью она совершенно не походила! – бордовое свечение.

Но сидеть, размышляя, что это могло означать, я не стала.

Тут дед схватился за свою трость, а я вскинула руку, складывая магию в боевое заклинание. Заодно подумала, что головой чудовище похоже на кракена, приделанного к телу гигантского пса, потому что из распахнутой пасти в нашу сторону потянулось несколько извивающихся щупалец с присосками.

Трость у деда оказалась совершенно непростой.

В ее ручку был вделан длинный и тонкий кинжал, которым он тотчас же отрубил те самые щупальца, после чего всадил острие прямиком в пасть кракена.

Я тоже ударила по монстру Огненным заклинанием – правда, осторожничала, боялась зацепить деда.

Чудовище взвыло, но отцепляться от кареты не собиралось, даже несмотря на то, что дед продолжал наносить один удар за другим. Уверена, любое другое существо подобное убило бы на месте – но только не это.

Монстр продолжал висеть, вцепившись в карету, одновременно отрачивая и просовывая в салон все новые и новые щупальца. Тут карета выпрямилась, потому что с другой стороны на нее запрыгнуло второе чудовище.

– Кэрри, слева! – воскликнул лорд Кэмпбелл, и я повернулась к новой твари, успевшей запустить в окно с моей стороны два мерзких щупальца

Но быстро их убрала, потому что на этот раз мне никто не мешал.

Огненной молнией в пасть – такое монстру нисколько не понравилось. Он зарычал и затряс головой, втягивая щупальца, но затем снова их выпустил.

Чудовища пытались дотянуться до нас с маниакальной настойчивостью.

...В Истерброке у меня не было шанса проверить на деле, на что я способна в магическом плане. Зато сейчас этих возможностей появилось хоть отбавляй. На миг я даже удивилась – резерв и не думал истощаться, хотя с моих рук одна за другой слетали как боевые молнии, так и огненные шары.

Кривенькие, не без этого, порой хиленькие, но свое дело они сделали.

Тварь, обиженно взвизгнув, все же отцепилась, и я повернулась к той, которая до сих пор держалась за стенку кареты со стороны лорда Кэмпбелла. Пусть дед пронзил ее кинжалом бесчисленное количество раз, а на полу валялись толстые, похожие на сосиски обрубки щупалец, умирать монстр не собирался.

И я решила, что мозг у него находится в другой части тела – должен же быть у него где-нибудь мозг?!

Зато в эту уже летела боевая молния.

Тут карета стала замедляться – наверное, потому что по крыше протопали гигантские лапы, скрежеща когтями.

Похоже, третий монстр решил добраться до Флетчера и лошадей.

Я же наконец несколькими огненными шарами откинула первую тварь, дед схватился за дверную ручку, явно собираясь прийти на

подмогу кучеру, но тут в окно снова полезла вторая...

Отбросила и ее – не скупилась на магию, била изо всех сил, и удар вышел на удивление сильным.

При этом я понимала, что дела наши плохи и долго нам не продержаться.

Самым правильным было покинуть карету, после чего попытаться спасти Флетчера, а затем искать убежище где-нибудь в домах. Забаррикадироваться и отбиваться уже там.

Иначе, если мы останемся, очень скоро от кареты ничего не останется, и монстры до нас все-таки доберутся.

Именно в этот момент – в момент отчаяния, когда я осознала, что все очень и очень плохо, потому что в окно со стороны деда снова полезла первая тварь, – к нам явилась неожиданная подмога.

Чудовище с моей стороны внезапно взвыло – так, словно ему чем-то попало под хвост, и это было несравнимо неприятнее всех моих боевых заклинаний вместе взятых.

Затем монстр отцепился от кареты и пропал.

Зато второй был тут как тут. Засунул голову в салон, вновь попытавшись до нас добраться. Арчибальд Кэмпбелл в очередной раз взмахнул кинжалом, и еще одно щупальце упало на пол.

Но деду тоже досталось – мысленно ужаснувшись, я увидела кровь на его щеке, текущую из длинного пореза на лбу. Кинжал он держал в левой руке. Правый рукав камзола возле локтя был разодран, и белая рубашка, выглядывавшая из прорехи, была напитана кровью.

Это придало мне злости, и я на этот раз запустила в монстра чем-то таким, чему меня не учил почтенный профессор магии в Истерброке.

Чудовище снесло от окна вместе с куском обшивки, но остановиться вот так сразу я не смогла. С руки сорвался и второй огненный шар, пусть и поменьше размером.

К моему ужасу, в этот самый момент в окно остановившейся кареты заглянул человек. Я воскликнула, пытаюсь его предупредить, потому что сгусток боевой магии летел прямоком ему в лицо.

Повезло, он успел вовремя отшатнуться. Огненный шар пронесся в нескольких сантиметрах от его головы, улетев куда-то в ночь.

– Полегче! – раздался знакомый веселый голос, и я охнула еще раз.

На этот раз мысленно, потому что, выходяло, я едва не угодила заклинанием в герцога Райота!

С другой стороны, не угодила же!..

Внезапно мне стало тесно в салоне растерзанной кареты и захотелось сию минуту выйти наружу. К тому же, судя по звукам, герцог к нам на помощь прибыл не один, и с монстрами было покончено быстро и профессионально.

Я потянулась к дверце, навалилась на нее всем весом. Принялась дергать за ручку, но в этот момент Нейтан Велмор ее распахнул, и я выпала прямиком ему на руки.

– Гм!.. – произнес он, поймав меня и прижав к себе.

Я повисла у него на шее, но вовсе не по той причине, о которой мечтала Корнелия Виззман.

К своему удивлению, я обнаружила, что ноги меня совсем не держат. Руки тоже заметно тряслись. Не только это – с ладоней продолжала литься магия – Огненная! – которой я, подозреваю, прожгла дыру на спине парадного камзола герцога.

Охнула еще раз – да что же это такое со мной делается?!

Но вместо того, чтобы поставить меня на землю, попросив, чтобы я наконец-таки от него отцепилась и прекратила причинять ему вред, Нейтан Велмор выдохнул мне в ухо:

– Мне нравится ваш энтузиазм, леди Кэмпбелл!

– Вы... С вами все в порядке? – растерянно спросила у него. – Надеюсь... у вас ничего не пострадало из-за того, что я выпала из кареты прямиком на вас?

И еще из-за того, что не удержала свою магию под контролем.

Он усмехнулся.

– Поверьте, ни одна из частей моего тела не пострадала, леди Кэмпбелл! Но как вы сами? Судя по всему, вам серьезно досталось!

Спросив это, он разжал руки, и я, пусть и покачнувшись, но устояла на ногах.

– Со мной все в порядке, – сказала ему, – но мой дед... Лорд Кэмпбелл...

К этому времени он уже самостоятельно выбрался наружу. Вернул трость в изначальное состояние и теперь стоял, опираясь на нее и разглядывая следы огромных когтей на черных лакированных боках кареты.

От нее мало что осталось, и держалась она если только на честном слове.

Тут дед вытер рукавом камзола кровь с лица, затем, поморщившись, заявил, что он надеется, что монстры не ядовиты.

...Те самые, которые сейчас лежали на мостовой чуть поодаль от нас, а три мага в черных плащах деловито их осматривали. Четвертый подошел к сидевшему на мостовой чуть поодаль Флетчеру и принялся выспрашивать, все ли с ним в порядке.

На это кучер пробормотал, что с ним будет все в порядке только тогда, когда ему нальют pintу пива. А лучше две или три. И еще от трубки он бы тоже не отказался!..

Где это видано, чтобы среди белого дня... Вернее, посреди ночи на нас, жителей Виенны, нападали какие-то жуткие твари? Куда смотрит жандармерия, Ночные Охотники и сам король Анджей Дорсетт вместе взятые?!

И нет, не надо к нему лезть, он не ранен. Ему нужно пиво, демоны его подери, а не чтобы какие-то маги трогали его руками!

Мне стало ясно, что жить Флетчер будет.

– Дедушка, – повернулась я к лорду Кэмпбеллу, – как вы? Как ваши раны?

– Пустяки, – поморщился он. – Всего-то пара царапин! Но я надеюсь, что эти твари не ядовиты и я не превращусь в монстра аккурат к полнолунию.

Он поднял голову, да и я посмотрела на звездное небо и растущую луну.

– Не превратитесь, – успокоил его герцог, почему-то не спускавший с меня глаз. – Мы сталкиваемся с порождениями аномалии вот уже третий год. Изменений у раненых не наблюдаются. Но вам все же стоит показаться доктору, лорд Кэмпбелл!

Но дед лишь отмахнулся, после чего направился к кучеру.

– Флетчер, как ты, старина?

– Все в порядке, лорд Кэмпбелл! – проскрипел тот. – Лошади тоже целы. Правда, натерпелись страху, бедные животинки! Но вот что я думаю... Эти богонеугодные твари никогда прежде не нападали на кареты. Не слышал я о таком, поэтому... Думаю, они хотели добраться до вас, лорд Кэмпбелл!

Но дед почему-то так не считал. И герцог Райот тоже.

Повернулись и уставились на меня излишне пронзительными взглядами, словно о чем-то старательно размышляли.

Я не знала, как на это отреагировать – возмутиться или же поинтересоваться, что за глупость пришла им в голову. Я вижу этих чудовищ первый раз в жизни и являюсь такой же пострадавшей стороной, как мой дед, Флетчер и наша карета.

Вот, натерпелась такого же страха, как вся четверка лошадей вместе взятая!

Но ответа от меня никто не ждал. Вместо этого герцог Райот заявил, что нам стоит возвращаться домой.

Карета на ходу, он успел ее осмотреть. К тому же он даст нам с собой провожатого, чтобы мы смогли спокойно добраться до места.

Тем временем вокруг становилось все оживленнее. Из домов поблизости стали выходить разбуженные горожане, смотрели на нас и монстров на мостовой с любопытством и страхом.

Прибыло еще несколько Ночных Охотников – я научилась их различать по особому покрою черных плащей. Двое приехали в экипаже, а еще один появился из синего магического кольца портала.

Стояли, смотрели на поверженных чудовищ, о чем-то негромко переговариваясь, и голоса у них были недоуменными. Я прислушалась к одному из разговоров – оказалось, до этого дня Ночные Охотники не сталкивались с организованным нападением Адских Гончих.

Монстры из аномалии всегда действовали в одиночку.

Но все случается в первый раз – именно об этом их многократно предупреждали маги из Особого Отдела. Кстати, за ними уже послали, и они вот-вот придут.

Тут дед покачнулся, и я подхватила его под руку.

– Все, на сегодня с нас хватит магов и чудовищ! – строгим голосом сказала ему. – Вы же сами слышали, теперь это дело какого-то там Особого Отдела, а наши с вами дела здесь закончились. Я скажу Флетчеру, чтобы он отвез нас в больницу.

– Хватит с меня и доктора Грэхема, – пробормотал дед. – Нет, Кэрри, ни в какую больницу я не поеду!

Заупрямился, напомнив мне одного из наших соседей. Чтобы отправить того к доктору, нам пришлось уламывать его всем Истерброком. Но все тщетно, он ни в какую не соглашался, пока я незаметно не усыпила его магическим заклинанием.

Только таким образом соседа доставили в лазарет. Это спасло ему жизнь, но благодарности от него я до сих пор не дождалась.

Впрочем, раны деда казались мне не настолько тяжелыми, поэтому я решила, что обойдемся и без больницы.

Повернула голову, привлеченная всплеском магии. Оказалось, один из Ночных Охотников опутывал кракена на собачьих ногах связующими заклинаниями.

– Еще жив, – заявил он остальным, и герцог Райот, спешно с нами попрощавшись, отправился к монстру.

О том, что чудовище было живо, свидетельствовал и красноватый свет, идущий от его распростертого на мостовой тела. Я заморгала, и свечение пропало. Затем немного расфокусировала глаза – оно снова появилось.

Вздохнула. Все это было в высшей степени странно!

– Пора ехать, – сказала я деду, после чего мы забрались в чудом уцелевшую карету, а Флетчер полез на козлы.

Тут вернулся герцог и представил нам молодого мага, заявив, что тот поедет с нами и проследит, чтобы мы добрались до дома в целости и сохранности.

Дед пытался было возражать, но Ночной Охотник с явным удовольствием устроился рядом со мной, после чего герцог закрыл за нами дверь.

Стукнул по карете, сказав Флетчеру, что пора отправляться. Мы тронулись, а я подумала... Интересно, как Нейтану Велмору удалось оказаться в нужном месте вовремя и вытащить нас из неприятностей?

Но спрашивать об этом было уже поздно, герцог шел навстречу приближающемуся экипажу.

Судя по всему, прибыли маги из Особого Отдела.

– Надо же, сам Мэтью Шеннон пожаловал! – пробурчал Ночной Охотник, и я тотчас же вспомнила это имя.

Мэтью Шеннон – именно так звали того любезного мага, который спас нас с Молли в первый день нашего приезда в Виенну!

Я собиралась было высунуться из кареты, чтобы ему помахать, но передумала. Не стала этого делать, решив, что Мэтью Шеннон, наверное, давно уже забыл о том происшествии и моем существовании.

Вскоре наша многострадальная карета с разорванными в клочья боками прибавила ходу – лошади вновь понеслись по ночной Виенне в сторону дома на Гровербрук, 12.

Спать мы улеглись еще не скоро.

Сперва я долго дожидалась прихода доктора Грэхема. Тот проживал на соседней улице и звать его отправился приставленный к нам герцогом Райотом Ночной Охотник, потому что все в доме перепугались до ужаса.

Да-да, после нашего рассказа.

Флетчеру сразу же налили чего-то покрепче пива, так что за доктором он был больше не ходок. Порывался отправиться Рэдфорд, но вместо этого я рассудила, что правильнее будет сходить Норду Рансену – так звали того молодого мага.

Причем вместе с Анной, которая покажет ему дорогу.

Я же осталась перевязывать деда.

Тут домой вернулись Ричмонды. Конечно же, от Виззманов до Гровербрука они добрались без каких-либо проблем, потому что в Виенне на кареты никто не нападал и наш с дедом случай был из рук вон выходящим.

Мой рассказ о погоне с монстрами Ричмонды выслушали с явным сожалением на лицах.

– Наверное, жалели, что вас не сожрали те чудовища, мисс Кэрри! – заявила Анна, вернувшаяся с доктором Грэхемом, который тотчас же отправился осматривать пациента.

Сама же горничная выглядела раскрасневшейся, коса ее растрепалась, глаза блестели, и я решила, что прогулка с молодым магом пришлась ей по душе.

– Уверена, они сожалели, и еще как! – без умолку болтала Анна. – Наверное, думали, вот как бы им повезло, если бы вас не спасли Ночные Охотники! Тогда бы они сразу получили и дом, и все деньги вашего деда, мисс Кэрри!..

Прислушивавшаяся к нашему разговору Молли внезапно изменилась в лице – настолько, что мне показалось, будто бы в нее вселились демоны. Лицо стало другим – посеревшим, вытянувшимся и каким-то безжизненным, словно из него пропало все человеческое.

Сжав руки в кулаки, она пошла на Анну.

– О Боги! – испуганно воскликнула та. – Мисс Кэрри, что с ней не так?! Спасите меня!..

Спряталась за моей спиной, перед этим сделав знак, отгоняющий зло. Но на Молли, конечно же, это не подействовало.

– Сейчас же прекрати! – попросила я, но она и не думала останавливаться, упрямо пытаюсь добраться до Анны.

– Мисс Кэрри, скажите этой... Скажите своей Молли, что я ничего плохого не имела в виду! Наоборот, я рада, что вы выжили! Это просто глупости, которые пришли в голову, и мне очень жаль, что я это сказала!

– Молли, остановись и послушай меня! – попросила я. Но глаза у той были безжизненными, поэтому я схватила ее за плечи и встряхнула. – Молли, это я, Кэрри! Посмотри на меня! Со мной все в порядке, слышишь?! Я не пострадала, и с моим дедом тоже все будет хорошо!

Молли уставилась на меня темными глазами с расширенными зрачками, и в моей голове что-то щелкнуло. Вернее, зрение снова расфокусировалось. Точно так же, как на ночной мостовой, и я увидела над головой у Молли золотистое сияние.

Но поморгала, и все прошло.

– Молли, прошу тебя! Говорю же, ничего не случилось. Вот так, дыши со мной... Вдох-выдох!

Она все же сделала несколько глубоких вдохов, после чего ей стало лучше. Зрачки сузились, на лицо вернулись краски, и она вновь стала похожей на мою привычную Молли.

– Вот так! – улыбнулась я. – А теперь...

Тут из спальни деда вышел доктор Грэхем, заявивший, что на сегодня он закончил. Я могу проведать лорда Кэмпбелла, а он бы не отказался, чтобы его сопровождал до дома тот приятный молодой маг.

Кстати, он дал моему деду успокоительное, так что очень скоро тот заснет. Жизни лорда Кэмпбелла ничего не угрожает, но следующие пару дней ему стоит провести в постели.

Сердце у него слабое, так что подобные переживания ему категорически запрещены.

Разузнав побольше о слабом сердце лорда Кэмпбелла – это замечание меня встревожило, – я поблагодарила доктора Грэхема, после чего все же попросила у него успокоительное.

Не для себя, а для Молли.

О том, что у меня беда со зрением, говорить ему не стала – доктор выглядел уставшим, а со мной явно произошла какая-то ерунда.

– Принимайте по одной чайной ложке на ночь, – с этими словами доктор Грэхем выдал мне коричневую склянку, – и спокойный сон вам гарантирован.

После этого пообещал, что заглянет к нам завтра днем.

Ушел, а я провела засыпавшего деда, после чего уговорила Молли выпить успокоительное. Самой же мне не мешало принять ванну – смыть с себя ненависть монстров из чужого мира.

Наконец, улеглась в кровать.

Молли уже спала, но обещанного спокойного сна не было и в помине. Она металась по кровати, то и дело вскрикивая и что-то бормоча.

Вздыхнув, я подошла к ее постели, уселась рядом и погладила Молли по плечу. Но она не проснулась – похоже, настойка доктора Ричардсона крепко держала ее в объятиях сна.

В них Молли спорила с какой-то дамой.

Дама с вуалью, так она ее называла. И еще своим куратором, хотя мне казалось, что Молли и слова-то такого знать не должна!..

Приют в Лисборне, где она провела больше пяти лет, был не самым приятным местом. По ее словам, Молли постоянно прогуливала уроки, и мне даже пришлось подтягивать ее навыки чтения и письма.

Так вот, в своем беспокойном сне Молли уговаривала эту даму, доказывая, что мне нужно немедленно вернуться в Истерброк. Для меня здесь слишком опасно!

Иначе они меня найдут и убьют! Вот, уже нашли и почти убили!..

– Молли, – я сильнее потрясла ее за плечо, – проснись, пожалуйста! Тебе снится плохой сон.

Она открыла глаза и заморгала.

– Мисс Кэрри, что случилось?!

– Все хорошо, – отозвалась я, хотя серьезно в этом сомневалась. – Молли, кто такая дама с вуалью? Та, которая твой куратор? И каким образом это связано со мной?

– Это всего лишь сон, мисс Кэрри! – пробормотала она, отводя глаза. – Дурной сон, и я знать не знаю никаких дам с вуалью!

Я немного на нее посмотрела – меня не оставляло ощущение, что Молли мне соврала, причем без видимых на то причин и довольно неумело.

Но делать было нечего – она не собиралась признаваться, поэтому, пожав плечами, я вернулась в свою кровать.

Глава 8

Дом Сегеринов, Питер и Жозефина

– Питер, рада тебя видеть, сынок! – с энтузиазмом произнесла Жозефина.

С излишним энтузиазмом, мысленно поморщился Питер, потому что голос матери вызвал у него очередной виток головной боли.

До этого, лежа в кровати, Питер сумел заговорить «зубы» этой самой боли, и она практически его оставила.

Пришлось «договариваться», потому что все целительские заклинания, которые он изучал в академии, Питер успел позабыть, а посылать за доктором по случаю банального похмелья он считал слабостью и ненужным расточительством.

Поморщившись на излишке яркий свет, он вышел на веранду. Стояло чудесное утро... Хотя нет, уже близился полдень, но запах цветов из сада, солнечные лучи и щебет птиц несколько его не обрадовали.

Наоборот, всячески ему намекали, что два последних бокала виски у Визманов были явно лишними. А еще нашептывали о том, что не следовало отправляться в клуб вместе с де Бражье, пребывавшим в самом мрачном расположении духа.

Эта поездка, выпивку в которой всем оплатил виконт, тоже не пошла на пользу его голове. Но Питер мечтал поскорее забыть о позорном провале у Визманов, поэтому... Ну что же, забылся он на славу, вернувшись домой только после рассвета!

И все потому, что принцесса Джорджи в жизни оказалась куда более очаровательной, чем Питер рисовал себе даже в самых смелых мечтах.

О, это чудесное лицо со смугловатым оттенком бархатистой кожи, отличительная черта всех Дорсеттов. Непослушные каштаново-рыжие локоны, темные пронизательные глаза и...

Безразличное выражение, с которым Джорджиния Дорсетт посмотрела на Питера, когда виконт де Бражье его представил.

Это выражение так и не изменилось, напрасно Питер буквально лез из кожи вон, чтобы заинтересовать принцессу, затмив остальных ее

кавалеров. Пытался быть остроумным, шутил и засыпал ее комплиментами, время от времени поворачиваясь к Джорджи в профиль – он несколько раз слышал, что в профиль он совершенно неотразим.

Но вместо того, чтобы влюбиться в него без оглядки, выделив среди остальных, принцесса хмурым голосом заявила своей свите, что ей нужно в дамскую комнату.

Она собирается припудрить носик.

И Питер решил, что это хороший знак.

Значит, принцесса хочет быть очаровательной, чтобы понравится кому-то из них больше остальных. Он самонадеянно подумал, что ему – потому что, кажется, он в нее влюбился!

Питер прождал принцессу около получаса, гипнотизируя дверь дамской комнаты, но Джорджиния Дорсетт из нее так и не появилась.

Ему все же хватило ума обойти дом Визманов с другой стороны. Там он увидел приставленную к окну дамской комнаты лестницу.

Джорджи просто-напросто от всех сбежала.

С чьей помощью она это сделала, Питер не знал, но, вполне возможно, в этом ей помог брат Густав.

Напрасно Питер ее разыскивал – в доме Визманов принцесса так и не появилась.

Это был провал, что тут еще сказать?!

Зато дома его ждали излишне жизнерадостная мама, слишком яркое солнце и жужжащие над цветами роз пчелы. Ну почему они жужжат так громко?!

– Питер, ты снова выпал из происходящего, даже не дойдя до стола, – укоризненным голосом произнесла Жозефина. – Но все же присаживайся, мой дорогой! У меня есть что тебе рассказать.

– Зря ты вчера не была у Визманов. К ним был приглашен Арнольд Штрассер из Шлесбурга. Кстати, вдовец, а заодно и сосисочный магнат, – устроившись за столом, заявил Питер, получив из рук матери чашку кофе.

Ну что же, сказал он сам себе, пусть у Визманов и был провал, но это еще не окончательное поражение. Ему удалось раздобыть приглашение на сегодняшний Бал Дебютанток, где непременно будет присутствовать принцесса Джорджиния.

Как-никак, она тоже дебютантка и...

– Питер, не смей впадать в задумчивость! – строгим голосом произнесла Жозефина. – Поговори со мной! А еще лучше спроси, почему я не была у Виззманов, если я к ним собиралась.

Произнеся это, она уставилась на него с многозначительным выражением на лице.

– Скажи мне, мама, почему же ты не была у Виззманов? – преувеличенно любезным тоном поинтересовался Питер.

– Вот поэтому! – Жозефина показала ему на лежавшую перед ней стопку бумаги, исписанную мелким, аккуратным почерком. – О, Питер, я не только не смогла поехать к Виззманам, но и не спала всю ночь. Читала – и нисколько об этом не жалею!

Он уставился на мать недоуменно, не понимая, о чем идет речь.

– Читала, ты?! – удивился он. – Но что именно ты читала?

– Ту самую книгу, Питер, что же еще?! Я была в издательстве! – произнесла Жозефина торжественным голосом.

– В издательстве? – поморщился Питер, не в состоянии понять, о чем идет речь.

Какое еще издательство? И почему мама, когда это настолько важно для них двоих, не явилась на прием к Виззманам?

Туда прибыл надутый и высокомерный индюк Штрассер, решивший заполнить Виенну своими шлесбургскими сосисками и громким голосом вещавший о том, что скоро их будут подавать к столу в каждом доме столицы.

Питер счел его отличным вариантом для замужества матери.

– Ты же сам просил меня посодействовать в любовном вопросе, – напомнила ему Жозефина. – Твой друг Мэтью ищет девушку, которая приходила в издательство к моему брату и принесла туда книгу.

– Так и есть! Ты права, мама! – кивнул Питер. – Прости, я снова обо всем позабыл. Выходит, ты нашла его пропажу вместе с военными мемуарами старенького дедушки?

– Нет, Питер, никакие это не мемуары, – покачала головой мама. – Это... Это нечто волнительное! Невероятное, восхитительное! Я никогда не читала ничего подобного. И я чувствую, Питер, что эта книга произведет настоящий фурор, поэтому... Я решила этим заняться. Сама. Как-никак, не только мой брат, но и я тоже выросла в семье издателя. Поэтому я стану ее агентом.

– Мама! – страдальческим голосом произнес Питер. – Сейчас не время для твоих странных идей. Если ты внезапно забыла, то я могу напомнить: мы с тобой застыли на грани банкротства.

По большому счету, оно уже наступило.

– Эта идея нравится мне намного больше, чем выйти замуж за какого-то... хозяина сосисок, – недовольным голосом произнесла Жозефина. – И да, я выяснила, как зовут ту девушку. Если тебе все еще интересно, ее имя – Кэролайн Митчелл. Она оставила в издательстве книгу и дала два своих адреса, по которым с ней можно связаться. Один где-то в Южной провинции...

– Все совпадает, – кивнул Питер. – Я сразу же понял, что она – провинциалка.

Но мать его перебила.

– Второй ее адрес – в доме лорда Кэмпбелла на Гровербрук, 12. Так что вряд ли у тебя все совпадает, – язвительно заявила Жозефина, которой, кажется, не пришлось по душе равнодушие Питера к ее идее. – Моя Мэгги...

– Та самая, которая болтушка Мэгги?

– Именно так, моя болтушка Мэгги снова поговорила с Глорией, служанкой Ричмондов, и выяснила, что Кэролайн Митчелл – не кто иная, как Карлин Кэмпбелл-Данкер, внучка лорда Кэмпбелла!

На веранде установилась тишина.

Леди Сегерин внимательно следила за своим сыном, после чего спросила, что он собирается делать с полученными ею сведениями.

Вот и Питер терялся в раздумьях.

Выходило, сам того не зная, Мэтью Шеннон разыскивал наследницу миллионов Кэмпбелла. Если Питер сообщит ему о том, что он узнал от матери, то Мэтью обязательно найдет свою пропажу.

Сложно не найти ту, чей адрес будет ему известен!

Упорства товарищу не занимать, и Питер не сомневался, что тот скоро добьется своего. Возможно, лорду Кэмпбеллу не придется по душе низкое происхождение Мэтью, но тот уже сейчас взлетел слишком высоко и продолжал уверенно продвигаться по карьерной лестнице.

Ну что же, такой вполне может жениться на наследнице Кэмпбелла.

Таким образом Мэтью получит через нее не только деньги, но еще и титул, и тем самым обойдет Питера по всем позициям.

Эта мысль болезненно резанула по его самолюбию.

Говорить Мэтью или не говорить – вот в чем был вопрос.

Лорд Нейтан Велмор, герцог Райот. Особняк на улице Кавентри, десятью часами ранее

– И вот еще, отправь этим утром цветы в дом Кэмпбеллов, – приказал Нейтан своему секретарю, и Сесвилл тотчас же закрипел в блокноте грифельным карандашом.

– Тот же самый выбор, как и в прошлый раз, милорд? Гиацинты и ирисы? – деловито уточнил он, словно его нисколько не смущал тот факт, что хозяин вернулся домой за полночь и от него несло кровью.

Причем не человеческой – запах крови у монстров из аномалии был иным. Не поддающимся описанию – слишком сладким, но при этом излишне терпким, из-за чего внутренности не привыкших к такому людей почему-то долго выворачивало наружу.

Нейтан давно уже привык, но подозревал, что прислуге в его доме подобное не придется по душе.

Плащ он скинул еще в прихожей. Тот был безнадежно испорчен – стоило Нейтану отправить карету Кэмпбеллов, как один из на редкость живучих монстров вырвался из связующих пут, что вылилось в кровопролитие.

Слава Богам Аглора, никто из Ночных Охотников серьезно не пострадал. Но плащ был безвозвратно испорчен – порван и заляпан чужой кровью, поэтому Нейтан, немного подумав, решил все же его сжечь.

Камзол, подивившись на прожженную дыру на спине, он скинул по дороге в кабинет. Вымыл руки, изведя на это половину флакона мыла, но все равно чувствовал запах чуждой этому миру крови.

Не только это – ему до сих пор чудился сладкий аромат духов Карлин Кэмпбелл, две встречи с которой за один вечер произвели на него довольно сильное впечатление.

Ушибленные ребра до сих пор ныли, как и то место, в которое она неудачно въехала на железной штуке из магической аномалии.

Но на последнее «нытье» Нейтан не жаловался. Оно оказалось довольно... сладким и случалось с ним каждый раз, когда он

вспоминал, как держал хрупкую девушку в своих руках.

Леди Карлин Кэмпбелл-Данкер оказалась на удивление хороша собой.

Правда, красотой Нейтана было не удивить – он встречал много красивых женщин, и почти каждая из незамужних девиц Виенны проявляла к нему явный брачный интерес.

Карлин Кэмпбелл подобного интереса не проявила, но ее почему-то оказалось сложно выкинуть из головы.

Эти мятежные зеленые глаза, завитки непокорных волос, выбивавшиеся из строгой прически, длинные темные ресницы и алые, похожие на створки раковины губы...

И еще ее показная скромность, хотя Нейтан чувствовал в леди Кэмпбелл бойца и авантюристку. Борца за справедливость и за свою жизнь – это тоже пришлось ему по душе, как и ее трепетная привязанность к деду.

В Карлин Кэмпбелл Нейтану нравилось все, включая собственную реакцию на ее близость.

И еще его обрадовало то, что она не оказалась тем злом, которое Нейтан искал. Он успел дважды в этом убедиться.

На ощупь, подсказал ехидный внутренний голос.

А даже если и на ощупь, возразил ему Нейтан. Леди Кэмпбелл оказалось донельзя приятно пощупать, так что он совместил приятное... с работой.

Итак, она не была злом, какое несказанное облегчение! Но Карлин Кэмпбелл жила в доме, возле которого Нейтан снова ощутил присутствие зла – как раз во время прошлого патрулирования.

Следовательно, он должен познакомиться с ней поближе, чтобы окончательно разобраться в том, что происходит на Гровербрук, 12.

– Цветы, ваша светлость! – напомнил о себе Альберт. – Какие именно послать леди Кэмпбелл?

– Букет, Альберт! Такой, чтобы у леди Кэмпбелл не возникло сомнений в том, что я запомнил наши с ней встречи.

Не удержавшись, он все же украдкой потер бок и поправил то, что мешало ему сидеть ровно в слишком узких штанах.

Ну что же, при мысли о леди Кэмпбелл тело выдало предсказуемую реакцию. Об этом тоже следовало поразмыслить, после чего решить, что делать дальше.

– Отправить карточку с вашим именем?

– Обязательно, – кивнул Нейтан. – И вот еще, напиши ей, что я буду рад, если леди Кэмпбелл уделит мне немного времени. Я собираюсь пригласить ее на прогулку, Альберт! Нет, не сегодня. Вечером во дворце пройдет Бал Дебютанток, так что, подозреваю, ей будет не до меня. Думаю, завтра днем, в любое удобное для нее время.

Альберт, скрывая довольную улыбку, старательно записал услышанное в блокнот.

Дом Кэмпбеллов, Гровербрук, 12

Завтракали мы вместе с дедом.

Когда я проснулась, оказалось, он уже встал, но, как послушный пациент доктора Грэхема, в контору в центре Виенны не поехал. Вместо этого собирался поест в своей спальне, затем побриться и привести себя в порядок, после чего его ждало несколько встреч.

Руководить делами он думал из собственного кабинета на первом этаже, и я горячо одобрила его решение.

Мы мило позавтракали, после чего я как бы невзначай намекнула, что сопровождать меня на Бал Дебютанток ему не стоит. Доктор Грэхем еще вчера строго-настрого запретил, так что я поеду во дворец с Ричмондами и с ними же вернусь.

И нет, ему не нужно за меня беспокоиться! После того, что мы пережили прошлым вечером, никакие Ричмонды мне не страшны.

К тому же вряд ли на карету с ними нападут монстры. Мне кажется, даже они побрезгуют...

Произнеся это, я осеклась, но дед внезапно расхохотался. Его личный камердинер, дожидавшийся окончания завтрака, заулыбался – моя глупая шутка пришлась мужчинам по душе.

– Посмотрим, Кэрри! – отсмеявшись, произнес дед. – Ближе к вечеру станет ясно, как я буду себя чувствовать. Вполне возможно, мне все же удастся уломать Грэхема, и тот выпустит меня из дома, так что я смогу отправиться с тобой во дворец.

Но, судя по его бледному лицу и болезненному виду, я серьезно в этом сомневалась.

– Я же не все вам рассказала! – ахнула я. – Вчера в доме Визманов мне посчастливилось познакомиться с принцессой

Джорджинией и ее братом Густавом. Мы подружились, и они пообещали позвать меня в гости сегодня днем, как раз перед балом.

Но приглашения из дворца ранним утром еще не было. Зато Рэдфорд с недовольным лицом вручил мне очередное письмо от шантажиста.

Чуда за эти дни не произошло и грамотней писать тот не стал. С такими же чудовищными ошибками он напоминал о завтрашней встрече в торговых рядах центрального рынка и двух сотнях дукаров, которые я должна отдать цветочнице за некую известную только ему правду обо мне.

Внизу шла приписка о том, что ему очень сильно нужны деньги.

Вздыхнув, я еще сильнее утвердилась в мысли, что несчастный ребенок попал в беду и пытается из нее выпутаться не совсем законным образом. Поэтому я решила обязательно отправиться завтра в те цветочные ряды и посмотреть на шантажиста своими глазами.

Быть может, мне удастся ему помочь?

Наконец, после завтрака я попрощалась с дедом до обеда, пожелав тому успехов в делах. Осторожно спросила, как продвигается спор со страховой компанией и есть ли надежда на разрешение в его пользу.

Но, кажется, этот вопрос не пришелся деду по душе. Он переменялся в лице, а я, извинившись, что лезу не в свои дела, отправилась к себе, по дороге прикидывая, чем заняться до момента, когда придет время собираться во дворец.

Вариант был только один – продолжить готовиться к поступлению в академию. Экзаменов оказалось много, и я решила на этот раз озадачиться учебником по истории.

Но до библиотеки я так и не дошла. Остановилась в холле, едва не запутавшись в ногах.

Оказалось, пока мы с дедом завтракали, прибыли курьеры, и теперь все просторное и залитое солнцем помещение было буквально заставлено цветами.

Хотя нет, один из букетов был настолько огромным, что занимал чуть ли не половину прихожей. Прекрасный, что тут говорить, – словно в наш дом переместилась целая оранжерея, полная нежных кремового оттенка роз и белоснежных лилий с гиацинтами.

Но к букету уже спешили Розалин и Лорна Ричмонды, тогда как я обнаружила еще две цветочных композиции, одна другой краше.

– Как думаешь, кто его прислал? – остановившись рядом с огромным букетом, захопала ресницами Лорна. – Мне еще никогда не дарили подобной красоты! Быть может, от Арнольда Штрассера? Он вчера был со мной несказанно любезен.

Лорна потянулась к карточке и тотчас же переменилась в лице. Побледнела, и ее губы затряслись. Она даже пошатнулась, словно пропустила невероятно болезненный, чуть ли не смертельный удар.

– Лорна, – встревожилась Розалин Ричмонд, – что с тобой, детка?

– В-все хорошо! – прошипела та.

– Так от кого букет? Ну же, говори поскорее!

– Эти цветы не для меня, а для нее! – ненавидящим голосом произнесла Лорна, повернув ко мне голову. – Но как?! Когда ты успела, если пробыла у Визманов не больше часа?! Я не понимаю!

– И все-таки, от кого букет? – настойчиво повторила тетя Розалин.

– Герцог Райот шлет нашей Кэрри цветы и приглашение на свидание, – не скрывая своей ненависти, произнесла Лорна, и мне показалось, что она швырнет в меня карточкой и запиской.

Но сейчас мне было вовсе не до дурного настроения и откровенной зависти Лорны. Вместо этого я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь прийти в себя от изумления и успокоить слишком быстро заколотившееся сердце.

Значит, герцог Райот прислал мне цветы и записку?..

Но почему, зачем?! Я не могла в это поверить!

– Не стоит открывать чужие письма, Лорна! – наконец собравшись с мыслями, спокойным голосом сказала я сводной сестре. – Это довольно невежливо с твоей стороны. К тому же если герцог и прислал мне приглашение, то мне его и читать.

– Я всего лишь хочу тебе помочь, – пошла на попятную Лорна. – Ты ведь никого не знаешь в столице, моя милая сестричка! Мой тебе совет – не стоит отвечать ему согласием. О герцоге Райоте по Виенне ходят не слишком приятные слухи. Все наслышаны о его порочной и беспутной натуре.

Тетя Розалин выглядела изумленной, это еще мягко сказать.

– Думаю, это мне решать, – отозвалась я, нисколько не поверив в слова Лорны, – принимать приглашение или нет. Отдай письмо!

Зашипев, та все же швырнула им в меня, и я поймала его на лету.

– Не расстраивайся так, детка! – попыталась утешить приемную дочь Розалин Ричмонд. – Есть еще два букета. Пусть они не такие огромные, но не менее красивые. И карточки... От кого они, Лорна?

Та взяла следующую, которая лежала рядом с букетом, и с ее лица исчезли последние краски. Потому что помимо карточки был еще и конверт, на котором стояла печать Дорсеттов.

– И это тоже ей! – прошелестела Лорна. – Но это же... Это невысказано!

Пусть Густав и прислал мне чудесный букет, но письмо было от принцессы Джорджинии. В нем она сообщала, что особо обнадеживаться насчет ее брата мне не стоит.

Цветы Густав решил подарить по той простой причине, что я спасла ее от больших проблем. И еще потому, что его впечатлила моя способность удержаться в седле на той странной штуковине из магической аномалии, потому что у них ничего не получилось.

Но я ни в коем случае не должна принимать букет от Густава всерьез, а влюбиться в принца было бы верхом глупости.

Так мне и написала.

«Не воспринимай моего брата серьезно. Ему рано жениться, и он не планирует этого делать как минимум лет десять, сам мне недавно в этом признавался. Так что даже если между вами и возникнет симпатия, из этого все равно ничего не выйдет.

К тому же я не хочу, чтобы моя новая подруга обзавелась разбитым сердцем и плакала каждый раз, заведя моего брата.

Что же касается тебя, Кэрри, я бы посоветовала тебе присмотреться к моему дяде Нейтану.

Он обязательно женится, причем довольно скоро. Подозреваю, уже в этом Брачном Сезоне, потому что отец его все-таки дожмет. И даже на войну дяде не сбежать, так как в данный момент Аглор ни с кем не воюет.

К тому же в дяде Нейтане есть еще один плюс – если ты выйдешь за него замуж, мы с тобой станем настоящими сестрами, пусть наше родство и будет довольно условным.

И еще он красавчик, и мне кажется, что ты произвела на него самое лучшее впечатление, когда въехала на той штуке ему в живот».

– Если бы только в живот! – пробормотала я.

«Думаю, тебе стоит повторить и закрепить успех на сегодняшнем балу», – писала мне Джорджи.

На это я усмехнулась, подумав, что герцогу Райоту вряд ли бы такое пришлось по душе.

Внезапно я заметила, что Ричмонды уставились на меня завистливыми взглядами. Кажется, они решили, что принц прислал мне любовное послание.

– И что же тебе пишет Густав Дорсетт? – ядовитым голосом поинтересовалась Лорна.

– То, что он пришлет за мой карету к трем часам дня. – Именно так заканчивала свое письмо Джорджи. – Сделает это, чтобы у нас с ним было время узнать друг друга получше, так что сегодня я отправлюсь во дворец сама. Но вам не стоит обо мне беспокоиться! Все это время со мной будет принцесса Джорджиния, с которой я подружилась у Визманов, и все приличия будут соблюдены.

И как только Лорну не разбил удар, даже и не знаю.

– Но кто же тогда прислал третий букет? – продышавшись, поинтересовалась она. – Не удивлюсь, если он будет от самого короля Анджея!

– Король не так давно овдовел, – убитым голосом произнесла тетя Розалин. – Так что вряд ли от него.

Не ошиблась – цветы и записка с приглашением на свидание были от виконта де Бражье.

На лице Лорны появилась торжествующая улыбка, тут же сменившаяся вежливой заинтересованностью.

– Надеюсь, ты дашь шанс еще и виконту. О, это отличная партия, Кэрри! Намного лучшая, чем герцог Райот или даже принц Густав, – произнесла она, после чего, кажется, смутилась от собственной лжи. Но ненадолго, тут же продолжив самозабвенно врать: – Судоверфи де Бражье процветают. Виконт богаче не только герцога Райота, но его достаток сравним с доходами королевской семьи. К тому же ему принадлежит торговая флотилия, и наш с тобой дед, – намекнула Лорна, – проворачивает с ним много дел.

– Так уж и с ним, – пожалала я плечами. – Сомневаюсь, что виконт де Бражье лично занимается делами своей верфи и торгового флота. Скорее всего, этим заведуют управляющие, так что дед его и в глаза не видел.

Хотя он сам недавно мне сказал, что де Бражье – воплощение зла.
– Не отказывайся от приглашения, Кэрри! – с придыханием произнесла Лорна. – Нельзя упускать такой шанс! На твоём месте я бы вцепилась в виконта руками и ногами.

Но я как раз не собиралась этого делать.

Вспомнила пронзительный взгляд де Бражье и то, как он шарил глазами по моему телу, нисколько не скрывая своего специфического интереса.

Мне стало противно.

– Я все же предпочту сделать выбор между герцогом Райотом и принцем династии Дорсетт, – медовым голосом заявила я Ричмондам. Но исключительно для того, чтобы их позлить. Они продолжали считать меня недалекой провинциалкой, и в этом была их серьезная ошибка. – Боюсь, у меня не хватит времени еще и на виконта!

При этом я осознавала, что увлечения со стороны Густава Дорсетта не было и в помине. Цветы он прислал исключительно из чувства благодарности за избавление сестры от больших проблем, а еще под впечатлением от моего акробатического трюка на ве-ло-си-пе-де.

Что же касается герцога, о нем было приятно думать, но я прекрасно понимала, что букет и приглашение могли быть закономерным следствием наших двух встреч.

И та, и другая сопровождалась... членовредительством.

И вредителем была именно я, Кэрри Кэмпбелл-Данкер.

Во дворец я отправилась в присланной за мной Дорсеттами карете. Вернуться планировала таким же образом, потому что весь день вела переписку с Джорджи, выясняя детали сегодняшнего визита.

Заодно я подробно рассказала принцессе о произошедшем по дороге домой, посетовав на то, что карета деда в ремонте, а наш кучер в запое.

Кстати, Флетчер стал героем вчерашнего вечера и бахвалился своей смелостью на кухне почти всю ночь напролет. По словам Анны, этой самой смелостью он утомил всех домочадцев, его больше никто не хотел слушать, поэтому он плавно переместился в кабак неподалеку.

Там он продолжил нахваливать себя за то, что спас семью хозяев, хотя это сделали Ночные Охотники.

Но лорд Кэмпбелл решил быть к Флетчеру снисходительным.

В ответ Джорджи написала, что, конечно же, меня как заберут, так и привезут обратно, беспокоиться не о чем. Именно это я и должна была сказать деду.

Сказала, на что получила его благословение. После обеда раны у деда снова разболелись, так что не могло идти и речи о том, чтобы он отправился со мной на Бал Дебютанток.

Затем выслушала длительное нытье и мрачные пророчества Молли, которая, конечно же, ничего не помнила о вчерашней ночи – ни о кураторе, ни о леди в вуали – либо старательно делала вид, что не понимает, о чем я у нее спрашиваю.

С собой, конечно же, я ее не взяла.

Предвкушая встречу с новой подругой, наконец-таки отправилась во дворец. И пусть меня нарядили, как новогоднюю елку – на мне было золотистое платье и новые парчовые туфельки такого же цвета, а Анна почти два часа делала прическу, – но думать о Бале Дебютанток мне совершенно не хотелось.

Если только совсем немного о герцоге Райоте, хотя я понятия не имела, будет ли он на нем присутствовать. В своем коротком письме с просьбой о встрече Нейтан Велмор об этом не упоминал.

Но в целом я размышляла о новых друзьях. Именно с такими мыслями и прибыла во дворец.

Восхитилась, а заодно ужаснулась богатству династии Дорсеттов, на короткое время даже потеряв дар речи – когда карета катила через ухоженный сад и я увидела каскад золотых фонтанов. И еще раз, когда меня вели по длинным коридорам и залам бесконечно прекрасного дворца.

Наконец, полуживая от впечатлений, я попала в покои принцессы, находившиеся в восточном крыле, и Джорджи, когда мы закончили с приветствиями, заговорщически заявила, что ей давно не терпится показать мне свои сокровища.

Она прятала их в спальне, куда дяде Нейтану и его соглядатаям вход запрещен.

– Откуда они взялись? – спросила я, улыбнувшись вошедшему в комнату принцессы Густаву.

Принц сразу же сделал мне комплимент, заявив, что находит меня совершенно очаровательной. Он тоже выглядел сокрушительно хорошо – правда, я не сокрушилась, лишь отметила про себя этот факт.

Оказалось, свои сокровища Джорджи стала собирать еще в Эльмарене. В закрытом пансионате принцессе было скучно, поэтому она проводила много времени в доме будущей жены своего старшего брата Конрада.

Там-то она впервые натолкнулась на одну из таких вещей. Заинтересовалась, попросила у Мари-Энн позволения подержать диковинку в руках, и та сразу же подарила ей несколько.

Потом и лорд Визман подсуетился – узнав, что его крестнице королевских кровей по душе подобные вещи, принялся ее баловать. Выкупал у магов Эльмарена или же на черном рынке похожие находки, после чего дарил их Джорджи с поводом и без.

Правда, большую часть сокровищ отобрал дядя Нейтан, а Джорджи порядком влетело, но кое-что она все-таки сберегла.

Ну что же, мне не только позволили посмотреть на диковины со стороны, но я также получила дозволение взять их в руки.

Вещей было несколько.

Книга. Твердая обложка с ярким рисунком – два человека в обтягивающей словно вторая кожа одежде держали в руках длинные черные штуковины, а позади них буйствовало море красок, будто бы кто-то активировал магическое заклинание, призвав все стихии одновременно.

Люди на обложке выглядели настолько живыми, что в первый миг я даже отпрянула.

– Не волнуйся, они оттуда не вылезут! – засмеялась, довольная моей реакцией, Джорджи. – Я тоже сперва испугалась. Много раз тыкала в них пальцем, чтобы убедиться, что они нарисованные.

Кивнув, я открыла книгу.

Закорючки, как и титульная надпись, вызвали у меня легкое головокружение. Похожая ситуация была и с ве-ло-си-педом – мне казалось, что вот-вот, осталась самая малость, и я обязательно вспомню буквы этого алфавита, написанные на раме.

Они сложатся в слова, а потом и в предложения.

Тут зрение снова расфокусировалось, и я увидела, что от предметов шел едва заметный золотистый фон.

Повернувшись, посмотрела на детей короля Анджея. Над головами Джорджи и Густава свечения не было, и это означало, что...

Признаться, я понятия не имела, что бы это могло означать!

– Еще одна странная штука, – заявила мне Джорджи. – Посмотри, Кэрри!

Я посмотрела.

Это был те-ле-фон.

Безжизненный, но если нажать вот тут... Сбоку от эк-рана – и держать продолговатую кнопку на светлом корпусе, то те-ле-фон должен включиться.

Нажала. Трясущимися руками.

Те-ле-фон остался безжизненным, но и этому тотчас же нашлось объяснение. Словно кто-то внутри меня знал, что так и должно быть.

Те-ле-фо-ну нужно постоянно питаться, он ест крайне специфическую пищу через тонкие провода, а здесь нет ни одного, ни другого.

Ни пищи, ни проводов.

– А еще у меня есть вот такая штука, – с довольным видом заявила Джорджи. Похоже, я выглядела шокированной, и принцессе это пришлось по душе. – Мы с Густавом тоже не разобрались, для чего оно нужно. Из всех вещей разгадали только книгу.

Я повернулась и отшатнулась. Потому что Джорджи держала в руках пис-то-лет, и его черное дуло смотрело прямоком мне в лицо.

– Понятия не имею, что это такое, – говорила принцесса. – Но вряд ли молоток для разбивания орехов, как уверяет меня Густав.

Я знала, что это был не он. Не молоток.

– Еще тут есть такой странный крючок снизу, – с деловитым видом добавила Джорджи, после чего нажала на курок.

Глава 9

«Виенна Сегодня», колонка Светских Сплетен

«Вчерашний прием у лорда и леди Визманн не остался незамеченным в высших кругах Виенны, и столичная аристократия все же решила почтить своим присутствием так называемое «Неофициальное открытие Брачного Сезона 551 года».

Вашему корреспонденту тоже удалось получить приглашение и слиться с гостями (но не спрашивайте у нас, как именно).

Ну что же, на приеме у Визманов была замечена неуловимая, но несомненно прекрасная принцесса Джорджиния Дорсетт. Она появилась на всеобщем горизонте подобно комете – яркой и непредсказуемой.

Но, как обычно происходит со всеми небесными явлениями, так же быстро с него исчезла.

Настолько быстро, что собравшиеся у Визманов так и не смогли вдоволь насладиться ее красотой и чудесным обществом, и ваш корреспондент имел тайное удовольствие лицезреть потерявших принцессу джентльменов, спрашивавших друг у друга, уж не видел ли кто-либо, куда подевалась Джорджиния Дорсетт.

Ее средний брат, принц Густав Дорсетт, тоже был замечен среди гостей. Правда, он исчез так же быстро, как и его сестра. Но за то время, пока принц радовал гостей дома Визманов своим присутствием, он остался совершенно равнодушен к призывным взглядам, которые бросали в его сторону первые красавицы столицы.

Вашим покорным корреспондентом также не была замечена и главная интрига (по мнению редакции «Сплетника») этого Брачного Сезона – юная леди Карлин Кэмпбелл-Данкер.

Ожидалось, что она впервые появится именно у Визманов.

Ну что же, карету Кэмпбеллов ваш покорный корреспондент все же отыскал, но выяснить, присутствовала ли леди Кэмпбелл на приеме, а также лицезреть ее воочию ему не удалось.

До сих пор остается надежда на то, что леди Кэмпбелл-Данкер посетит сегодняшней Бал Дебютанток, но в этом вопросе мнения в редакции разошлись.

Большая часть сотрудников «Сплетника» считает, что появление леди Кэмпбелл-Данкер в королевском дворце пройдет так же неприметно, как и ее первый выход в свет.

Пожалуй, нам стоит вернуться к остальным гостям, замеченным в доме Виззманов, но перед этим ваш корреспондент горит желанием сказать несколько слов о наряде Корнелии Виззман.

В редакции «Сплетника», опять же, бытует мнение, что лорд Виззман скупает не только столичные мануфактуры, но заодно он приобрел и несколько алмазных шахт в Гарезе. Разработки были успешными и теперь несут ему законную прибыль.

Иначе объяснить то количество бриллиантов, которые были замечены на вчерашнем наряде юной леди Виззман, было бы довольно сложно. Ваш корреспондент сбился со счета, пытаясь на глаз определить их количество, хотя в школе на успеваемость он не жаловался.

Также у Виззманов был замечен еще один «бриллиант» – промышленник из Шлесбурга, вдовец Арнольд Штрассер, один из деловых партнеров лорда Виззмана.

И пусть Арнольд Штрассер не является носителем аристократического титула, но мы все же подозреваем, что в этом Брачном Сезоне среди прекрасных дам за него развернется нешуточная баталия, и ставки будут невероятно высоки.

Ничуть не меньшие, чем за лорда Нейтана Велмора, герцога Райота, которого по праву считают первым холостяком Аглора»...

– Скажи-ка, Кэрри, у тебя есть бальная карточка? – с деловым видом поинтересовалась у меня Джорджи, когда мы втроем устроились выпить кофе.

Стол для нас накрыли на террасе с чудесным видом на великолепный королевский сад и тот самый каскад их золотых фонтанов, который впечатлил меня до глубины души.

Сейчас на него было не только приятно посмотреть, заодно он давал приятную свежесть в послеобеденный зной.

Нам подали пузатый кофейник и тонкостенные чашки из мерцеланского сервиза; на серебряных блюдах лежали маленькие пирожные и нарезанные кусочками экзотические фрукты.

Признаться, в своей жизни я никогда еще не видела ничего столь изысканного – к тому же под переливы и водные трели фонтанов! – но так и не смогла восхититься или же восторгаться с чистым сердцем, потому что мне до сих пор было не по себе.

С того самого момента, когда Джорджи навела на меня пис-то-лет и с невинным видом нажала на курок. Раздался щелчок, и...

Ничего не произошло.

Принцесса повертела черную штуку в руках, заявив, что они с Густавом давно сломали себе головы, но так и не поняли предназначения этой штуки. Но она все-таки уверена, что это не молоток для колки орехов.

После этого Джорджи положила пис-то-лет на стол, а я вышла из ступора, выдавив из себя нервную улыбку.

Меня не оставляло ощущение, что я чудом избежала смертельной опасности. Что-то внутри меня подсказывало, что эта штука опасна. Внутри нее заключена верная смерть, и она способна убивать издалека.

Джорджи и Густав, конечно же, ни о чем таком не подозревали, и я снова вздрогнула, увидев, как теперь принц взял пис-то-лет в руки. Сердце заколотилось, когда Густав, повертев его в руках, повернул дулом к себе и принялся вглядываться в черное отверстие.

Решение пришло быстро.

Самым правильным будет, сказала я себе, выпросить у принцессы эту вещь с собой. Под благовидным предлогом забрать пис-то-лет у детей короля, после чего придумать, как передать его герцогу Райоту.

От оружия нужно немедленно избавиться.

И пусть тем самым я могла поставить нашу дружбу под угрозу, зато я отведу от них опасность.

Конечно же, еще можно было обо всем рассказать Джорджи и Густаву, но я не знала, как это сделать.

К тому же я не была готова в чем-либо им признаваться.

Да и в чем?

У меня не было ни ответов, ни доказательств, вместо этого имелись лишь странные мысли и всплывающие в голове непонятные образы. А еще названия предметов из магической аномалии на языке, не имевшем никакого отношения к универсальному, на котором говорили в Аглоре и еще в порядка десяти стран на нашем континенте.

Ве-ло-си-пед. Тот самый, на котором я въехала в герцога Райота.
Те-ле-фон. Странная вещь, которую здесь нечем кормить.

Пис-то-лет, от смертельного воздействия которого меня спасло лишь то, что эта штука не выстрелила.

Кажется, у нее имелся пре-до-хра-ни-тель. Небольшой крючок на корпусе, но я ни в чем не была уверена.

Мне вновь захотелось схватиться за разболевшуюся голову.

Вместо этого, снова улыбнувшись на вопрос принцессы насчет бальной карточки – интересно, что она имела в виду? – я попросила у Джорджи одолжить ее сокровище на пару дней, чтобы я смогла подумать над его предназначением.

Мне бы хотелось, чтобы странная вещь все это время была у меня перед глазами.

Джорджи с легкостью согласилась, заявив, что скоро в столицу прибудет Мари-Энн, невеста ее старшего брата. Свадьба Конрада и принцессы Эльмарена не за горами – скорее всего, в конце этого Брачного Сезона, но сейчас разговор не о ней.

Мари-Энн знает об увлечении Джорджи и непременно привезет ей несколько «подарков» из магической аномалии своего королевства.

Правда, до ушей Джорджи стали доходить слухи о том, что вещи из аномалии прекратили появляться, и принцессу это печалило. Но у скупщиков все еще можно было достать те самые диковинки.

Наконец, мы допили кофе.

К этому времени я пришла в себя настолько, что даже попробовала несколько пирожных и съела пару кусочков экзотических фруктов. После этого было решено вернуться в покои принцессы, и уже скоро пис-то-лет лежал в моей сумочке.

Признаться, мне стало намного спокойнее.

Неожиданно Джорджи на глаза попалась свежая газета, и она со смехом зачитала нам с Густавом колонку Светских Сплетен из «Вестника Виенны».

Принц тоже усмехнулся, а я лишь пожала плечами. Мне было все равно, что обо мне пишут, но удивляло, что кто-то в редакции считал меня главной интригой этого Брачного Сезона.

Какая из меня интрига?

Интрига – это черный и холодный пис-то-лет, лежавший в моей сумочке, и я была даже рада, что меня не заметили у Визманов.

Так и сказала принцессе.

Я бы не отказалась, чтобы то же самое произошло и во дворце. Но раз на Бал Дебютанток было приглашено несколько сотен девушек (по словам Джорджи), у меня есть отличные шансы затеряться в толпе.

– Серьезно в этом сомневаюсь, – усмехнулась принцесса. – Кстати, что с твоей бальной карточкой, Кэрри? Ты так и не ответила на мой вопрос.

Пожала плечами.

– Думаю, с ней все в полном порядке, потому что она далеко от меня. У меня ее попросту нет.

Джорджи нахмурила лоб.

– Твои опекуны, как их там... Эти противные типы Ричмонды, о которых ты нам рассказывала. Почему они тебе ее не дали?

– Подозреваю, они так сильно меня ненавидят из-за утраченного наследства, что им не до моей бальной карточки. Но вообще, зачем она нужна?

– Чтобы записывать в нее имена тех, кто пригласит тебя на танец, – наставительным голосом произнесла принцесса.

– Меня пока что никто не пригласил, – пожала я плечами. – А если кто-нибудь это сделает, то я вряд ли перепутаю.

– Мы не вправе так рисковать, – усмехнулась Джорджи. – Тебе обязательно нужно записывать имена всех, кому ты дала согласие, чтобы никого не перепутать и случайно не довести дело до дуэли. Отец, конечно же, давно их запретил и даже посадил нескольких особо горячих голов, но кого это останавливало в Виенне?..

– Какие еще дуэли? – вздохнула я. – Мне бы пережить этот Брачный Сезон незамеченной, после чего поступить в академию.

Джорджи, кстати, приняли туда без экзаменов, причем сразу же на второй курс – программу первого она освоила в пансионате Эльмарена. Густав учился на третьем курсе, так что я смотрела на поступление с затаенной надеждой.

Двое друзей в академии мотивировали меня еще сильнее.

– Вот что, Кэрри, я дам тебе запасную. Посмотри! – Джорджи достала из выдвижного шкафчика туалетного столика маленькую надушенную и украшенную белоснежными кружевами карточку, состоявшую из двух страниц.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Но не успела спросить, что с ней делать, как Густав под одобрительным взглядом сестры взял карточку в руки, развернул и... вписал свое имя в разграфленную таблицу.

Судя по всему, он только что занял мои первый и второй танцы.

– Больше трех никому не обещай и ни в коем случае не отдавай, – принялась поучать меня Джорджи. – Иначе о тебе пойдут не слишком приятные слухи. Станут болтать всякие глупости, а «Виенна Сегодня» их еще и напечатает!

– А два? – поинтересовалась я, разглядывая подпись «Густав Дорсетт», оставленную уверенным почерком принца.

– Два можно, но помни, что это откровенный знак заинтересованности, – произнесла Джорджи, после чего с любопытством взглянула на брата.

– Ясно, – вздохнула я, и тоже повернулась к принцу. – Густав, тебе не стоило идти на подобные жертвы! Хватило бы и одного танца, а потом я просто постою возле стеночки, после чего поеду домой.

Принц усмехнулся, ничего мне не сказал. Зато Джорджи округлила глаза.

– Серьезно в этом сомневаюсь! – заговорщическим голосом произнесла она. – Уверена, все будет совсем не так!

Проверить ее слова я смогла только через пару часов, когда во дворец начали прибывать первые гости, и Джорджи торжественным голосом возвестила, что нам пора.

Перед этим горничные поправили наши прически, а принцесса, поглядывая на то, как я ерзала в кресле, несколько раз успела мне сказать, что нет ни малейшего повода для волнения.

При любом раскладе – если мужчины начнут нас одолевать, а от особо навязчивых будет не избавиться, – можно пожаловаться на головокружение и дурноту, после чего сбежать в дамскую комнату, из которой есть второй выход.

Она покажет, в какую именно.

– О, Джорджи у нас мастер по исчезновениям! – посмеиваясь, прокомментировал ее брат.

Наконец, сопровождаемые Густавом, мы отправились в Зал Торжеств, где мне следовало сперва предстать перед королем. По

дороге я в который раз с замиранием сердца рассматривала чудесные дворцовые интерьеры.

Чем ближе мы подходили к месту празднества, все больше появлялось светлых и кремового оттенка букетов роз, украшенных белоснежными лентами. Эти цветы считались символами невинности и хрупкости – именно такими видели дебютанток Брачного Сезона.

На представление к королю собралась уже внушительная очередь, но меня пропустили без нее. Джорджи продолжала меня опекать, да и Густав держался поблизости, так что, можно сказать, я воспользовались их привилегированным положением.

И да, мы привлекали всеобщее внимание, хотя такое мне было не по душе.

Наконец, настал мой черед, и я оказалась перед королем – высокого роста и крепкого телосложения мужчиной.

Издали Анджей Дорсетт показался мне полным сил, но стоило приблизиться и присесть в глубоком реверансе, как я про себя отметила бледный и болезненный вид короля, а также темные круги вокруг его глаз на исхудалом лице.

Он выглядел так, словно из последних сил заставлял себя заниматься подобными глупостями – с безразличным видом склонял голову на приветствия прибывших на бал дебютанток, чьи имена и титулы монотонным голосом объявлял распорядитель.

По Аглору давно ходили слухи, что король серьезно болен и ему оставалось не так уж много. Даже до Истерброка они добрались, но я не рискнула спросить о здоровье их отца у Джорджи и Густава.

Была и другая версия – поговаривали, что здоровье тут ни при чем. Король Анджей так и не оправился после смерти любимой жены. Ее болезнь оказалась неизлечимой, и королева умерла чуть больше двух лет назад.

Пусть траур был давно уже позади, но король до сих пор горевал из-за своей утраты.

Несмотря на печать страданий на лице – то ли душевных, то ли физических, – это не мешало ему управлять Аглором крепкой рукой.

Рядом с королем в глубоком кресле сидел старший брат Джорджи, кронпринц Конрад Дорсетт.

Он давно был помолвлен с принцессой Мари-Энн из Эльмарена, но скреплять политический союз браком не спешил. Впрочем, по тем

же самым слухам – Джорджи тоже их подтвердила, – свадьба все-таки должна была состояться в конце этого лета или же в начале осени.

Ни единой эмоции не отражалось на строгом и красивом лице тридцатилетнего мужчины, когда он склонял голову в ответ на приветствия гостей.

Удивительно привлекателен, промелькнуло у меня в голове. Семейное сходство налицо, и у меня не оставалось сомнений в том, как будет выглядеть принц Густав лет так через десять.

Конрад Дорсетт мазнул по мне равнодушным взглядом, безразлично кивнул в ответ на мой реверанс, и на этом представление королю и его старшему сыну завершилось.

Мы пошли дальше, и я... вцепилась в руку Джорджи.

– Что такое, Кэрри? – встревожилась принцесса.

– Ричмонды, – негромко отозвалась я. – Не хочу с ними встречаться.

Они тоже появились в Зале Торжеств, хотя Лорна давно не была дебютанткой, а приглашение на бал пришло на имя Кэмпбеллов.

На это принцесса заявила, что она немедленно покажет мне дамскую комнату, о которой она говорила ранее. Густаву с нами было не по пути, но мы договорились с ним встретиться после того, как состоится официальное открытие бала.

Когда мы с Джорджи вернулись, то сразу же отправились в огромный, украшенный белоснежными цветами и флагами Аглора Бальный Зал. Он был переполнен, и мне даже показалось, что я очутилась на лугу – вокруг было бесконечное число девушек в разноцветных платьях.

– Сейчас начнется! – мрачным голосом возвестила Джорджи и не ошиблась.

Началось.

Я думала, что Джорджи имела в виду начало бала, но оказалось, что на «лугу» дебютанток появились первые «пчелы» мужского рода, и многие из них безошибочно полетели в сторону «цветка» королевской крови.

– У меня что, медом намазано? – страдальчески пробормотала Джорджи, увидев спешащих к ней джентльменов, после чего попыталась выдавить из себя улыбку.

Получилось так себе – вышла мрачная гримаса, и я посоветовала подруге попробовать еще раз.

Вскоре рядом с Джорджи вилось около дюжины мужчин, но они продолжали «подлетать». Засыпали ее комплиментами – мне, кстати, тоже перепало от их внимания, что вызывало у меня понимающую улыбку.

Всех кавалеров Джорджи волновал вопрос доступности принцессы и ее бальной карточки для будущих танцев, объявления которых ждали с минуты на минуту.

Оказалось, некоторые успели вписать свои имена загодя, и теперь эти счастливицы смотрели на остальных с видом победителей. Другие делали отчаянные попытки попасть в список, но когда Джорджи сказала, что все танцы давно расписаны, принялись демонстративно страдать.

Один даже пригрозил себя убить, на что принцесса, пожав плечами, заявила, что Аглор – свободная страна, и если таков его выбор, то вряд ли она сможет от него удержать. Но пусть он делает это в другом месте – на ней любимое белое платье, а брызги крови плохо выводятся.

Шутка вышла довольно резкой, но собравшиеся восприняли ее с энтузиазмом, и даже страдалец выдавил из себя улыбку.

– Кажется, отец что-то замышляет, – склонилась к моему уху Джорджи. – Он давно должен был объявить начало бала, но раз он тянет, то... Ладно, не стану тебя отвлекать!

Потому что моя бальная карточка, в которую благородный Густав дважды вписал свое имя, тоже начала постепенно заполняться.

На четвертый танец меня неожиданно пригласил лорд Расмуссен, показавшийся мне вполне милым, хотя был старше меня раза так в три. На пятый – страдающий ухажер Джорджи, и я не стала ему отказывать, чтобы не вызвать еще больше страданий.

Девятый и десятый попросили оставить за ними братья Дунканы – рыжеволосые и добродушные.

Светские комплименты им не особо поддавались, но за душой у братьев водились огромные земельные владения на севере Аглора, откуда они экспортировали древесину по всему миру, так что были далеко не просты. Зато в общении приятны и открыты.

Третий мой танец, отчаявшись добиться благосклонности принцессы, попросил лорд Питер Сегерин.

Конечно же, я его вспомнила – нашу встречу на улице Виенны, когда его друг спас нас с Молли от большой беды. Собиралась было расспросить его о Мэтью Шенноне, но не стала.

Питер выглядел удрученным из-за отказа Джорджи, в чьей карточке давно закончились свободные места, и я решила, что ему не до меня с моими вопросами.

К тому же принцесса оказалась равнодушной ко всем его комплиментам, принявшись с энтузиазмом выспрашивать братьев Дунканов о Братстве Ночных Охотников, в составе которого те регулярно патрулировали городские улицы.

Но убивать себя из-за отказа Питер Сегерин не собирался. Вместо этого повернулся ко мне:

– Кстати, леди Кэмпбелл, я бы хотел представить вам свою матушку. – Потому что к нам подошла удивительно красивая женщина средних лет в синем наряде. – Леди Жозефина Сегерин.

У матери Питера оказались открытое лицо и располагающая улыбка. Заодно я подумала, что это так мило, когда сын приходит на бал в сопровождении матушки. Не забывает представлять гостям и постоянно находится в ее обществе.

У нас в Истерброке тоже был такой молодой человек. Он ответственно искал себе невесту под неустанным руководством матери. Ну что же, когда я уезжала в Виенну, тому молодому человеку было давно уже за сорок, невесту он так и не нашел, а мама до сих пор ходила за ним по пятам.

– Это знакомство на будущее, – улыбнулась мне Жозефина Сегерин. – Я вовсе не собираюсь портить серьезными разговорами ваш праздник, леди Кэмпбелл!

– Кэрри, – отозвалась я, недоумеваю, о каком серьезном разговоре может идти речь. – Зовите меня Кэрри. Мне будет приятно.

– Тогда и вы называйте меня Жозефиной. Вы, наверное, теряетесь в догадках, Кэрри, почему я попросила сына меня с вами познакомить? Ну что же, я раскрою вам часть секрета, после чего буду скромно надеяться на то, что вы уделите мне немного времени в ближайшие дни. Например, завтра...

– Завтра я вряд ли смогу, – качнула головой, потому что ответила согласием на приглашение герцога Райота. – Но все же, в чем причина вашего интереса?

– Тогда послезавтра, – все еще улыбаясь, произнесла Жозефина Сегерин. – Оттягивать не стоит, Кэрри, потому что... Так и быть, я все-таки вам намекну! Мой брат – совладелец издательства «Конрад, Илсон и сыновья».

Сказав это, она замолчала и уставилась на меня с многозначительным видом, словно предлагала додумать дальше самой.

Мое сердце заколотилось с такой силой, что мне показалось, будто бы я чувствую, как оно бьется о тугой лиф золотистого платья.

Но я молчала, ждала продолжения. Не хотела спугнуть удачу неосторожными словами.

– Мне в руки попала ваша книга, – наконец, продолжила Жозефина, – и я ее прочла.

Тут Джорджи не только наострила ушки, но решительно оставила кавалеров и подошла к нам.

– Книга? – спросила у меня. – Так-так! Значит, существует некая книга, о которой ты ничего мне не рассказала?

– Я написала несколько, – растерянно призналась ей.

– Несколько?! – в полнейшем восторге выдохнула Жозефина. – Это же великолепные новости!

– Но в столицу я привезла только одну и оставила ее в издательстве «Конрад, Илсон и сыновья», – пояснила я Джорджи. – А дальше...

Дальше ко мне подошла Жозефина Сегерин и...

– Поговорим обо всем послезавтра, – произнесла она с заговорщическим видом.

– Да-да, поговорим! – поддакнула Джорджи. – Перед встречей с леди Сегерин мы все обсудим между собой. Например, побеседуем о том, что я, твоя подруга, ни сном ни духом не знаю о твоих книгах!

Не успела я придумать, что ей ответить, как по Бальному Залу разнесся усиленный магией голос распорядителя. Я-то думала, что наконец-таки объявят об открытии бала; кто-то из мужчин в окружении Джорджи станет на один танец счастливее, а я отправлюсь в центр зала вместе с Густавом...

Или же не отправлюсь, потому что принца нигде не было видно.

Значит, вместо этого скромненько спрячусь за колонну, которых здесь было довольно много. Или же, еще лучше, поговорю с Жозефиной Сегерин, получив у нее ответы, и мы ничего не станем откладывать на послезавтра.

Вместо этого нас всех позвали в Тронный Зал, так как король собирался сделать объявление.

...Там-то я его увидела – Мэтью Шеннона, того самого темноволосого мага, который спас нам с Молли жизнь, успокоив перепуганную лошадь.

В парадной одежде, он стоял возле тронного возвышения, на котором сидели король и безразличный к происходящему кронпринц Конрад Дорсетт.

– Интересно, что здесь делает Шеннон? – раздался удивленный голос Питера. – Не ожидал его увидеть!

Зато я увидела кое-кого другого. В нашу с Джорджи сторону направлялся лорд Нейтан Велмор в парадном черно-золотом камзоле. И я, заметив герцога, почему-то почувствовала себя... Корнелией Виззман.

Потому что на него было невероятно приятно смотреть. Настолько, что где-то глубоко в груди зародилась теплая волна, после чего она пробежала по всему телу – от макушки до кончиков пальцев, наполняя меня светом и теплом.

При этом я понимала, что здесь я далеко не одна такая, кому приятно посмотреть на герцога Райота. В переполненном Тронном Зале у меня было нескольких сотен конкуренток, почему-то решивших, что Нейтан Велмор явился именно по их душу.

Корнелия Виззман тоже была тут как тут, хотя она вряд ли могла быть дебютанткой этого сезона. Бесцеремонно распахав остальных, она появилась словно из ниоткуда и встала у герцога на пути, после чего уставилась на него с таким видом, что мне стало ясно: своего леди Виззман ни в коем случае не упустит.

– Зря он сюда пришел! – пробормотала Джорджи, и ее голос прозвучал сочувственно. – Неужели не понимает, что это опасно для жизни? Его попросту растерзают на маленькие кусочки. Густав, например, прячется – и правильно делает! – Покосилась на меня. – Кстати, интересно, почему дядя сюда пришел? И почему он шел к нам? Скажи мне, Кэрри?

Но я не сказала.

Пожав плечами, с трудом, но все же отвела взгляд от разноцветной щебечущей толпы, окружившей Нейтана Велмора. Вместо этого принялась смотреть на Мэтью Шеннона, со скучающим видом стоявшего возле трона.

Тут распорядитель попросил у гостей тишины, и король заговорил.

– Я собираюсь представить присутствующим главу Особого Отдела, вот уже много лет занимающегося вопросами безопасности Виенны и изучением нашего общего врага – магических аномалий. – Голос у короля был глубокий, солидный. – Речь идет не только о той, которая появилась возле Виенны, но и об остальных, время от времени терзающих территории Аглора.

– Мэтью Шеннон, я о нем уже слышала! – восторженно зашептала мне в ухо Джорджи. – Лорд Идегрокк, оставьте, пожалуйста, меня в покое! – повернувшись, холодно заявила она кому-то из своих кавалеров. Оказалось, тот протянул руку и поправил выбившийся из прически принцессы локон. – Не стоит ко мне прикасаться, даже если у меня выпадет из лифа правая грудь. И левая тоже – это вовсе не ваша забота! А сейчас я горю желанием послушать то, что скажем мой отец!

– Мэтью Шеннон однажды спас мне жизнь, – шепотом сказала я принцессе.

– Ах, как бы я хотела, чтобы он спас и мою жизнь тоже! – призналась мне Джорджи, и я взглянула на нее с удивлением. – Тогда бы у меня появился законный повод быть к нему поближе, – пояснила она.

– Ты хочешь сказать, что...

– Нет же, не к нему, а к Особому Отделу, который он возглавляет! – Произнеся это, принцесса окинула молодого мага внимательным взглядом. – Но и сам он ничего такой, интересный! Кстати, мой дядя Нейтан... Думаю, скоро он все-таки отвяжется от этой рыбы-прилипалы Корнелии Виззман и подойдет к нам... Так вот, мой дядя занимается тем, что ловит и уничтожает чудовищ. Если ты еще не знала, то он – глава Ночных Охотников.

– Догадывалась, – кивнула я.

– Зато Мэтью Шеннон исследует этих чудовищ, – мечтательным голосом произнесла Джорджи. – Да, он тоже их уничтожает, но перед этим исследует, и я стораю от любопытства... Как бы мне хотелось узнать обо всем, чем занимается его отдел, но меня к нему и близко не подпускают! Зато я уверена, что Мэтью Шеннон не отобрал бы у меня вещи из аномалии!

Принцесса с восторгом уставилась на высокого и худого мага, которому только что был пожалован орден Трех Звезд за особые заслуги перед Аглором.

Раздались оглушительные аплодисменты, после чего Мэтью принялись поздравлять придворные, а Джорджи с растерянным лицом спросила у меня, насколько низки, по моему мнению, шансы на то, что Мэтью Шеннон может нами заинтересоваться.

Судя по всему, к нему не пробиться, да и он, наверное, не останется на Балу Дебютанток. Как любой нормальный мужчина, он постарается сбежать отсюда при первой же возможности и поскорее.

Толпившиеся возле принцессы кавалеры приняли очередной удар стойчески. Даже тот, кто собирался покончить с собой из-за заполненной бальной карточки.

– Если принцесса Джорджи этого желает, – раздался скрипучий голос Питера Сегерина, – то я попробую привести сюда Мэтью. Мы с ним дружны еще с Академии Виенны. Не думаю, что он мне откажет.

Джорджи пожелала и тем самым, кажется, окончательно разбила сердце Питеру Сегерину.

Тут объявили о начале бала, а рядом со мной, подозреваю, разбив сердце Корнелии Визман, появился Нейтан Велмор и пригласил на танец.

Я растерянно посмотрела на направлявшегося в нашу с Джорджи сторону принца Густава, не понимая, что теперь делать. Как мне быть в этой ситуации, если в моей бальной карточке...

Так и есть, к этому моменту все танцы были расписаны, а мне до ужаса захотелось принять приглашение Нейтана Велмора!

Но мужчины все решили за меня.

Густав, появившийся словно из-под земли и вызвавший волну восторженных взглядов и даже пару обморочных вздохов у особо экзальтированных особ – у тех, кто еще не лишился чувств из-за

близости к герцогу Райоту, – заявил своему дяде, что благоразумно и загодя занял два танца у леди Кэмпбелл.

Сделал это для семьи.

Первый – для себя, второй – для Нейтана Велмора. И нет, свой танец дяде он не отдаст, так что тому придется немного подождать.

Тараща глаза, под изумленные и завистливые взгляды оставшихся без пары дебютанток – герцог Райот так никого и не пригласил, – я отправилась с Густавом в центр зала, где уже выстраивались пары.

Открывали бал полонезом.

Танец был непростым, но я его знала, потому что в нашей сельской школе преподавали и эту науку. Конечно же, с подачи моего деда – все тайное давно стало для меня явным.

Танцевать полонез во дворце оказалось сложнее, чем в маленьком зале сельской школы, но я справилась и с этим, не перепутав ни единой фигуры.

Поговорить с Густавом мне не удалось – танец к этому не располагал. Лишь улыбнулась принцу, когда стихли последние аккорды, после чего он повел меня назад, заявив, что передаст с рук на руки дяде.

По дороге мы столкнулись с Лорной, которая танцевала полонез со своим братом, и оба посмотрели на меня, как...

Сложно сказать, что именно было в их взглядах. Подозреваю, они глядели на меня, как на ядовитую гадину, с существованием которой им все же придется смириться.

– О, ваше высочество! – изобразила глубокий поклон Лорна, после чего улыбнулась принцу самой обольстительной улыбкой. – Какая неожиданная, но столь приятная встреча! Надеюсь, моя любимая сестренка Кэрри упоминала обо мне в разговорах? Если нет, я бы не отказалась, чтобы она меня представила...

– Упоминала, – холодно отозвался Густав, – поэтому я воздержусь от подобного знакомства. Хорошего вам вечера, леди Ричмонд!

Сказав это, он увел меня прочь от раздосадованных Ричмондов и передал Нейтану Велмору

Тут объявили второй танец – мое сердце из-за близости к герцогу колотилось так сильно и громко, что я не расслышала его названия. Но решила, что разберусь по ходу дела.

Нейтан уверенно повел меня к центру зала. Я шла за ним, не чувствуя под собой ног. Вскоре мы очутились среди собравшихся на танец пар. Там я вновь увидела Лорну, и та посмотрела на меня с ненавистью, больше не скрывая своего отношения.

Мне это пришлось по душе – наконец-таки сводная сестра была честной со мной и с собой, перестав лицемерить.

Заметила я и Джорджи с лордом Игремом, и Питера Сегерина, приведшего в центр зала Корнелию Визман. Но дочь магната на него не смотрела, вместо этого уставилась на меня с герцогом Райотом, и взгляд Корнелии по количеству яда ничем не уступал взгляду Лорны.

Тут заиграла музыка, и я растерялась окончательно.

...Уж и не знаю, что напишут обо мне в завтрашней колонке Светских Сплетен, но уверена, они не забудут упомянуть, что леди Карлин Кэмпбелл-Данкер совершенно не умеет танцевать.

Хотя все было немного не так.

Близость к Нейтану Велмору вызвала у меня определенный ступор, поэтому я до сих пор еще не могла понять, что это за танец. Да и музыка показалась мне незнакомой.

– Рад, что вы согласились принять мое приглашение, – заявил герцог, когда я взяла себя в руки и постаралась перестать уже наступать ему на ноги!

Впрочем, последнее испытание он вынес так же стоически, как мой наезд на него на ве-ло-си-педе, выпадение из кареты и дыру в его камзоле.

В нем все казалось мне идеальным – как внешний вид, так и его спокойствие и выдержка. И я терялась в сомнениях...

Не могла понять причину его одобрительного взгляда и огромного букета в моей гостиной. И еще его появления на балу, где он рисковал быть растерзанным восторженной толпой дебютанток.

Неужели ради одного-единственного танца со мной?

Ответов у меня не было, а спросить напрямик я не решалась. Вместо этого попыталась насладиться его обществом и близостью в танце, одновременно приказав себе наконец-таки перестать оттаптывать чужие ноги.

Ну сколько можно?!

– Вы не боитесь нашей завтрашней встречи? – спросила я у герцога. – Мне кажется, я постоянно причиняю вам боль.

И снова нечаянно наступила ему на ногу, после чего, извинившись, заявила, что этому танцу нас все-таки не учили в Истерброке, но я уже уловила основные моменты, так что обязательно исправлюсь в самом скором времени.

– Вы очаровательны, леди Кэмпбелл! – ответил герцог.

И моргнула, когда я снова наступила ему на ногу.

– Серьезно в этом сомневаюсь, – вздохнула я. – Так что, если вы передумаете насчет завтрашней встречи, я нисколько не стану вас в этом упрекать.

– Меня удержит от посещения вашего дома если только смерть, – галантно отозвался он. – С утра у меня есть дела во дворце, но к часу дня я освобожусь и смогу за вами заехать. Вам подойдет это время?

– Меня все устроит, милорд! Но я буду с компаньонкой, – предупредила его.

– Конечно же, леди Кэмпбелл, – кивнул он. – Куда бы вы хотели отправиться?

– На городской рынок, – вспомнив о письме шантажиста, сказала ему, подумав, что можно объединить приятное с моими собственными планами.

Теперь на ногу наступил мне уже он, но тотчас же извинился.

– Вы в этом уверены, леди Кэмпбелл?

– Еще как, – вздохнула я. – Зовите меня Кэрри.

– Желание дамы для меня закон! Итак, городской рынок, – кивнул он. – Буду рад, если вы станете звать меня Нейтаном. Кстати, Кэрри, кому вы отдали свой третий танец?

– Лорду Сегерину. Он очень мил, хотя его сердце всецело и полностью принадлежит принцессе Джорджинии.

К тому же его мама нашла мою книгу увлекательной, но об этом я, конечно же, говорить герцогу я не стала.

– О чем вы задумались, милорд? – спросила у него.

– Размышляю, запугать ли мне лорда Серегина или все-таки его подкупить.

– Так вот как делаются дела в Виенне! – усмехнулась я.

– Именно так, – отозвался он, вполне довольный собой. – У меня вечернее патрулирование, так что очень скоро мне придется вас покинуть, Кэрри! Времени у меня осталось только на один танец.

Конечно же, если вы не будете против! Но если речь идет о Питере Сегерине, то, думаю, его проще подкупить.

И больше ничего не стал мне объяснять.

Уж и не знаю, что именно Нейтан Велмор сказал лорду Сегерину, но тот, смиренно кивнув, дал согласие уступить свое место, и я снова отправилась танцевать с герцогом Райотом.

Количество нанесенных ему увечий мне удалось свести к минимуму, так что я вполне могла собой гордиться.

Мне казалось, что о нас шептался весь Бальный Зал – и еще я видела полные ненависти глаза Корнелии Визман, потому что стоило Нейтану подвести меня к Джорджи и кавалерам, как герцог попрощался и ушел.

Не стал больше никого приглашать.

Питер тотчас же заявил, что у моего следующего партнера, лорда Расмуссена, внезапно разыгрался приступ подагры, так что вальс тот вряд ли осилит, и он будет рад занять его место...

Но замолчал, не договорил.

Повернул голову.

Вот и я тоже посмотрела – оказалось, к нам направлялся виконт де Бражье.

– Теперь мой черед танцевать с леди Кэмпбелл, – подойдя, заявил он притихшим мужчинам, и никто и не вздумал ему возражать.

И даже Питер Сегерин, вознамерившийся занять место страдающего подагрой лорда Расмуссена, – тот тоже словно сдулся и отступил в тень. Джорджи кинула на меня полный жалости взгляд, а я подумала...

Ну что же, передо мной было столичное зло во плоти – уже довольно нетрезвое, но все еще привлекательное, притягивающее словно магнит взгляды женской половины зала.

На нас снова смотрели – на меня завистливо, на виконта обожающе.

Я бы с радостью поменялась местами с любой из тех, кто глядел, но зло, к сожалению, выбрало именно меня.

Поэтому, вложив свою руку в его, я решительно отправилась за виконтом в центр бального зала.

Собиралась объяснить злу, что на этот раз оно сделало неверный выбор.

– Что вам от меня нужно? – холодно произнесла я, стоило нам занять место среди пар. – Мне кажется, я вполне ясно дала вам понять, что не намерена с вами встречаться. На ваше приглашение я ответила отказом, и, надеюсь, мое письмо не затерялось по дороге. – Судя по виду виконта, нет. – Вы меня не интересуете, и я согласилась на танец только для того, чтобы прояснить ситуацию.

Но мои слова, кажется, так и не дошли до ума адресата.

– Мне не отказывают, – склонился он к моему уху. – Ни одна из глупых цыпочек Виенны!

Я отпрянула и покачала головой.

– Ваши цыпочки, возможно, вам и не отказывают, но я хочу, чтобы вы уяснили: нас с вами никогда и ничего не будет связывать. Вам больше не стоит присылать мне цветы и письма – это бесполезная трата вашего времени и денег. С моей стороны всегда будет отказ.

– И почему же с твоей стороны всегда будет отказ? – ухмыльнулся он, нисколько не смущенный моей отповедью. Да еще и перешел на «ты».

Тут заиграла музыка, виконт подхватил и закружил меня в танце.

Его рука лежала на моей спине – до сих пор там, где и должна была, не нарушая приличий. Но слишком близко к опасной грани.

– Вы мне не нравитесь, виконт! Думаю, это вполне серьезная причина.

– Это не имеет никакого значения, цыпочка! – на его лице застыла все та же премерзкая ухмылка. – Я всегда получаю то, что захочу. Но чем больше меня отталкивают, тем сильнее у меня разыгрывается аппетит. Не тот аппетит, о котором ты могла бы подумать, а другой! – Он демонстративно уставился в мое декольте. – Так что лучше не сопротивляйся. Чем раньше ты сдашься, тем быстрее я насыщусь и оставлю тебя в покое. И вот еще, – он склонился к моему уху, – я умею быть щедрым. И еще я могу быть страстным.

После чего... лизнул меня в ухо.

В этот самый момент меня чуть было не стошнило. На виконта.

– Простите! – сказала ему и остальным, потому что запуталась в ногах и едва не упала. Тошнота противным комком стояла в горле, не собираясь проходить. – У меня закружилась голова.

Две пары остановились рядом с нами, кто-то встревоженным голосом заявил, что я даже не бледная, а совсем уж зеленая, и мне нужно обязательно выйти на воздух.

– Сейчас, сейчас уже пойдём, Кэрри! – подбежала ко мне Джорджи, после окинула виконта уничижительным взглядом. – Что случилось? – Затем добавила чуть тише: – Что он тебе сделал?!

– Все хорошо, – сказала ей.

Соврала.

Виконт умел вызывать у девушек сильные чувства. Тошноты, например.

Стоял, смотрел на меня, довольный собой.

– До завтра, Кэрри! – заявил он. – Не забудь, ты пообещала мне свидание, – и отправился восвояси.

– Ничего подобного не было! – сказала ему в спину, но де Бражье и не думал поворачиваться.

– Даже не проводил! – прошипела Джорджи. – Вот же высокомерная свинья!

– Слава Богам, что не проводил!.. – пробормотала я. – Джорджи, я ведь могу поехать домой? Признаться, мне не совсем хорошо. Или же мне надо получить разрешение короля или твоего старшего брата, чтобы они отпустили меня с бала?

Отпрашиваться было не нужно, и уже через пятнадцать минут я сидела в золоченой карете с гербом Дорсеттов на боку. Меня сопровождал пожилой и на вид крайне важный королевский маг.

Молчал, да и я не была в настроении для разговоров.

Мы катили по ночной Виенне, я поглядывала в окно, прикидывая, как далеко до Гровербрука, и еще украдкой терла ухо.

Пусть я вымыла его с мылом, но это не помогло.

Мне казалось, что я до сих пор чувствовала прикосновение длинного языка виконта и что тот проник через ухо внутрь моего черепа.

От этих мыслей к горлу снова подкатила тошнота.

Тут кучер выкрикнул что-то предупреждающее, карета дернулась, и виконт со своим языком вылетели у меня из головы.

Лошади понеслись во весь опор, набирая скорость.

– Не может этого быть! – выглянув в окно, в полнейшем отчаянии воскликнула я.

Ну что же, пусть и не могло, но это было именно оно – вернее, появившиеся словно из ниоткуда знакомые мне чудовища. Четыре кракена на собачьих телах; Адские Гончие, разбрасывая в стороны зловещие бордовые искры, неслись за нами по пятам, а над их головами светился кроваво-красный ореол.

До этого молчавший маг выругался совсем уж непотребно, а я сильнее вцепилась в сумочку, висевшую на моем плече, в которой лежал пис-то-лет.

Запустила в нее руку и прикоснулась к холодному металлическому боку. Внезапно нащупала пре-до-хра-ни-тель и повернула рычажок.

Глава 10

Карета на огромной скорости неслась по ночной Виенне, и полутемные дома за окнами мелькали так же быстро, как и колотилось мое сердце.

Нас то и дело подкидывало на выбоинах и камнях; маг, все это время без устали высовывавшийся наружу, комментировал каждый такой «прыжок» сочными нецензурными выражениями.

Таковыми, что разнорабочие из Истерброка могли бы у него еще и поучиться.

– Гони, гони быстрее, твою дивизию! – вопил он, хотя кучер вряд ли мог его услышать. – Вот же срань Богов! Гони, демоны тебе в ...!

Но то ли на козлах не было Флетчера, то ли лошади оказались не столь приткими, как из конюшни моего деда, либо Адские Гончие – я уже знала, как называли в Виенне порождения аномалии, – на этот раз действовали сплоченнее, но нашу карету они остановили в два счета.

Сперва догнали, затем несколько монстров повисло на правом ее боку, вцепившись когтями в деревянную обшивку. И напрасно маг, высунувшись в окно, пытался от них избавиться, запуская в кракенов боевыми молниями.

Пусть его заклинания попадали в цель и каждый из ударов сопровождался утробным воем и рычанием монстров, но Адские Гончие сделали свое дело.

Карета сперва накренилась, а затем все-таки перевернулась – судя по всему, именно этого они и добивались. Монстры отцепились в последний момент, а лошади еще какое-то время тащили нас по мостовой, пока не остановились.

Благодаря стараниям мага, давно накинувшего на меня защитное заклинание, да и моим собственным попыткам сделать то же самое, мы не слишком пострадали.

Единственное, я перепугалась до ужаса, а заодно приложилась головой и плечом о внезапно ставший полом бок кареты. Но боли не почувствовала – мне было не до этого, – лишь на короткое время потеряла ориентацию.

Не могла понять, где сейчас небо, а где земля.

Страх тоже исчез, вместо него появились решимость и желание действовать.

Я не сомневалась в том, что жуткие твари явились именно за мной. Встреча с аномалией под Олсоном, где погибла моя семья, не прошла для меня бесследно – другой причины я не видела, – и теперь Адским Гончим что-то от меня нужно.

Впрочем, какие могли быть варианты?!

Чудовища горели желанием нас сожрать и капали слюной, просовывая мерзкие щупальца во второе окно, ставшее теперь крышей, собираясь меня убить. Если я хочу спасти жизнь мага и кучера, а заодно и уберечься самой, то мне нужно выбраться отсюда как можно скорее, а затем бежать.

И тем самым увести их за собой.

Как это сделать, я пока еще не знала, но собиралась попытаться.

– Вам нужно бежать, леди Кэмпбелл! – словно в ответ на мысли, заявил маг.

Затем отбросил от двери – причем вместе с нею – Адских Гончих мощнейшим огненным заклинанием.

Поднялся во весь рост, вылез наружу и протянул левую руку, помогая выбраться уже мне. С правой его руки во все стороны снова покатила огненная волна, заставив монстров завывать и попятиться.

Спрыгнув за магом на мостовую, я нервно огляделась. Вокруг было темно, лишь вдалеке горел одинокий газовый фонарь, а по обе стороны дороги потянулись огромные темные здания.

Скорее всего, склады и амбары, решила я.

Затем принялась судорожно вспоминать карту Виенны, прикидывая, в какой части города мы могли оказаться.

Похоже, кучер решил срезать дорогу до Гровербрука. Не тащиться через медленный центр, а отвезти меня домой через портовый район, мимо амбаров и складских помещений, где мы сейчас и находились.

Но здесь не было ни людей, кто мог бы прийти нам на помощь, ни домов, где мы могли бы укрыться!..

– Долго я их не удержу, леди Кэмпбелл! – напряженным голосом заявил маг, потому что метрах в пяти от нас бесновались, пытаюсь прорваться через его защиту, монстры. – Огненная Магия на них плохо действует, поэтому сейчас вы побежите... Во-он к тому складу! – он кивнул на ближайший.

– Побегу, – сказала ему, прикидывая что и как.
– Там забор, но я прожгу для вас дыру. Сам склад, скорее всего, будет закрыт. Вы ведь магичка, леди Кэмпбелл? Сможете снять замок?
– Смогу, – заявила ему, хотя ни в чем не была уверена.
– Хорошо, – кивнул он. – Скоро я их отвлеку, и тогда уже ваш черед. Укройтесь внутри и ждите подмогу. В дома эти твари не заходят.
– Не заходят, – эхом отозвалась я, после чего до боли закусила губу.

...Считалось, что монстры из аномалии не преследовали кареты, спокойно передвигавшиеся по ночным улицам столицы. Но ровно до вчерашнего дня, когда они напали на нас с дедом.

Вполне возможно, Адские Гончие раньше тоже не проникали в помещения, но... только до этой ночи?

Ну что же, мне предстояло это проверить.

С другой стороны, если они за мной погонятся, то я отвлеку их от других, и маг может позвать на помощь.

В этот самый момент он вновь откинул монстров мощнейшим заклинанием – мне показалось, что на это он израсходовал чуть ли не треть своего резерва, – после чего его огненный шар проделал дыру в заборе.

– Бежим вместе! – воскликнула я.

– Сперва вы, леди Кэмпбелл! – отозвался маг. – Я заберу кучера и присоединюсь к вам.

Кучер лежал на земле, не подавая признаков жизни, но видимых глазу повреждений я не заметила. Монстры не обращали на него внимания, и я еще сильнее утвердилась в мысли, что им нужна именно я.

– Еще пять секунд, леди Кэмпбелл! Сперва доберетесь до двери, но если там замок, то...

– Я справлюсь, – вновь сказала ему.

После чего, выждав те самые пять секунд и увидев, как он снова отбросил монстров, ринулась в расчищенный проход.

– Быстрее, леди Кэмпбелл! – долетело мне вслед, потому что монстры тотчас же кинулись за мной. – Долго мне их не удержать!..

Ну что же, маг думал, что он спасает меня. Я же бежала к складу с похожей целью – отвести угрозу от него и кучера.

Миновала дыру в воротах, в пять шагов очутилась на крыльце. На двери висел внушительный амбарный замок. Стояло еще и заклинание от магов-воришек, но простенькое, меня таким не удивить.

К этому времени я уже успела собрать на ладонях приличное количество магии. Огненный шар, которым ударила и по цепи с замком, и по защитному заклинанию, не оставил ни одному, ни другому ни малейших шансов.

Я судорожно вцепилась в дверную ручку.

Мне предстояло проверить, последуют ли Адские Гончие за мной внутрь здания или нет, но меня не оставляло ощущение, что стены монстров не остановят.

Дверь сразу не поддавалась, на ней оказался еще и засов. С ним я тоже справилась за секунду – потому что Адские Гончие были уже близко.

И пусть маг пытался их задержать, ему это не удалось. Два монстра оказались возле крыльца, проникнув через ту же самую дыру, что и я, а еще два качались на заборе.

Это придало мне ускорения, которое уперлось в заедающую дверь. Повернувшись, я ударила по кракенам огненной волной. Полыхнуло не на шутку, приемной комиссии в академии, подозреваю, понравилось бы, зато монстры не особо впечатлились.

Правда, с крыльца их все-таки снесло, но особого вреда не причинило.

Я снова принялась дергать дверь. Она начала поддаваться, но... Два кракена уже были рядом, протягивали ко мне щупальца.

Но если они и собирались присосаться, то им удалось если только к двери, потому что я все-таки ее одолела и юркнула в образовавшийся проход. Отыскала и с силой потянула за ручку с другой стороны, захлопнув дверь за собой.

Накинула на нее защитное заклинание, затем второе, третье; после чего еще и нашла в темноте и задвинула засов.

Попятилась по темному коридору, затем закрутила головой, озираясь, не в состоянии понять, откуда до меня доносится странный, леденящий кровь свист. Догадалась – это было мое собственное сиплое, напуганное дыхание.

Вскинув трясущуюся руку, запустила под потолок несколько магических светлячков, осветив тот самый коридор – длинное узкое

пространство, в которое выходило несколько закрытых дверей.

И нет, мне совершенно не стало спокойнее, и я не почувствовала себя в безопасности, несмотря на то что очутилась внутри здания.

Потому что Адские Гончие не собирались убираться восвояси.

Вместо этого они терзали входную дверь с другой стороны. Я слышала, как монстры, рыча, царапали ее когтями и вгрызались зубами. Трещало дерево, и я понятия не имела, как долго продержится препятствие на их пути, но не сомневалась в том, что затем они войдут в здание.

Судя по всему, времени у меня оставалось не так уж и много.

В складском помещении были еще и окна – я их заметила, когда бежала к крыльцу. Но, кажется, особым умом Адские Гончие не обладали – рычали и бились за дверью, вместо того чтобы попытаться проникнуть внутрь другим путем.

Это давало мне надежду продержаться еще какое-то время – как раз до прихода подмоги.

Меня обязательно спасут, сказала я себе. Королевский маг подаст сигнал бедствия. Позовет на помощь, либо кто-нибудь в этом районе заметит недоброе и вызовет Ночных Охотников.

Можно еще и Особый Отдел, я не стану возражать.

Единственное, хорошо бы, чтобы подмога подоспела поскорее, потому что дверь долго не продержится.

Но дожидаться монстров в коридоре я не стала. Вместо этого решила спрятаться подальше от входа и побежала по освещенному коридору, разыскивая себе укрытие.

Выбрала самую дальнюю дверь. Сломала замок – с нервной усмешкой подумала, что если у меня не задастся карьера писательницы или же мага, то я могу с легкостью пойти во взломщики!.. – затем ринулась в темное помещение.

И вовремя!

Монстры все-таки прогрызли дыру в двери, и первый из них уже был в коридоре, а остальные лезли за ним.

Я закрыла за собой дверь – слишком хлипкая, промелькнуло в голове, – затем вскинула руку, запустив под потолок пару светлячков. Это было небольшое помещение с темной мебелью по углам, из которого вела еще одна дверь.

Накинув на первую защитные заклинания, я кинулась ко второй.

Следующее помещение оказалось огромным. С моей руки вновь слетело несколько магических светлячков, и я увидела, что оно до потолка заставлено огромными мешками и тюками со светлым пушистым материалом.

Кажется, это был хлопок. А в мешках, как мне с испугу показалось, находилась шерсть.

– Демоны, ну как же так!.. – не удержалась я от раздосадованного восклицания, подумав, что мне не слишком-то повезло очутиться на складе прядильной мануфактуры.

Огненными заклинаниями здесь не воспользоваться – все вспыхнет в одну секунду и сгорит за милую душу!

Трясущейся рукой запустила под высокий потолок еще два светлячка, после чего принялась разыскивать другой выход.

Его не было, напрасно я оббежала все помещение; либо он спрятался где-то за бесконечными тюками, и мне не удалось его найти.

Выходило, я очутилась в тупике, выбираться из которого оказалось слишком поздно. Монстры уже вгрызались в мою дверь, слишком быстро миновав предыдущую, и я в полнейшем ужасе поняла, что мне придется принять бой.

Одной.

В полутемном складском помещении, заваленном тюками с хлопком и шерстью.

Магия Огня была у меня рабочей, но от нее придется отказаться. И пусть я собиралась убедить приемную комиссию в том, что мой дар универсальный, на самом деле все было далеко не так.

Более-менее мне поддавалась еще Магия Воздуха, но боевых заклинаний из нее я почти не знала. Профессор Аргейл ничему такому меня не обучал. Вряд ли, живя в спокойном и сонном Истерброке, он мог предположить, что мне придется в одиночку отбиваться от четырех монстров из магической аномалии.

Внезапно я почувствовала тяжесть сумочки на своем плече.

Надо же, я совершенно о ней позабыла, а она никуда не делась, была со мной во время безумной гонки в попытках спасти свою собственную и чужие жизни!

Сунув в нее руку, я нащупала пис-то-лет.

Вытянула его и, несколько не веря в то, что он сработает, стоило лишь показаться в прогрызенной дыре голове первого кракена – тот

зашипел, и в мою сторону тотчас же потянулись щупальца, – нажала на курок.

Раздался оглушительный выстрел.

Монстр зарычал, а я, помня о том, что с дедом мозг в его голове мы так и не обнаружили, выстрелила еще раз.

На удачу.

Потом еще и еще.

Пис-то-лет исправно сделал свое дело – бордовое свечение, которое я видела над головой у кракена, потускнело, и он, похоже, упал рядом с дверью, но с другой стороны.

Тут в прогрызенную дыру настойчиво полез еще один, и я принялась стрелять уже в него.

Кажется, его я тоже убила.

Заодно и пистолет, потому что, когда в дыре появилась голова третьего монстра, вещь из аномалии осталась лишь безжизненным весом в моей руке. Напрасно я нажимала на курок – раздавались лишь сухие щелчки, и ничего больше не происходило.

Переложив пис-то-лет в левую руку, я запустила правой в голову монстра Воздушную боевую молнию, не особо веря в то, что у меня получится.

И правильно сделала – моя попытка монстра не впечатлила. Он затряс огромной с щупальцами головой, после чего принялся лезть в дыру с удвоенной силой.

Внезапно раздался странный шелестящий звук – причем откуда-то со стороны помещения с монстрами, и бордово-красный ореол над головой третьего кракена потускнел, словно из него за секунду выпили все жизненные соки.

Так он и повис – застряв в прогрызенной дыре в двери.

Затем, судя по похожим звукам, а потом по агоническому реву последнего монстра, только что прикончили и его.

Стало тихо.

Очень тихо.

Наверное, меня все же спасли, стукнула в голову мысль. Пришли Ночные Охотники или маги из Особого Отдела. Вот как они ловко приговорили двух тварей – аж завидки берут!..

Но дверь оставалась неподвижной, да и в соседнем помещении не раздавалось ни звука, и я решила, что мои спасители не знают, что я

здесь, на складе с хлопком и шерстью.

Поэтому, пока они не ушли искать меня в другом месте – или уже успели уйти, поэтому так тихо?! – либо не явились новые монстры, мне нужно выбираться из тупика, в который я сама себя загнала.

– Нейтан! – прошелестела я. – Нейтан, я здесь!

Голос прозвучал слишком тихо и безжизненно, словно и не мой, но я приказала себе собраться с мыслями и прекратить трястись. Вновь вскинула правую руку, сняв остатки защитного заклинания с двери.

В этот самый момент она принялась открываться.

Кто-то толкал ее с другой стороны, и мне почему-то стало до ужаса жутко.

Я сделала два шага назад, подумав, что если бы это был патруль Ночных Охотников, то они бы... Они, наверное, подали бы голос. Позвали меня и спросили, все ли в порядке.

Тогда почему они молчат?!

Дверь продолжала открываться.

Еще один шаг назад. Я вскинула руку, готовая защищаться.

Но не пришлось, потому что в помещение вошла женщина. На ней было темное, наглухо закрытое платье, а ее лицо было спрятано под черной вуалью.

Она протянула в мою сторону руку в темной перчатке.

– Отдай пистолет, Кэрри! – раздался ее мягкий, хриловатый голос. Говорила женщина на универсальном с легким шелестящим акцентом. – Он тебе больше не понадобится. Твари, которые шли за тобой, мертвы. К тому же он все равно бесполезен. В нем закончились патроны.

– Вы... Вы вообще кто?! – спросила у нее. Не стала ничего отдавать, вместо этого сделала еще один шаг назад.

Мой голос прозвучал жалобно и растерянно, и мне это, опять же, не понравилось.

Но женщина внушала подсознательный страх. К тому же ее появление не укладывалось в картину моего мира, как бы сильно я ни старалась найти логическое объяснение.

Его попросту не было.

Я смотрела на незнакомку во все глаза.

Среднего роста, наверное, чуть ниже меня. Худенькая, даже хрупкая. Вся в черном; я не видела ни единого открытого участка ее

кожи. Зато почувствовала идущий от нее легкий запах терпких духов и еще...

Я увидела золотистое свечение над ее головой.

Поморгала – свечение пропало. Вздохнув, снова расфокусировала глаза – оно появилось.

– Неважно, кто я такая, – настойчивым голосом произнесла женщина. – Чем меньше ты будешь знать, Кэрри, тем только лучше! Если бы тебе не грозила опасность, ты бы никогда меня не увидела. Но сейчас отдай мне пистолет, – с нажимом произнесла она. – Для твоего же собственного блага!

Покачала головой.

– Для моего собственного блага мне нужны ответы! – заявила ей упрямо. – Немедленно объяснитесь!

– Ответы? – усмехнулась незнакомка. – Если тебя найдут с пистолетом в руке, мне сложно представить, какие именно ответы ты будешь давать Особому Отделу.

И я решила, что в этом она права. Объясниться с ними будет крайне затруднительно.

Еще немного поколебавшись, я все-таки вложила в вытянутую руку вещь из коллекции Джорджи.

– Все правильно! – похвалила меня женщина. – И вот еще, ты меня здесь не видела.

– Но я вас вижу, – возразила ей. – Вы стоите передо мной, и вы только что спасли меня от страшной опасности. К тому же вы знаете, как меня зовут, поэтому... Потрудитесь уже объясниться!

– Слишком мало времени, – ровным голосом произнесла незнакомка. – Через несколько минут сюда набегит целая толпа. Для твоего же блага, когда тебя станут допрашивать, скажешь, что меня здесь не было. Здесь вообще никого не было! Только ты и Адские Гончие – так их тут называют. Пистолет в руках ты не держала, потому что его не существует в помине.

– Но как я...

– Никого и ничего, запомни это, Кэрри! Монстров ты приговорила заклинаниями из Высшей Воздушной магии. Удерживала их Вихревыми Блоками, а била заклинанием Гундерсона...

– Но они поймут, что такого не было!

– Не поймут. Я об этом позабочусь. – Вокруг женщины закрутились те самые Вихри из Высшей магии Воздуха. – Повтори название заклинаний!

– Я не идиотка, – сказала ей, – как и маги из Особого Отдела, которые, по-вашему, станут меня допрашивать. К тому же я понятия не имею, что это за заклинание Гундерсона.

Женщина усмехнулась – непрозрачная вуаль возле лица едва заметно колыхнулась.

– Твоих слов хватит, чтобы тебя на время оставили в покое. Дома посмотришь в библиотеке и потрудись выучить его к моменту, когда тебя вызовут в Особый Отдел. Все понятно?

– Кто вы такая? – вновь спросила я. – И почему не отвечаете на мои вопросы? Что это за вещь – пистолет? Она... Она стреляет пулями, я это знаю. Но почему я это знаю?!

– Тебе не нужны ответы, Кэрри! Живи без них, – смягчилась женщина, – и постарайся быть счастлива. Единственное, избегай встречи с магами из Особого Отдела и Ночными Охотниками, если хочешь остаться в живых.

– Вы ведь куратор? – не отставала я. Женщина едва заметно вздрогнула, и я решила, что на верном пути. – Мой куратор, – добавила я, – и вы каким-то образом связаны с Молли. Либо она связана с вами. Кстати, кто она такая?

Снова молчание в ответ, и я кивнула.

– Знаете, что я вам скажу?! Вы курируете меня из рук вон плохо! Я ничего не понимаю, и меня дважды пытались убить какие-то жуткие монстры. Они пришли за мной и будут приходить снова и снова. Но однажды они меня все-таки прикончат, потому что вы не даете мне ни в чем разобраться и я не знаю, как себя защитить!

– Скоро все закончится, – твердо произнесла женщина. – Для твоего же собственного блага я оставляю тебя в неведении.

После чего сделала шаг назад и закрыла за собой дверь.

Я снова осталась в помещении с хлопком и шерстью в полнейшем одиночестве. Растерялась на секунду, затем кинулась к выходу.

Открыла дверь, стараясь не притрагиваться к застрявшему в дыре мертвому монстру, перешагнула через еще одного, затем через другого – от них пахло липко и тошнотворно-сладко, и, кажется, я запачкала подол в чужой крови.

Наконец, увидела, что женщина в вуали юркнула за какую-то дверь в середине коридора. Скрылась за ней, а со стороны входа появились мужчины.

Я услышала их встревоженные голоса. Они звали меня – выкрикивали мое имя. Вспыхнуло несколько светлячков, после чего меня заметили – застывшую среди трупов Адских Гончих.

Голоса стали еще более встревоженными. Мужчины кинулись ко мне, я увидела магические вспышки и почувствовала, как меня окутывает защитное поле.

Это означало, что все закончилось.

Внезапно мне стало нехорошо. Тошнотворный запах чужой крови проник в желудок, его стало выворачивать наружу намного сильнее, чем после «страстного» прикосновения языка виконта де Бражье.

Но тронуться с места я не смогла. Ноги перестали меня слушать.

– Леди Кэмпбелл! – первым ко мне подоспел высокий и худой мужчина, а я отстраненно подумала, что его голос мне знаком.

И нет, он не принадлежал Нейтану Велмору, главе Ночных Охотников, напрасно я его ждала.

Рядом со мной стоял Мэтью Шеннон, начальник Особого Отдела, всего лишь пару часов назад получивший орден Трех Звезд за заслуги перед Аглором.

Я увидела его встревоженное лицо совсем близко от моего, а еще золотистое сияние над его головой.

Поморгала, затем устало вздохнула. Если меня не подводила логика, это самое сияние появлялось над людьми и предметами, имевшими прямую связь с магической аномалией.

Глава Особого Отдела не должен был светиться золотом.

Или же должен? Или меня подвела логика вместе со зрением? Я уже ничего, ничего не понимала!..

Только то, что Мэтью Шеннон был рядом, протянул мне руку, словно собирался забрать меня из месива трупов, посреди которого я стояла.

Но силы меня покинули.

И нет, я вовсе не собиралась падать в обморок, присоединившись к группе мертвых кракенов, но решила, что если я сяду на пол рядом с ними, то хуже уже не будет.

Куда уж хуже?!

Но глава Особого Отдела не дал мне ни упасть, ни сползти по стеночке. Вместо этого уже через секунду я очутилась на его руках. Мэтью Шеннон подхватил меня, словно я ничего и не весила.

Прижал к себе – бережно, но в то же время осторожно, – и понес наружу, негромко отдавая приказы остальным магам.

Что именно он им говорил, для меня уже не имело никакого значения. Я блаженно закрыла глаза, прижимаясь к крепкой мужской груди в черном парадном камзоле, чувствуя себя в полной безопасности.

Я сидела в квадратной карете Особого Отдела – так называемой «труповозке», потому что сзади был закрытый короб с маленькой дверцей, из щелей которого сладко и тошнотворно тянуло кровью монстров.

Это была старая кровь – тех, кто напал на нас этим вечером, еще только выносили из склада прядильной мануфактуры и бросали их тела на крыльце.

При виде мертвых кракенов у меня еще сильнее начала кружиться голова. Но как только я отворачивалась, в нос били запахи из короба.

Наружу выйти я тоже не могла – не была уверена в своих силах и способности удержаться на ногах. Поэтому закрыла глаза и попыталась договориться с тошнотой. Принялась убеждать себя, что ничем особенным из короба и не пахнет, а на крыльце ничего такого не происходит.

Ну да, трупы монстров... Но мертвые кракены намного лучше живых, горевших желанием меня прикончить.

К тому же рядом со мной два мага из Особого Отдела. Сидят и ответственно охраняют, выполняя приказ начальства и дожидаясь, пока Мэтью Шеннон откуда-то вернется.

Тот сказал, что ему надо ненадолго меня оставить, после чего распахнул портал и ушел.

Ан нет, уже вернулся и снова через портал – причем с кружкой в руках. Подошел к «труповозке» и протянул ее мне – над кружкой поднимался ароматный дымок крепкого кофе.

– Это вам, леди Кэмпбелл! – произнес Мэтью Шеннон, после чего взглянул на магов, и те тотчас же понятливо испарились.

Мы остались вдвоем. Я сидела, он стоял рядом.

– Выпейте, – приказал мне глава Особого Отдела, – и вам станет лучше. Я знаю, о чем говорю.

Я покорно потянулась к кружке. Взяла ее в руку, на долю секунды почувствовав прикосновение чужих теплых пальцев.

Сделала глоток и мысленно поморщилась – кофе был до невозможности крепким. Затем, собравшись с духом, сделала второй глоток, после чего третий.

Оказалось, Мэтью Шеннон и правда знал, о чем говорил. Крепкий напиток разогнал противную тошноту и вернул мне способность к ясному мышлению.

Трястись я тоже перестала, да и слезы прекратили подбираться к глазам.

Я взглянула на сосредоточенное лицо главы Особого Отдела и его казавшиеся черными в ночном сумраке глаза, после чего выдавила из себя нервную улыбку.

Ну что же, принесенный им кофе помог мне прийти в чувство, и теперь я была готова к серьезному разговору. Потому что маг явно собирался приступить к расспросам, но благородно давал мне время и возможность собраться с мыслями.

...К этому времени мне было известно, что кучер выжил. Причем он почти не пострадал, если только отделался легким испугом и небольшими ушибами. Уж и не знаю, кто его надоумил, но стоило карете перевернуться, как он тотчас же спрыгнул с козел, разлегся на мостовой и притворился мертвым.

Адские Гончие его не тронули.

Зато пожилому магу серьезно досталось – он пытался их остановить, не дать монстрам войти в здание, за что они на нем и отыгрались.

Мага наспех перевязали, после чего доставили через порталы в ближайший лазарет. На данный момент я знала лишь то, что он жив и шансы на выздоровление у него есть.

Именно так мне и сказали, когда я стала задавать вопросы, дожидаясь возвращения Мэтью Шеннона.

– Я искал вас, леди Кэмпбелл, – произнес тот, затем почему-то улыбнулся.

– Ну что же, вы меня нашли, – кивнула я на здание склада. – Спасибо за это огромное – вам и вашим магам!

Он снова улыбнулся.

– Я искал вас с того самого момента, когда мы встретились на улицах Виенны. Вы меня помните?

Удивилась.

– Как я могла вас забыть?!

Едва заметный кивок. Мне показалось, что мои слова пришились ему по душе.

– Уже тогда я решил, что наша встреча неслучайна. Ну что же, я не ошибался.

– Погодите, но зачем вы меня искали? – растерянно спросила у него.

До меня наконец-таки дошел смысл сказанного, и в голове тотчас же всплыло предостережение женщины в вуали.

По ее словам, если я хочу жить, то должна держаться от Особого Отдела как можно дальше.

Я хотела. Тогда зачем меня искал его глава?

К тому же он не спешил отвечать. Еще какое-то время меня разглядывал, после чего произнес официальным тоном:

– Перед тем, как я отправлю вас домой, леди Кэмпбелл, мне придется задать вам несколько вопросов. Обещаю, это не отнимет у вас много времени.

– Конечно, – кивнула я. – Единственное, зовите меня Кэрри.

– Кэрри, – с явным удовольствием произнес Мэтью Шеннон. – Надеюсь, у нас будет возможность поговорить в более располагающих для этого условиях, но сейчас мне нужно прояснить несколько моментов.

– Спрашивайте, – сказала ему.

И он спросил.

– Почему на вашем кошельке вышиты инициалы К и М?

Я вытаращила глаза.

– Откуда вы это знаете?!

И тут же вспомнила.

Конечно, тот самый кэб, в котором нас с Молли порядком поболтало. Вследствие этого – открывшийся саквояж и вещи, вывалившиеся на пол.

Мэтью Шеннон заметил кошелек и запомнил то, что вышила на нем бабушка.

Значит, этот человек не только умен, но крайне наблюдателен, так что, реши я ему врать, мне нужно делать это осторожно и с умом.

Если это допрос Особого Отдела, то, надо признать, начал его Мэтью Шеннон издали и сразу же поставил меня в тупик.

– Кэрролайн Митчелл, – сказала ему, решив выбираться из того самого тупика. – Это имя, под которым я выросла в Южной провинции. Мои родители погибли, а дед решил, что будет лучше, если за мной присмотрят другие люди вдали от Виенны. Сложная и запутанная семейная история, господин Шеннон!..

– Мэтью, – подсказал он. – Зовите меня Мэтью, Кэрри!

Я ответила согласием, но называть по имени главу Особого Отдела не рискнула.

– Эта история не имеет никакого отношения к произошедшему сегодняшним вечером, но она объясняет инициалы на моем кошельке, – сказала ему.

Мэтью Шеннон кивнул, и я продолжила.

– Мое настоящее имя – Карлин Кэмпбелл-Данкер, и я – внучка лорда Кэмпбелла. У меня есть все необходимые и подтверждающие наше родство документы, включая заключение магической экспертизы.

Но главу Особого Отдела не заинтересовало заключение магнотариуса. Он смотрел на меня не отрываясь, и мне внезапно стало трудно дышать.

Мир сузился до тесного помещения «труповозки», внимательных глаз Мэтью Шеннона и... запаха из короба.

– Расскажите мне, Кэрри, что случилось после того, как вы покинули перевернутую карету, – попросил он, выслушав о том, что мне стало нехорошо на Балу Дебютанток, поэтому я придумала отправиться домой пораньше.

Подробности о языке виконта де Бражье я решила опустить.

...Ну что же, пришло время принимать сложное решение.

Либо рассказать Мэтью Шеннону предельно честно обо всем, что произошло на складе, включая пистолет и таинственного куратора Молли, либо послушать даму в вуали, приказавшую мне держаться от Особого Отдела как можно дальше.

Для моего же собственного блага.

– Наши дела сразу стали довольно плохи, – сказала я. – Адских Гончих почти ничего не брало. Маг, который меня сопровождал...

Боги, я даже не знаю его имени и в какой лазарет его увезли!..

– Алларис Лерой, – подсказал мне Мэтью. – Лазарет Святой Люции.

Поблагодарила его, затем вернулась к своему рассказу.

– Господин Лерой пробовал избавиться от тех монстров и так, и эдак. Я тоже пробовала. Мои рабочие стихии – Огонь и Воздух, но уже вчера мне стало ясно, что на Огонь они реагируют из рук вон плохо.

– Вчера, когда вы возвращались домой после приема у Виззманов, не так ли? Я слышал ваше имя, Кэрри, но не знал, что в той карете были именно вы. Значит, два нападения за два дня, – произнес глава Особого Отдела задумчиво и снова уставился на меня так, что в животе защекотало.

Мне стало окончательно не по себе.

– Это случайность, – сказала ему.

Но он так не думал. Как, впрочем, и я.

– Итак, Адские Гончие плохо реагировали на Огонь, – напомнил мне. – Что было дальше?

– Дальше? – пожала я плечами. – Дальше карета перевернулась, но мы не слишком пострадали и смогли из нее выбраться. Господин Лерой попытался отвлечь монстров, давая мне возможность добежать до склада. И я побежала. Решила, что тем самым отвлеку их уже я, а у него получится... Он что-то сделает и сможет позвать на помощь.

– Так и произошло, – кивнул Мэтью Шеннон. – Он позвал.

– Мне удалось добежать до склада и скрыться внутри, но монстры не отставали. Они прогрызли дверь и загнали меня в тупик. И вот тогда... – Вздохнула. – Магией Огня больше пользоваться было нельзя, потому что повсюду стояли тюки с хлопком и шерстью, поэтому я решила попробовать Воздушную магию. – Еще один вздох. Как тяжело все-таки врать! – Заклинание Гундерсона – оно неожиданно сработало.

Мэтью Шеннон склонил голову.

– Вы сделали правильный выбор, Кэрри! Я бы даже сказал, что в вашем случае он был единственно верным. Мы пользуемся именно этой стихией и выбираем либо это заклинание, либо его производные. Но кто вам подсказал?

Пожала плечами.

– Никто. Похоже, это был счастливый случай. Я готовлюсь к поступлению в академию Виенны. В Южной Провинции у меня был

преподаватель, профессор Аргейл, – я решила все свалить на него, – он меня и научил. Не знаю, что именно подтолкнуло меня использовать то заклинание, но... Чудовища внезапно стали падать. Одно за другим. Одно за другим.

Сказав это, я всхлипнула, после чего посмотрела на Мэтью самым честным взглядом. Хотела еще и зарыдать для усиления эффекта, но потом решила, что это будет уже перебор.

Наконец, глава Особого Отдела кивнул.

Сказал, что еще в первую нашу встречу почувствовал мой сильнейший магический дар, так что Академия Виенны, несомненно, обзаведется отличной студенткой.

Но все же, те резкие звуки, похожие на хлопки, – Лерой, пока его перевязывали, успел о них упомянуть... Что это было?

– Не знаю, – снова соврала ему. Хотя знала. – Скорее всего, Адские Гончие ломали двери, когда пытались до меня добраться.

А что мне было еще ему сказать?! Ах да, если только добавить:

– Можно мне уже... поехать домой?

Оказалось, что можно, и меня отправят туда сразу же, как только прибудет вызванная им меня карета.

– Если у меня появятся вопросы, Кэрри, то я либо навещу вас, либо приглашу к себе в отдел, – произнес Мэтью Шеннон с таким видом, что я подумала: вопросы у него обязательно появятся и нашей скорой встречи не миновать.

Тут к «труповозке» подошел маг, сказав, что карета для леди Кэмпбелл на подъезде, а они готовы грузить монстров. Можно уже начинать?

Мне снова стало не по себе – или же действие кофе подходило к концу. С сожалением посмотрев на пустую чашку в руках, я вернула ее хозяину, а Мэтью Шеннон с сожалением со мной попрощался.

Добавил, что мы скоро увидимся, после чего я села в прибывшую карету. В нее залезли два мага из Особого Отдела, выделенные мне в сопровождающие, и мы поехали.

Маги пялились на меня всю дорогу до дома, но молчали, да и я была не в настроении вести с ними беседы. Вместо этого размышляла о том, как объяснить Джорджи утрату пистолета, который забрала дама в вуали, а Анне – пятна чужой крови на моем подоле.

К тому же дома меня ждал тот, у кого я собиралась потребовать объяснений.

Вернее, та.

Молли.

Пусть она об этом еще не знала, но впереди нас ждал серьезный разговор.

Молли меня уже ждала. Стояла в прихожей, и стоило мне войти, как тотчас же кинулась навстречу.

Я застыла в дверях и смотрела на то, как с каждым шагом менялось ее лицо. А ведь внешне со мной все было в полном порядке – волосы я успела привести в порядок еще в карете. Синяк на плече скрывало платье, а шишка на затылке была спрятана под прической.

Следы крови на подоле тоже были почти не заметны, маги на подъезде к дому помогли их вывести.

Но от запаха до конца избавиться не было никакой возможности.

Это они произнесли сочувственным голосом, посоветовав либо смириться, либо выкинуть эту вещь.

Молли, похоже, тоже его учуяла. Остановилась рядом со мной, ее ноздри раздувались, а она принялась вглядываться в мое лицо.

Внезапно Молли затряслась.

– Мисс Кэрри! – выдохнула она. – Да что же это делается?! Как же так?!

– Со мной все хорошо, – ровным голосом сообщила ей. – Как видишь, я цела и невредима, а об остальном мы с тобой поговорим позже. Сперва я хочу переодеться и проведать деда, если он еще не лег спать.

Платье я скинула в спальне, попросив у Анны отрезать и сжечь в печи тот кусок подола, на котором все еще виднелись темные разводы.

– Но как же воняет!.. – поморщилась горничная, на что я, пожав плечами, заявила, что такое вот изысканное угощение подавали во дворце.

Мне сложно сказать, что это было. На вид – сливовый джем, но надо же кому-то так неосторожно толкнуть меня под локоть, что я пролила это угощение на себя!..

И больше ничего не стала добавлять – устала уже врать к этому времени.

Еще немного посмотрев на то, как играли желваки на скулах Молли, как она сжимала и разжимала кулаки, пока Анна помогала мне переодеваться, я отправилась к деду.

Ричмонды, кстати, до сих пор еще не вернулись, но мне было на них наплевать. Знала, что монстры их не тронут. Не то чтобы побрезгуют, как я заявила деду и его камердинеру Олафу, а просто Ричмонды были им не нужны.

Лорд Кэмпбелл не спал, дожидаясь моего возвращения. Сидел в кресле и читал.

И я, приложив титанические усилия, чтобы казаться веселой и оживленной, как и положено девушке в моем возрасте, вернувшейся после первого в жизни бала, рассказала ему о том, что все замечательно прошло, добавив, что я повеселилась на славу.

Не хотела волновать деда, решив, что новый сердечный приступ ни ему, ни мне ни к чему.

Ну что же, я справилась и с этой задачей.

Затем вернулась в свою комнату, отослала Анну и осталась наедине с Молли. Немного подумав, накинула на нас еще и полог молчания.

В Истерброке это заклинание поддавалось мне не слишком хорошо, зато здесь, в Виенне, у меня словно открылось второе дыхание или же усилился магический дар. Возможно, две встречи с монстрами в чем-то даже пошли мне на пользу.

Немного посмотрела на золотистое свечение над головой у Молли, схожее с тем, которое я увидела над дамой с вуалью и у Мэтью Шеннона, после чего поморгала, разгоняя видение.

– Я не стану от тебя ничего скрывать. Они снова напали, – сказала ей. – Да, чудовища из аномалии.

Молли заскрежетала зубами.

– А что я вам говорила, мисс Кэрри?! Говорила же, что вы не должны никуда ездить в одиночку!

– Я не собираюсь сидеть дома, – возразила ей.

– Вам нужно везде брать меня с собой! Я бы вас защитила...

– Как видишь, я справилась и без тебя. Вернее, меня спас пистолет и дама в вуали.

Кажется, слово «пистолет» ей не было знакомо. Зато, услышав о кураторе, Молли моргнула и уставилась на меня с растерянным, даже

жалобным видом.

Но я не собиралась ее жалеть, потому что она этого тоже не сделала. Столько времени скрывала от меня...

Не знаю что, но что-то явно скрывала!

– Это был твой куратор, Молли! Пожалуй, если бы не она, я бы сейчас с тобой не разговаривала.

– Мисс Кэрри...

– Но я думаю, что это далеко не последнее нападение, и монстры снова попытаются меня убить. Даже если я запрусь дома, они придут и сюда. И вот тогда... Ты уверена, что сможешь меня защитить? А остальных – их ты тоже защитишь?

В этот самый момент с Молли что-то произошло. Она задвигала челюстями, на лице стали дергаться мышцы, словно внутри нее развернулась нешуточная борьба.

Мне казалось, что правда рвалась наружу, но Молли старательно ее не пускала.

– Монстры не только напали на карету, в которой я ехала, – добавила я, – но они последовали за мной и в здание. Я спаслась лишь чудом. По большому счету, это удачное стечение обстоятельств. Как думаешь, как долго мне еще будет везти?

– Вы не должны быть одна... Одной вам нельзя... Нельзя без меня, мисс Кэрри! Это не... неправильно... Сбой... Все дало сбой...

– Именно так, Молли! Все дало сбой. Здесь, в Виенне, все не так, как было в Истерброке. Чудовища не должны были на меня нападать, но они напали и будут делать это снова и снова. Но чтобы защитить себя и остальных, мне нужно знать правду! Кто такая дама в вуали? Откуда она взялась? Она приставила тебя за мной следить? – Внезапно я догадалась: – Ты ведь не просто так постучала в наш дом в Истерброке!..

– Мы уедем, мисс Кэрри! – вместо ответов бормотала Молли. – Завтра утром... Да, уже завтра! Для вас здесь слишком опасно! Мы вернемся в Истерброк!

– Никуда я не поеду, – сказала ей. – Здесь мой дом и мой дед. Теперь моя жизнь связана с Виенной. К тому же, если я уеду, думаю, эти чудовища последуют за нами. Явятся в Истерброк, где нет ни Ночных Охотников, ни Особого Отдела, так что никто их не сможет остановить.

И вот тогда прольются реки крови.

Но Молли не стала меня слушать.

– Мы уедем... Уедем, мисс Кэрри! – твердила она.

– Нет же, Молли! Тебе придется сказать мне правду. Объясни мне, что здесь происходит?!

– Сбой... Я должна вас защищать, мисс Кэрри, но все сломалось... Куратор, она мне запретила... Я должна вас защищать... Все сломалось...

Вот и Молли выглядела так, словно в голове у нее... что-то сломалось. Слишком бледная, с дергающимися лицевыми мышцами и бегающим взглядом, она раз за разом продолжала твердить, что все сломалось.

У нас была одна такая женщина в Истерброке.

Поговаривали, она родилась со слабым умом, но с годами этот ум ослабел еще сильнее. Так она и бродила по Истерброку, повторяя то, что слышала за день.

Молли мне ее напомнила, и я порядком испугалась. Стало ясно, что она ничего не расскажет, потому что запрет оказался слишком силен, и с каждым моим вопросом ей становилось только хуже.

Поэтому я перестала спрашивать.

Уговорила Молли лечь в кровать, дав перед этим ложку... Нет, одной тут было не обойтись, поэтому я влила ей в рот целых две ложки успокоительного.

Наконец, Молли заснула, а я обошла дом, поставила там и сям на окна защитные заклинания. Монстров они бы не остановили, зато мне больше не грозило нападение и открыть глаза в полной Адских Гончих комнате.

Ричмонды к этому времени успели вернуться, но я благоразумно избежала встречи с дальней родней.

Наконец, тоже улеглась в кровать, но сон не шел еще очень долго. Я пялилась в потолок, вспоминая события этого дня, а заодно размышляя о том, насколько сильно изменилась моя жизнь.

А ведь с момента, когда я покинула свой дом в Истерброке, прошло меньше двух недель!

Помню, как я запирала нашу дверь, а Молли ныла под руку, что до добра эта поездка не доведет. Еще она переживала о том, что сложила слишком мало еды в дорогу.

Вдруг я проголодаюсь, а ей нечем будет меня накормить!

– Ну право, Молли! – сказала я ей. – Ты взяла столько еды, что мы будем кормить в дороге весь дилижанс. К тому же нам только туда и обратно. Я отдам письмо, заеду в издательство, и мы сразу же вернемся домой.

После этого мы потащились к коляске мистера Дженкинса, нашего соседа, который любезно вызвался подбросить нас с Молли на почтовую станцию, где и останавливался дилижанс до Виенны.

...Если бы я только знала, насколько сильно изменится моя жизнь в столице!

Глава 11

Мэтью Шеннон. Гардисон-сквер, 38

Огонь в камине, его рабочая Стихия, заворочался, стоило лишь Мэтью войти в гостиную. Затем, послушный взмаху руки хозяина, жадно накинута на осиновые поленья.

Полыхнуло знатно – жаркая волна вырвалась наружу, разбежалась по комнате и коснулась лица Мэтью.

Он едва заметно поморщился.

Как всегда, стоило ему погрузиться в мысли и перестать контролировать магию, как сильнейший Огненный дар сразу же давал о себе знать.

В королевском приюте, куда Мэтью попал лет так в десять-одиннадцать, ничего не помня ни о себе, ни о своей семье, сперва его дар вкупе с нелюдимым характером вызвали... довольно много разрушений.

За это Мэтью часто наказывали, что влекло за собой еще больше разрушений, а также хаос и пожары.

Поэтому наказывать его перестали – похоже, догадались, что здание приюта может и не выстоять. Вместо этого вызвали магов из королевского попечительского совета.

Те долго его инспектировали.

Задавали вопросы, на которые Мэтью из упрямства не собирался отвечать. К тому же ответы на многие он попросту не знал, потому что из своего прошлого Мэтью так ничего и не вспомнил.

Когда его попросили зажечь, а потом погасить Огонь – продемонстрировать свой магический дар, – Мэтью отказался. Угрюмо косясь на магов, заявил, что он им не цирковая обезьянка и не собирается плясать под их дудку.

И пусть они уже оставят его в покое!

Один из них посмотрел ему в глаза:

– Сейчас решается твое будущее, парень! Поэтому ты либо проявишь благоразумие, убедив нас в своих исключительных способностях, либо останешься и дальше гнить в этом забытом Богами месте. Простите, господа, – он покосился на свое сопровождение, – я

оговорился. Конечно же, в королевском приюте, милостиво спонсируемом из казны династии Дорсеттов. Итак, выбор за тобой, парень! Ты можешь и дальше продолжать в том же духе. Проводить свое время в карцере вместо школы, пока однажды не закончишь свою жизнь в тюрьме для магов, либо, что тоже вполне возможно, на плахе.

Немного подумав, Мэтью все-таки укротил свой нрав, после чего показал силу Огненного дара.

Демонстрация произвела нужное впечатление. Мэтью выделили среди других сирот, и он стал пять раз в неделю посещать специальную школу для будущих магов, в которой учились преимущественно отпрыски знатных родов.

Обучение оплачивали их семьи, стоило оно прилично, тогда как за Мэтью отчисляли из королевской казны.

В школе многим это не понравилось – то, что за партой рядом с ними сидел сирота без рода и племени. Но высокомерное отношение детей из богатых и аристократических семей Мэтью пресекал сразу же – он не боялся ни драк, ни наказаний за нарушение правил.

Разве ему было чего бояться после того, что он пережил в королевском приюте?!

Вскоре его оставили в покое.

Школу Мэтью закончил с отличием. Затем была Академия Виенны, специализация по Боевой Магии и высшие баллы по всем дисциплинам.

Учеба давалась ему на удивление легко, да и усидчивости тоже было не занимать.

К моменту, когда Мэтью поступил в академию, он понимал, что только знания позволят ему совладать с тем, что жило у него внутри и с каждым годом становилось все сильнее.

Свой Огненный дар.

К тому же он до сих пор надеялся вспомнить то, что было спрятано за темной пеленой в его сознании.

Мэтью скрывал от всех, что он потерял память.

В приюте угрюмо отмалчивался на вопросы о раннем детстве, но затем, чем старше он становился и все выше поднимался по карьерной лестнице, спрашивать у него перестали.

Мэтью не знал, ни кем были его родители, ни как он оказался на улицах Виенны – избитый, окровавленный и в обгоревшей одежде.

Своего настоящего имени он тоже не помнил.

«Мэтью» – именно так называли его в приюте. Кажется, в честь дедушки сердобольной монахини, дежурившей тем вечером, когда его привезли.

Там же он получил и свою фамилию, но ее уже дали жандармы – по вывеске бара, в канаве возле которого его обнаружили.

«Забегаловка дядюшки Шеннона» – так называлось то место.

Мэтью пару раз там побывал со своими однокурсниками, а потом и коллегами по работе. Но ни бар, ни канава рядом с ним так и не подтолкнули его память.

Его жизнь началась со встречи с жандармами, после чего была запись в приютском журнале.

Именно так он стал Мэтью Шенноном, а затем – лучшим выпускником Академии Магии Виенны 545 года.

После этого последовало несколько лет работы в жандармерии. Все это время Мэтью не оставляло ощущение, что за ним внимательно наблюдали откуда-то с самых верхов.

Своему делу он посвятил всего себя, работал с полной отдачей, и приглашение от покровителей не заставило себя долго ждать.

Его позвали в Особый Отдел, занимавшийся изучением магических аномалий как в Аглоре, так и за пределами королевства, и уже через два года Мэтью его возглавил.

Работы стало еще больше, но трудностями его было не испугать.

Мэтью понимал: они все еще в самом начале пути, который нужно пройти как можно скорее. Но идут они по этой дороге с завязанными глазами, натываясь на препятствия, падая, умываясь в крови и теряя своих товарищей.

К тому же с каждым шагом загадок становилось все больше. Вопросы множились и росли в геометрической прогрессии, а ответы на них появлялись с огромным трудом.

И каждый из таких ответов был их маленькой победой.

Кое-что они уже знали и кое-чего добились.

Мэтью лично пресек попытки воздействовать на магическую аномалию рядом с Виенной. Пусть у него не было достаточных доказательств, но он чувствовал: таким образом ее не пронять; она огрызалась все агрессивнее и агрессивнее, увеличиваясь в размерах.

Запрет на контакты остановил не только гибель магов, но и рост облака аномалии.

Тем временем в Особом Отделе старательно изучали как трупы, так и попавшихся живыми Адских Гончих, пока окончательно не убедились в том, что эти существа не могли принадлежать этому миру.

Строение их тел не имело ничего общего ни с одним живым существом в Аглоре.

К тому же мир, из которого они пришли, – Мэтью считал, что плотное облако аномалии скрывало стабильный портал в другой мир... Так вот, место, откуда являлись Адские Гончие, не знало дневного света.

Их глаза не были к такому приспособлены, и солнечные лучи вызывали у них слепоту.

Это тоже был своего рода прорыв.

Отметили в Особом Отделе и повышенную сопротивляемость монстров к Огненной магии, после чего сделали еще один рывок – выяснили, что эффективнее всего Адским Гончим было противостоять с помощью заклинаний из Воздушной Магии.

Самым действенным на данный момент считались Боевая молния Гундерсона и ее производные.

Но Мэтью знал, что их триумф будет недолгим. Твари, пришедшие из магической аномалии, менялись с пугающей скоростью.

Адские Гончие уверенно приспосабливались под этот мир.

Они эволюционировали – слово, появившееся из недр его сознания, – слишком быстро. И уже скоро, Мэтью нисколько в этом не сомневался, они смогут расхаживать по Аглору наравне с исконными обитателями его мира.

К тому же Мэтью считал – хотя доказательств у него не было, – что за Адскими Гончими обязательно явятся их хозяева, встречи с которыми не избежать.

В том, что их намерения не будут дружелюбными, он не сомневался.

Но этот момент еще не наступил. Время до сих пор оставалось – для того, чтобы узнать как можно больше, после чего придумать, как их остановить.

Аномалия казалась Мэтью хитрым зверем, растущим и умнеющим на глазах. Одно за другим она протягивала свои щупальца, запуская их в плоть Аглора, словно разыскивала в нем слабые места.

Но и у самого Мэтью тоже оказалось слабое место.

...У этого «слабого места» были зеленые глаза, очаровательное лицо и стройная фигурка.

Мэтью помнил, как она прильнула к его груди и как бешено стучало ее сердце, а тонкие руки обхватили его за шею.

Ее близость и вибрации Высшей Магии, смешанные с запахом ее духов и крови Адских Гончих, едва не свели его с ума.

Это произошло три часа назад, когда он выносил ее из склада прядильной мануфактуры, и то воспоминание до сих пор отзывалось жаркой волной в его теле.

Стоило лишь о ней подумать, как собственное сердце начинало колотиться быстрее, а Огонь рвался наружу.

До этого Мэтью считал, что пропал еще тогда, при первой их встрече. Но затем его немного отпустило. Стало легче, когда он осознал, что ту девушку ему уже не найти.

Город огромный, а он сглупил. Слишком долго думал, и незнакомка растворилась в Виенне без следа.

На Питера не было никакой надежды, Мэтью знал это еще со времен академии, так что его поиски зашли в тупик.

Сам виноват, сказал себе Мэтью. Но, может, оно и к лучшему.

Сейчас ему было не до зеленых колдовских глаз – аномалия раз за разом преподносила им сюрпризы. Время стремительно утекало и до встречи с хозяевами Адских Гончих, как Мэтью полагал, оставалось всего ничего.

Он почти успокоился. Уговорил себя, что это была лишь минутная слабость.

Но стоило ее снова увидеть, как Мэтью понял...

– Еще не помешает разобраться в том, что именно я понял! – ворчливым голосом заявил он Огню в камине, на что тот ответил согласным рычанием и треском осиновых поленьев.

Ее имя – Карлин Кэмпбелл-Данкер.

Кэрри – так она попросила ее называть.

Мэтью произнес это имя вслух, и Огонь вспыхнул в очередной раз. Не только в камине, но и зародился в глубине груди, пробежал по

телу, прильнул к рукам, грозя сорваться и накинуться на книги на полках и бумаги на его столе.

Это оказалось приятно, а еще немного тревожно.

До этого у Мэтью было несколько коротких романов. Но никто из прошлых «увлечений» не вызывал у него столь сильных чувств.

Он отчетливо помнил ее запах. Ее слова и ее тревогу. Ее улыбку, ее силу и слабость. В Карлин Кэмпбелл-Данкер его завораживало буквально все.

Кроме одного – она ему соврала.

Кэрри что-то от него скрывала, и Мэтью не мог придумать действенной причины для ее лжи. Но собирался выяснить.

Кажется, это будет самое приятное его расследование, сказал он сам себе. Если, конечно, не откроются страшные тайны.

– Кто же ты такая? – произнес он вслух. – И чем ты не угодила тварям из аномалии?

Вскинул руку, воссоздавая перед собой девичий образ, и иллюзия вышла на славу.

Спокойный и серьезный взгляд, длинные темные ресницы, чуть подрагивающие от волнения. Благородные черты лица, маленький носик, уверенный рот...

– Что же ты мне не рассказала? – спросил он у иллюзорного образа. – И почему ты этого не сделала? Почему ты не доверяешь мне, Кэрри?

Мэтью подозревал, что часть из того, о чем она умолчала, сейчас лежало на каминной полке, ссыпанное в блюдце. Отправляясь домой, Мэтью прихватил это из прозекторской Особого Отдела, теперь уже занимавшего целое здание неподалеку от королевского дворца.

Раньше особняк принадлежал одному из мятежных лордов, казненных за измену, но Мэтью не тревожили призраки прошлого.

Его беспокоило настоящее.

...Монстры стали нападать на кареты – две попытки за последние два дня. И обе связаны с Карлин Кэмпбелл-Данкер.

Несмотря на это, угрожающая тенденция налицо.

С утра он собирался на доклад к королю.

...Монстры стали проникать в здания. Пока что единичный случай, но Мэтью был уверен, что за ним последуют и другие.

Королю следует узнать и об этом.

А вот о том, что Кэрри ему солгала, Анджею Дорсетту знать не стоило. Но Мэтью это тревожило. Как и то, что твари из магической аномалии, действуя сообща, дважды пытались ее убить.

У них не вышло. Сперва вмешались Ночные Охотники, затем успел Особый Отдел, да и Кэрри оказалась в состоянии за себя постоять.

Но если леди Кэмпбелл – жертва, тогда почему же она солгала?

Из рваных ран на телах двух монстров извлекли сплюснутые кусочки металла. Более детальная экспертиза была назначена на завтрашний день, но теперь эти куски лежали на блюде в его гостиной.

Патологоанатом считал, что именно они стали причиной смерти двух Адских Гончих. Два оставшихся монстра были убиты еще более странным образом, к которым заклинание Гундерсона имело не слишком большое отношение.

Либо имело, если оно сорвалось с неумелой руки, какой, вполне возможно, могла быть рука леди Кэмпбелл.

Правда, патологоанатом ни в чем не был уверен, как почти во всех случаях контактов с аномалией и ее порождениями. Он мог лишь высказывать предположения, что и сделал.

Но даже если Кэрри и убила двух Гончих, используя заклинание Гундерсона, это не отменяло кусков металла в телах остальных, как и того, что леди Кэмпбелл либо откровенно врала, либо что-то недоговаривала.

– Почему же ты не сказала мне правду? – вновь спросил он у иллюзорного образа. – И почему они пытались тебя убить?

Мэтью собирался это выяснить. Заодно он хотел разобраться, что значила для него зеленоглазая девушка, одного взгляда на которую хватило, чтобы лишить его покоя.

Но сперва он решил приставить к ней охрану, после чего отыскать в королевском архиве все, что у них есть на леди Кэмпбелл-Данкер.

«Виенна Сегодня», колонка Светских Сплетен

«Ну что же, дамы и господа, свершилось!

Брачный Сезон 551 года был открыт торжественным и пышным балом, закончившимся великолепным фейерверком, вдохновителями и

исполнителями которого стали не только умельцы из Аглора, но и заезжие мастера пиротехнических дел из Эльмарена.

Но, несмотря выплаченную им огромную сумму, которая, как мы подозреваем, оставила серьезную прореху в бюджете Аглора, их шедеврами мало кто смог насладиться из-за затянутого облаками неба.

Если только гости, приглашенные в королевский дворец.

По скромным подсчетам вашего корреспондента (скромным, потому что он много раз сбивался со счета и начинал заново, пока не решил прикинуть на глаз, поэтому хвастаться своими математическими способностями ему не к лицу), на балу присутствовали больше полутора сотен юных и прелестных дебютанток, проживающих как в столице, так и прибывших в Виенну из разных уголков Аглора.

Также к ним стоит добавить около пятидесяти прелестниц, для которых этот Брачный Сезон стал далеко не первым.

Ну что же, несмотря на дошедшие до редакции «Виенны Сегодня» слухи о введении комендантского часа в столице из-за участвовавших нападений Адских Гончих, ничто не может испортить нам ожидания грядущих пышных балов и приемов.

Возможно, время их проведения будет сдвинуто на более ранний час, чтобы гости успели разъехаться до наступления темноты (о чем, конечно же, всплакнут пиротехнических дел мастера). Как бы там ни было, сам Брачный Сезон отменен не будет. Нас уже успели в этом уверить самые компетентные источники, близкие к королю.

Ну что же, раз так, то делаем ставки...

(Но ставки делайте только в проверенных местах! На правах рекламы мы можем порекомендовать вам букмекерскую контору Брейлора Дирча по адресу Виенна, улица Игзалез, 27).

Смело высказывайте свое предположения – например, сколько свадеб будет сыграно в конце этого Брачного Сезона и превзойдет ли он по их количеству прошлогодний?

Также в конторе Брейлора Дирча принимаются ставки на то, сколько детей короля Анджея к концу лета обзаведутся избранниками или избранницами.

Единственное, в Аглоре ни для кого не секрет, что принц Конрад Дорсетт вот-вот женится на принцессе Мари-Энн из Эльмарена, с

которой он обручен вот уже который год, так что в его случае ставки не принимаются.

Зато с двумя другими детьми короля Анджея все значительно интереснее.

Итак, выйдет ли замуж прелестная принцесса Джорджиния уже в этом году, и кто станет ее избранником? Ваши предположения?

Но куда более интересно (по мнению редакции «Сплетника»), чем закончится семейный спор за руку прекрасной леди Карлин Кэмпбелл-Данкер.

Бал Дебютанток она открывала танцем с принцем Густавом, и сердце вашего корреспондента забилось быстрее в предвкушении еще одной королевской свадьбы. Но затем леди Кэмпбелл ясно дала понять, что благоволит к первому холостяку королевства – герцогу Райоту, – подарив ему целых два танца.

После этого в семейные дела вмешалась третья сила в лице виконта де Бражье, дальнего родственника короля.

Нам он известен не только своим богатством и влиянием в деловых кругах Виенны, но также неоднозначными похождениями, многие из которых были подробно описаны вашим корреспондентом.

Правда, некоторые особо пикантные подробности ему пришлось опустить: цензура – она такая цензура.

Итак, кто станет избранником леди Кэмпбелл-Данкер? Принц Густав, герцог Райот или же виконт де Бражье, получивший от отца в наследство судоверфи и торговый флот?

Его отец, кстати, был убит на дуэли мужем одной дамы (мы не станем называть имен, но это происшествие было подробно освещено в «Сплетнике» двухгодичной давности).

Сын пошел по стопам отца, правда, до сих пор жив и здоров, зато число запрещенных дуэлей, в которых участвовал молодой виконт, растет из года в год.

Итак, виконт де Бражье тоже не оставил без внимания истинную драгоценность этого сезона – леди Карлин Кэмпбелл-Данкер.

На фоне сверкания леди Кэмпбелл померк даже интерес вашего корреспондента к числу бриллиантов, украшавших как платье, так и саму леди Корнелию Визман, хотя мы подозреваем, что на вчерашнем балу она поставила своеобразный рекорд.

Несмотря на ее старания (заметные даже невооруженному взгляду вашего корреспондента), юной леди Виззман так и не удалось привлечь внимание герцога Райота, к которому она давно выказывает определенный интерес.

К сожалению (не к нашему, а леди Виззман), этот интерес до сих пор остается односторонним, и герцог Райот, как мы подозреваем, посетил Бал Дебютанток исключительно для того, чтобы потанцевать с леди Кэмпбелл-Данкер.

Ну что же, мы продолжаем следить с затаенным интересом за тем, как разворачивается сие несомненно увлекательное действо, и будем держать вас в курсе. (Поэтому не забудьте приобрести подписку на «Виенну Сегодня» на год вперед по привлекательной цене. Особое предложение вы найдете в конце страницы).

Сейчас же нам стоит вернуться к остальным гостям.

Мы заметили, что промышленник Арнольд Штрассер был совершенно очарован давно потерявшей надежду найти свою вторую половинку леди Лорной Ричмонд.

Вчера она была невероятно прекрасна в новом, расшитом золотой нитью платье из ателье мадам де Ружэ, опровергая слухи о том, что Ричмонды попали в серьезные денежные затруднения.

Впрочем, с ее стороны эта могла быть отчаянная попытка на последние деньги найти себе выгодную партию.

Станет ли ею Арнольд Штрассер из Шлесбурга?

Ну что же, делаем ставки, господа и дамы!..»

Прихожая этим утром снова оказалась заставлена цветами. Букетов доставили так много, что мы с Рэдфордом долго ломали головы, прикидывая, где их расставить.

Первыми прибыли цветы от Нейтана Велмора с напоминанием о сегодняшней прогулке. Герцог писал, что собирается заехать за мной и Молли ровно в час дня.

Также он сообщал, что ему было до прискорбия жаль узнать об очередной моей встрече с Адскими Гончими. До него дошли тревожные слухи, но он счастлив, что маги Особого Отдела оказались рядом и я не пострадала.

В это время он патрулировал в другой части города и узнал о происшествии только рано утром.

Затем привезли до неприличия роскошный букет от столичного «зла» – виконта де Бражье.

Тот не поспешил на целую сотню роз, чьи бутоны были выкрашены в золото, и мне показалось, что раз не получилось меня уговорить или запугать, а вместо ответной страсти его прикосновение вызвало лишь тошноту, то виконт решил попросту меня купить.

Карточку он тоже прислал.

Де Бражье был краток. «Скоро увидимся», – написал мне, на что я лишь пожала плечами.

Отвечать на его послание я не собиралась. Точно так же, как и с ним встречаться.

Вскинула руку, над ладонью вспыхнул язычок пламени, и магический Огонь уничтожил записку виконта. Но цветы мне стало жаль – они ни в чем не были виноваты, поэтому я попросила отнести их в Малую Приемную, перед этим разделив на несколько ваз.

Юный шантажист написал мне примерно то же самое, что и де Бражье, правда, привычно обошелся без букета. Напомнил о сегодняшней встрече и еще раз про то, что он будет ждать свои двести дукаров, которые я должна принести в цветочные ряды на городском рынке.

Я вздохнула. Вся эта история премного меня печалила.

Затем прибыло еще несколько букетов, а в дверь продолжали настойчиво стучать курьеры.

Цветы доставляли от тех, с кем я познакомилась на вчерашнем балу. Присылали они и записки, интересовались моим самочувствием, намекая, что не отказались бы меня проведать, чтобы лично удостовериться в том, что со мной все в полном порядке.

Но я решила, что разберусь с этой корреспонденцией чуть позже.

Куда больше меня заинтересовал скромный, можно сказать, даже дружеский букетик от Питера Сегерина, к которому прилагалась записка. Он договаривался о встрече, но не для себя, а выступал в роли посредника для своей матери.

Завтра в полдень, написал мне Питер Сегерин, и я решила, что не стану ни отказываться, ни переносить время.

Чтобы не спугнуть удачу.

Принесли и роскошный букет от Густава с карточкой, на которой стояли его инициалы. Но принц ничего мне не написал, зато я

получила длиннущее, на несколько страниц, послание от Джорджи.

Затем осмотрела букеты и перебрала карточки с визитками и записками еще раз.

От Мэтью Шеннона ничего не было, и это почему-то меня встревожило. Нет, я вовсе не ждала от главы Особого Отдела букета или же полного признаний послания, но от его молчания мне стало не по себе.

Замерла на пару секунд, пытаюсь разобраться в своих ощущениях.

Мэтью Шеннон мог бы и спросить, как я себя чувствую, – проявить вежливый, ничего не значащий интерес. Как-никак мы с ним оказались знакомы еще до ночного происшествия, а вчера он был крайне со мной любезен.

Но, как оказалось, он не смог.

Означало ли это, что, отведя от меня опасность и угостив кофе в «труповозке», Мэтью Шеннон тотчас же обо мне забыл?

Оно и к лучшему, наверное, сказала бы дама с вуалью, потому что интерес главы Особого Отдела мне совершенно ни к чему.

Но его молчание продолжало меня тревожить. В нем мне чудилось... нечто опасное.

Качнула головой, разгоняя беспокойные мысли, после чего немного посмотрела на то, как спускалась по лестнице Молли.

Вчерашние две ложки успокоительного сделали свое дело – Молли проспала всю ночь напролет, а утром, когда я покидала нашу комнату, чтобы позавтракать с дедом, моя компаньонка еще не поднялась.

Зато теперь Молли как ни в чем не бывало поздоровалась и поинтересовалась у меня, съела ли я хоть что-нибудь этим утром, – словно и не было ни вчерашнего разговора, ни ее срыва. Услышав утвердительный ответ, она отправилась на кухню, сказав, что позавтракает с Анной и Глорией.

И все, больше ничего!..

Меня не оставляло ощущение, что Молли благополучно обо всем позабыла, и это не укладывалось у меня в голове.

Вот и у Джорджи вчерашнее никак не могло уложиться, о чем она сообщала в своем письме.

«Я все знаю, Кэрри, и это ужасно!» – именно так начиналось ее послание.

На это я вздохнула.

– Ты еще не знаешь, Джорджи, что я собираюсь тебе соврать, – негромко сказала я письму.

Потому что именно это я и думала сделать. Заявить своей единственной подруге, что я потеряла пистолет на прядильном складе и его, скорее всего, подобрали маги из Особого Отдела.

Поэтому он утрачен навсегда. Без какой-либо возможности его вернуть.

Выдуманная история казалась мне вполне правдоподобной, и, пусть на душе скреблись кошки, я собиралась ее придерживаться.

«Представляю, какого страха ты натерпелась, – вернулась я к письму Джорджи, – но, Слава Богам, все закончилось хорошо!

Мне очень жаль, Кэрри, что меня не оказалось рядом и я не смогла тебе ни в чем помочь. Мой брат, который заглядывает через мое плечо и выглядит крайне бледным после известия о нападении, велел передать, что ему тоже очень жаль.

Но мы с Густавом рады, что Алларис Лерой сделал все, что в его силах, чтобы тебя защитить, а маги из Особого Отдела подоспели вовремя.

Кстати, брат покрутился рядом и ушел, так что я могу спросить у тебя напрямую. Скажи мне, ведь там был Мэтью Шеннон, тот самый глава Особого Отдела? Уверена, без него не обошлось!

Так вот, какой он вблизи? Мне нужны все подробности, до самых незначительных деталей.

Вчера, когда я на него смотрела издали, то решила, что он – настоящий красавчик. Но затем начался бал, после чего ты уехала, а я не успела поделиться с тобой своими умозаключениями.

Зато я с радостью сделаю это сегодня. Что скажешь, если мы встретимся в четыре часа дня?

Если ты свободна, у нас будет время примерно до шести вечера, после чего мне придется возвращаться домой.

О, я выдам тебе секретные сведения, которые совсем скоро не будут ни для кого секретом. Этим утром Мэтью Шеннон был у отца с докладом – я, конечно же, снова все проспала, вот досада!

Так вот, поговаривают, что после его сегодняшнего доклада в Виенне собираются ввести комендантский час. Возможно, с

завтрашнего дня, но для отца комендантский час настал уже сегодня, так что мне придется вернуться домой засветло.

Кстати, это вовсе не означает, что Брачный Сезон отменят, – какая все-таки жалость! Вместо этого балы и приемы перенесут на более раннее время, чтобы все успели разъехаться по домам до наступления темноты.

Так вот, к чему я это веду.

Сегодня у нас «семейный день». Мы с Густавом собираемся провести это утро и пообедать с отцом.

Кстати, на обед приглашен ставший внезапно «добрым другом» нашей семьи промышленник Арнольд Штрассер из Шлесбурга. У отца с ним какие-то важные дела.

Судя по тому, что я слышала, к столу подадут двадцать пять новых видов сосисок и сарделек, которые он привез из Шлесбурга. Словно у нас нет собственных, виеннских!..

От обеда мне не отвертеться, но, слава Богам, после этого я буду свободна.

К тому же меня не станут сватать за Штрассера, потому что отец в курсе тех слухов, которые о нем ходят. Вести с ним дела это не помешает, зато как мой жених папу он совершенно не устраивает.

Это страшный человек, Кэрри, так что и ты держись от него подальше!

Говорят – я подсушивала, каюсь! – что он любитель причинять боль женщинам, но якобы делает это по обоюдному согласию и платит им за такое большие деньги.

Или же откупается от них сосисками.

В Виенне пока что на него никто не жаловался, но он приехал сюда со шлейфом слухов из Шлесбурга.

Не знаю, понимаешь ли ты, о чем идет речь, но девочки в пансионате болтали много разного. Например, о том, что есть мужчины, которые...

Густав опять заявился в мою комнату, словно она его собственная, и у меня не получается толком об этом написать. Почему-то в присутствии брата я краснею, как помидор в оранжерее моего отца, и из-под моего пера не выходит ни одна строчка, хотя мне обязательно нужно рассказать тебе о странных наклонностях Артура Штрассера.

В общем, у него ничего не получается с женщинами, пока он не начинает их бить, и только тогда у него с ними получается.

Зная о его склонностях, я вряд ли смогу насладиться шлесбургскими сардельками за обедом. Подозреваю, они застрянут у меня в горле».

Оторвавшись от письма Джорджи, я усмехнулась.

В целом, я представляла, о чем шла речь. В Истерброке у нас как-то появился... заезжий господин с подобного рода наклонностями. Но он быстро отбыл в неизвестном направлении после того, как несколько парней ему объяснили, что в нашем городке ему не место.

Оказалось, к этому времени тетя Розалин и Лорна успели спуститься в гостиную и теперь с кислым видом осматривали присланные мне цветы. Общество Ричмондов меня не привлекало, поэтому я засобиралась вернуться в свою комнату, но тут в дверь постучал еще один курьер.

Оказалось, из цветочной лавки, пользовавшейся спросом у аристократии Виенны, и в прихожую внесли нечто грандиозное.

Ну что же, даритель не пожалел денег ни на цветы, ни на ленты, ни на изысканные украшения букета, который предназначался... для Лорны Ричмонд.

Им был тот самый Арнольд Штрассер, с кем Лорна танцевала на вчерашнем балу в королевском дворце. Теперь промышленник приглашал сводную сестру на свидание, сообщая в своем послании, что покорен ее обворожительной красотой и дерзким нравом.

Письмо от Штрассера, не скрывая своего торжества, Лорна зачитала вслух. Якобы для матери, но я знала, что это предназначалось для моих ушей.

– Лорна, – решила я, – о господине Штрассере ходят не слишком приятные слухи. Говорят, у него дурные наклонности, и он не слишком хорошо обращается с женщинами. Быть может, тебе не стоит...

Лорна уставилась на меня с такой ненавистью, что я осеклась.

– Какая же ты все-таки завистливая дрянь, моя маленькая сестричка! – ледяным голосом заявила мне. – Неужели ты думаешь, что все цветы мира и самые лучшие мужчины Аглора должны доставаться только тебе, Кэрри Митчелл? Так вот, знай, Арнольд Штрассер от меня без ума! Я выйду замуж за его миллионы, после

чего куплю не только все это, – она обвела брезгливым взглядом прихожую дома Кэмпбеллов, – но и тебя. Причем со всеми твоими глупыми потрохами!

Я посмотрела на нее с большим сомнением, затем пожала плечами.

Ну что же, моя попытка ее предупредить с треском провалилась. Вместо этого меня посчитали завистливой дрянью.

Но раз Лорна решила купить меня со всеми потрохами, то дальше пусть разбирается сама.

– Мне нужно вас оставить, – заявила я Ричмондам, хотя могла ничего и не говорить.

С самой первой встречи мы существовали, как две параллельные прямые, которые никогда и нигде не пересекались.

Поэтому я отправилась в свою комнату, не забыв по дороге заглянуть в библиотеку и прихватить книгу по Высшей магии. Усевшись за стол, быстро ее полистала, но заклинание Гундерсона так и не обнаружила.

Мне стало немного по себе, но я решила, что стоит поискать получше, потому что оно обязательно должно быть!.. А если я не найду в этой книге, то возьму другие, благо в библиотеке деда полно работ по Воздушной магии.

Затем дочитала письмо от Джорджи.

Принцесса предлагала встретиться с ней в четыре часа дня возле Собора Воскрешения, после чего отправиться в лазарет Святой Лючии, чтобы навестить Аллариса Лероя.

«Я помню его с раннего детства. Он постоянно журил нас с Густавом по делу и без, добавляя «Срань Богов» и много всего разного, из-за чего я сумела завоевать определенный авторитет среди девочек в пансионате в Эльмарене.

Мало кто умел ругаться столь же витиевато, как я, за что я премного благодарна господину Лерою.

В детстве я звала его «дядей», и мне бы хотелось его навестить. Надеюсь, это не изменит твоих планов, в которых, я нисколько не сомневаюсь, тоже было посещение Лазарета Святой Лючии».

Я кивнула, затем стала прикидывать, что мне ответить Джорджи.

Чем и занялась – сперва сочиняла письмо, затем искала Флетчера, чтобы тот отвез мое послание во дворец.

Делала это так долго, пока в дом с неожиданным визитом не явился виконт де Бражье.

Оказалось, виконт приехал вовсе не ко мне, хотя я успела напрячься и начать переживать, размышляя, как я ему откажу. Де Бражье явился к деду, который пусть этим утром и выглядел получше, но снова остался работать дома.

– Сегодня последний день, Кэрри! – заявил дед во время завтрака, после чего добавил, что у него слишком много дел в конторе.

Много проблем, которые необходимо решить в самое ближайшее время, и больше ничего объяснять мне не стал.

Тут к нему явился де Бражье, и я порядком встревожилась. Решила, что виконт мог быть той самой проблемой, которая нашла деда даже в собственном доме.

Но, быть может, я все придумала, а потом себя накрутила, и подобный визит в порядке вещей?

...То, что он не в порядке, я поняла, когда ошивалась возле кабинета деда.

Присмотрела себе выступ в стене в смежном коридоре, за которым можно было спрятаться. Затем время от времени как бы невзначай прохаживалась мимо двери, готовая юркнуть за тот самый выступ, если услышу, что разговор подходит к концу и де Бражье собирается нас покинуть.

Вместо этого услышала громогласный голос деда, потребовавшего, чтобы его гость немедленно, сию же минуту убирался вон из дома и чтобы его глаза больше никогда де Бражье здесь не видели!..

Затем раздались тяжелые мужские шаги, приближавшиеся к двери, и я юркнула за свой выступ.

Судя по звукам, дверь открылась, но виконт остановился в проеме.

– Ты еще об этом пожалеешь, Кэмпбелл! – раздался его ледяной голос. – Я размажу тебя, как мерзкое насекомое. И вот тогда, когда от тебя ничего не останется, ты сам ко мне приползешь. Будешь целовать мои сапоги и умолять о пощаде. Затем ты подашь ее мне на блюдечке, а я еще посмотрю, в каком виде я ее возьму!

– Во-он! – последовал рык деда, и виконт с силой захлопнул за собой дверь.

Прошел мимо, не заметив меня, а я, вжавшись в стену, уловила ненавистный запах злости, парфюма и застарелого алкоголя.

К горлу снова подкатила тошнота – кажется, у меня выработалась определенная реакция на близость к виконту де Бражье.

Наконец, он убрался из коридора и стал спускаться по лестнице, а я все-таки сдержалась и не запустила ему в спину боевой молнией, как в Адскую Гончую.

Убедившись, что виконт больше не вернется, я бросилась к кабинету деда. Постучала, затем, получив позволение, вошла.

– Дедушка, что с тобой? – ахнула я. Потому что тот сидел в кресле, закрыв глаза и безвольно опустив руки. – Тебе плохо?! Снова сердце?! Мне позвать доктора Грэхема?!

– Не надо, Кэрри! – отозвался дед, и, кажется...

Судя по его голосу, приступа все-таки не было.

– Что он сделал, этот де Бражье?! – едва не плача, спросила я. – Вернее, что он хотел сделать? Что ему от нас нужно?!

– Все хорошо, Кэрри! – прошелестел дед. – Всего лишь рабочие моменты и небольшое недопонимание между деловыми партнерами. Скоро все разрешится самым наилучшим образом.

– У вас есть общие дела?! – ахнула я.

– С де Бражье, к сожалению, ведет дела почти вся Виенна, – отозвался дед, после чего попросил подать ему стакан воды и ту бутылку с адской смесью, которую доктор Грэхем почему-то называет лекарством.

Я сделала это быстрее, чем застывший рядом с дедом с расстроенным лицом камердинер Олаф.

– Все в порядке, Кэрри! – повторил дед. – Тебе не стоит ни о чем волноваться. К тому же я, как самый честный пациент доктора Грэхема, прилягу на короткое время. В два часа дня у меня встреча с лордом Визманом, так что мне не помешает вздремнуть. Надеюсь, она пройдет более успешно, – добавил он.

Покусав губы, я пожелала ему здоровья и хорошо отдохнуть, после чего покинула кабинет. Но далеко не ушла. Маячила в коридоре, дожидаясь, пока Олаф поможет деду устроиться в кровати, а потом выйдет из спальни.

Тот показался минут через десять, и я встала у него на пути. И мне было совершенно все равно, с каким лицом он на меня посмотрел и что обо мне подумал!..

– Поговорите со мной, Олаф! – попросила у него – Мне нужно знать, что произошло в кабинете, когда к деду явился виконт де Бражье. Вы были там и все слышали!

– Мне не о чем с вами разговаривать, мисс Кэрри! – глухо произнес он.

И я кивнула.

– То есть вы считаете меня злом, Олаф, не так ли? Думаете, что мое появление не принесло в этот дом ничего хорошего, поэтому мне нужно убратъся восвояси?

Он все-таки смягчился.

– Я такого не говорил, мисс Кэрри! Но все-таки...

И снова замялся.

– Что именно хотел виконт? – продолжала я давить. – Уверена, это как-то связано со мной! Я же от вас не отстану, Олаф, пока вы все мне не расскажете! И вот еще, знайте: если вы думаете, что своим легкомысленным поведением я навлекла на деда беду... Возможно, я ее и навлекла, и теперь собираюсь приложить все силы, чтобы это исправить. Но для этого мне нужно знать правду.

Олаф молчал.

– Поговорите со мной! – попросила у него. – Я люблю лорда Кэмпбелла всей душой, всем своим сердцем. Так же, как и вы, Олаф! Я знаю, насколько сильно вы к нему привязаны...

– Хорошо, мисс Кэрри! – сдался под моим напором Олаф. – Я все вам расскажу.

И снова замолчал, поэтому я решила немного его подтолкнуть.

– Скажите, что именно захотел виконт де Бражье и почему дед выгнал его из дома?

– Он захотел вас, мисс Кэрри! – сообщил камердинер.

Я отпрянула и, подозреваю, изменилась в лице.

– А как именно... он меня захотел? – шепотом спросила я у Олафа.

Тот нахмурил седые брови.

– Виконт сообщил лорду Кэмпбеллу о своем интересе, мисс Кэрри, намекнув, что дело может дойти и до брачного предложения.

Или же не дойти. Также он пожаловался на то, что, несмотря на все его усилия привлечь ваше внимание, вы остались к нему неблагосклонны.

– Ах вот как, значит, он все повернул! Выходит, я еще и виновата?!

Олаф продолжал:

– По словам де Бражье, если ваш дед хочет и впредь пользоваться услугами его торгового флота, то ему нужно заставить вас с ним встречаться. К тому же вы должны отказаться от общения с другими джентльменами, пока виконт не разберется, дойдет ли его интерес до брачного... или же ограничится плотским.

Я сжала руками виски.

– Так и сказал?

– Да, именно так и сказал, – подтвердил Олаф.

– А что будет, если дед откажется? Вернее, он ему уже отказал, я сама это слышала.

Пожалуй, не только я, но и весь дом.

– Вы правы, мисс Кэрри! Отказал, причем в довольно резкой форме. На это виконт заявил, что отныне все услуги торгового флота и кораблей под флагом де Бражье для лорда Кэмпбелла недоступны. К тому же он пригрозил, что не только в Виенне, но и во всем Аглоре не найдется никого, кто посмеет пойти против его воли.

– Надеюсь, он преувеличил?

– Думаю, преувеличил, – не слишком уверенно согласился со мной Олаф. – Но если такое произойдет, то все поставки вашего деда из колоний могут сорваться.

– И чтобы этого не произошло, мне нужно проявить благосклонность к виконту де Бражье? – уточнила я.

Могла и не уточнять, и так все было понятно.

– Я бы на вашем месте не стал принимать поспешных решений, мисс Кэрри! Ваш дед обязательно что-нибудь придумает. К тому же торговые операции с товарами из колоний далеко не единственный источник его доходов. Лорд Кэмпбелл возлагает куда большие надежды на разработку алмазных залежей. Он довольно давно приобрел несколько участков в Гарезе, на одном из которых нашли небольшое месторождение, уже успевшее окупить почти все затраты. Но все указывает на то...

– На что, Олаф?!

– Я не слишком в этом разбираюсь, мисс Кэрри! – признался камердинер. – Насколько я понимаю, у лорда Кэмпбелла есть достоверное подтверждение тому, что залежи алмазов находятся на соседнем, до сих пор свободном участке, который нужно приобрести как можно скорее, пока его не выкупили конкуренты. Дело верное, но для этого нужны деньги.

– Деньги!.. – прошелестела я.

– Сумма внушительная, мисс Кэрри! Ваш дед справился бы и сам, собственными силами, но корабль с грузом его специй затонул, а страховой спор, к сожалению, лорд Кэмпбелл все-таки проиграет, из-за чего потери будут серьезными. Страховая компания, кстати, тоже принадлежит де Бражье, но через подставных лиц.

– И почему я этому не удивлена?! – пробормотала я. Затем спросила уже громче: – И что теперь, после того, как дед отказал де Бражье? Что он собирается делать?

– Лорд Кэмпбелл уже какое-то время подыскивает себе компаньона. Собирается взять его в долю, потому что дело с алмазами, насколько я понимаю, верное. Ему нужен человек, который войдет в дело. Он поможет выкупить патент на разработку и нужный участок, а также покроет судебные издержки вашего деда. Заодно на его деньги лорд Кэмпбелл зафрахтует другой корабль, но не из тех, которые ходят под флагом торгового флота де Бражье.

Я прикинула – выходила огромная сумма денег. Такая, что даже продай я свой дом в Истерброке, мы с дедом могли если только посмеяться над этими крохами.

– У него уже кто-то есть на примете?

– Конечно, мисс Кэрри! Сегодня в дом прибудет лорд Визман, на переговоры с которым ваш дед возлагает большие надежды. Лорд Визман не только солидный делец, но и человек с большими связями, так что если он вложится в общее дело, то вашему деду больше не будет страшен де Бражье со всеми его угрозами. К тому же скоро они с лордом Визманом невероятно разбогатеют на алмазах из собственного прииска, и проблемы с плантациями решатся сами по себе.

Кивнув, я поблагодарила Олафа за откровенный разговор, после чего побрела в свою комнату.

Шла, прикидывая, насколько рационально будет попросить у герцога Райота во время нашей прогулки остановиться возле храма, чтобы я могла поставить свечку...

Интересно, за что мне ее ставить?

За здоровье лорда Виззмана? Или же за удачу в делах? Или за то, чтобы де Бражье провалился в преисподнюю со всеми своими желаниями?

Я не знала, и мне было тревожно.

Но стало еще сильнее, когда ко мне – опять же, с незапланированным визитом – явилась Корнелия Виззман.

Я слышала, как она разговаривала с Рэдфордом в прихожей. Милым голосом извинилась за то, что прибыла без предварительной договоренности. Якобы проезжала мимо, увидела особняк Кэмпбеллов и подумала: – Почему бы не заехать?..

Затем Корнелия спросила у Рэдфорда, сможет ли мисс Карлин уделить ей несколько минут. Она не отнимет у меня много времени, это просто визит вежливости. Мы ведь с ней хорошие подруги!

Подругами мы не были, и я ломала голову над тем, что ей могло понадобиться. Но все же, когда ко мне явился Рэдфорд – я подкарауливала его в коридоре возле лестницы, так что далеко ходить ему не пришлось, – попросила проводить Корнелию Виззман в Цветочный Салон.

До сегодняшнего дня это была Малая Приемная, но мы поставили в нее так много букетов, которым не нашлось места в прихожей, что я стала называть небольшую комнату Цветочным Салоном.

Вышло забавное превращение, но сейчас мне было не до смеха. Меня не оставляло ощущение, что Корнелия Виззман явилась в наш дом неспроста и новые проблемы не заставят себя ждать.

Она сидела на бежевой софе, выпрямив спину и сложив руки на коленях. На леди Корнелии Виззман было кофейного цвета платье и слишком много драгоценностей для утра.

Стоило мне войти, как она повернулась в мою сторону. Лицо у нее было бледное, решительное, и она посмотрела на меня с нескрываемым презрением в глазах.

На это я, украдкой вздохнув, подумала, что мне в чем-то даже нравится Корнелия Виззман. Например, она не собиралась врать и

прятать за фальшивой любезностью тот факт, что она меня ненавидит.

Возможно, в другое время и при других обстоятельствах мы бы с ней даже могли подружиться, но вместо этого стали врагами, хотя и не по моей вине.

Жаль, промелькнуло у меня в голове. И тут же стукнула следующая мысль – надеюсь, враждебность в отношении меня не отразится на деловых интересах ее отца.

С другой стороны, может, нам удастся во всем разобраться, и леди Виззман изменит свое отношение?

– Добрый день, – сказала ей приветливо. – Сейчас нам подадут кофе и пирожные. Или же вы хотите выпить чаю? Мой дед привез отличные сорта из колонии.

– Я приехала в этот дом не для того, чтобы пить с вами чай, леди Кэмпбелл! – ледяным голосом заявила Корнелия. – Мы вряд ли с вами подружимся, так что можете не стараться. Но у вас все еще есть шанс хотя бы не иметь меня во врагах.

Кивнула.

– Ну что же, это было честно с вашей стороны, – Сказав это, я устроилась напротив нее в мягком кресле. – Значит, обойдемся без угощения и вместо этого сразу же перейдем к делу. Что именно вас во мне не устраивает, леди Виззман?

– Если я скажу, что само ваше существование, это вряд ли что-то изменит, – едва заметно усмехнулась Корнелия.

– Вы правы, – кивнула я. – Прекращать существовать в мои планы не входило. И все-таки?

– Вы стоите на моем пути, леди Кэмпбелл, и мне это не по душе!

– Объяснитесь, – сказала ей. – Я хочу иметь ясную картину.

Теперь кивнула уже она.

– Я собираюсь выйти замуж за Нейтана Велмора, герцога Райота. Видите ли, леди Кэмпбелл, я давно в него влюблена, и он подходит мне во всех отношениях. До начала этого Брачного Сезона я сделала все, чтобы Нейтан на мне женился, а мой отец практически убедил короля в том, что наша партия пойдет на пользу Аглору.

– Но герцог Райот вас не любит, – пожалала я плечами. – Его отношение к вам не оставляет в этом ни малейших сомнений.

– Это неважно! – отрезала Корнелия. – Как я уже сказала, наш с ним брак пойдет на пользу и ему, и мне, а также деловым интересам

моего отца и всему королевству. Что же касается любви, я вполне готова довольствоваться ролью его супруги, смирившись с тем, что со стороны Нейтана не будет пылких чувств. Я даже буду закрывать глаза на то, что он станет посещать, – она на секунду запнулась, – публичные дома или же заведет себе любовницу, чтобы удовлетворять определенные мужские потребности.

Теперь глаза уже закрыла я. Поморгала, пытаюсь прийти в чувство.

Своим заявлением Корнелия словно ударила меня под дых. Я сбилась с дыхания и растеряла все слова возражения.

Не такой мне представлялась супружеская жизнь!

– Все шло к нашему браку, – холодно добавила Корнелия, – пока не появились вы, леди Кэмпбелл!

– Но я ничего не сделала, – сказала ей.

– Пожалуй, именно это в вас меня раздражает больше всего. То, что вы ничего не сделали, а вокруг вас, словно глупые мотыльки, вьется почти весь высший свет. И нет, не нужно ни ужимок, ни фальшивой скромности! Я не слепая, у меня есть голова на плечах, и я прекрасно понимаю, что вы на редкость красивы, леди Кэмпбелл! К тому же вы – магичка и, насколько я уловила из разговоров, довольно сильная. Многие из высших родов захотят передать своим детям магический дар, так что их выбор очевиден. Меня же, в отличие от вас, Боги не одарили ни одним, ни вторым.

– Но вы привлекательны, Корнелия! – начала я, уставившись в ее бледное, словно бескровное, лицо и белесые ресницы, несколько не оттенявшие водянистые глаза.

– Мне не нужна ваша жалость, леди Кэмпбелл! – взвилась Корнелия. – Вместо этого я хочу, чтобы вы убрались с моего пути! Вернее, вы можете делать что хотите и с кем хотите. Выйти замуж за принца Густава, например! Почему бы и нет, ведь он от вас без ума? Перед этим развлечься с де Бражье, либо заполучить нищего красавца Питера Сегерина или же встречаться сразу с двумя братьями Дунканами. Пожалуй, я бы сказала, что после вчерашнего Бала Дебютанток, на котором вы, леди Кэмпбелл, имели несомненный успех, вы можете выбрать практически любого. Но вы должны оставить в покое герцога Райота, потому что он – мой!

– Но что, если герцог не захочет оставлять в покое меня?

– Тогда откажите ему! – ледяным голосом произнесла Корнелия. – Сделайте так, чтобы у него не осталось ни малейшей надежды вызвать у вас интерес. Вы должны немедленно прекратить ваши отношения!

Произнеся это, она замолчала и уставилась на меня давящим взглядом.

– Договаривайте, леди Визман! – сказала я спокойно. – Итак, вы пришли с требованием, чтобы я прекратила общаться с герцогом Райотом, но до сих пор не озвучили свои угрозы. Подозреваю, они должны меня впечатлить, поэтому я слушаю вас очень внимательно.

Корнелия склонила голову, уставившись на меня пронзительным взглядом, и я подумала, что леди Визман далеко не глупа. Наоборот, она способна к самокритике и обладает бульдожьей хваткой. К тому же она происходит из влиятельной семьи и умеет распоряжаться своим богатством и влиянием.

Так что не повезет тем, кто встанет у нее на пути.

Этим «кем-то», к величайшему моему сожалению, оказалась именно я.

– Если вы пойдете против меня, мисс Кэмпбелл, пожалуй, я вас разорю, – спокойным голосом возвестила Корнелия, и я почувствовала, как у меня похолодели ладони.

– Так уж и разорите? – спросила у нее, постаравшись ничем не выдать охватившее меня волнение.

– Еще как разорю, – кивнула она. – Видите ли, мой отец ничего от меня не скрывает. Я в курсе всех его дел, которые однажды, за неимением сына, он собирается передать мне. Я знаю тех, с кем папа ведет дела и с кем он планирует их начать. Но перед этим отец собирает полное досье, так что мне известно, что ваш дед попал в довольно затруднительное положение.

– Продолжайте, – склонила я голову.

– Несмотря на то, что у лорда Кэмпбелла имеются обширные земельные владения в колониях и его плантации прибыльны, а в паре его шахт в Гарезе нашли небольшие залежи алмазов, он застыл на грани банкротства. Неудачное стечение обстоятельств, я бы так это назвала. Редко, но такое тоже случается, леди Кэмпбелл! Виной тому огромная сумма, вложенная в груз специй, которые пошли на дно вместе с кораблем, их перевозившим. А страховая компания, какая жалость, вместо того, чтобы возместить убытки, сумела обойти закон.

Ваш дед ничего не получит, сколько бы он ни старался! К тому же лорд Кэмпбелл довольно давно взял крупную сумму в долг, собираясь рассчитаться с кредиторами деньгами за проданные специи, а эти люди не из тех, кто склонен проявлять долготерпение.

Я об этом не знала, но не стала ни соглашаться, ни отрицать этого факта. Смотрела на Корнелию, дожидаясь продолжения.

Хотя уже догадалась, к чему она ведет.

– Лорд Кэмпбелл отчаянно нуждается в деньгах, и, если он не получит их в самое ближайшее время, он лишится всего. Мой отец готов стать его компаньоном, что исправит сложившуюся ситуацию. Если, конечно, не вмешается случай.

– И какой же случай может в это вмешаться?

– Этим случаем могу стать я, леди Кэмпбелл! Если я потребую, чтобы отец этого не делал, он меня послушает. Ради моего счастья он пойдет на многое. Скажем так, если я буду откровенно несчастна из-за того, что папа вложится в предприятия лорда Кэмпбелла... Ну что же, он найдет другое место, где разместит свои инвестиции. Как вы понимаете, леди Кэмпбелл, для нас это всего лишь одна из возможностей заработать, хотя дело и выглядит довольно прибыльным. Но для вас... Для вас будет лучше, если вы выберете себе кого-нибудь другого из толпы своих поклонников, оставив герцога Райота в покое!

Замолчала и уставилась в мое лицо.

Я тоже молчала. Размышляла, насколько серьезно стоило воспринимать угрозы Корнелии Визман.

– Я не жду от вас сиюминутного ответа, – произнесла она, поднимаясь на ноги. – У вас будет достаточно времени для того, чтобы все обдумать. Скажем так, я дам вам два дня. Мой отец также возьмет столько же времени для размышления. После этого, если герцог Райот получит от вас отказ, папа вложит деньги в прииски вашего деда и поможет наладить поставки из колоний. Если нет, ну что же, пеняйте на себя, леди Кэмпбелл! Как вы думаете, будет интересна герцогу Райоту нищая бесприданница, в которую я вас превращу?

Затем, не прощаясь, развернулась и отправилась к двери.

Провожать ее я не стала. Знала, что Корнелия Визман не из тех, кто способен потеряться даже в чужом доме. В любом случае, она найдет выход, а если его не будет, то проломит стену.

Дверь за ней захлопнулась – подозреваю, в коридоре ее поджидал Рэдфорд, чтобы проводить к выходу, – и я закрыла глаза.

Меня не оставляло ощущение, что вокруг меня сгустились тучи. Настолько, что вот-вот ударит молния, а потом грянет гром.

Глава 12

К приезду герцога я успела более-менее успокоиться. Решила, что сперва стоит узнать, чем закончатся переговоры деда с лордом Визманом, чтобы видеть, так сказать, весь масштаб проблем, после чего делать выводы.

А затем искать выход.

Но несмотря на то, что я уговаривала себя не волноваться раньше времени, потому что деньги притягиваются к деньгам, а деловые интересы намного важнее ревности и обиженных чувств чьих-то дочерей, мне было тревожно.

Своим приездом в Виенну я втянула деда в серьезные неприятности. Причем не только финансовые.

Сперва было нападение на нашу карету по дороге от Визманов – и пусть Адские Гончие охотились за мной, но досталось еще и ему.

Затем на приеме в их доме, сама того не желая, я привлекла внимание де Бражье. Для меня это вылилось в преследование и нездоровый интерес со стороны виконта, а для деда – в сложности с доставкой грузов из колоний.

Тут в голову стукнула довольно-таки неприятная мысль.

Я вспомнила, что с де Бражье меня познакомила как раз Лорна Ричмонд. Специально к нему подвела, утверждая, что он – отличная для меня компания, хотя все в Виенне знали, что виконт являлся столичным «злом».

Сомневаюсь, что Лорна была исключением.

Получалось, сводная сестра сделала это со злым умыслом. Решила мне досадить таким вот образом. Хотела, чтобы я попала в неприятности.

Ну что же, ее план сработал на сто процентов, и неприятности вышли довольно неприятными.

А теперь еще и Корнелия!..

Если ее отец откажется от участия в алмазной сделке, то деду придется подыскивать себе другого делового партнера, потому что меня на блюдечке с синей каемочкой виконту он не отдаст, да и я не пойду.

Плясать под дудку Корнелии я тоже не собиралась.

Уверена, дед с этим справится, сказала я себе, тогда как я возьму и сейчас же разыщу в книге по магии заклинание Гундерсона... Как раз на случай внезапного и внепланового появления в доме кого-нибудь из Особого Отдела!

Мэтью Шеннона, например.

Но, несмотря на все усилия, заклинание я так и не нашла. В книге его не было, поэтому я сходила в библиотеку и сгребла с книжных полок все, что у нас было по Воздушной Магии.

Но нигде не упоминалось ни о Гундерсоне, ни о его заклинаниях.

Выходило, что очередная проблема подкралась оттуда, откуда ее не ждали.

Я покосилась на часы – времени до встречи с Нейтаном Велмором оставалось не так уж много. Пришла пора собираться на свидание, поэтому я переделась в новое темно-зеленое платье, присланное из ателье мадам де Ружэ, и уселась перед зеркалом.

Анна занялась моей прической, тогда как я поглядывала на то, как собиралась на выход Молли. Она отправлялась со мной в качестве компаньонки, поэтому надела одно из моих платьев – я уговорила ее принять в подарок те, которые я носила в Истерброке, так как о новых Молли и слышать ничего не захотела.

Затем Молли переплела косу и завязала шейный платок.

Одновременно с этим я размышляла, где раздобыть нужную книгу. Ее можно было либо купить, отправившись в букинистические лавки, либо выпросить у Джорджи из королевской библиотеки.

Этот вариант нравился мне больше остальных.

– Все готово, мисс Кэрри! – наконец, заявила Анна. – Отлично получилось!

На это я, поблагодарив ее и нервно улыбнувшись своему отражению в зеркале, подхватила Молли и отправилась встречать Нейтана Велмора, прибывшего ровно в назначенное время.

Но Лорна, к моей досаде, успела все-таки первой.

Она тоже собиралась на свидание со Штрассером – тот пригласил ее на конную прогулку. Но, кажется, сводная сестра решила заодно отбить у меня герцога Райота, поэтому подкарауливала Нейтана в прихожей.

Когда мы с Молли спускались по лестнице, я увидела, как Лорна кокетничала с ним напропалую.

К удивлению, я заметила на ней коричневую амазонку, расшитую белой нитью, и платье один в один походило на заказанное мною у мадам де Ружэ.

Я ожидала, что его пришлют еще утром, думая надеть на прогулку с герцогом, но посыльного из ателье не было. Теперь я увидела такой же фасон с идентичной расцветкой и вышивкой на Лорне и засомневалась в том, что сводная сестра заказала себе похожее.

Следовательно... Получалось, что посыльный все-таки был, просто мое платье нашло себе другую хозяйку.

Ну что же, я промолчала и на этот раз.

Решила, что не стану выяснять отношения при герцоге. Я сделаю это позже – потому что сил моих больше нет терпеть подобное отношение к себе, и пришло время расставить все по местам!

К тому же Нейтан не обращал внимания ни на ужимки сводной сестры, ни на ее липкий и льстивый смех, и это меня порадовало. А еще улыбка на губах герцога, когда он заметил мое появление, его одобрительный взгляд и слова о том, что сегодня я превосходно выгляжу.

Он тоже выглядел сокрушительно, заставив мое сердце забиться быстрее, а кровь прилить к щекам.

В руках у него были цветы – очередной букет, который я прижала к груди.

Но Молли тут же его забрала, ворчливым голосом заявив, что поставит цветы в воду, потому что негоже мне таскаться с ними по городу!

Затем добавила, что в моей комнате букет будет в сохранности, и ни один завистник – тот, кому нравится разевать свой жадный рот на чужое, – его не отберет.

И уставилась на Лорну в моем платье с самым угрюмым видом. Похоже, поняла, кто присвоил себе последнюю доставку из ателье.

На это Лорна лишь презрительно фыркнула и высокомерно вздернула голову.

Нейтан, кажется, понял, что у нас со сводной сестрой имеются определенные разногласия, поэтому предложил нам с Молли проследовать к его коляске, дожидавшейся возле дома.

И мы проследовали.

День выдался привычно солнечным и теплым, поэтому Нейтан приехал за мной в открытой четырехместной коляске. Помог мне устроиться, затем усадил Молли напротив, а сам уселся рядом со мной.

– Решение за вами, Кэрри! Помню, вчера на балу вы захотели посетить городской рынок. Ваше желание все еще в силе? – спросил он, поглядывая на меня с улыбкой. – Или же мы можем отправиться на прогулку в центральный парк. Сейчас цветут рододендроны, и я слышал, что там довольно красиво.

– Городской рынок, – вздохнув, сообщила ему. – Думаю, мне понадобится ваша помощь, милорд, и дело довольно деликатное.

Тут коляска тронулась с места, и герцог Райот...

Нейтан, как он снова попросил его называть, потребовал рассказать ему обо всем. Услышав, что меня шантажирует, как мне казалось, попавший в беду ребенок, он согласился, что дело непростое.

Затем добавил, что понимает, почему я не обратилась в жандармерию и решила разобраться во всем сама.

– Я этим займусь, – пообещал он после того, как я показала ему пару писем шантажиста, а также заранее приготовленный конверт, в который вместо денег я вложила записку с просьбой явиться по адресу Гровербрук, 12 и честно обо всем рассказать.

И тогда я постараюсь помочь выбраться из неприятностей.

Ну что же, еще через двадцать минут, обсудив по дороге наши действия, мы добрались до переполненного рынка, после чего, наказав вознице нас дожидаться, отправились разыскивать цветочные ряды.

– Только ни во что не вмешивайтесь, Кэрри! – в очередной раз попросил меня Нейтан после того, как ознакомился с содержимым конверта.

Перед этим я снова подтвердила, что понятия не имею, что стало причиной шантажа и кем может оказаться юный «делец», решивший обогатиться таким вот нечистоплотным образом.

За мой счет.

– Это может быть вовсе и не ребенок, – возразил Нейтан. – Я встречал случаи вопиющей безграмотности даже среди взрослого населения Аглора.

Вот и Молли угрюмым голосом подтвердила, что она тоже так думает.

Какой это ребенок? Вот еще, глупости! Нет же, это наглый упырь без стыда и совести, потому что ребенку не за что и незачем шантажировать ее мисс Кэрри!

По мнению Молли, за свою жизнь я не сделала никому и ничего плохого и была воплощением ангельской сущности на земле.

Я серьезно в этом сомневалась, но разубеждать в обратном ее не стала.

– Вы правы, я не буду ни во что вмешиваться, – заверила я милорда герцога, не сводившего с меня встревоженного взгляда.

Но обещать ничего не стала, решив, что еще посмотрю, что из всего этого выйдет. И, если понадобится, буду действовать по обстоятельствам.

Затем мы отправились разыскивать нужные ряды, после чего стали выглядывать упомянутую в последней записке шантажиста цветочницу.

Решили, что для конспирации конверт отнесу все-таки я, после чего отойду на безопасное расстояние – так, чтобы меня не было видно, – а Нейтан и Молли станут прохаживаться по соседним рядам, якобы прицениваясь и дожидаясь, когда за деньгами явится шантажист.

После этого Молли тоже должна ни во что не вмешиваться. Вместо этого, если она заметит шантажиста первой, подаст Нейтану знак, после чего предоставит ему возможность покончить с этим делом самому.

Он поймает шантажиста с поличным.

– Вот, вам просили передать! – через несколько минут произнесла я, подойдя к цветочнице в красном платке.

У нее было усталое обветренное лицо и огрубевшие от постоянной работы руки.

– Но я все же хотела у вас спросить... – начала я, протягивая конверт.

– Так будете цветы брать или нет? – грубым голосом поинтересовалась она. Вцепилась в конверт, выдернула его у меня из рук, и через секунду тот исчез где-то в недрах ее пышной груди,

спрятанный в лифе серого платья. – Если нет, то проходите, мисс, не стойте тут как статуя! А то вы весь товар мне загораживаете!

Я еще немного постояла как статуя, загораживая ей товар, за что вместо разговора по душам была обругана, и мне все-таки пришлось убраться восвояси.

Ну что же, сказала я себе, раз не выгорел мой тайный план «А» – разговорить цветочницу, выяснив у нее что и как, – то в действие вступал общий план «Б», во время которого мне была отведена роль статиста.

Я должна стоять в стороне и не во что не вмешиваться. Чем я и занялась.

Отойдя на безопасное расстояние, прислонилась боком к стене обувной лавки, заявив ее хозяину, что покупать я ничего не стану. У меня закружилась голова от рыночной суеты, поэтому я немного постою, но уже скоро уйду прочь.

Он оставил меня в покое, принявшись расхваливать свой товар. Я же стала смотреть на то, как прохаживался по цветочным рядам Нейтан, а продавщицы наперебой предлагали ему купить цветы или букеты.

Молли тоже была неподалеку, шла по соседнему ряду, подозреваю, с таким лицом, что никто не осмеливался с ней заговорить или же предложить что-либо купить.

Тут мое сердце заколотилось значительно быстрее, потому что к нашей цветочнице подошел темноволосый мальчуган.

Я напрягла зрение, пытаюсь разглядеть черты его лица. Заодно увидела, как цветочница сунула тому в руку смятый конверт. Уверена, мой собственный – вряд ли в ее лифе был филиал королевской почты!..

Мальчишка сунул конверт за пазуху и тотчас же юркнул за цветочницу, прячась за ее прилавком, потому что Нейтан был уже рядом. Приближался к ним на огромной скорости. Молли тоже спешила из соседнего ряда, нисколько не обращая внимания на гневные окрики, потому что ни с цветами, ни с продавцами она особо не церемонилась.

Но тот мальчик...

Мне показалось, что не только наша цветочница, но и остальные прекрасно его знали и были всецело на его стороне. Он что есть мочи удирал по рядам, его преследовали Нейтан и Молли, но им мешали

продавщицы. То и дело выходили из-за прилавков, совсем некстати вставая у них на пути, или же выкатывали свои повозки как раз под ноги Нейтану и Молли, давая дорогу юному шантажисту.

При этом я понимала, почему герцог не пользуется магией, – вокруг было слишком народу. Кто-то с перепугу принялся вопить, утверждая, что его то ли обворовали, то ли убивают, и несколько истеричных женщин подхватили, заголосили...

Суэта усиливалась с каждой секундой, раздались свистки жандармов, и я внезапно поняла, что мальчишку Нейтану не поймать. Герцог заметно отстал, столкнувшись с препятствием в виде здоровенной повозки с несколькими сотнями роз и группой истерично вопящих женщин, которых ему пришлось успокаивать.

Но еще была и Молли. Бежала за шантажистом, ловко огибая тех, кто стоял у нее на пути. Тут я вытаращила глаза, увидев, с какой прытью она перепрыгнула через полный цветов лоток.

Пусть я была далеко, но мне показалось, что это превосходило человеческие возможности.

– Он все-таки ушел! – отыскав меня возле обувной лавки, через несколько минут раскаянно произнес Нейтан.

Выглядел он довольно обескураженным, и я поспешила заверить герцога, что нисколько не расстроена. Наоборот, впечатлена до глубины души его желанием мне помочь.

– Я пытался расспросить цветочниц, но те явно его покрывают. Думаю, они прекрасно знают, кто он такой! Кэрри, вам стоит подать заявление в жандармерию. У меня там свои люди, и я возьму это дело под контроль.

– Пока что у меня нет весомых причин обращаться в жандармерию, – сказала ему, увидев, как к нам идет понурая Молли. – Думаю, мы так сильно напугали шантажиста, что мальчик вряд ли рискнет написать мне еще раз. А если у него совсем уж безвыходная ситуация, то он обратится ко мне за помощью.

И посмотрела на Нейтана с самым невинным видом.

...Потому что я узнала того парнишку. Пока следила за погоней, у меня было время хорошенько покопаться в памяти.

Мы уже встречались здесь, в Виенне.

Тут подошла и Молли и с самым хмурым видом заявила, что мальчишка сбежал, вот же шельмец! Юркнул в дыру в заботе, она

пыталась пролезть за ним, но застряла. Тогда она решила перепрыгнуть и перепрыгнула, но было слишком поздно.

Мальчика и след простыл.

Она немного поискала его там и сям, даже потрясла спящего под забором пропойцу, но тот ничего не видел.

– У вас очень активная компаньонка, – улыбаясь, заявил мне Нейтан. – Признаться, меня не оставляет ощущение, что под присмотром Молли вы в полнейшей безопасности, Кэрри! Я поражен ее способностями до глубины души. Она бежала так быстро и прыгала так ловко, что во многом меня обошла.

И, подозреваю, своими словами он завоевал не только доверие, но и сердце Молли. Ее слабое место – моя безопасность, а Нейтан попал в самую точку.

После этого герцог пригласил нас с Молли в городской парк, пообещав угостить кофе и пирожными с видом на цветущие рододендроны, чтобы отметить наш провал.

Вернее, заглушить горечь поражения.

Заодно заверил меня, что привезет нас ровно к четырем часам дня к Храму Возрождения, чтобы я встретила там с Джорджи. Нашу дружбу с принцессой и поход в лазарет Святой Лючии он всячески одобрял.

Поэтому мы отправились смотреть на цветы и пить кофе с пирожными за наш провал.

Только он не был никаким провалом.

...Первый наш с Молли день в Виенне. Извозчик довез нас, пусть и с ветерком, до дома на Гровербрук, 12 и высадил возле калитки. Именно там я его встретила – того самого мальчика.

Помню, он посмотрел на меня так, словно увидел перед собой демона во плоти. Или же Адскую Гончую, внезапно вышедшую на променад среди бела дня.

Ничего не говоря, мальчик кинулся наутек, а я заметила в его руках стопку газет.

Напрягла память еще раз.

«Виенна Сегодня» – вот что это были за газеты!

Следовательно, мальчишка работал разносчиком, и в редакции могли знать, как его найти.

До трехэтажного каменного здания, в котором располагались одновременно редакция и типография «Виенны Сегодня», мы с Молли добрались только к шести часам вечера. Но до темноты было еще далеко – сумерки начинали сгущаться ближе к девяти, поэтому я решила, что вполне успею закончить со своими делами и вернуться домой.

Перед этим я провела около двух часов со своей подругой, и перед нашим расставанием Джорджи встревоженным голосом поинтересовалась, не поделится ли со мной своим сопровождением. Потому что за ней таскались приставленные отцом целых три мага.

– Спасибо, не стоит, – отказалась я. – Мы вернемся домой вовремя. К тому же со мной Молли.

И та покивала с самым уверенным видом.

– Кстати, за вами следят, леди Кэмпбелл! – заявил один из магов. – Стараются быть незаметными, но нас таким не проведешь.

– Кто-то из наших, – уверенно подтвердил второй. – Сами мы тоже из жандармерии, поэтому знаем все их уловки.

После подобных слов мне стало не по себе, но Джорджи поспешила меня заверить, что слежка – это очень даже хорошо.

Скорее всего, ее приставил дядя Нейтан, озаботившийся моей безопасностью, что было бы вполне логично после двух ночных нападений. Он хочет меня уберечь, но, чтобы не беспокоить слежкой, попросил своих магов делать это незаметно.

– Дядя за тебя тревожится, – подмигнула мне Джорджи. – И мне это по душе!

– Зато мне не очень, – пробормотала я, покосившись по сторонам.

Мы как раз стояли возле входа в лазарет Святой Лючии, люди были повсюду, и я не могла понять, кто из них слежка, а кто явился по причине своего слабого здоровья.

К тому же я сомневалась, что это был Нейтан.

Во время нашей встречи герцог ни словом не обмолвился о том, что его люди будут за мной наблюдать. Вместо этого он был невероятно любезен и обходителен, и мы замечательно провели время.

Молли смотрела на него обожающими глазами, а после нашего с ним расставания говорила о герцоге с придыханием.

Я же до сих пор вспоминала прикосновения Нейтана – как он подавал мне руку, легонько касаясь моих пальцев; запах его парфюма,

когда он сидел рядом со мной в коляске, а также идущее от герцога ощущение спокойной уверенности, из-за чего я чувствовала себя в полнейшей безопасности.

Наше свидание прошло идеально. Мне понравилось в нем все – даже приключения на городском рынке.

Кроме одного – приставленного за мной «хвоста».

С другой стороны, магов мог натравить и Мэтью Шеннон, о котором я так много раз рассказывала Джорджи, что и сама поверила в то, что он – красавчик и смельчак, вызволивший меня из лап монстров.

Впрочем, глава Особого Отдела произвел на меня самое приятное впечатление еще в первую нашу встречу. Единственное, стоило лишь вспомнить допрос в «труповозке», как мне становилось не по себе. Но вспоминала я об этом редко – мне было чем заняться.

Мы с Джорджи удостоверились, что господин Лерой пусть медленно, но все же идет на поправку, после чего принцесса от лица королевской семьи сделала щедрое пожертвование в казну лазарета Святой Люции.

Судя по всему, сумма оказалась весьма внушительной, и главный врач едва не расстелил перед ней ковровую дорожку, заодно расстелившись и сам. После этого он многократно нас заверил, что господин Лерой, как и остальные пациенты, непременно и в самое ближайшее время пойдут на поправку – с такими-то деньгами! – и мы с Джорджи покинули стены лазарета.

Наконец, подтвердив, что я обязательно приму приглашение на послезавтрашний чай в дом ее тетушки Мадлен, которое пришлют Кэмпбеллам либо сегодня вечером, либо завтра с самого утра, мы расстались.

Джорджи забрала своих магов и отбыла в сторону дворца. Мы же с Молли довольно быстро поймали извозчика, и я назвала ему адрес «Виенны Сегодня».

Ехать оказалось недалеко. Через десять минут кэб остановился возле здания редакции, а привратник на дверях поинтересовался, куда мы направляемся и в чем цель нашего визита.

Я немного растерялась.

– Мне нужно в редакцию «Сплетника», – сказала ему первое, что пришло в голову, решив начать поиски мальчика-разносчика отсюда. – Выяснить один важный вопрос.

– Можно и в «Сплетник», – кивнул привратник. Затем оглядел меня с головы до ног и почему-то с недовольным видом покачал головой. – Но сегодня там почти никого не осталось. Все давно разошлись по домам, а отдел поверенных и подавно закрыт.

Заверив его, что мне хватит и тех, кто остался, мы с Молли поднялась по широким ступеням на второй этаж, сопровождаемые звуками работающих печатных машин.

Судя по всему, типография находилась в подвале, и печатные машины на магической тяге гудели так, что казались мне растревоженным пчелиным роем.

Привратник оказался прав, в залитой через арочные окна вечерним солнцем редакции «Сплетника» почти никого не было. За дальним столом, склонившись над листом бумаги, что-то быстро писал длинноволосый молодой человек, словно заведенный окуная перо в чернильницу. Остальные столы – их было около полудюжины – пустовали, а в помещении, несмотря на распахнутые окна, пахло сигаретным дымом.

– Вы ведь насчет работы? – шагнула к нам с Молли коротко стриженная девушка моих лет и уставилась на меня с надеждой.

На ней были широкие штаны, светлая блуза и мужской жакет. Волосы обрезаны до плеч, а на глаза спадала косая челка.

Ее вид меня порядком заинтриговал.

Признаться, я еще не видела женщин в мужской одежде – такие существовали если только в моих фантазиях, которые я воплощала на страницах книг. Да и обстриженные настолько коротко мне встречались очень редко. Если только после серьезной болезни – но та девушка...

Секретарша, ее звали Каролина Майлз, как она нам представилась. Так вот, она выглядела вполне здоровой и полной сил.

Смотрела на меня с интересом, а еще с затаенной надеждой, но затем ее лицо изменилось. Нахмурилось, тонкие темные брови сошлись к переносице, словно мой вид развеял ее надежды.

– Или же вы жаловаться пришли?! – подозрительным голосом спросила у меня.

– А что за работа? – поинтересовалась я. Обвела взглядом просторное помещение. – Мне кажется, это должно быть увлекательно.

– Очень, очень увлекательно! – с энтузиазмом покивала секретарша. – «Виенне Сегодня», вернее, «Сплетнику» нужен новый сотрудник. Как раз девушка из вашего круга...

– Моего круга? – растерялась я.

Каролина Майлз вновь покивала, куда энергичнее прежнего.

– Да-да, именно так! Нам нужен внештатный корреспондент, который будет вести колонку моды. Интерес к «Сплетнику» увеличивается день ото дня, и наши подписчики растут словно грибы после дождя. Мы постоянно расширяемся, поэтому в редакции решили вести еще и еженедельные обзоры моды. Вернее, дважды в неделю. Но мужчины, к сожалению, нам не подходят. Они мало смыслят в моде, а если что-то и понимают, то не могут должным образом это описать. Нам нужен тот, кто хорошо разбирается в вопросе, а заодно умеет связать одно слово с другим.

И снова посмотрела на меня с надеждой.

На это я подумала, что одно слово с другим я свяжу, но что касается моды...

Неожиданно в разговор вмешалась Молли, и это было совершенно некстати.

Потому что я продолжала старательно размышлять.

После своего переезда в Виенну я полностью перешла на обеспечение деда. Пусть он давал мне достаточно карманных денег, но я бы не отказалась зарабатывать и сама. К тому же в свете неприятностей с виконтом де Бражье и Корнелией Визман денежный вопрос мог встать довольно остро.

А тут Молли подала голос!

– Моя госпожа никогда не пойдет работать, – заявила высокомерно. – Потому что она благородных кровей!

– Кровей, – машинально поправила я.

– Вот я и говорю, что не пристало леди Кэмпбелл трудиться, – добавила Молли. – Лучше бы вам выйти замуж за герцога, – и посмотрела на меня с надеждой, – а мы бы с ним позаботились о вашей безопасности!

– Леди Кэмпбелл? – побледнела секретарша. Взглянула на меня растерянно, после чего сделала совершенно неожиданный вывод: – Значит, все-таки жаловаться пришли! Ну что же, сегодня у вас все равно ничего не получится. Наши поверенные будут только завтра, так

что... Приходите завтра, леди Кэмпбелл! Или же присылайте своих адвокатов, как делают все остальные. Но знайте, опровержения в «Сплетнике» добиться вам будет очень и очень сложно. Практически невозможно!

И гордо вскинула голову.

– Не собираюсь я ни на кого жаловаться, – успокоила ее, – а вот насчет работы я бы подумала. Это могло бы быть довольно интересно. К кому мне обратиться, чтобы узнать все подробности?

Прояснив этот момент, а заодно узнав, что на деньги за работу внештатным корреспондентом не разбогатеешь, я задала секретарше тот самый вопрос, который меня и привел в редакцию «Виенны».

– Парнишка-разносчик – темные волосы, темные глаза. Очень шустрый и, пожалуй, довольно смысленый. Лет так двенадцать... Возможно, тринадцать. – После чего добавила еще несколько деталей. – Мне обязательно нужно его найти.

– И что же такого он натворил на этот раз? – вздохнула секретарша. – Ох уж этот Сэмми Ноллен!

– Значит, Сэмюэль Ноллен, – кивнула я.

– Неужели он вас обворовал? – выдвинула смелое предположение Каролина Майлз. – Нет же, ни в жизни не поверю! Сэмми – хороший мальчик из приличной семьи, он бы до такого не опустился. Просто он попал в крайне затруднительную ситуацию.

И секретарша вздохнула.

– Именно так, попал, – согласилась я. – Но в какую именно?

– Не так давно Сэмми остался круглым сиротой. Мы всей редакцией его жалеем, но... – Мисс Майлз вздохнула во второй раз. – На нашу жалость он себя не прокормит, а зарабатываем мы здесь не сказать, что много.

Я снова кивнула.

– Поэтому мне и нужно его найти, – сказала ей. – Я знаю, что он в сложной ситуации.

Молли открыла рот – кажется, до нее наконец-таки дошло, кем мог быть Сэмми Ноллен. Но на этот раз у нее все же хватило ума промолчать.

– Родители Сэмми умерли довольно давно. Не могу сказать, когда именно. Насколько я знаю, мальчик жил с дядей, и тот работал то ли жандармом, то ли частным сыщиком. Заодно он пристроил Сэмми к

нам разносчиком. Потом дядю убили и... – Каролина Майлз вздохнула в очередной раз. – Но Сэмми – домашний мальчик, поэтому он ни в какую не хочет отправляться в приют. Кажется, он сбегал оттуда несколько раз, поэтому мы помогли ему снять комнату и поддерживаем чем можем. Но... Неужели леди Кэмпбелл решила позаботиться о бедном сироте?

– Вы правы, – сказала ей. – Решила позаботиться. Можно мне узнать адрес?

И очень скоро я его получила.

Прикинула – вернее, взглянула на настенные часы на дальнем углу. Сейчас была половина седьмого, то есть до наступления темноты оставалось около полутора часов. Мальчишка жил неподалеку – минут десять езды на кэбе, а то и меньше, – так что у меня все складывалось.

Кроме одного.

– Он снимает комнату не в самом лучшем районе города, – с печалью в голосе возвестила секретарша. – Но это единственное, что мальчик смог хоть как-то оплачивать.

После смерти дяди Сэмми продолжал подрабатывать разносчиком, а заодно на рынке, в цветочных рядах, так что какие-то крохи он все же получал.

При этом в редакции понимали, что подобная ситуация не может продолжаться слишком долго. Ребенок не должен жить один, даже если он не хочет возвращаться в приют.

Только вот забрать Сэмми к себе так никто и не решился.

Ну что же, вот и я решила не вести к Сэмми «хвост» из людей Нейтана или магов Особого Отдела, поэтому спросила у словоохотливой мисс Майлз, нет ли из редакции другого выхода.

Посетовала ей на ненужную популярность, которую обеспечил мне «Сплетник», из-за чего за мной теперь гоняется целая толпа женихов. Вот, караулят меня возле главного входа, нет от них покоя!

На это секретарша сочувственным голосом подтвердила, что они тоже попадали в похожие ситуации. Нет, не с женихами, а с жалобщиками и обиженными аристократами, о которых упоминали в своей колонке и кто не давал им после этого житья.

На такие случаи из редакции существовал запасной выход, который она мне и показала. Вывела нас с Молли дворами на соседнюю улицу, после чего мы мило простились до следующего раза,

а я пообещала, что подумаю насчет работы внештатным корреспондентом.

На счастье, я почти сразу же заметила кэб и замахала, подзывая извозчика. Тот уже скоро доставил нас с Молли по указанному адресу, после чего за наши же деньги любезно согласился прождать так долго, сколько потребуется, чтобы мы закончили со своими делами в этом месте.

Обошлось мне это порядком, но я решила не скупиться.

Не в этот раз.

Потому что район, пусть он и находился неподалеку от центра, оказался так себе. Уже не трущобы, но по обе стороны улицы протянулись кривоватые одно- и двухэтажные деревянные дома, возле которых в грязи ковырялась полуголая малышня.

Видавшая виды входная дверь нужного дома была распахнута, в проеме я увидела узкие темные ступени, уходившие наверх.

На меня накатили не слишком-то хорошие предчувствия.

Признаться, я давно ломала голову, пытаюсь понять причину, по которой меня мог шантажировать хороший мальчик из приличной семьи Сэмми Ноллен.

Скорее всего, эта самая причина таилась в моем прошлом, о котором смог разузнать его дядя-жандарм. Что-то такое, что, по мнению Сэмми Ноллена, тянуло сперва на четыре сотни дукаров, а потом цена упала до двухсот.

Но все равно была довольно высока.

Ну что же, пусть для меня мое прошлое оставалось скрыто за пеленой амнезии, но я признавала, что в нем могли оказаться довольно неприятные тайны.

Как бы они не поджидали меня в том самом подъезде!

Но тут мне пришлось отвлечься от тревожных предчувствий на нытье Молли о том, что надо было приехать сюда с милордом герцогом, а не тащиться вдвоем.

– Мы уже притащились, – сказала ей,

Именно поэтому, по версии Молли, я должна оставаться в кэбе, а она сходит наверх и приволочет ко мне паршивца Сэмми Ноллена.

На это я ей возразила, сказав, что именно поэтому мы сюда и приехали и пойдем наверх вместе. Как раз-таки я не хочу, чтобы она ловила и волокла паршивца...

Молли все прекрасно слышала – ребенок попал в беду, поэтому мы будем действовать деликатно и осторожно.

Продолжая ворчать, она первой ступила на покосившееся крыльцо, затем мы принялись подниматься по скрипучим деревянным ступеням на второй этаж, где, по словам секретарши, снимал комнату Сэмми Ноллен.

В нос ударили запахи кислой капусты, застарелой сырости и бедности.

Возможно, даже нищеты.

– Вы ведь из органов опеки? – неожиданно передо мной распахнулась дверь, чуть не заехав мне по носу.

Я едва успела отшатнуться.

Молли зарычала, загрозя меня, но затем отступила в сторону, потому что в дверном проеме показалась изможденного вида беременная женщина с младенцем на руках.

– Вы ведь по поводу Сэмми? – поинтересовалась та, неодобрительно уставившись на мое новое платье от мадам де Ружэ.

Немного подумав, я кивнула, подтвердив, что именно так.

– Давно уже пора! – отозвалась женщина. – Негоже ребенку жить одному, без присмотра. Мы бы взяли его себе, но у нас самих семеро по лавкам. – Вздохнула. – Скоро будет восемь, куда нам его?! Но Сэмми – хороший мальчик, так что вы уж о нем позаботьтесь...

– Мы позаботимся! – отрезала Молли. – Пойдемте, мисс Кэрри! Нечего вам тут стоять!

И мы пошли.

Я собиралась постучать, но Молли успела первой. Толкнула нужную дверь, затем, прежде чем мы согласовали свои действия, зашла внутрь.

– Прошу тебя, поаккуратнее! – я успела лишь выдохнуть ей в спину.

Молли двигалась быстро – опять же, слишком быстро для обычного человека. Секунда – и она скрылась в подсобке, оттуда шел отвратительный запах испорченной пищи и невытой посуды. Но вернулась оттуда почти сразу же, после чего нырнула в маленькую темную комнату.

Послышались звуки борьбы, затем то ли приглушенный писк, то ли всхлип.

– Молли!.. – воскликнула я.

– Заходите, мисс Кэрри! – раздался ее голос. Впрочем, мне не требовалось особого приглашения. – Тут он, ваш шантажист!

– Шантажист, – вздохнула я, после чего посмотрела на темноволосого парнишку, сидевшего с несчастным лицом на хлипком колченогом стуле.

Рядом с ним стояла Молли, положив тому руку на плечо. Видимо, чтобы он не пытался сбежать или же натворить каких-либо глупостей.

Стул, кстати, оказался единственной мебелью в комнате. Еще имелась мягкая постель в углу – ком грязного белья. Несколько книг оказались сложены в стопку возле стены, а больше ничего и не было.

– Вы меня убьете? – дрожащим голосом, но в то же время с вызовом спросил у меня мальчик. – Так же, как прикончили моего дядю?!

Кажется, Сэмми Ноллен посчитал, что именно с этой целью мы явились в его дом.

– С чего ты это решил? Мы не причиним тебе вреда, – сказала ему. – Я здесь для того, чтобы тебе помочь. Но сперва мне нужно выяснить причину твоих писем.

Мальчик нахмурился, затем помотал головой.

– Ничего я вам не скажу!

– Говорить правду вовсе не так уж и сложно, – пожала я плечами. – Знаешь, что мы сейчас сделаем? Поиграем в одну интересную игру. Станем задавать друг другу вопросы. Любые вопросы, Сэмми, на которые нужно давать самые честные ответы. Но перед этим принести клятву... Вот, я клянусь тебе всеми Богами Аглора, что честно отвечу на все, о чем бы ты у меня ни спросил! Попробуй! Задай мне какой-нибудь вопрос.

– Тогда и демонами тоже поклянитесь! – взглянув на меня исподлобья, приказал Сэмми.

Я снова кивнула, заявив, что мне несложно.

– Клянусь тебе всеми демонами преисподней, что буду говорить только правду!

Он ненадолго задумался.

– Как вы меня нашли? Вы не могли знать, где я живу! Я был осторожен и смотрел по сторонам, как учил меня дядя.

– Я видела тебя перед своим домом около двух недель назад. Сегодня днем заметила на рынке и вспомнила твое лицо, а еще то, что в первый раз у тебя в руках были газеты. Поэтому мы с Молли пришли в редакцию, и там нам попала на редкость разговорчивая секретарша.

– Мисс Майлз!..

– Ты прав, именно она. Дальше, надеюсь, тебе все ясно.

Мальчик кивнул.

– Ну что же, теперь моя очередь, – сказала ему. – Когда ты ел в последний раз?

– Вчера, – неохотно признался Сэмми. – Цветочница, миссис Соркетт, – она хорошо знала моего дядю, поэтому иногда дает мне работу и немного еды. А еще она хочет, чтобы я вернулся в приют. Но я туда не пойду, даже если там будут меня кормить!

И гордо вскинул голову.

Я кивнула, вполне удовлетворенная его ответом.

– Прежде чем ты о чем-то меня спросишь, Сэмми, у меня будет вопрос к Молли, моей компаньонке и подруге. Я бы тоже хотела, чтобы она ответила на него предельно честно.

Молли с удивлением повернула голову в мою сторону. Меня подмывало спросить, кто она такая на самом деле, но вместо этого я произнесла:

– Молли, я знаю, что ты прихватила два пирожных из кафе в городском парке. Я это заметила.

– А что добру пропадать, мисс Кэрри?! – насупилась она. – Все равно бы выбросили, а у нас за них было уплочено!

– Молли, я буду рада, если ты поделишься одним из них с Сэмми.

– Да хоть всеми двумя! – недовольным голосом заявила она и полезла в сумочку.

Сэмми получил пирожные и тотчас же их съел.

– Вы ведь не демон, мисс Кэрри? – жалобным голосом спросил у меня.

– Нет, Сэмми, я не демон, – сказала ему.

Хотя бы потому, что демоны пытались меня убить. Причем два раза. Но говорить об этом мальчику я не стала.

– Значит, дядя ошибся! – проскрипел он. – Простите меня, мисс Кэрри, я не хотел!.. Мне просто очень-очень нужны были деньги!

И слезы покатались по его грязным щекам.

Затем настал мой черед задавать вопросы, и Сэмми принялся обреченным голосом на них отвечать.

Признания одно за другим сыпались из его рта, но время от времени мальчик прерывал свой рассказ, жалобным голосом спрашивая, уж не из органов ли я опеки и не заберу ли я его в приют.

Потому что там настолько ужасно, но он ни за какие вкусные пирожные туда не пойдет и не останется! Снова сбежит, так что я могу не стараться.

А если у него отберут и эту комнату, то он найдет себе другое жилье. Или же станет ночевать на улице, но только не в приюте!

– Не в приюте, так не в приюте, – согласилась я, прикидывая...

Дом у деда большой, уж где-нибудь Сэмми мы разместим и как-нибудь прокормим.

К тому же ему найдется, чем заняться.

Нам постоянно нужен посыльный – тот, кто будет разносить письма и выполнять мелкие поручения, – потому что Флетчер после позавчерашней ночи настолько возгордился, что так и не вышел из запоя, а корреспонденции и поручений с каждым днем становилось все больше и больше.

К тому же на кухне не помешают свободные руки – ртов было много, и часть из них никуда не собиралась съезжать, хотя Ричмондам давно было пора отремонтировать свой собственный дом и нас покинуть.

Решено: мы заберем Сэмми с собой, а я займусь его образованием. Невозможно настолько безграмотно писать, даже если ты пытаешься вымогать у кого-то деньги!

Но сперва нужно было выяснить правду о его дяде, а также то, почему мне пришлось клясться демонами.

– Дядя Морган... – Сэмми всхлипнул. – Он много лет работал в жандармерии и был очень хорошим жандармом. Но не здесь, а в Лисборне.

– Значит, в Лисборне! – протянула я.

Именно в лазарете Лисборна я очутилась после встречи с аномалией. Следовательно, страшная тайна, которой пытался шантажировать меня Сэмми, должна быть как-то связана с произошедшим в Олсоне.

– Я тоже там жил, но мои родители погибли, – добавил мальчик.

– Из-за аномалии?

Сэмми кивнул.

– Тогда я был совсем маленьким и не помню, что произошло. Только то, что меня забрал дядя. Какое-то время мы жили в Лисборне, но затем перебрались в Виенну. Здесь он сперва работал в жандармерии, а потом частным сыщиком. Еще он был магом. Правда, не очень сильным, зато очень умным, поэтому ему даже предложили работу в Особом Отделе. Но там у него не заладилось, и он быстро ушел. Или же его уволили, потому что дядя всегда много пил...

– Так его уводили из-за пьянства или же он ушел сам, Сэмми?

– Дядя говорил, что в Особом Отделе все глупцы и не видят дальше своего носа. Он рассказал им все как есть на самом деле... То, что он выяснил в Лисборне. На это ему ответили, что он окончательно пропил мозги. А ведь у дяди были доказательства, но ему никто не поверил!

– Сэмми, ты знаешь, что именно было в тех доказательствах, в которые не поверил Особый Отдел?

Мальчик замялся.

– Дядя мне о них рассказывал, но я почти ничего не запомнил. Наверное, потому что плохо слушал. Зато я знаю, что у дяди были записи. Он никому их не доверял, поэтому сделал копию и отдал ее на хранение одному другу. Свои же бумаги он держал под полом в специальной шкатулке. Прятал их в той квартире, где мы до этого жили. Но потом наш дом сгорел... В тот самый день, когда убили моего дядю!

– погоди, Сэмми, не так быстро! – взмолилась я. – То есть у твоего дяди были бумаги, касавшиеся магической аномалии в Олсоне, в которые не поверили в Особом Отделе? Решили, что он – пьяница и все придумал сам? Но потом твой дядя погиб, а бумаги сгорели вместе с домом?

– Д-да! – всхлипнул мальчик. – Все так!

– Как он погиб, Сэмми?

– Его убили Адские Гончие. Это случилось ночью, поэтому утром я еще ничего не знал. Пошел в школу, а когда вернулся, то... Случайно увидел тех, кто поджег наш дом. Там была дама, вся в черном и в

черной вуали. А с ней мужчина в темной маске, словно он пришел с карнавала.

Я вздрогнула, но Сэмми тем временем продолжал:

– Я спрятался за сараем, поэтому они меня не заметили. Затем я рассказал обо всем жандармам, но те не поверили и сразу же отправили в приют!..

– О чем ты рассказал жандармам?

– О тех людях. Сказал, что они искали дядины бумаги. Но они их не нашли, поэтому решили сжечь дом!

– Что было в тех бумагах, Сэмми? – спросила я на удачу, потому что уже ничего не понимала.

Мне казалось, что женщина с вуалью была на моей стороне и против монстров из магической аномалии, а теперь получалось, что она тоже монстр?..

– Я не особо уверен, но дядя иногда говорил, что аномалий две... Они разные и враждуют друг с другом.

– Аномалии враждуют между собой?!

– Нет же, мисс Кэрри! – Сэмми назвал меня так же, как и Молли. – Враждуют не аномалии, а те, кто из них приходят. Дядя даже общался с одним из таких в Лисборне, и тот многое ему рассказал. Дядя это записал, но ему никто не верил. Говорили, что он сумасшедший пьянчуга.

– Ах вот как! – выдавила я из себя.

– Еще дядя утверждал... Особенно, если много выпивал... Он говорил, что все, кто приходят из аномалий, – это настоящие монстры. Чудовища и порождения ада и тьмы, и их нужно обязательно уничтожить, пока они не уничтожили нас. Потому что они хотят захватить наш мир. Вот и вы... Вы тоже!..

– Погоди, но я-то тут при чем?! – спросила у него растерянно. – К тому же я не собираюсь захватывать мир, Сэмми!

– Потому что ваш портрет есть в дядиных бумагах, – сообщил мальчик.

– Но ведь бумаги сгорели, – возразила ему. – Ты сам мне об этом сказал!

– Не все, мисс Кэрри, потому что мой дядя был магом и хранил свои документы в особой шкатулке. Когда дом потушили, я ее нашел. Правда, она тоже сгорела, но не до конца. Из всего уцелели две с

половиной страницы. Они все в дырах и ничего не понятно... Но там есть ваш портрет, а под ним написано, что вы – чудовище и дьявольское порождение аномалии...

– Мисс Кэрри, не слушайте вы его! – воскликнула Молли, с тревогой уставившись в мое лицо. – Вот же дрянной мальчишка! – заявила она Сэмми.

Потому что, кажется, я пошатнулась.

В глазах потемнело, в ушах зашумело, словно вся кровь разом прихлынула к голове. Затем отхлынула, и я едва не сделала то же самое.

С ней за компанию.

– Вот, присядьте! Поди вон! – шикнула Молли на Сэмми.

Тот угодливо подскочил со стула, но я покачала головой.

– Со мной все хорошо, – ровным голосом сказала я Молли. – Я не собираюсь падать в обморок, поэтому стул мне ни к чему. Рассказывай дальше, Сэмми!

– А больше мне и нечего рассказывать, – вздохнул Сэмми. – Я решил, что вы монстр, мисс Кэрри! Ваш портрет был в дядиных бумагах, а я ему верил. Один я, потому что в Особом Отделе от него лишь отмахнулись!

– Сэмми, ты случайно не знаешь, показывал ли им твой дядя... бумаги с моим портретом?

Сэмми пожал плечами, сказав, что понятия не имеет.

– Потом ты случайно увидел меня возле дома на Гровербрук, – добавила я.

– Мне жаль, мисс Кэрри! – расстроенным голосом произнес Сэмми. – Получается, мой дядя ошибся?

– Получается, что твой дядя ошибся, – глухо отозвалась я.

– Никакой вы не монстр, мисс Кэрри! – с жаром выдохнула Молли, внимательно следившая за моим лицом. – Все совсем не так!

– Ты права, Молли, все совсем не так, – эхом отозвалась я. Но мне очень хотелось знать, как именно. – Сэмми, сейчас мы поедем домой, поэтому тебе нужно взять с собой книги, нельзя их здесь оставлять. Заодно захвати то, что тебе понадобится на первое время.

– Только книги, – твердо сказал он. – А больше у меня ничего и нет, мисс Кэрри! Все остальное сгорело.

Я вздохнула. Мальчик мне нравился, несмотря на его попытки шантажа и ужасающие признания.

– Хорошо, – сказала ему. – Раз так, то возьмем только книги. Как только приедем, тебя сразу же покормят. К тому же тебе не помешает вымыться. Затем мы с дедом решим, что нам делать дальше. Но я уверена, что ты останешься в доме.

– Спасибо, мисс Кэрри! – с чувством отозвался он.

– Также мне нужны бумаги твоего дяди – все то, что уцелело после пожара. И вот еще, ты ни в коем случае не должен никому и ничего рассказывать!

– Потому что за мной придут чудовища, и они убьют меня так же, как и моего дядю? – деловито поинтересовался Сэмми.

Я вздохнула.

– Вовсе нет, Сэмми! – сказала ему. – Но тебе все-таки стоит обо всем молчать. Ты же не хочешь, чтобы тебя сочли сумасшедшим?

Сэмми не хотел, а мне не нужны были лишние разговоры, косые взгляды и перешептывания за моей спиной.

К тому же, дойди подобные слухи до Ричмондов – о том, что я монстр и чудовище, – они бы нашли, как воспользоваться ситуацией в свою пользу.

– Сейчас, мисс Кэрри, я принесу вам дядины бумаги! – с энтузиазмом воскликнул мальчишка.

Отправился в подсобку, служившую ему кухней, заявив, что он прячет их именно там, а Молли, посмотрев на меня долгим взглядом, пошла за ним.

Я же устало опустилась на освободившийся стул, дожидаясь записей незнакомого мне жандарма из Лисборна, который считал, что я – монстр, и у него были даже доказательства.

Вскоре вернулся Сэмми. Пряча от меня глаза, сунул мне в руки два обгорелых листа, затем отправился складывать книги в мешок. Молли стояла у него над душой, иногда поглядывая в мою сторону.

Я же устала на собственный портрет на первом листе. Мое лицо нарисовала вполне умелая рука. Правда, выглядела я совсем уж девочкой, так что, скорее всего, портрет был сделан несколько лет назад.

Вряд ли в Лисборне.

Наверное, в Истерброке, потому что на вид мне было лет тринадцать-четырнадцать.

Это тоже не добавило мне оптимизма. Получалось, некий Морган Ноллен, дядя Сэмми, следил за мной даже в Южной провинции.

Второй лист был исписан мелким почерком, но в нем повсюду зияли прорехи, оставленные огнем. Вчитываясь я не стала, лишь мельком заметила слово «Архитектор», написанное с большой буквы.

Тут голова закружилась еще сильнее, и я решила оставить откровения дяди Сэмми на другой раз. К тому же Молли сообщила, что мальчик собран, и я, кивнув, сложила бумаги его дяди в несколько раз, после чего сунула их в сумочку.

Вскоре мы вышли наружу, уселись в дожидавшийся нас кэб и уже через полчаса были возле дома на Гровербрук, 12.

По дороге Сэмми болтал без умолку, Молли что-то ему отвечала строгим голосом, тогда как я преимущественно отмалчивалась.

Мне было не по себе.

И еще – я чувствовала себя монстром. Жутким порождением аномалии под Олсоном.

– Никакое вы не чудовище, мисс Кэрри! – с болью в голосе заявила мне Молли, когда мы поднимались на крыльцо особняка Кэмпбеллов. – Я же вижу, как сильно вы расстроились! На вас и лица нет!

– Ты права, Молли, – кивнула я. – Признаться, мне было больно такое услышать.

– Все совсем не так, мисс Кэрри! – с жаром заявила она.

– А как, Молли? Скажи мне, как?!

– Говорю же, не верьте этому мальчишке! Я вам докажу! Я... Я... Мы... Это все неправда!

– Тогда в чем правда, Молли? Скажи мне, что именно ты от меня скрываешь?

Спросила на удачу, не ожидая ответа, но затем не поверила своим ушам.

– Куратор согласна с вами поговорить, – немного помолчав, произнесла Молли. – Думаю, она объяснит вам все лучше моего. Растолкует что и как. Но не сегодня, мисс Кэрри! Она подаст мне знак, когда будет готова.

Кивнув, я отправилась устраивать мальчика.

...Оказалось, беда не приходит в одиночку. Неприятности как начались с утра, так и продолжали на меня сыпаться, словно где-то прорвался рог «изобилия».

Или же «неизобилия».

Пока я отсутствовала, в дом принесли послание от Мэтью Шеннона. От него доставили конверт и сверток.

Вскрыв конверт, я тотчас же пробежала письмо глазами. Глава Особого Отдела приглашал меня завтра после обеда – в любое удобное для меня время – прибыть по указанному адресу для личной беседы.

Мне не стоит ни о чем беспокоиться – вот что написал мне Мэтью Шеннон. Он звал меня в Особый Отдел для того, чтобы прояснить кое-какие моменты вчерашнего происшествия, которые мы не успели обсудить.

К тому же он прислал мне подарок.

Дрожащими руками я развернула сверток. Внутри была книга по Высшей Воздушной Магии. В середине лежала закладка – переплетение кожаных полосок.

Открыла – оказалось, как раз на описании заклинания Гундерсона, которое я так и не нашла среди книг в дедовой библиотеке.

Кровь тотчас же прилила к голове, застучала, запульсировала в висках. Так сильно, что я закрыла глаза.

«Он знает, знает!» – заметались в голове хаотические мысли.

«Но что именно он знает?» – спрашивали у них другие.

– То, что я понятия не имею, что это за заклинание, которым я якобы убила Адских Гончих, – заявила я одним и вторым.

Выходило, Мэтью Шеннон что-то знал. Или же пока еще подозревал.

Только вот... что именно?!

Глава 13

Жозефина Сегерин прибыла ко мне с визитом ровно в полдень.

До этого времени я успела многое сделать.

С самого утра провела Сэмми, которому еще вчера выделили небольшую комнатку рядом с кухней. Ту самую, где сперва собирались поселить Молли, приняв ее за мою служанку.

К тому же еще вчера мальчик обзавелся новой одеждой – у нашей кухарки миссис Доннет оказался сын похожего возраста, так что она принесла Сэмми штаны, тунику и пару стоптанных сапожек.

Заодно я обнаружила, что мальчик оказался всем полезен и пришелся к месту, и теперь меня не оставляло ощущение, что именно его не хватало в штате прислуги в доме на Гровербрук, 12.

Сэмми уже успели отправить с запиской к развозчику овощей. По дороге назад он зашел в лавки к молочнику и бакалейщику, а теперь собирался с Флетчером на конюшню. Кучер, страдающий от похмелья, но, кажется, понемногу выбиравшийся из запоя, собирался показать Сэмми наших лошадей и научить с ними обращаться.

Флетчер почему-то решил, что Сэмми взяли в помощники именно ему, тогда как на кухне считали, что это не так и лишние руки пригодятся как раз им. Дело даже дошло до ссоры, но миссис Доннет победила, изгнав Флетчера с кухни мокрой тряпкой.

Если честно, в тайне я возлагала на Сэмми большие надежды, считая, что он будет разносить как раз мои письма, но благоразумно промолчала.

К тому же с ним не помешало бы заняться грамматикой и счетом, потому что в сентябре Сэмми возвращался в школу, и это не обсуждалось. Но я решила, что уроки мы отложим на несколько дней, пока он не привыкнет к новому дому и его обитателям.

Дед, кстати, был вовсе не против того, что у нас поселился сирота, особенно когда услышал, что лишние руки оказались совсем не лишними. Куда больше лорда Кэмпбелла занимали собственные проблемы, о которых я решила осторожно расспросить его за завтраком.

– Чем закончилась ваша вчерашняя встреча с лордом Визманом? – поинтересовалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более невинно.

Вчера мы с Молли вернулись довольно поздно, затем я провозилась, устраивая Сэмми, так что поговорить с дедом не удалось. Он неважно себя чувствовал и отправился в кровать раньше обычного.

Но сегодня он выглядел вполне здоровым, и меня это порадовало.

– Визман взял пару дней на размышление, – недовольным голосом произнес дед. – Сообщит мне о своем решении либо завтра, либо послезавтра. Ну что же, ему стоит обо всем поразмыслить, хотя дело верное!

– Но если лорд Визман откажется, тогда... Дедушка, я знаю о ваших затруднениях со страховой компанией и приисками в Гарезе!

– Олаф проболтался, не так ли? – нахмурился тот.

– Это я его попросила и была крайне, крайне настойчивой, так что не ругайте вашего камердинера! Но, быть может... Если существуют определенные денежные затруднения, думаю, нам все же стоит продать мой дом в Истерброке.

– Это лишнее, Кэрри! – поморщился дед. – Вот что я тебе скажу, внучка! Тебе не стоит забивать голову подобными вещами.

Кивнула, услышав слово «вещи».

– Я как раз собиралась с вами о них поговорить. Да-да, о вещах! Не нужно больше ничего мне покупать. Одежды у меня столько, что с лихвой хватит на несколько сезонов. Точно так же, как обуви и всего остального. К тому же в письме из академии упоминалось, что если я сдам экзамены выше, чем на девяносто баллов, то могу претендовать на королевскую стипендию. Обещаю, я сделаю все, что в моих силах, чтобы вам не пришлось платить за мое обучение!

Дед снова поморщился.

– Кэрри, прошу тебя!.. Ты не должна забивать себе голову подобными глупостями. Наслаждайся жизнью, танцуй, веселись, общайся с приличными молодыми людьми, но не забывай при этом учиться. Оставь на меня скучные финансовые дела.

Но я не собиралась развлекаться, как глупый, беззаботный мотылек. Это было выше моих сил.

К тому же ночью, когда я лежала, уставившись в потолок и размышляя обо всем на свете, я приняла решение устроиться на

работу. Пусть на деньги из газеты нам не разбогатеть, но по крайней мере у меня появятся средства на карманные расходы.

К тому же меня тревожило еще кое-что.

Я вовсе не собиралась жаловаться деду на мелкие пакости Лорны, решив, что разберусь с ней сама. Но было то, о чем ему следовало узнать.

– Как долго у нас будут оставаться Ричмонды? – спросила я. – Признаться, на них жалуются все без исключения слуги в доме. Возможно, до вас эти жалобы не доходят, потому что слуги беспокоятся о вашем здоровье, но я все-таки расскажу.

– Расскажи, Кэрри! – согласился дед.

– Сегодня на завтрак Ричмонды пожелали тушеные артишоки и спаржу по-базилиански. Бедная миссис Доннет, которая до утра ни о чем таком не подозревала, попыталась им возразить, но тетя Розалин устроила страшный скандал, обзывая ее последними словами. Кухарке пришлось посылать курьера, чтобы тот оббежал все лавки в поисках спаржи и артишоков, на которые сейчас не сезон.

Флетчера спасал запой, Рэдфорд мог дать Ричмондам отпор, зато миссис Доннет устала от их капризов.

К тому же были еще горничные...

Глория не справлялась с повышенными запросами Розалин Ричмонд, поэтому на помощь ей пришла Стефания. Анна сперва напрочь отказалась, но ей пришлось, потому что Стефания плакала все время и грозила уволиться из-за издевок Розалин и Лорны. Последняя изводила всех горничных в доме, требуя ее причесывать и переодевать по пять раз на день.

К тому же Анна подтвердила, что часть заказанных мною платьев, обуви и украшений осела в гардеробе сводной сестры, но при этом Лорна делала вид, что все в порядке вещей!..

Еще и пригрозила Анне, что если та начнет трепать языком, то она ее уволит.

Она... и уволит?!

Я собиралась забрать свои вещи сегодня же. Со скандалом или нет, или даже, если потребуется, с магическим вмешательством – мне было все равно.

Я не боялась Лорну Ричмонд. К тому же давно пришло время поставить ее на место.

– В конце недели их дом будет отремонтирован, – выслушав мой рассказ, произнес дед. – Этот пройдоха-племянник снова просил у меня займы, но я ему отказал. Вместо этого нанял подрядчика, который почти закончил с ремонтом. Так что осталось совсем немного, Кэрри! Самое большое – пять-шесть дней, после чего мы будем избавлены от общества моего племянника и его семьи уже навсегда. Так я сказал Маркусу – что не хочу видеть ни его, ни его детей, и денег они от меня больше не получают.

– Это радует, бабушка! – улыбнулась ему, хотя не слишком верила в то, что Ричмонды добровольно нас покинут.

Нет же, они будут упираться, из последних сил пытаюсь остаться в этом доме!

Наконец мы закончили с едой, я отправилась восвояси, а дед уехал в контору, заручившись разрешением доктора Грэхема.

Оказалось, пока мы завтракали, в дом успели прибыть посылы. Я традиционно получила букеты от Нейтана Велмора, принца Густава, виконта де Бражье и пары якобы скучавших по мне джентльменов, с кем я познакомилась на Балу Дебютанток.

Последним принесли конверт с королевскими завитушками и печатью семейства Дорсеттов. Сперва я подумала, что это письмо от Джорджи, но внутри оказалась карточка от баронессы Мадлен Дорсетт, старшей сестры короля.

Она так и не вышла замуж, но считалась крайне влиятельной старой девой, которая занималась... сводничеством в самых высоких кругах Аглора, устраивая браки среди аристократов.

Об этом вчера мне рассказала Джорджи, намекнув, что мне обязательно придет приглашение от ее тети.

Ну что же, баронесса звала нас с дедом на завтрашнее послеобеденное чаепитие.

Но пусть карточка пришла на мое имя, она снова попала к Лорне. Та ждала письма от своего сосисочного Штрассера, поэтому самым наглым образом выхватила ее у меня из рук.

Когда сводная сестра поняла, что письмо от баронессы адресовано именно мне, то изменилась в лице. Натянула на него любезное выражение, а губы искривились в льстивой улыбке.

Но то ли Лорна не особо старалась, то ли настолько сильно меня ненавидела, что у нее больше не получалось этого скрывать, поэтому

вышла лишь уродливая гримаса.

– Мы ведь поедem на чай к баронессе вместе с тобой, Кэрри? – с фальшивым энтузиазмом произнесла она. – Мои папа, мама, брат и я? У Мадлен Дорсетт соберутся самые влиятельные люди Аглора, поэтому ты не имеешь права оставить нас дома! К тому же явиться в дом к сестре короля без должного сопровождения и подсказок будет не самым правильным решением...

– Должным образом сопровождать и подсказывать мне будет мой дед, – холодно сообщила ей. – Вы же останетесь дома. Или не дома – все на ваше усмотрение, Лорна! Но к баронессе, пользуясь моим приглашением, вы не поедете.

– Ах ты гадина! – с ненавистью произнесла сводная сестра. – Значит, окончательно зазналась, деревенщина?! Ну что же, до твоего падения осталось совсем немного!

– Закрой рот, – равнодушно сказала ей. – Кстати, если уж ты заговорила о падении... Советую провести этот день с пользой, складывая свои вещи, потому что ремонт в вашем доме вот-вот закончится. Заодно верни и мои. Времени у тебя ровно до сегодняшнего вечера, потому что я приду к тебе с ревизией. Подозреваю, домой ты уедешь значительно быстрее, если я обнаружу то, что тебе не принадлежит.

– Да как ты смеешь?!

– Еще как смею, – пожала я плечами.

– Ты что, пытаешься обвинить меня в воровстве?!

– Пока нет, Лорна, но, к твоему сведению, у меня имеются выписки с банковского счета деда. Он дал мне их этим утром, когда мы завтракали.

Тут я немного кривила душой. Выписки дед мне еще не дал, но пообещал привезти этим вечером.

– Зачем тебе выписки? – насторожилась Лорна.

– Затем, что после обеда мы с Молли обойдем все лавки и ателье, в которых мы размещали заказы. После этого я составлю полную опись и подобью расходы. Учитывая то, что я собираюсь поступать в Академию Виенны, считать я умею. Затем мои расчеты лягут деду на стол, и я практически не сомневаюсь в том, что домой вы отправитесь еще до того, как в нем закончится ремонт. Вряд ли лорду Кэмпбеллу понравится столь наглое...

Лорна не дослушала.

Взвизгнув от ярости, кинулась на меня, растопырив пальцы с острыми ногтями. Я все же немного замешкалась, не совсем уверенная в уместности применения боевых заклинаний против сводной сестры.

Неожиданно вмешалась Молли, которая стояла метрах в трех от нас. Подбежала ко мне с нечеловеческой скоростью. Секунда – и была рядом, загораживая меня от Лорны, после чего...

Я так до конца и не поняла, что именно произошло.

Возможно, Молли подставила сводной сестре подножку, или же та сама запуталась в ногах на высоких каблуках и подоле собственного платья, после чего растянулась на полу как раз возле меня.

Заодно и приложила об него лицом.

Вскрикнула от боли, запричитала, но ее никто не спешил поднимать. Даже подходить к ней не стали – подоспевшие на звуки скандала слуги смотрели на младшую из Ричмондов брезгливо, а Молли лишь поинтересовалась, все ли со мной в порядке.

– Со мной-то все хорошо, – сказала ей, раздумывая, подавать ли руку Лорне или нет.

Меня не оставляло ощущение, что жест доброй воли закончится царапинами, потому что Лорна вцепится в меня ногтями.

Тут сводная сестра все же села, но подниматься не спешила. Лицо у нее было в крови, которая текла из разбитого носа.

– Что такое?! Детка, что случилось? – кинулась к приемной дочери показавшаяся на лестнице Розалин Ричмонд.

Вместо ответа Лорна закрыла лицо руками и потребовала, чтобы ей немедленно, сию же секунду позвали доктора Грэхема.

– Я могу сбегать, – с готовностью заявил подоспевший Сэмми. – Я знаю, где он живет, Анна мне показывала!

– Сбегай, – согласилась я, после чего повернулась к тете Розалин, обнимавшей дочь.

– Очень скользкие у нас сегодня полы, тетя! – сообщила ей. – Какая жалость, что такое произошло! Лорна на радостях от того, что вы возвращаетесь домой уже в конце этой недели, захотела меня обнять, но поскользнулась и упала. Надеюсь, ты ничего не сломала, сестричка? – спросила у нее. – Обняться мы с тобой сможем позже, на прощание.

– Это ты обломаешь об меня все зубы! – прошипела та в ответ. – Ты даже не представляешь, с кем связалась!

– Как раз представляю, – сказала ей, после чего подхватила букет от Нейтана и письмо от баронессы Дорсетт и отправилась в свою комнату.

– Издательство «Конрад, Илсон и сыновья» готово рискнуть и напечатать вашу книгу, Кэрри! – с явным удовольствием возвестила Жозефина Сегерин. – Конечно же, в этом есть и моя заслуга. И, не стану этого скрывать, довольно большая...

Мы пили кофе в Цветочной Приемной. К нему нам подали отличные пирожные – миссис Доннет постаралась на славу, и у нее вышло ничем не хуже, чем те, которыми меня угощали во дворце.

– Это отличные новости, – без энтузиазма отозвалась я, размышляя о том, что, услышь я о таком два дня назад, прыгала бы до небес.

Причем с радостным визгом и, возможно, даже с воплями.

Но после того, как меня стали преследовать Адские Гончие, из-за которых мною заинтересовался Особый Отдел во главе с въедливым Мэтью Шенноном, я больше не была настроена столь радужно.

Особенно в свете двух обгорелых листов с записями Моргана Ноллена.

Перед тем как покинуть свою комнату этим утром, я спрятала их за изголовьем кровати, зачаровав то место всеми известными мне способами. Понимала, что ни слуги, ни Ричмонды ни в коем случае не должны их обнаружить.

Особенно Ричмонды, если те решат заявиться ко мне без приглашения – Лорна в своей ненависти была опасна и непредсказуема.

Ну что же, мой портрет на первом листе сохранился отлично. В том, что на нем была изображена именно я, сомнений не возникало.

Зато от второго листа уцелела примерно одна треть. Он прогорел во многих местах, и текст стал практически бессвязным.

Перед сном я попыталась его расшифровывать. Записывала в блокнот обнаруженные слова и старалась додумать остальные, но результат вышел предсказуемо плачевным.

Самым интересным мне показалось слово «Архитектор». Он упоминался в нескольких местах, и, насколько я поняла, этот самый Архитектор был главным в некоем Проекте.

Что это за проект, разобрать мне не удалось.

Также я обнаружила запись о межмировом проходе и о том, что таких проходов было несколько, а аномалия в Олсоне – это часть Проекта.

Причем не слишком удачная.

Связные предложения на этом закончились. Дальше были лишь обрывки слов, из которых я разобрала «Куратор», «Аналитик», «Техник».

Судя по всему, они обозначали участников того самого Проекта.

Еще упоминался какой-то адрес в Виенне, но часть букв из названия улицы пришлось на сгоревшее место, так что я смогла разобрать лишь первые четыре. И то не была до конца уверена. То ли «Мадл...», то ли «Мадд..».

Тут глаза стали слезиться, и я отложила то, что осталось от записей Моргана Ноллена, в сторону.

Ясно было лишь одно – какой-либо прямой и страшной угрозы для меня они не представляли, но, несомненно, могли заинтересовать Особый Отдел. Куда больше меня тревожило то, что существовала полная версия бумаг Моргана Ноллена. Та самая, которую дядя Сэмми отдал на хранение некоему другу.

Мальчик не знал ни имени этого человека, ни того, как долго тот собирался хранить бумаги мертвеца.

Это заставляло меня нервничать. Как и то, что мой роман брали в печать.

Жозефина Сегерин привезла с собой замечательные новости, а я так и не смогла толком обрадоваться!..

– Я прекрасно понимаю ваши сомнения, Кэрри! – произнесла Жозефина.

– Правда? – спросила у нее.

– Книга прекрасна, но вы вряд ли захотите, чтобы на ней стояло ваше настоящее имя. Так я и сказала брату. На это он предложил выбрать вам псевдоним.

– Псевдоним? Но какой? – растерялась я, подумав, что, если Особый Отдел мною заинтересуется, они найдут меня и по

псевдониму.

И сделают это очень и очень быстро.

– Я бы посоветовала вам взять имя своей дальней родственницы и немного его изменить.

– Мою бабушку звали Маргарет...

– Отлично! – с чувством произнесла Жозефина.

– Маргарет Митчелл, – добавила я, и неожиданно это имя отозвалось во мне согласием.

Словно кто-то внутри меня подтвердил, что это вполне достойная идея и хороший псевдоним.

– Замечательная идея! – похвалила меня леди Сегерин.

– Но не слишком, – покачала я головой, решив, что ни в коем случае не стану упрощать Особому Отделу жизнь. – А можно... Можно от «Маргарет Митчелл» оставить только инициалы? «М» и «М»?

Жозефина немного подумала, затем просияла.

– Восхитительно! – заявила мне. – Брат будет в полном восторге. Таким образом мы придадим вашему образу еще большую таинственность. Но прежде, чем я начну действовать, нам нужно обсудить один деликатный вопрос.

– Денежный, – кивнула я. – Слушаю вас очень внимательно.

Для меня этот вопрос тоже был крайне важен, особенно в свете сложившейся ситуации.

– Брат отказался выплачивать вам привычный гонорар, который получил бы мужчина-писатель за свою работу, – призналась мне Жозефина. – А ваша, я в этом не сомневаюсь, станет лучшей продающейся книгой «Конрада, Илсона и сыновей» за последнее десятилетие!

– Ах вот как! – отозвалась я без энтузиазма.

– Я в этом уверена, – покивала Жозефина. – Но брат готов заплатить вам лишь небольшую сумму, которая, я думаю, не устроит ни вас, Кэрри, ни меня, как вашего литературного агента. Кстати, насчет этого... Я привезла с собой документы. У меня заняло пару дней, чтобы составить договор между нами. Я растолкую вам каждый из пунктов...

– Не стоит, – качнула я головой. – Я готовлюсь к поступлению в Академию Виенны и подозреваю, что способна самостоятельно понять

содержимое любого документа. К тому же у деда есть поверенные, и если у меня возникнут вопросы...

– Обязательно к ним обратитесь, – согласилась Жозефина. – Вкратце, я возьму четверть от вашего гонорара, Кэрри! Но прежде чем вы начнете сомневаться в разумности этих процентов, я хочу вас заверить в том, что это обычная практика для Аглора, я узнавала. К тому же вы ни в коем случае не прогадаете. Обещаю, у вас никогда не будет столь приверженного делу и заинтересованного в вашем успехе агента!

Оказалось, Жозефина смогла выбить у брата солидные проценты от продаж моей книги, решив, что именно таким образом мы с ней разбогатеем. Потому что и для нее денежный вопрос стоял крайне остро.

– О книге Маргарет Митчелл, вернее, таинственной М.М. с моей помощью узнают во всех гостиных этого города. Слухи, – Жозефина зажмурилась с явным удовольствием, – разнесутся по городу подобно лесному пожару, уж я-то об этом позабочусь! Вы станете популярнее, чем весь Брачный Сезон 551 года вместе взятый, потому что о вас напечатают еще и во всех газетах. О, у меня есть связи и там! К тому же я сделаю так, чтобы в «Сплетнике» вышли какие-нибудь грязные сплетни, и в них будет фигурировать ваша книга. Это принесет вам дополнительную популярность.

– Грязные сплетни? – засомневалась я.

– Всем нравятся грязные сплетни, Кэрри! – усмехнулась Жозефина. – Я вижу это так: некий крайне влиятельный лорд был замечен в спальне замужней дамы, на прикроватном столике которой лежала ваша книга...

– И та леди предпочла литературное наслаждение сомнительному развлечению с женатым мужчиной, – подхватила я. – Поэтому она выставила его вон.

Жозефина рассмеялась, затем подтвердила, что это замечательная идея.

– Но как вы это провернете?

– У меня и моих подруг скопилось множество претензий к «Сплетнику». Мы можем засыпать их жалобами, а жандармерию заявлениями о клевете. Их поверенные не будут поднимать голов и разгибать спин... С другой стороны, вместо того, чтобы погрязнуть в

дрязгах, им будет проще несколько раз упомянуть о вашей книге в своих публикациях. Так что, думаю, они пойдут на сделку.

– Это может сработать, – отозвалась я, прикидывая, что и сама собиралась устроиться в «Сплетник» внештатным корреспондентом.

– Еще как сработает! – покивала Жозефина. – К тому же моя горничная Мэгги... Болтушка Мэгги – так называет ее мой сын, – она позаботится о том, чтобы о вашей книге заговорили на кухнях всех столичных домов. Как вам мой план?

Ее план был хорош – так я ей и сказала.

После этого Жозефина посоветовала мне подумать над названием, сменив его на более романтическое. Затем мы стали прикидывать, в какой момент послать за двумя моими другими книгами в Истерброк и когда начинать писать четвертую.

Решили все же не спешить, вместо этого подождать начало продаж первой. Но и затягивать тоже не было никакого смысла.

– Мисс Кэрри, она встретится с вами сегодня! – произнесла Молли напряженным голосом.

Сказала мне это, когда пришло время отправляться в Особый Отдел, на что я, слишком глубоко погрузившись в собственные мысли, вздрогнула и заморгала.

– Куратор? – переспросила у Молли негромко.

Ладони вспотели, и я едва не выронила сумочку, в которую положила присланную Мэтью Шенноном книгу. Не знала, как воспринимать подобный жест с его стороны, поэтому решила вернуть подарок отправителю.

К тому же заклинание Гундерсона к этому времени у меня выходило вполне неплохо. Разучивала я его поздно вечером, когда улеглась суматоха вокруг Сэмми, Молли преспокойно сопела на соседней кровати, а я читала книгу по магии, заодно расшифровывая записи Моргана Ноллена.

Единственное, опробовать заклинание на практике я решила только на следующий день.

Вышла в сад, где Рэдфорд вместе с Сэмми сложили для меня мишени из мешков с песком – такие хранились у нас в подвале на случай наводнения, если вода из городского канала взбунтуется и станет подступать к дому.

Из них мужчины сделали нескольких «врагов», после чего благоразумно удалились на безопасное расстояние, а я принялась разить мешки заклинаниями. Прожигала в них дыры, из которых тотчас же начинал сыпаться песок, заодно чувствуя – спиной, боком и затылком, – что за мной наблюдают.

Причем не только одобрительно и с восторгом – как Рэдфорд, Сэмми и Молли, – но и с ненавистью из окон комнат Ричмондов.

Наконец, закончив мучать мешки и поблагодарив мужчин за помощь, я с тяжелым сердцем принялась собираться на выход. Надела темное платье и попросила Анну сделать мне строгую прическу, заодно отказавшись от каких-либо украшений.

Решила, что жизнерадостный облик для допроса в Особом Отделе не подойдет. А тут еще и Молли огорошила меня новостью о Кураторе, которая внезапно согласилась со мной встретиться, причем именно сегодня.

– Но где именно?!

– Я приведу вас туда, где она будет вас ждать, – уверенно заявила Молли.

– Откуда ты все это знаешь? – с сомнением поинтересовалась я. – Ты все время сидишь дома и никуда без меня не выходишь. К тому же, мне кажется, в городе ты не особо и разбираешься.

Все те разы, когда мы отправлялись с ней на вылазки по Виенне, я водила Молли за собой, полагаясь на карту, перерисованную в Истерброке, а еще на здравый смысл и вопросы, которые задавала жителям столицы.

– Я это чувствую, – сказала Молли и больше не стала ничего мне объяснять, напрасно я пыталась ее расспросить.

Единственное, заявила, что не имеет понятия, о чем будет разговаривать со мной Куратор. Наверное, объяснит мне, что я никакой не демон, чтобы меня успокоить.

Оставив ее в покое – все равно же ничего не добьешься! – я отбыла в Особый Отдел, договорившись перед этим встретиться с Джорджи.

Да, решила взять с собой подругу в качестве спасательного круга, подумав, что меня вряд ли станут арестовывать на глазах у принцессы династии Дорсетт.

Хотя, как и в случае с Молли, я ни в чем не была уверена.

Джорджи встретила мое утреннее сообщение даже не с энтузиазмом, а с ликованием. Это чувствовалось в каждой строчке ее ответного письма, в котором она сообщала, что непременно будет меня сопровождать – в любое время дня и ночи! – особенно если есть надежда встретиться с Мэтью Шенноном.

Надежда у нее была, как и у меня на то, что Джорджи своим энтузиазмом отвлечет внимание невозмутимого главы Особого Отдела.

По крайней мере, я собиралась попробовать это проверить.

Попробовала.

По нужному адресу нас с Молли отвез Флетчер, захватив с собой еще и Сэмми. Сказал, что тому не помешает освоить его науку – к вящему удовольствию мальчика. Не прошло и двадцати тревожных минут, как мы подъехали к мрачному, темно-серому особняку – роскошному, но приводившему меня в трепет, – возле которого меня уже поджидала Джорджи.

В отличие от меня, принцесса буквально сияла, словно ее пригласили на самый важный праздник в жизни.

Глядя на нее, я тоже попыталась выдавить из себя улыбку.

Ну что же, раз Мэтью Шеннон пожелал меня увидеть, он меня увидит. Правда, не одну, а в компании принцессы Джорджинии.

Зато Молли я решила с собой не брать, потому что до сих пор не понимала, кто она такая, а подставлять ее под удар не собиралась.

– Подождите нас здесь, – приказала принцесса магам из своего сопровождения.

На их лицах промелькнуло сомнение, но Джорджи была неумолима.

То же самое я сказала Флетчеру, Сэмми и Молли, и, на мое удивление, никто из них не стал протестовать.

Вскоре мы с Джорджи поднялись на крыльцо, затем вошли в угодливо распахнутую перед нами дверь. Вернее, меня пропустили сразу же, стоило назвать свое имя и сказать, что меня назначена встреча с главой Особого Отдела.

Джорджи тоже пропустили – ей также стоило всего лишь назвать свое имя, а мне подтвердить, что принцесса со мной в качестве подруги и компаньонки.

И уже совсем скоро мы встретились с Мэтью Шенноном, который вышел нам навстречу. Одет он был во все черное, и выглядел глава

Особого Отдела немного уставшим, даже осунувшимся, но... сокрушительно привлекательным.

По крайней мере, для Джорджи, которая, заметив его, зашаталась и вцепилась мне в руку, оставляя след своих ногтей.

Но принцесса быстро пришла в себя.

Несмотря на ее энтузиазм, разговаривать Мэтью со мной захотел наедине, пригласив в свой кабинет, а к напору Джорджи остался равнодушен.

Устоял, хотя ее жизнерадостную энергию, казалось, не выдержат даже эти стены.

Стоило нам войти, как Джорджи принялась забрасывать вопросами встретившего нас у двери молодого мага, робеющего в присутствии принцессы.

На это он, теряясь и краснея, отвечал, что не уполномочен... Это секретные сведения, и он не может...

Нет, принцесса не должна ни в коем случае туда ходить! Нельзя открывать эту дверь, потому что за ней коридор, а дальше стоят клетки с Адскими Гончими...

А там, откуда тянет странным запахом, – от него Джорджи побледнела и позеленела одновременно – прозекторская и морг. Нет же, ей не стоит туда заглядывать!..

– А можно мне хотя бы в морг?! – не скрывая своего восторга, спросила бледно-зеленая принцесса. – Мне очень, очень нужно посмотреть на Адских Гончих! Живых или мертвых, мне все равно. Можно сказать, это мечта всей моей жизни! Прошу вас!..

Произнеся это, она кокетливо захлопала ресницами. Маг, который, подозреваю, выстоял бы под ударом дюжины адских монстров сразу, растерялся едва ли не до потери чувств.

– Вам все же стоит спросить разрешения у господина Шеннона, – жалобно произнес он. – Но, ваше высочество, подобное зрелище не для женских глаз!

На это Джорджи лишь усмехнулась. Да и я тоже.

Вот и Мэтью Шеннон вежливо нас поприветствовал, затем, выслушав сбивчивую просьбу принцессы допустить ее в морг и прозекторскую, задумчиво произнес, что король за такое может лишиться его головы вместе с орденом Трех Звезд.

– Отец не узнает, клянусь! О, прошу вас, господин Шеннон! – Джорджи посмотрела на него с надеждой. – Быть может, вы сможете меня сопровождать?! Я была бы совершенно, несказанно счастлива!

На лице Мэтью отразилась растерянность, но он стоически вынес и этот удар.

Немного помедлив, все же дал позволение показать принцессе – правда, издалека – трупы Адских Гончих, но сказал, что сопровождать ее не сможет.

– Всем жителям Аглора не помешает узнать о том, как выглядят эти адские твари, – добавил он. – Наша реальность такова, что очень скоро мы все можем с ними столкнуться. – Повернулся ко мне. – Кэрри... Вернее, леди Кэмпбелл, прошу вас, останьтесь! – Потому что я засобиравшись было отправиться вместе с Джорджи. – Как я уже написал в своем сообщении, у меня есть к вам несколько вопросов. Обещаю, это не займет много времени.

И я осталась – что мне было еще делать?!

Вскоре я очутилась в его кабинете – не слишком большом, – которому отлично подходила характеристика «рабочий». Все поверхности были завалены бумагами с чертежами и записями. Со всех сторон, вернее, буквально из всех щелей тянуло Высшей Магией.

Я чувствовала смешение Стихий, хотя, как мне показалось, Огонь все же преобладал.

От закрытых полок книжного шкафа шло золотистое свечение – пусть и довольно слабое, но оно походило на то, которое я видела над головой у Молли, Куратора, а сейчас могла лицезреть у Мэтью Шеннона.

Но если полки я еще как-то могла объяснить – возможно, там лежали вещи из аномалии под Эльмареном, – то ореол над головой главы Особого Отдела не поддавался никакой логике и приводил меня в замешательство.

Не могла же я взять и напрямую спросить, не принадлежит ли он и сам... к магической аномалии?

Боюсь, тогда отсюда я уже никогда не выйду, с ехидцей заявил внутренний голос. И моей новой реальностью станет клетка рядом с Адскими Гончими, а затем и прозекторская с моргом. Именно поэтому мне стоит помалкивать, а заодно и выбираться отсюда как можно скорее.

Но попробуй это еще сделать, если у главы Особого Отдела нашлись ко мне особые вопросы!..

Правда, сперва Мэтью Шеннон решил угостить меня кофе. Нервничая, я согласилась – подумала, что это поможет настроить его на дружеский лад.

Вскипятив воду с помощью Огненного заклинания, Мэтью Шеннон пожаловаться, что больше ему нечего мне предложить. На еду здесь ведется такая же охота, как и на монстров, расхаживающих по ночной Виенне.

Зато кофе у них в изобилии – именно им они и спасаются.

К моему удивлению, Мэтью оказался довольно мил и заботлив. Остроумен – у него выходило это само по себе. Заодно он улыбался так, словно не представлял для меня никакой опасности, а всего лишь хотел задать пару вопросов.

Выяснить то, о чем мы не успели вчера договорить.

Но я ему не верила – Мэтью Шеннон меня порядком тревожил. Окончательно мне стало не по себе после его слов, что вся работа Особого Отдела строится на том, чтобы как можно более эффективно находить, изучать, а затем уничтожать порождения аномалий.

Единственное, твари из аномалии постоянно видоизменяются, поэтому они прикладывают максимум усилий, чтобы быть во всеоружии, когда придет время встретиться с их хозяевами.

– Что вы будете делать, когда с ними встретитесь? – спросила я.

Сделала глоток – кофе оказался настолько крепким, что у меня едва не вылезли глаза из орбит. Не выдержав, я кашлянула.

– Уничтожим их первыми, пока они не уничтожили нас, – произнес он уверенно. – Другого варианта не существует. – Взглянул на меня: – Может, предложить вам ложку сахара? Простите, я совсем об этом позабыл! Мы всем Отделом кофе пьем черным – этот вкус помогает заглушить специфический запах крови Адских Гончих...

И взглянул на меня виновато, словно извинялся за неудобства.

– Пожалуй, я не откажусь от сахара, – еще раз кашлянув, сказала ему. – Итак, о чем бы вы хотели со мной поговорить?

– Вот об этом, – произнес Мэтью.

Уже скоро он поставил передо мной запыхавшуюся сахарницу – хорошо, хоть не заросшую паутиной! – разыскав ее где-то в недрах

книжной полки. Затем ссыпал на блюдце, где до этого стояла чашка с кофе, с десятков сплюснутых кусочков металла.

– Что это такое, Кэрри? Буду рад услышать ваше объяснение! – произнес Мэтью, уставившись на меня пронзительным взглядом показавшихся мне черными глаз.

Как ночь, из которой одна за другой появляются адские бестии из магической аномалии.

– И что же это такое? – растерянно поинтересовалась у него. – Вернее, почему вы меня об этом спрашиваете? Это какая-то загадка?

Вместо ответа Мэтью продолжал меня рассматривать. Глядел оценивающе, но в то же время, как мне казалось, удивленно. Словно ожидал, что я тотчас же все ему расскажу – и что это за куски металла, и откуда они взялись.

Но я понятия не имела.

– Но все-таки, какова ваша версия, Кэрри? – произнес он.

– Можно мне к ним прикоснуться? – спросила у него, на что Мэтью кивнул.

Я осторожно потрогала то, что лежало на блюдце.

– Версия? – переспросила у него. – Это какие-то куски металла, – пожалала плечами. – Но, подозреваю, вы знаете об этом и без меня. Думаю, в Академии Виенны имеется лаборатория, если у вас нет своей собственной. Там вам скажут более подробно, что входит в их состав. А вот откуда они взялись – тут я вам не подскажу. Версий может быть очень много – от самой лаборатории Академии до того, что вы подобрали их на улице. Но раз мы в Особом Отделе, значит, это как-то связано с магической аномалией...

Мэтью Шеннон кивнул.

– Их извлекли из трупов Адских Гончих, которых мы нашли на складе прядильной мануфактуры, – произнес он, и я тотчас же одернула руку. – Я бы не отказался услышать, как они там очутились.

– Трупы? – спросила у него. – Я уже вам рассказывала обо всем прошлой ночью!

– Нет, куски металла в тех трупах, – спокойно произнес он.

– Не понимаю, что вы от меня хотите услышать! – пожалала я плечами, начиная порядком нервничать. – У вас тут целый отдел с магами, моргом и прозекторской, который как раз занимается подобными вещами, а вы спрашиваете об этом у меня?! – Судя по его

невозмутимому виду, Мэтью все еще ждал ответа, поэтому я кивнула: – Хорошо, раз вам нужна моя версия, я вам ее озвучу!

– Озвучьте, – согласился он. – Жду с нетерпением.

– Возможно, эти монстры питаются железом. Они выходят из аномалии, переплывают залив, после чего бродят по улицам столицы в поисках железа. Грызут вывески и дверные ручки...

Глава Особого Отдела едва заметно улыбнулся.

– Наверное, мне стоит уточнить, что эти куски металла были извлечены из ран Адских Гончих, – уточнил он.

– Быть может, у них... Вдруг у них кровь застывает именно таким образом? – округлила я глаза. – Превращается в железо?

– То есть вы мне не скажете, – кивнул Мэтью.

– То есть я не знаю, господин Шеннон! Вы неправильно истолковали мои слова, – возразила ему.

– Когда вы злитесь, Кэрри, ваши глаза становятся ярко-зелеными. Это указывает на сильнейший Огненный дар, – с явным удовольствием произнес он.

Я растерялась от подобной смены темы разговора, но промолчала. Потому что внезапно стала подозревать...

Ну что же, мозг, порядком забуксовавший в этих давящих стенах, наконец-таки заработал в полную силу, и я подумала, что куски металла могли быть следствием тех громких звуков, которые издавал пистолет.

К тому же перед тем, как его забрать, дама в вуали сказала, что в пистолете закончились патроны. А что, если это и были... те самые патроны, которые закончились, очутившись в телах монстров?!

Я устала на ссыпанные в блюдца куски металла, но решила, что раз нет тела, в смысле, пистолета, то нет и дела, и мне стоит придерживаться старой версии.

– Возможно, я что-то перепутала в заклинании Гундерсона, поэтому вышла вот такая вот оказия, – заявила я Мэтью Шеннону.

– Это вряд ли, – качнул он головой. – Невозможно настолько перепутать заклинание Гундерсона!

– Кстати, если хотите, я вам его продемонстрирую, и вы увидите, насколько сильно я могу все перепутать.

– Я верю в ваши способности, Кэрри! – улыбаясь, произнес он. – И в силу вашего магического дара.

– Раз так, тогда зачем вы прислали мне эту книгу с закладкой как раз на заклинании Гундерсона? Что вы хотели этим сказать? И это приглашение в Особый Отдел, а потом ваши вопросы... Вы меня в чем-то подозреваете, господин Шеннон? Говорю вам, я знаю это заклинание и способна им попасть довольно точно... Можно сказать, прямым в сердце!

– Вы и так уже в него попали, Кэрри! – негромко произнес глава Особого Отдела. – Причем не только в сердца Адских Гончих, но заодно зацепили и другое.

Я раскрыла рот. Затем его закрыла.

Мне показалось, что Мэтью говорил о себе, но... Я ни в чем не была уверена.

К тому же он снова сменил тему.

– Я прислал вам эту книгу, – ровным голосом произнес маг, – потому что в ней есть описание производных от заклинания Гундерсона, которые вам не помешает изучить. В свете, так сказать, сложившейся ситуации. – С этими словами он распахнул ее в том месте, где лежала закладка. – Все это, от начала до конца, Кэрри! Поэтому вы возьмете книгу с собой и займетесь заклинаниями в самое ближайшее время.

Я поморгала. Затем кивнула, сказав, что благодарна ему за заботу.

– Это еще не все! Учитывая то, что Адские Гончие преследуют вас и виной тому, подозреваю, стал ваш контакт с магической аномалией рядом с Олсоном...

– Вы знаете и это! – ахнула я.

– Я знаю о вас все, – подтвердил он. – Скорее всего, контакт оставил на вас незримый след или метку, которая и притягивает Адских Гончих. Мне бы хотелось ее снять и отвести от вас угрозу, но, к сожалению, я ее не вижу. О причине их ненависти я пока еще не догадываюсь. Насколько я понимаю, вы тоже не знаете?

Я помотала головой.

– Раз так, то до выяснения обстоятельств и снятия с вас угрозы вам не стоит находиться вне помещений в темное время суток. При солнечном свете Адские Гончие слепнут, так что ограничивать ваши передвижения в дневное время суток я не вижу смысла. Но по ночам вам стоит сидеть дома, потому что ваш дом будут охранять.

Поблагодарив его, я все же решила уточнить.

– Это ведь ваши люди за мной следят?

– Мои, – кивнул он. – Но они делают это для вашего же собственного блага, Кэрри!

– А можно ли для моего собственного блага, – вдох-выдох, – получить свободу передвижения в дневное время суток? Если вам так угодно – заметьте, я не настаиваю, но крайне вам за это благодарна, – то вы можете охранять мой дом от заката и до рассвета.

– Так оно и будет, – кивнул Мэтью, но про снятие слежки ничего не сказал. Вместо это посетовал шутливым голосом: – Правда, Ночные Охотники постоянно пытаются перейти нам дорогу. Пожалуй, я на личном опыте осознал, что означает слово «конкуренция» в одном крайне важном для меня вопросе.

Кажется, он говорил обо мне и Нейтане Велморе, но я решила не углубляться в этот вопрос.

Спросила, можно ли считать, что наша беседа закончена, потому что соседство с трупами в прозекторской, а еще этот запах чужой крови, который, казалось, проникал из всех щелей...

Ни одно, ни другое не наполнило меня оптимизмом.

К тому же мой желудок собирался вот-вот взбунтоваться, и даже кофе – черный и без сахара, потому что я так и не удосужилась положить в него ложку, – не помогал.

– Конечно, вы можете идти, – кивнул Мэтью, – вас никто здесь не задерживает. И не забудьте книгу. – Под его пронзительным взглядом я положила ее в сумочку. – Думаю, очень скоро мы с вами снова встретимся, леди Кэмпбелл!

– Это угроза? – нервно улыбнулась я.

– Это лишь констатация факта, – усмехнулся он. – И вот еще, Кэрри, если вам понадобится помощь – в любое время суток! – вы можете найти меня либо здесь, либо в моем дома.

И назвал свой адрес, хотя я и не спрашивала.

На это я с большим сомнением подумала, что вряд ли стану искать пугающего меня главу Особого Отдела, чтобы попросить у него помощи, после чего скомкано попрощалась и получила дозволение покинуть здание.

Но если я сбежала с крыльца особняка к дождавшейся меня хмурой Молли вприпрыжку, то Джорджи пришлось выставлять оттуда буквально силой.

Принцесса ни за что не хотела уходить, а потом, когда мы все-таки спустились, заговорила со мной с горящим взглядом о том, что она увидела в прозекторской и морге. И еще о том, что Мэтью Шеннон стоял рядом с ней, совсем близко...

Настолько, что она могла притронуться к нему рукой. Но она не прикоснулась, о чем сейчас порядком жалела.

Впрочем, нам все же пришлось расстаться – у Джорджи нашлись срочные дела, и это спасло меня от хвалебных од главе Особого Отдела.

В Виенну в самом ближайшем времени – буквально через пару дней – прибывала делегация из Эльмарена вместе с принцессой Мари-Энн. Та внезапно изменила свои планы и решила приехать в Аглор к началу Брачного сезона.

Это означало скорую свадьбу старшего брата, и Джорджи была вовлечена в подготовку.

Принцесса уехала, а я осталась одна.

Вернее, с Молли, Сэмми с Флетчером и, подозреваю, людьми из Особого Отдела, потому что слезку за мной Мэтью отменять не стал, а те слишком умело для меня сливались с обстановкой.

Я была уверена, что они рядом, но для того, чтобы встретиться с Куратором, мне нужно избавиться от «хвоста».

– Она на набережной, возле мола, – произнесла Молли, словно почувствовав, о чем я думаю. – Станет ждать вас столько, сколько вам понадобится, мисс Кэрри!

Глава 14

Ну что же, маги Особого Отдела, подозреваю, еще не сталкивались с подобным проявлением женского коварства, которое поджидало их в моем лице.

Потому что сначала я протащила их по всем обувным и шляпочным лавкам вместе с ювелирными магазинами, где бывала до этого с Ричмондами. Входила в каждое заведение, с любезной улыбкой спрашивала управляющего, после чего просила составить и прислать мне перечень всего, что было заказано и оплачено со счетов лорда Кэмпбелла.

Последним в моей очереди было ателье мадам де Ружэ, с которой мы отлично ладили.

Я бы сказала, что она сдувала с меня пылинки, потому что дед сделал солидный вклад в ее заведение, оставив на счетах мадам де Ружэ приличную – вернее, крайне неприличную – сумму, так как для меня здесь заказали целый гардероб.

Мадам де Ружэ, удивительной красоты темноволосая женщина лет пятидесяти, покачала головой и неодобрительно поцокала языком, услышав выдуманную мною историю о преследующих меня поклонниках.

Конечно же, успех в высшем обществе я завоевала исключительно благодаря нарядам из ее ателье!..

После этого она с хитрым видом добавила, что на такие случаи из ателье имеется тайный выход. Время от времени им пользуются заказчицы, чтобы сбежать от навязчивых поклонников или же мужей, возмущенных тем, что заработанные ими деньги оседают на счетах заведения мадам.

Незаметная дверца находилась на втором этаже ателье, как раз за вешалкой с женскими кружевными сорочками и панталонами – и никто из преследователей-мужчин, по словам мадам де Ружэ, ни разу не рискнул там ее искать!

Проход вел на лестничную площадку соседнего дома. Оттуда можно было спуститься в кофейню на первом этаже, затем пройти

через кухню – владельцу кофейни и поварам доплачивали за молчание, – после чего попасть на другую улицу.

И я с радостью приняла предложение.

Вскоре мы с Молли это провернули, после чего согласились воспользоваться закрытой коляской мадам де Ружэ (с Флетчером и Сэмми договорились заранее, что те вернутся домой, если мы не выйдем из ателье через час).

На прощание владелица ателье заявила, что ее кучер сперва покружит по городу, чтобы убедиться, что за нами нет слежки, после чего отвезет нас туда, куда я попрошу.

Еще через полчаса я попросила его высадить нас на набережной. Поблагодарив, отпустила кучера, а Молли повела меня на встречу с Куратором.

...Начинало вечереть, хотя до ночи было еще далеко. На набережной оказалось малоллюдно. Ветер дул со стороны залива; резкие порывы приносили с собой горьковатый запах морской соли.

Над нами кружили чайки, кричали трагическими голосами. Где-то вдали, у самого горизонта, темнело зловещее облако магической аномалии. Стоило мне приглядеться повнимательнее, как я различила, что внутри облака раз за разом вспыхивали кроваво-красные молнии.

Затем я привычно расфокусировала зрение и увидела, что от аномалии идет ровное бордовое свечение, тогда как от дамы в вуали, одетой во все черное, которая стояла возле парапета, положив на него руки в перчатках, шел отчетливый золотой свет.

– Дальше мне нельзя! – глухим голосом произнесла Молли.

Мы как раз остановились метрах в двадцати от Куратора. Вернее, Молли застыла, словно уперлась в невидимую стену, а затем покачала головой.

– Она не хочет, не пускает меня! Не разрешает подойти. Дальше можно только вам, мисс Кэрри!

– У вас с ней ментальный контакт? – спросила я.

Молли посмотрела на меня растерянно, после чего заявила, что ничего не знает о каких-то там контактах. Она просто слышит голос в своей голове и не может перечить его приказам.

Когда-то пыталась, но у нее ничего не вышло.

– Но мне наказано вас защищать, мисс Кэрри, и я буду делать это всегда! – заявила она чуть ли не в слезах. – Вы ни в коем случае не

должны во мне сомневаться!

– Я в тебе и не сомневаюсь, Молли! – сказала ей.

– Куратор для вас неопасна, мисс Кэрри! Она желает вам добра, и вы не должны ее бояться. – Молли посмотрела в ее сторону. – Она только что попросила вам это передать.

Кажется, дама в вуали заметила, что я замешкалась и не спешу подходить, и решила немного меня подбодрить. Поэтому, кивнув, я оставила Молли и отправилась на встречу...

Возможно, со своим прошлым.

Или же с настоящим, от которого я собиралась узнать, что меня ждет в будущем.

Подошла, остановилась где-то в метре от нее, рассматривая женщину.

На Кураторе была все такая же плотная и непрозрачная вуаль, полностью закрывавшая ее лицо, поэтому я понятия не имела, ни сколько ей лет, ни как она выглядит на самом деле. Единственное, что я могла сказать наверняка, – то, что она невысокого роста и хрупкая.

Женщина едва заметно наклонила голову. Мне показалось, что она приветствовала меня, но вскоре я поняла, что ошиблась.

– Доброго вам здравия, миссис Уотсон! – раздался добродушный голос толстяка, как раз проходившего мимо нас с меланхолического вида огромным псом на поводке.

– И вам, мэтр Саншей! – отозвалась дама в вуали.

Голос у нее был мягким, но все с таким же едва заметным акцентом, который я не смогла классифицировать.

Проводив глазами знакомого, Куратор повернулась ко мне.

Надо ли говорить, что мое сердце забилося быстрее от предвкушения и тревоги?!

Неужели я смогу получить ответы на все скопившиеся у меня вопросы? А ведь их у меня к этому времени собралось прилично!

– Глупый! – произнесла дама в вуали. Вновь повернув голову, она кивнула в сторону удалявшегося собачника. – Считает меня безутешной вдовой, которая много лет скорбит по покинувшему ее любимому мужу. Ну что же, моя конспирация сработала на славу.

– Кто вы такая на самом деле? – спросила я. Мой голос был немного охрипшим, но прозвучал вполне уверенно, хотя такой я себя

не ощущала. – Объясните мне, что здесь происходит?! – Вдох-выдох. Нужно успокоиться. – И вообще, как вас зовут? Мое имя вы знаете, поэтому я бы не отказалась узнать ваше.

– Можешь называть меня Куратором, – безразлично отозвалась незнакомка.

– Вас только что назвали миссис Уотсон, – упрямо возразила ей, после чего сделала шаг в ее сторону.

Подошла еще ближе, чтобы почувствовать аромат ее духов – или же любой другой идущий от нее запах. Хоть что-то личное, кроме черного безликого образа и колыхавшейся под порывами морского ветра вуали.

Но – ни-че-го!.. От дамы в вуали не пахло никак.

– Это имя не имеет ничего общего с моим настоящим, которое тебе знать необязательно. Ты пока еще понятия не имеешь, что происходит на самом деле. Так же, как и мэтр Саншей.

Я кивнула, принимая ее ответ, после чего стала дожидаться продолжения. Ну что же, раз я не имела понятия, тогда пусть объяснит мне все так, чтобы оно у меня появилось!

Но Куратор молчала.

Повернула голову и принялась разглядывать магическую аномалию над Виеннским заливом.

– Вы ведь пришли оттуда? – не выдержав затянувшейся паузы, спросила у нее. – Вы и есть те, кого Особый Отдел считает хозяевами Адских Гончих. Они ждут вашего появления, но, похоже, пропустили этот момент, потому что вы уже здесь, в Аглоре. И, судя по всему, довольно давно.

Куратор едва заметно усмехнулась.

– Еще одни глупцы! – высокомерно заявила мне. – Все совсем не так, Кэрри! Хотя в одном они правы – мы тоже пришли из магической аномалии. Но ни к этой, – она кивнула на залив, – рядом со столицей, ни к другим в Ассерене, Линдризе или же в Байрене, а также к Адским Гончим мы не имеем ни малейшего отношения.

– Но как же так? – вырвался у меня изумленный возглас, и дама в вуали снова усмехнулась. – Тогда кто вы на самом деле?!

– Довожу до твоего сведения, чтобы между нами сразу же не возникло недопонимания, потому что разговор предстоит серьезный...

Ты, Кэрри, тоже порождение магической аномалии. Можно сказать, такая же, как и мы.

После ее слов мне стало нехорошо. Причем до такой степени, что ноги ослабели, а голова закружилась. Захотелось отшатнуться – или же и вовсе развернуться и уйти, сказав перед этим даме в вуали, чтобы та катилась в ад.

Но я лишь зло сжала зубы и еще сильнее вцепилась в парапет.

Мне нужны были ответы. Именно для этого я сюда и пришла.

– Ну же, Кэрри! – вновь усмехнулась женщина. – Я жду твоего обморока, порадуй меня этим зрелищем! Или же можешь для острастки заявить, что я вру и все совсем не так.

– Ни обморока, ни истерики с моей стороны не будет, – сказала ей ровным голосом. – Я желаю услышать ваше объяснение и не собираюсь делать поспешных выводов. Мне нужно, чтобы вы рассказали мне правду. Таковую, какая она есть на самом деле.

А потом я уже решу, принимать ли ее на веру или нет.

– Скоро ты все узнаешь, – кивнула Куратор. – Для этого я и здесь.

– Но раз так и вы здесь, то... Сперва у меня будет к вам один вопрос. Почему вы молчали все это время, а сегодня внезапно решили обо всем мне рассказать? В чем причина?

– Причина в том, Кэрри, что наш Проект закрыли! – выдохнула Куратор.

В ее словах мне почудилось много всего – в них были и гнев, и злость, и разочарование. А еще, как мне показалось, бесконечное одиночество.

– И почему же его закрыли?! – спросила я, хотя, по большому счету, мне нужно было поинтересоваться, что это, демоны его побери, за Проект.

– Сочли его нерентабельным, почему же еще?! – с горечью произнесла Куратор. – Слишком много препятствий на пути к цели, которые выливаются в непомерные траты и оттягивают конечный результат. К тому же Проект выявил не только неразрешимые проблемы по технической части, но еще и вызвал огромные потери в человеческих ресурсах. Все пошло совсем не так, как мы рассчитывали, и в конце концов завело нас в тупик.

– А как... все должно было быть? – спросила я осторожно.

– Не так, Кэрри! – раздраженно произнесла женщина. – Вернее, не так я себе это представляла, когда молоденькой аспиранткой подписывала контракт, соглашаясь принять участие в Проекте! Мне сулили неизведанный мир, полный тайн и приключений, а заодно солидный заработок и прекрасные перспективы по завершении Проекта. К тому же еще была огромная честь стать первопроходцем и принять участие в невероятном научном прорыве...

Она замолчала, уставившись куда-то вдаль. Вот и я тоже замерла, не решаясь вставить ни слова.

– О да, мы прорвались! – наконец, произнесла Куратор. – Опыт я тоже получила. Причем такой, что уже и не знаю, как с ним дальше жить. Но все бы ничего, и Проект, возможно, продолжили, и мы бы нашли решение всем техническим проблемам, если бы не эти... Мы зовем их зарги, – повернув голову, она кивнула на магическое облако над заливом. – Вернее, они называют себя похожим словом, но они слишком отличаются от нас, и их язык сложно переложить на привычный для человеческого уха. Так что пусть будут зарги.

– Сейчас у меня взорвется голова, – немного подумав, сообщила я Куратору, – и я наконец-таки упаду. Но все-таки это будет не обморок, а мое обезглавленное тело.

Она усмехнулась.

– Мне замолчать и оставить тебя в покое?

Я помотала головой.

– Ни в коем случае! Прошу вас, продолжайте! Единственное, я бы хотела, чтобы вы рассказали обо всем с самого начала, но более доступным языком. Проект – это... Это ведь напрямую связано с магической аномалией?

– Аномалия, как ее здесь называют, это транс-мировой портал и окружающее его защитное непрозрачное поле. Подобный односторонний портал и привел меня сюда из моего собственного мира около пятнадцати лет назад. Мы называем его Земля. Кстати, это и твоя родина, Кэрри! Вернее, родина твоего сознания, потому что твое тело изначально принадлежало этому месту.

Она замолчала и уставилась в мое лицо. Наверное, выискивала признаки приближающегося обморока.

Но я не собиралась доставлять ей подобное удовольствие. Лишь сильнее сжала зубы, перед этим попросив, чтобы Куратор продолжала.

– Странное дело, – она повернула голову и кивнула на строения позади нас, – люди здесь так и не дали название своему миру, считая, что они одни-единственные во Вселенной. Но это далеко не так! Помимо триллионов звезд и вращающихся вокруг них планет, часть из которых обитаема, существуют еще и параллельные миры. Очередная загадка мироздания, которую мы попытались разгадать. Вначале мы, затем зарги, после чего каждый из нас совершил прорыв и захотел забрать себе этот лакомый кусочек.

– Забрать себе? – переспросила я растерянно. – То есть вы имеете в виду – захватить?!

Дама в вуали кивнула.

– Пусть мы появились в этом мире первыми, за целое десятилетие до прихода заргов, и действовали значительно мягче, это ничуть не оправдывает изначальную цель, ради которой мы сюда пришли.

Техногенный мир – пусть я и не знала, что это означает, – в своем развитии дошедший до такого уровня, что они наконец-таки совершили прорыв. Помимо того, что продолжали отправлять корабли в далекий космос, ученые впервые разорвали материю и пространство, открыв портал в параллельный мир.

– В этот самый мир, где мы сейчас? – слабым голосом спросила я, затем осторожно пощупала голову.

Она все еще не взорвалась, но до этого было уже недалеко.

– Ты права, Кэрри! – отозвалась Куратор. – В этот самый.

Сначала ученые с Земли внимательно наблюдали за своим открытием, затем, убедившись, что проход стабилен, стали отправлять через него простейшие зонды.

Потому что сложная техника при переносе переставала существовать. Транс-мировой переход исправно выжигал микросхемы, уничтожал сложные сплавы, используемые в проводниках, и...

– Не понимаю, – сказала ей. – Можно попроще?!

– Скажем так – мало что из технических достижений нашей цивилизации, пройдя через портал в этот мир, продолжало работать как прежде. Переход выдерживали только простые механизмы.

Вскоре ученые выяснили, что в этом мире существует жизнь и довольно примитивная цивилизация...

– Примитивная?! – возмутилась я.

– Довольно примитивная цивилизация, – холодно повторила Куратор. – Пусть некоторые люди в этом мире были наделены магией, о которой в нашем не знают ничего, мы все равно могли с легкостью захватить и подчинить себе аборигенов.

– Но зачем вам это делать?!

– Затем, что здесь были обнаружены огромные залежи полезных ископаемых. Те, которых давно лишился мой родной мир. Литий, – произнесла она. – Фосфаты. Платина. Алмазы. Много всего, Кэрри, так сразу и не перечислишь! То, за что у нас готовы убивать или же платить баснословные деньги.

Группа ученых, совершивших открытие, получила не только мировое признание, но огромный грант от богатейшей из земных корпорации, пожелавшей первой наложить руки на несметные богатства.

– Именно так и появился Проект, – произнесла Куратор.

– И его целью было...

– Изучение, а затем мягкое внедрение в этот мир – так мы это называли. Мы не собирались свергнуть правительства или же устраивать здесь кровавую бойню. Нашей целью было получить то, что нужно нашему миру и не особо используется в этом.

– То есть вы собирались потихоньку отобрать то, что посчитали ценным, решив, что в любом случае местные не смогут вам противостоять?

– Я слышу ненависть в твоём голосе, Кэрри! – усмехнулась дама в вуали. – Но, видишь ли, ты имеешь самое прямое отношение к Проекту. Можно сказать, ты его продукт.

Я не могла в это поверить, но для того, чтобы возражать ей аргументированно, мне не хватало фактов.

– Рассказывайте дальше! – приказала я.

Простейшими механизмами – что это еще такое?! – другой мир было не захватить, поэтому Проекту понадобились люди. Команда из добровольцев-первопроходцев для того, чтобы здесь закрепиться. Построить базу, затем из тех самых простейших механизмов собрать более сложные.

После этого пришло бы время для колонизации.

– Именно так вы здесь и появились? Как доброволец?

– Так это и произошло, – кивнула Куратор. – Правда, мой переход был десятым. Первые семь закончились трагедией, о которой нам, когда мы подписывали контракт, случайно забыли сообщить. Затем руководство Проекта все же признало, что в расчетах была допущена ошибка и переход смертелен для людей. У них ушло около двух лет на то, чтобы эту ошибку исправить. Но их постоянно подгоняли...

– Те, кто давал деньги?

– Да, Кэрри! Корпорация желала скорейших и уверенных результатов. Они хотели свой литий и платину, поэтому... Следующим был Архитектор.

– Судя по всему, он выжил.

– Можно сказать, что так. Он выжил, но не до конца.

– Объясните! – вновь потребовала я.

– Пусть переход его не убил, но серьезно покалечил. Настолько, что, если бы Архитектор не смог, истекая кровью, с переломанными конечностями, собрать простейший регенератор, то все для него бы и закончилось. Впоследствии Архитектору все-таки удалось восстановить большую часть функций своего тела. Для полного исцеления нужна более сложная конструкция регенератора, которую мы так и не смогли создать. Архитектор остался изуродованным. Как и остальные.

– Ваша вуаль! – ахнула я.

Она кивнула.

– Пусть ученые Проекта и приняли во внимание ошибки перехода Архитектора, но исправить их до конца не удалось. Следующие переходы исправно калечили тех, кто рискнул прийти из нашего мира в этот. Настолько сильно, что пути назад для выживших не существует. Обратный переход нас убьёт, так что мы застряли здесь навсегда.

Я закрыла глаза.

– Все равно, – сказала ей, – не понимаю! Я-то здесь при чем?

Куратор кивнула, словно это было само собой разумеющимся – то, что я не понимала.

– Но руководство и спонсоры Проекта не собирались сдаваться. Признав, что людям через портал не пройти, но для колонизации нужны человеческие ресурсы, а местные, которых мы пытались завербовать, оказались довольно упрямы и то и дело пытались нас уничтожить...

– Я прекрасно понимаю и даже одобряю подобную реакцию!..

– Поэтому руководством Проекта было принято решение пересылать матрицы сознания. Еще одна технология, неизвестная этому миру. Заключенным в хранилища душам – так мы их здесь называли – подыскивали подходящие местные тела-носители, после чего внедряли в них сознания людей из нашего мира. Тех, кто подписал контракт с Проектом. Как ты понимаешь, их тела на Земле при этом умирали.

– Это... Это звучит ужасно!

– Ты права, Кэрри! Особенно учитывая то, что у нас ничего не вышло. Я убила довольно многих, – равнодушно произнесла Куратор. – Ни один из первых экспериментов по внедрению сознания не прошел успешно. Но мы не сдавались – деньги, вложенные в Проект, оказались настолько огромными, что нас заставляли искать выход. Таким образом мы потеряли больше десяти человек – и на Земле, и здесь, – пока не поняли, что «душа» из нашего мира способна прижиться только в детском теле. К тому же это должна быть только детская «душа»

– Вы внушаете мне искреннее отвращение, – искренне сказала ей. – Настолько, что меня сейчас стошнит!

– О, ты еще не видела меня без вуали! – усмехнулась Куратор. – Тогда бы твое отвращение получило бы еще и физическое обоснование.

– Значит...

– Разве тебе еще непонятно, Кэрри? Мне кажется, все предельно ясно.

– Я хочу услышать от вас подробности, а не строить догадки!

Куратор пожала плечами.

– Подробности? Ну что же, мы – монстры в человеческом облики, хотя изначально были учеными-энтузиастами, возжелавшими мировой славы. Каждое раскрытие портала захватывает область около полутора километров и вызывает в этом мире сильнейшие стихийные бедствия. К сожалению, возле Олсона наши ученые ошиблись в расчетах, поэтому проход распахнулся в обитаемой части Аглора. Это вызвало множество жертв среди местного населения. Мы выбрали двух девочек – травмы их были настолько серьезными, что они бы все равно не выжили. Но мы подлатали их с помощью регенератора...

– Вы ведь говорите обо мне и Молли?!

– Ты права, Кэрри! Правда, перед этим у нас был еще один успешный и одновременно неуспешный эксперимент. За несколько лет до тебя.

– Ничего не понимаю! Как эксперимент мог быть успешным, если он оказался одновременно неуспешным?

– Наш подопечный сбежал, перед этим разгромив лабораторию, – усмехнулась Куратор. – Мы не ожидали, что у него окажется настолько сильный магический Дар. Наш родной мир напрочь лишен магии, поэтому мы не до конца учли этот фактор в своих расчетах.

– Получается, где-то есть еще один... такой же, как я?!

Немного подумав, Куратор кивнула.

– Сколько нас было... вообще?

– Это неважно, Кэрри!

– Ну уж нет, я хочу все знать! Раз уж вы начали рассказывать, то договаривайте!

– Я ничего тебе не должна, – все так же равнодушно пожала Куратор плечами. – То, что сейчас происходит, это своеобразная исповедь по приказу Архитектора, а исповедоваться я собираюсь именно так, как пожелаю.

– Похоже, кто-то из вас уже исповедовался Моргану Ноллену, – не удержалась я от язвительного замечания. – После этого вы его убили, а дом сожгли. Не так ли?

Куратор взглянула на меня... Пусть я не видела ее глаз, но сказанное ей явно не понравилось.

– Ноллена убили не мы, а зарги. Причем это было случайное стечение обстоятельств, потому что не стоит расхаживать пьяным по ночным улицам Виенны. Мы лишь уничтожили улики. Но откуда ты о нем знаешь?!

Отвечать я не собиралась – чтобы и Сэмми с двумя листами из записей Моргана Ноллена по «случайному стечению обстоятельств» не уничтожили вместе с домом лорда Кэмпбелла.

– Зарги – кто это? – требовательно спросила у Куратора. – Те, кому дали еще больше денег другие корпорации, тоже возжелавшие литий и платину? Ваши прямые конкуренты?

– Все совсем не так, Кэрри! Мы не знаем, откуда они взялись, но уверены в том, что зарги пришли сюда из иного мира, далекого от

нашего. Но именно из-за заргов наш Проект закрыли. Посчитали его нерентабельным, потому что помимо технических сложностей перехода мы столкнулись с агрессивной силой, которая стремится захватить этот мир, заодно пытаясь уничтожить нас. На такое мы не рассчитывали.

– Но как же они прошли через портал, если тот калечит тела?..

– Другие технологии, Кэрри, о которых мы понятия не имеем! Нам известно лишь то, что зарги явились из темного мира, не знающего дневного света, они наделены коллективным разумом, и еще то, что вода для них привычная стихия. Но они быстро адаптируются, постоянно видоизменяясь. Еще мы знаем, что переход в этот мир не наносит им столь сильного вреда, как нам. Возможно, он проходит для них безболезненно, потому что зарги используют магию, тогда как на Земле главную роль играют технологии.

– Получается, эти зарги... Они пришли не так давно?

– Мы здесь около пятнадцати лет. Они же появились около четырех лет назад, но уверенно вытесняют нас из этого мира. Пытаются нас уничтожить, посчитав за главную угрозу своим планам. Но они еще не знают, с кем столкнулись!

Сказав это, Куратор повернула голову и вновь уставилась на темное облако, по которому время от времени пробегали бордовые молнии.

Мне показалось, что она излучала решимость. Но, опять же, я ни в чем не была уверена.

– Слушай меня внимательно, – повернулась она ко мне. – Наш Проект закрыли, хотя мы и совершили важнейший научный прорыв за последнее столетие. И пусть почти все наши начинания в этом мире провалились, один из экспериментов все-таки удался. Это ты, Кэрри! С тобой все в полном порядке – как в физическом, так и в умственном смысле. К тому же ты получила магию, которая тебе передалась от тела-носителя, но в видоизмененном виде. К сожалению, у нас нет ни возможностей, ни знаний, ни технических средств, чтобы изучить ее должным образом...

– Погодите! – осипшим голосом произнесла я. – Почему только один эксперимент? А как же Молли?!

– В матрице ее сознания во время переноса произошел серьезный сбой. Умственные показатели отставали от нормы, поэтому нам

пришлось компенсировать это физическими...

– То есть вы хотите сказать, что Молли – дурочка?! – перебила я. – Ну знаете что! Молли будет поумнее многих!

– Часть ее мыслительных способностей восстановлена и контролируется искусственным интеллектом, – произнесла Куратор, но я ничегошеньки не поняла. – Молли запрограммирована на твою защиту, Кэрри, и этого уже не изменить. Мы не хотели потерять тебя так же, как утратили первый экспериментальный образец, так что твоя безопасность – единственная цель в ее жизни.

– Ну уж нет! – сказала я Куратору. – Сейчас же это прекратите! Вы должны освободить Молли от своего искусственного интеллекта!.. Боги, как же это произносится?!

– Если я его отключу, то это будет... Скажем так, словно отобрать костыли у хромого, после чего тот сможет только ползать. Вот и Молли – пока программа работает, она тебя защищает, ее системы функционируют исправно. Но стоит это у нее отнять, как Молли не станет.

– Я вас ненавижу! – сказала ей, не скрывая своих чувств. – За Молли, за себя и еще за один «экспериментальный образец», который от вас сбежал. За все то, что вы с нами сделали!

Куратор кивнула, словно и не ожидала услышать ничего другого.

– Я приглядывала за тобой эти годы, Кэрри! Следила за тем, как ты росла и взрослела. Все шло спокойно, пока ты не отправилась в Виенну, а Молли не смогла тебе в этом помешать. Здесь зарги быстро тебя вычислили. Поняли, что ты одна из нас, поэтому пытаются тебя убить.

– Но зачем им это делать?

– Разве ты не помнишь, что я говорила тебе пару минут назад? Я разочарована, Кэрри! – произнесла Куратор насмешливо. – Ты – такая же, как мы, а мы для них конкуренты в борьбе за этот мир. Как только нас не станет, уже ничто не будет мешать им захватить этот мир. Если только феерическое упрямство местных жителей.

Какое-то время Куратор помолчала, затем добавила:

– Впрочем, нас еще слишком рано списывать со счетов.

– Вы можете им противостоять! – догадалась я.

– Можем, – кивнула Куратор, – и в ближайшее время собираемся уничтожить все их аномалии. Но есть опасение, что вскоре они

оправятся от удара и продолжат инвазию. Будут открывать свои проклятые порталы снова и снова. А нас, к сожалению, здесь не так уж и много. К тому же мы остались без поддержки с Земли.

– Потому что Проект закрыли, – кивнула я.

– Его не только закрыли, но еще и свернули, так что наш портал в Эльмарене был последним. Через него нам передали то, что может понадобиться, чтобы провести остаток жизни в этом мире. Единственное, при последней пересылке произошел сбой, и несколько контейнеров раскидало по пустыне, – добавила куратор. – Кое-что попало в руки ушлых дельцов. Как тот пистолет.

И еще книга и велосипед, промелькнуло у меня в голове, но говорить об этом я не стала.

Какое-то время мы снова молчали. Я боролась с отвращением и любопытством, а Куратор разглядывала вражескую аномалию над заливом.

– Кто мои настоящие родители? – наконец, спросила у нее.

– Твои родители с Земли? – уточнила Куратор. – Это неважно, Кэрри, потому что ты никогда их не увидишь.

Последнее она произнесла излишне давящим голосом, и я ей почему-то не поверила.

Но промолчала. Стояла и ждала продолжение.

– Пути назад не существует ни для кого из нас. К тому же ты никогда их не вспомнишь. К сожалению, матрицы при переносе страдают так же, как и наши тела, так что память не подлежит восстановлению. Еще одна проблема, которую нам так и не удалось решить.

– Я хочу хотя бы знать, кем они были.

– Учеными, если тебя это успокоит, – пожала она плечами. – Работали над Проектом. Правда, с той, другой стороны.

И снова соврала, я в этом уверена!..

– То есть они добровольно дали согласие на то, чтобы со мной это... Чтобы с их ребенком это произошло?!

– Дали, – кивнула Куратор. – Я слышала, что случился некий инцидент, в котором ты серьезно пострадала. Настолько, что спасти тебя не представлялось возможным, даже несмотря на все продвинутые земные технологии. Единственным выходом для них было... дать жизнь своему ребенку таким вот образом. В новом теле.

– И отнять ее у другого! – воскликнула я.

– Все немного не так, Кэрри! – качнула головой Куратор. – То, второе сознание – оно никуда не исчезло и до сих пор находится внутри тебя. Они слились воедино, но все-таки доминирует то, которое мы насадили. Так что в твоём случае мы никого не убили.

Куратор внезапно протянула руку. Кажется, собиралась коснуться моего лба, но я отшатнулась.

– Знаете, что я вам скажу! – заявила ей. – Я не имею ни к вам, ни к вашему Проекту никакого отношения!

– Ну что же, злость – это вполне нормальная человеческая реакция, – кивнула она. – Но то, что я сейчас услышала... Я начинаю сомневаться, уж не пострадали ли твои умственные способности при переносе. Ты отрицаешь реальность, Кэрри, вместо того, чтобы ее принять и сделать нужные выводы.

– Я не собираюсь отрицать никакую реальность, – возразила ей. – Но это не значит, что я от нее в полном восторге. Поэтому я задам вам еще один вопрос. Скажите мне, кем я была здесь, в Аглоре, до того, как вы внедрили в меня... эту самую матрицу сознания!

– Мы нашли донорское тело с серьезными повреждениями, которое вряд ли прожило бы и пару часов. У той девочки было смертельное ранение...

– Я уже это слышала! – оборвала ее. – Мне нужно знать, кем она была – Кэролайн Митчелл или же Карлин Кэмпбелл-Данкер?

На миг мне показалось, что Куратор не скажет. Им совершенно все равно, в какое тело они внедрили ту самую матрицу, и я никогда не узнаю правды.

Но я ошиблась.

– Сейчас ты в правильных руках, Кэрри! – произнесла она. – Донорское тело принадлежало Карлин Кэмпбелл-Данкер.

Признаться, услышав это, я вздохнула с заметным облегчением.

– Как меня звали в том, другом мире?

– Это неважно. Воспоминания тебе уже не вернуть.

Я поморщилась.

Кажется, даже поломка матрицы дала у них сбой, потому что воспоминания у меня все-таки были. Отрывистые, время от времени они просачивались через завесу в моей голове.

Но рассказывать об этом Куратору я не собиралась.

– Допустим, вы внедрили в мое тело свою матрицу, и что было дальше? Меня нашли через несколько дней после обрушения аномалии на Олсон. Причем, когда я пришла в себя, у меня было всего лишь несколько переломов и полная амнезия, но моей жизни ничего не угрожало.

– Конечно же, ей ничего не угрожало, – усмехнулась Куратор. – Особенно после того, как мы продержали тебя три дня в регенераторе и провели несколько сложнейших операций. Мы отпустили тебя только после того, как у нас не осталось сомнений в успешности нашего эксперимента.

– Почему вы вообще меня отпустили?!

– Потому что память к тебе так и не вернулась, – холодно отозвалась она. – Именно поэтому Архитектор решил, что правильное для тебя будет жить в мире, к которому принадлежит твое тело, а не скрываться вместе с нами всю отведенную тебе жизнь. – И снова соврала, я в этом уверена. – Позже мы приставили к тебе Молли.

Помолчала какое-то время. Затем произнесла.

– Я вижу в твоих глазах осуждение, Кэрри, и ты имеешь полное на него право. Ну что же, чтобы хоть как-то загладить вину, мы собираемся искупить свои ошибки. Дать и тебе, и этому миру еще немного времени, и для этого мы попытаемся закрыть чужие аномалии.

– Но как вы это сделаете?!

– Боюсь, ты не поймешь. Скажу одно – у нас есть сложное технологическое решение, над которым мы работали последние пару лет.

– Когда вы думаете это провернуть?

– Скоро. Пусть Архитектор уверен в успехе, но исход событий нам пока еще неизвестен. Поэтому ты возьмешь вот это. – Куратор протянула руку. Разжала ладонь в темной перчатке, и я увидела маленький ключ. – Он от сейфа Первого Королевского банка, пароль – ты сама. Это на самый крайний случай, который, я надеюсь, никогда не настанет.

– Мне ничего от вас не нужно! – отшатнулась я, хотя, по большому счету, надо было спросить, что это вообще такое.

Но Куратор с силой вложила ключ в мою ладонь, заявив, что так велел Архитектор.

– Слушай меня внимательно, Кэрри! Теперь ты знаешь, что твое сознание принадлежит другому миру и ты здесь чужая. Но назад дороги нет ни для кого из нас. Всю оставшуюся жизнь тебе придется делать вид, что тебя ничто не связывает с магическими аномалиями. Это значит, что ты должна прекратить любые... Любые, Кэрри, контакты с герцогом Райотом, главой Ночных Охотников, а также встречи с Мэтью Шенноном из Особого Отдела! Если продолжишь в том же духе, вскоре они догадаются, кто ты такая, и тебя уничтожат. Причем без какого-либо сожаления! Как порождение враждебной им аномалии, кем ты на самом деле являешься.

Я открыла рот, чтобы ей возразить, но затем его закрыла.

Хотя нет, у меня все-таки был вопрос.

– Как именно они об этом догадаются?

– Так же, как и зарги. Похоже, мы выдаем себя особыми вибрациями, которые могут видеть некоторые носители магии в этом мире. К тому же твой багаж опыта, который ты принесла из родного мира, отличает тебя от других. Поэтому ты должна быть готова бежать в любую минуту, как делали мы все эти годы.

– Я не собираюсь никуда бежать, – возразила ей. – Потому что я – Карлин Кэмпбелл-Данкер, вы сами это подтвердили.

– Ты – Милана Данилова из города Москва, – ровным голосом произнесла Куратор. – И родилась ты в 2082 году, а не в 532. Тебе было четырнадцать на момент переноса. Вот кто ты такая на самом деле, Кэрри, и зарги об этом прекрасно знают! Но и это еще не все.

– Неужели есть что-то еще? – сдавленно усмехнулась я.

– Твой магический дар довольно специфичен, и он тоже может тебя выдать. Поэтому постарайся поменьше его применять, а заодно разобраться с тем, что ты получила вместе с этим телом во время переноса сознания. Надеюсь, мы дадим тебе достаточно для этого времени.

Сказав это, Куратор замолчала, и молчала она довольно долго.

Я стояла рядом и смотрела на нее. Ключ от банковского сейфа холодил ладонь.

– И что, на этом все? – спросила я у Куратора. – Не будет ни единого слова сожаления о том, что вы сделали с этим миром и его людьми, когда открывали... свои аномалии? Со мной, с Молли? С тем

третьим, который был вашим успешным и неуспешным экспериментом одновременно?

– Мы уже достаточно за это наказаны, – ледяным голосом произнесла Куратор. – Несмотря на регенератор, без ежедневной поддержки которого мы не в состоянии существовать, наши тела плохо адаптировались к этому миру. Каждое движение и каждый вздох причиняет нам боль. Но мы все же попытаемся искупить те ужасные ошибки, которые совершили.

И снова замолчала.

Я тоже не могла произнести ни слова. Если раньше меня распирали вопросы, но сейчас от них не осталось ни одного.

– Теперь иди и больше меня не ищи, – произнесла напоследок Куратор. – И вот еще, оставь Молли в покое, она знает куда меньше твоего. Но если попытаешься ее прогнать, это ее убьет.

– Вы чудовища! – сказала ей напоследок, но Куратор лишь пожала плечами.

– В чем-то ты права, Кэрри! Пусть мы и чудовища, но не до конца. Поэтому мы отпустили тебя тогда, под Олсоном, восемь лет назад, а я позволю тебе уйти сейчас.

И я пошла. Сделала несколько шагов, но, не удержавшись, все же оглянулась.

Куратор стояла возле парапета и рассматривала магическую аномалию заргов. Ветер шевелил ее темное платье, трогал вуаль, под которым скрывалось изуродованное лицо той, кто пришел сюда из другого мира.

Возможно, они получили по заслугам, но я... Мне почему-то было ее жаль. Как и остальных людей с Земли.

Вскоре я подошла к Молли, которая дожидалась меня неподалеку.

Напрасно Куратор боялась, что я ее прогоню. Молли давно уже стала моей подругой и защитницей, и она была вольна оставаться со мной так долго, сколько сама захочет.

Возможно, до конца моих дней, потому что наши жизни связаны.

Оставалось лишь понять, как нам жить после той жуткой правды, которую я узнала, и как уберечься от заргов, потому что они знали, кто я такая, и скоро догадаются, кто такая Молли.

Но ведь еще были и те двое, о которых меня предупредила Куратор.

О том, что от Особого Отдела мне следовало держаться подальше, я знала и без нее. Встречи с Мэтью Шенноном, который задавал неудобные вопросы и заявлял, что я угодила прямоком в его сердце, для меня опасны, в этом не было ни малейших сомнений.

Но как быть с Нейтаном Велмором, главой Ночных Охотников? Как мне держаться от него подальше, если это выше моих сил?

Глава 15

Лорна и Юджин Ричмонд, дом Кэмпбеллов

– Ну какая же она все-таки дрянь! Сволочь, девка портовая!..

Изрыгая проклятия, Лорна расхаживала из угла в угол по своей комнате. Заодно она прижимала к щеке и к носу холодный компресс, из-за чего слегка шепелявила.

Доктор Грэхем, которого вызвали в дом Кэмпбеллов после ее неудачного падения, особого сочувствия к пациентке не проявил.

Наоборот, на слова Лорны о том, что ее толкнула именно Карлин Кэмпбелл и она заявит на сводную сестру в жандармерию, холодно посоветовал той не спешить со столь смелыми словами и необдуманными поступками.

Слуги, ставшие свидетелями того инцидента, в один голос заявили, что нападавшей была именно Лорна Ричмонд. Она первой накинулась на леди Кэмпбелл с бранью и кулаками, но свои угрозы привести в действие не успела – споткнулась на высоких каблуках и упала.

Сама.

Так что мисс Карлин здесь ни при чем, и Лорне еще повезет, если та сама не заявит на нее в жандармерию за оскорбления в собственном доме.

Сказав это, доктор Грэхем забрал свой чемоданчик и ушел.

– Они меня здесь все ненавидят! Все! Все! – воскликнула Лорна, повернувшись к Юджину. – И эти мерзкие Кэмпбеллы, и их противная прислуга, и даже доктор Грэхем, он меня тоже терпеть не может! Вместо того, чтобы снять магией ушиб, он оставил мне какой-то глупый компресс и мазь на ночь и ушел, а теперь я... Я не могу показаться Штрассеру в таком виде!

Лорна оторвала компресс от лица, и Юджин покачал головой.

– Ты права, выглядит устрашающе. А что, если использовать эти ваши женские штучки? Быть может, получится скрыть?

– Думаешь, замазать все пудрой? Нет, Юджин, не поможет! Посмотри, как опухла щека! Словно меня покусали дикие пчелы.

Юджин снова посмотрел, после чего сочувственно поцокал языком.

– Хорошо хоть, шрама не останется, – произнес он. – Ну ничего, уже скоро все заживет.

Но Лорна лишь отмахнулась.

– Теперь они у меня его отобьют, моего Штрассера! Уведут напрямик из-под моего носа, а ведь я его почти заполучила! И это все из-за нее!.. Из-за мерзкой Кэрри Митчелл!

– Вообще-то, ты сама на нее набросилась и упала, – пожал плечами Юджин, – так что винить Кэрри тут не в чем. Рэдфорд мне обо всем рассказал.

– Ты странно себя ведешь, братец! – взвилась Лорна. – Зачем ты расспрашивал об этом Рэдфорда? Неужели тебе не хватило моих слов?! – Замолчала на секунду. – погоди, что с тобой не так? Твое лицо...

– Что с моим лицом?

Лорна не ответила, рассматривая брата излишне пристально.

– Юджин, скажи мне, все дело в леди Григсон?

– О чем ты, Лорна? – картинно удивился тот, но Лорна понимающе кивнула.

На долю секунды она досадливо поджала губы.

– Значит, та здоровая и бледная девица с лицом, как у кобылы...

– Не смей так о ней говорить! – возмутился Юджин. – Да, ты намного красивее и эффектнее ее, но она...

– У Алисии Григсон полно денег, – холодно произнесла Лорна. – О, я прекрасно ее знаю! Единственная дочь лорда Григсона, который пылинки с нее сдувает. Напомни-ка, на чем держится его богатство? Кажется, у него огромные земельные владения на востоке Аглора. Следовательно, полно арендаторов и еще...

– Конезаводы, – признался Юджин. – Ты же знаешь, Лорна, это давняя моя мечта – разводить лошадей. К тому же Алисия...

– Значит, Алисия! – поморщилась Лорна. – И как далеко у вас все зашло?

Юджин замялся на пару секунд, но затем признался:

– Довольно далеко, хотя я еще не сделал ей предложение. Но меня уже принимали в их доме как потенциального жениха, и я произвел на ее отца должное впечатление. Мы проговорили с ним несколько часов

подряд. Он остался доволен моими взглядами на разведение лошадей, а некоторые мои идеи пришлись ему особенно по душе. К тому же Алисия...

– Ей двадцать четыре, – ледяным голосом произнесла Лорна, – и уже скоро стукнет двадцать пять. Кажется, это ее шестой Брачный Сезон, и отец потерял какую-либо надежду сбить свою уродливую дочь с рук. Немудрено, ведь с таким-то лицом не помогает даже его богатство! Но тут подвернулся ты, Юджин...

– Два предыдущих сезона Алисия провела в Ровенне, – возразил ей Юджин. – Там есть Высшие курсы для девушек по управлению и финансам, которые она посещала. Алисия собирается управлять сама своим наследством, так что до отчаяния ей далеко. К тому же она вполне привлекательна, и еще она от меня без ума.

– Значит, все-таки решил жениться на конезаводах, мой дорогой братец? – издевательским голосом произнесла Лорна.

– Я решил жениться на Алисии Григсон, – упрямо заявил Юджин, – и ты не посмеешь мне в этом помешать! Только попробуй, и тогда!..

– И что тогда?! Ну-ка, скажи мне, братец! Пригрози мне хорошенько!..

– Попробуй только вмешаться в мои дела, и все узнают о нашей с тобой связи. Мне это вряд ли серьезно навредит, зато твою репутацию это уничтожит окончательно.

– Ах вот, значит, как ты заговорил! – взвилась Лорна. – Думаешь, все то, что между нами было, обрадует твою обожаемую Алисию?!

– Я думаю, что она поймет, а потом простит мою небольшую мужскую слабость, – как ни в чем не бывало произнес Юджин. – Мы с тобой неродные по крови, Лорна, так что ни о каком инцесте не идет и речи. К тому же скоро я сделаю Алисии предложение, и мы с ней уедем в деревню.

– И ты этого хочешь?! Об этом ты мечтаешь?! Об унылом браке с Алисией Григсон с кучей детишек и разводить лошадей в глуши?

Юджин ненадолго задумался, затем кивнул.

– Именно этого я и хочу, Лорна! Я настроен серьезно и собираюсь хранить верность Алисии, поэтому с сегодняшнего дня мы прекратим наши с тобой отношения.

Лорна издала то ли стон, то ли смешок.

– Допустим, мы их прекратим. Вот еще, велика беда, найду себе другого любовника! Но вряд ли твоей женитьбе пойдет на пользу то, что скоро нас выкинут на улицу, обвинив перед этим в мошенничестве.

– О чем ты говоришь, Лорна?! Какое еще мошенничество?

– Я говорю о том, что твоя маленькая сестричка Кэрри вот-вот раскроет наши с тобой махинации с деньгами деда и поймет, какую сумму мы себе присвоили, – с безмятежным видом произнесла Лорна.

– погоди, но ведь это ты их присвоила, Лорна! Я не взял из этих денег ни дукара. Называй все своими именами и не впутывай в свои дела других!

– Ну уж нет, Юджин, часть из этих денег я потратила и на тебя. Этот твой новый сюртук и сапоги – думаешь, они свалились на тебя с неба? Боги Аглора расщедрились и распахнули для тебя свои хляби? – с дурашливым видом захлопала ресницами сестра.

Юджин поморщился, подумав, насколько уродливой выглядит Лорна. И как только раньше он этого не замечал?

– Да, это может быть проблемой, – наконец, признал он. – Думаю, нам стоит все вернуть.

– Что именно вернуть?! – в очередной раз взъярилась Лорна. – Дыру от бублика?! Денег-то больше нет!

– Я продам все, что ты мне купила, – думаю, выручу как минимум половину. К тому же мне повезло на последних скачках. Ставка оказалась верной, так что я добавлю оставшееся. Что же касается тебя, Лорна... Насколько я знаю, ты без зазрения присваивала одежду своей сестры и забрала у нее прилично. Так куда же ушли остальные деньги?

– Я их потратила на то, чтобы поразить Арнольда Штрассера в самое сердце! Все, до последнего дукара! А теперь видишь, что она со мной сделала?! – рявкнула Лорна. Затем покачала головой. – Вернуть ничего уже не получится, и сумма там огромная... Допустим, в тюрьму дед нас не упечет, как-никак, мы его родня. Но учитывая то, настолько мы его обворовали...

– Ты его обворовала, Лорна!

Она лишь пожала плечами.

– Думаю, денег он больше не даст, а вместо этого выставит вон. Но стоит нам покинуть эти стены, как на отца тотчас же накиннутся кредиторы, и ему сразу же придется объявить о банкротстве. Мы лишимся всего, потому что дом у нас отберут, и нам больше некуда

будет идти. Как думаешь, ты успеешь жениться на своей лошадиноподобной Алисии раньше, чем все скатится в бездну?

Юджин так не думал. Это было видно по его лицу, и Лорна усмехнулась с самым победным видом.

– Что ты предлагаешь? – наконец, спросил Юджин. – Что нам делать, Лорна?!

Та кивнула, услышав «нам».

– Все очень просто, мой дорогой братец! Мы должны сжечь наш дом, как и планировали раньше, но затягивать больше ничего нельзя. Завтра-послезавтра – крайний срок. Затем мы убьем деда и этого его выродка. То есть нашу сводную сестру. Избавимся от них двоих, чтобы получить деньги Кэмпбелла уже наверняка!

Произнеся это, она захлопала длинными ресницами.

– Ну уж нет, Лорна! – воскликнул Юджин. – На такое я ни за что не пойду и тебе не позволю!

– Тогда предложи мне другие варианты, братик! – пропела Лорна. – Ну же, почему ты молчишь? Я слушаю тебя очень внимательно! Ах, у тебя нет вариантов? Все очень просто, братец, – иного выхода из нашей ситуации не существует.

Баронесса Мадлен Дорсетт проживала в чудесном загородном особняке в двадцати минутах езды от Виенны. Двухэтажный белокаменный дом стоял на излучине реки Рены и был окружен роскошным садом, чью красоту я так и не смогла оценить.

Не была в состоянии ни насладиться прелестью тенистых аллей, в которых росли диковинные деревья, привезенные из разных, а то и самых удаленных уголков этого мира; ни загадочными переходами Лабиринта, созданного известным садовым дизайнером Аглора; ни роскошными клумбами, полными благоухающих цветов; ни серебристыми водными переливами фонтанов.

Я не была способна восхититься ничем и почувствовать ни-че-го.

Единственное, что я еще могла этим днем, – если только делать вид, что со мной все в порядке, я здорова и весела, как и полагается девушке моего возраста, приглашенной на прием в дом старшей сестры короля.

Старалась как могла ради погруженного в собственные мысли деда, придумав, что и как стану ему отвечать, если он примется

задавать мне вопросы.

Но дед ни о чем меня не спрашивал.

Его тоже что-то порядком беспокоило, поэтому, стоило нам усесться в карету и отъехать от дома, как он сразу же ушел в себя. Лицо помрачнело, и казалось, даже морщины залегли сильнее обычного.

Не выдержав затянувшегося молчания, я спросила у него, в чем, собственно говоря, дело.

Оказалось, этим утром пришло письмо от Виззмана, в котором тот ответил отказом на деловое предложение деда. Написал, что в алмазном предприятии участвовать он не станет и денег своих не даст.

Без каких-либо объяснений.

– Вот же трус! – с презрением произнес дед. – Даже не приехал, чтобы сказать мне об всем лично, вместо этого решил отделаться от меня какой-то писулькой! – и с недовольным видом стукнул тростью по полу кареты.

– Но почему же он отказал?! – расстроено выдохнула я. – Ведь Виззман взял два дня на размышления, а прошел всего лишь один!

Потому что Корнелия мне обещала...

Пусть я не собиралась плясать под ее дудку, но дочь лорда Виззмана тоже давала мне два дня. Я считала, что у меня все еще есть время, чтобы решить хотя бы часть своих проблем, после чего подумать над остальными.

Как оказалось, я ошибалась.

– Виззман будет у Мадлен, там-то я с ним и поговорю! – произнес дед мстительным голосом.

– У Мадлен? – переспросила я. – Погодите, вы ведь хотели сказать, у баронессы Мадлен Дорсетт?

– Мы хорошо с ней знакомы, – улыбнулся дед, и его лицо внезапно помолодело. – Когда-то... Еще до того, как я встретил и полюбил твою бабушку, Кэрри, мы с Мадлен даже...

Не договорил.

– Расскажите мне, – попросила у него.

– Одно время я был порядком ею увлечен, – признался дед, – и Мадлен отвечала мне взаимностью. Я собирался сделать ей предложение, но твоя бабушка... Стоило мне ее увидеть, как я осознал: передо мной любовь всей моей жизни.

– А что же баронесса?!

– Она все поняла, – пожал дед плечами. – По крайней мере, сказала мне, что не станет мешать нашему счастью. Но мне было жаль узнать, что Мадлен так и не встретила свою судьбу и не вышла замуж.

– Быть может, потому что вы, дедушка, тоже были любовью всей ее жизни? – спросила я осторожно.

К удивлению, он не кинулся мне возражать и даже не стал ничего отрицать.

– Мне кажется, Мадлен до сих пор питает ко мне... некоторые чувства, – признался вместо этого.

– А вы к ней? – с надеждой спросила я, внезапно загоревшись идеей пристроить деда в хорошие руки.

Потому что баронесса Мадлен Дорсетт, пусть я ее и не знала, но которая сначала отвечала деду взаимностью, а потом пронесла это чувство через долгие-долгие годы, – так вот, она казалась мне как раз теми самыми «хорошими руками».

– Посмотри на меня, Кэрри! – нахмурился дед. – Я – старый и замшелый пень, к тому же с больным сердцем. О чем тут можно говорить?! К тому же я застыл на пороге разорения. И пусть я отгоревал свое по Вирджинии, твоей бабушке, но мое время давно уже прошло. Так что не стоит об этом даже говорить!

Но меня так просто было не заткнуть.

– Я отлично помню, как на нас напали Адские Гончие, и вы, дедушка, спасли мне жизнь, потому что дрались как лев! – вот что я ему сказала.

– Все было совсем не так, Кэрри! – попытался возразить он.

Но я не стала его слушать, продолжила с энтузиазмом:

– Все, что вы делаете, у вас получается – и плантации в наших колониях, и алмазные прииски. И пусть время от времени случаются мелкие неурядицы – ну что же, они есть в любых делах. Так что даже не смейте в себе сомневаться! У вас есть то, что предложить баронессе Дорсетт, потому что мой дед – успешный во всех планах мужчина, и возраст у вас самый что ни на есть замечательный!

Но он лишь отмахнулся, после чего впал в глубокую задумчивость. Молчал до самого нашего приезда в имение Мадлен Дорсетт.

Вот и я впала примерно туда же, размышляя о словах Куратора и о том, как сказать Нейтану, что мы с ним больше не должны...

Вернее, ему нужно оставить меня в покое, потому что я ему не подхожу.

Нет же, если я скажу подобное, то Нейтан примется расспрашивать, что произошло и каким образом я пришла к такому выводу. Не могу же я ему признаться, что принадлежу к адским монстрам, но к немного другим, потому что сама являюсь порождением магической аномалии?!

Нет же, мне надо придумать историю, в которую он обязательно поверит! Я должна это сделать как можно скорее – лучше всего сегодня.

И пусть мне было больно так, словно меня разрывали на части, да и Нейтан, наверное, будет не в восторге от услышанного, но лучше так, чем когда раскроется правда и ему придется выбирать: прикончить ли адское отродье самому или же отдать меня Особому Отделу.

Заморгала, скрывая слезы.

– Что такое, Кэрри? – встревожился дед. – Ты плачешь?

– Нет же, бабушка, это капли воды из фонтана, – фальшиво улыбнулась ему.

Потому что наша карета уже катила по чудесному саду – мы ехали по усыпанной гравием дорожке мимо Лабиринта и фонтанов, направляясь к видневшемуся вдали дому.

– Но как же здесь чудесно! – не удержалась я от восторженного возгласа.

Вот и хозяйка, встретившая нас на крыльце, выглядела превосходно.

Баронесса Дорсетт не скрывала свой возраст – седеющие волосы были уложены в красивую прическу, но на ее лице я не заметила ни толстого слоя пудры, ни обильной косметики.

К тому же мелкие морщинки в уголках рта и глаз несколько ее не портили, а фисташкового цвета платье подчеркивало фигуру с приятными формами.

Карие глаза баронессы лучились мягким светом, когда она смотрела на деда, и мне показалось, что она смотрела только на него. По крайней мере, на меня Мадлен Дорсетт не обратила особого внимания.

– Мадлен! – произнес тот, поспешив к ней навстречу.

Поклонился, затем галантно поцеловал баронессе руку.

– Как же долго мы с тобой не виделись, Арчибальд! – произнесла она.

– Ты все так же чудесна, как в пору нашей юности, – отозвался он искренне и, кажется, даже удивленно. – Время над тобой не властно. Клянусь Богами Аглора, ты ничуть не изменилась!

– А ты все так же галантен, Арчибальд! – с удовольствием произнесла баронесса.

– Пожалуй, я предложил бы тебе руку и пригласил бы прогуляться со мной по твоему парку...

– Не думаю, что я нашла бы в себе силы тебе отказать! – негромко произнесла баронесса, но я, стоявшая рядом с дедом, все равно услышала.

Зато он не понял столь откровенного намека.

– Но, боюсь, моя рука немного пострадала, – начал дед, и я решила, что, дай ему волю, он же возьмет и все испортит!..

– Мой дед, – подала я голос, чувствуя себя тайной сводницей, – не так давно отбилась от целой своры чудовищ! Он бесстрашно разил их кинжалом, когда целая дюжина Адских Гончих напала на нашу карету. – Услышав об этом, Мадлен Дорсетт ахнула и побледнела. – Потом, правда, подоспели Ночные Охотники и прикончили остальных, – быстро добавила я, решив не сгущать краски. – Но им осталась сущая ерунда.

– Мадлен, это моя внучка Карлин, – кашлянув, представил меня дед. – И она немного приукрашивает действительность.

– Ничего подобного я не делаю, – поклонившись баронессе, возразила ему. – Потому что я тоже была в той самой карете.

Тут к нам подбежала Джорджи. В белоснежном платье с украшенными цветами волосами, она выглядела чудесно.

Кинулась ко мне, и я обняла подругу.

– Сегодня в этом доме будет новая хозяйка, – улыбаясь, произнесла баронесса. – Моя племянница Джорджиния возьмет на себя мои обязанности. Я же буду рада немного с тобой прогуляться, Арчибальд! Если ты не против, то мог бы предложить мне другую руку... Судя по всему, у тебя пострадала только одна.

– Если что, ноги у него тоже в полном порядке, – наябедничала я, лишая деда какой-либо возможности избежать прогулки. – Так что пусть даже не пытается отказаться!

Тот, обреченно кивнув, предложил баронессе правый локоть, после чего повел Мадлен Дорсетт в глубину сада, а я осталась на крыльце вместе с Джорджи и с полудюжиной неизвестных мне людей.

Причем гости только начинали прибывать.

– Скоро и дядя Нейтан приедет, – подмигнула мне Джорджи. – Правда, он сообщил, что немного задержится. Какие-то дела Ночных Охотников.

Я обреченно кивнула.

Нейтан написал об этом и мне. Извинялся за опоздание, добавив в конце письма, что скучает и постоянно думает обо мне, надеясь на нашу скорейшую встречу.

И еще – что каждая мысль обо мне наполняет его душу теплом и светом. Он помнит каждую черточку моего лица – настолько ясно и четко, что способен воспроизвести иллюзорную меня по памяти.

И больше ничего не написал, лишь добавил, что продолжение я узнаю от него лично.

Раньше его письмо привело бы меня в трепет, потому что я тоже постоянно о нем думала. Но теперь мне было известно, что из этого ничего не выйдет.

Ну что же, Куратор отлично мне объяснила, а я все поняла, так что зря она сомневалась в моих умственных способностях!

Теперь же мне нужно было сообщить главе Ночных Охотников, что между нами не может быть никаких отношений. И сделать это раньше, чем все зайдет слишком далеко.

Но Нейтан запаздывал.

Я ждала его, с замиранием сердца выглядывая высокую и крепкую фигуру герцога, время от времени пытаюсь подавить слезливые порывы.

Расположилась я в тени яблочного сада; сидела на пледе, окруженная мужчинами, наблюдая за тем, как в пруду неподалеку плавали белые лебеди, а еще как проносилась мимо нас Джорджи, исполнявшая роль хозяйки дома.

Потому что настоящая хозяйка бросила своих гостей и проводила время в обществе моего деда. Прогуливалась с ним по парку, и я

видела, как они прошли Лабиринт, после чего чинно проследовали мимо по дорожке.

Дед о чем-то увлеченно рассказывал, а Мадлен Дорсетт, склонив голову, внимательно его слушала и выглядела вполне довольной ситуацией.

Все шло по ее и моему плану.

Зато по плану Джорджи, чтобы я не заскучала на приеме, принцесса сперва приставила ко мне двух братьев Дунканов. Остальных же и приглашать не пришлось. Слетелись на мой плед, словно пчелы на банку со сладостями, окружили, суетились вокруг меня, засыпая комплиментами, наперебой угощая вкусностями и развлекая всевозможными забавными историями.

Кого-то из мужчин я помнила по Балу Дебютанток, кто-то, оказывается, видел меня на приеме у Виззманов, но нас так и не успели познакомиться. Теперь они собирались это исправить, а к нам то и дело «подлетали» новые «пчелы».

Длилось это до тех пор, пока не появился Нейтан Велмор.

Подошел, поклонился. Протянул руку, и я, обреченно взглянув в его уверенное лицо, вложила свою ладонь в его.

– Вы не имеете права похищать у нас самый красивый цветок этого сада! – с возмущением произнес лорд Персиваль Джеркинс. – Мы заметили леди Кэмпбелл первыми!

Еще четверо с ним согласились, добавив, что они совершенно мною очарованы – леди Кэмпбелл не только удивительно красива, но еще на редкость умна и образованна. Остальные промолчали – наверное, понимали, что у герцога Райота есть перед ними одно существенное преимущество.

Мое согласие.

– Нам нужно поговорить, – произнесла я, когда поднялась на ноги.

Кивнув, Нейтан повел меня в сторону Лабиринта. Я понимала его выбор – это было самое малолюдное место в саду.

– Обязательно поговорим, – согласился он.

Мне показалось, что герцог пребывал в отличном настроении. Смотрел на меня с улыбкой и еще с чем-то таким во взоре, отчего мои ноги начинали заплетаться, словно я враз разучилась ходить.

– Хотя, если честно, я бы занялся немного другими вещами, – добавил Нейтан и выразительно уставился на мои губы.

Я покачнулась, но все-таки выстояла. Подозреваю, раз уж меня не прикончили откровения Куратора на набережной, то я могла выдержать любое испытание.

Даже то, которое ждало меня впереди.

– Слушаю тебя внимательно, Кэрри! – наконец, произнес Нейтан, когда мы с ним углубились в Лабиринт, затерявшись в зеленых переходах.

Остановились – потому что я не могла говорить о таких вещах на ходу.

Неподалеку слышался шум фонтана – наверное, он был в самом центре Лабиринта; где-то звонко смеялась Джорджи, а чуть правее, за очередным поворотом, похоже, целовалась невидимая нашим глазам парочка.

– Нейтан... – нерешительно начала я, но запнулась.

Принялась подыскивать слова, а заодно боролась с очередным слезливым порывом.

– Ты сегодня совершенно очаровательна, – искренне отозвался он, потому что еще вчера мы с ним решили перейти на «ты», – но при этом выглядишь немного бледной и расстроенной. Что случилось, Кэрри? Тебя опять донимает шантажист?

– Ах, если бы это был он! – пробормотала я.

Меня донимали признания Куратора и, самое главное, я сама.

Но ни о чем таком говорить Нейтану я не собиралась. Все мои дела должны стать для него неважными, потому что мне следовало от него дистанцироваться. Прекратить наше общение и донести до герцога Райота, что ему не стоит... смотреть на меня с тревогой и заботой в глазах, а еще с чем-то, от чего сладко замирало сердце.

Ведь мы с ним из разных миров.

Он – из мира магии, где есть королевство Аглор, а розы в саду баронессы пахнут восхитительно-сладко.

Я же из мира летающих самолетов и скоростных машин; из города Москвы 2082 года, а мои настоящие родители отправили меня сюда, решив, что это единственная возможность меня спасти.

Меня зовут Милана Данилова, и мои сородичи пытались захватить этот мир.

Мое сознание живет в чужом теле, и я чем-то так сильно отличаюсь от людей этого мира, что однажды меня вычислят не только

зарги, но и они.

Ночные Охотники или же Особый Отдел.

Разве я могу, разве имею право быть рядом с этим мужчиной, который смотрит на меня с любовью и тревогой в глазах?

Он слишком хорош для меня, а я – чудовище из аномалии.

– Ты не должен так на меня смотреть! – не выдержав, заявила ему.

– Как именно, Кэрри? – улыбнулся Нейтан, но я покачала головой, не в силах произнести это вслух. – Ты так и не сказала мне, что произошло, а сейчас о чем ты усердно размышляешь. Мне кажется...

Кажется, он начал что-то подозревать, потому что улыбка исчезла с его лица. Он взял меня за руку и развернул к себе, из-за чего оказался слишком близко.

Я смотрела ему в лицо и не могла наглядеться. Знала, что вот-вот, осталось совсем немного, и я произнесу роковые слова, которые поставят в наших отношениях точку.

– Тебе не стоит смотреть на меня вот так! – прошептала я. – Глазами, полными...

– Полными любви? Ну что же, вы меня подловили, леди Кэмпбелл! – улыбнулся он. – Разгадали самый страшный мой секрет, хотя я собирался скрывать его от вас еще какое-то время.

– Но ты не должен!.. – покачала головой.

Затем прикусила губу и, похоже, до крови.

– Но почему, Кэрри?

– Потому что я не испытываю к вам никаких чувств, милорд! – обреченным голосом соврала ему. – Простите, ваша светлость, за то, что я ввела вас в заблуждение! Те два танца на Балу Дебютанток, они вовсе не означали, что я... Джорджи сказала, что это что-то значит, но для меня они ничего не означали, потому что я... Потому что...

– Кажется, ты окончательно запуталась, моя маленькая девочка, – произнес Нейтан, несколько не смущенный моими словами. – Подозреваю, я стал на тебя слишком сильно давить. Сделал это рано и довольно быстро, поэтому ты немного испугалась. Кэрри, обещаю, я дам тебе достаточно времени, чтобы ты ко мне привыкла.

От его мягкого голоса и от того, что Нейтан не собирался верить в мою ложь, а вместо этого думал дать мне больше времени к себе привыкнуть, из глаз потекли слезы.

Хлынули, как... водопады!

Но я все же отняла свою руку. Сделала шаг в сторону и покачала головой.

– Ты больше не должен... Вернее, мы больше не будем!.. Прошу тебя, не шли мне цветы и письма!..

– Кэрри, объясни мне, что произошло? Я вижу, что эти слова причиняют тебе боль и ты не хочешь нашего разрыва. Признаюсь, я теряюсь в догадках...

Но я не успела выложить очередную порцию лжи, как затрещали кусты, и на дорожку позади нас вывалилось столичное «зло» – довольно растрепанное и поцарапанное.

– Потому что она приняла правильное решение. Не так ли, детка?! – раздался ехидный голос де Бражье.

Несмотря на то, что по времени было чуть позднее полудня, от виконта уже несло выпивкой, и даже запах роз не перебивал столь незабываемый «аромат».

Но это не мешало де Бражье подслушивать нас в кустах и сделать в корне неверные выводы.

Потому что он их сделал, после чего улыбнулся Нейтану улыбкой победителя. Попытался схватить меня за руку, перед этим заявив, что теперь я с ним, а его троюродный братец может идти своей дорогой.

Вернее, катиться к демонам в ад.

Но я не далась. Отшатнулась и уставилась на виконта гневно, заодно пытаюсь понять, почему тот пришел к подобным смехотворным выводам. С чего бы мне быть с ним, если я его терпеть не могу?!

Вспомнила, ну конечно же!..

Судя по всему, де Бражье решил, что мой дед внял его вчерашним угрозам и приехал сюда, чтобы преподнести ему меня «на блюдечке». Я же, послушная требованиям Арчибальда Кэмпбелла, запуганного потерей огромной суммы и разрывом торговых связей с колониями, теперь разрываю отношения с мужчинами, с которыми до этого общалась.

– Ничего подобного! – резко сказала я де Бражье. – Я бы никогда, даже на смертном одре, даже если бы за это угодила к демонам в пекло, ни за что бы не согласилась на то, что вы мне предложили! Мой дед вам тоже отказал, и со вчерашнего дня ничего не изменилось. Так что не обольщайтесь, виконт, с вами я не буду никогда!

Но на лице де Бражье появилась все та же мерзкая ухмылка, означавшая, что он нисколько мне не поверил.

Я повернулась к Нейтану.

– Мне жаль, ваша светлость, но... – Мне срочно нужна была причина для разрыва, но ничего не приходило в голову. – Но я решила, что мы...

Причину я так и не придумала.

Вместо этого, всхлипнув, покачала головой и кинулась по дорожке к ближайшему повороту, где, как мне казалось, начинался кратчайший путь к выходу из Лабиринта.

К удивлению, Нейтан за мной не последовал и останавливать меня не стал. Вместо этого остался с де Бражье, который тоже не спешил в очередной раз предъявлять на меня права. Последнее, что я увидела перед поворотом, – полный ненависти взгляд, который Нейтан бросил на своего дальнего родственника.

Я же, пытаясь сдержать слезы, ускорила шаг, а потом побежала. Выбралась из Лабиринта, но к дому идти мне было нельзя. Там слишком много людей, а я не могла появиться у всех на глазах, потому что слезы текли по моему лицу, и не было им ни конца, ни края.

Поэтому я поспешила к каретам, размышляя о том, как бы половчее улизнуть из дома баронессы, чтобы при этом не испортить потенциально возможное счастье деда. Он должен оставаться с Мадлен Дорсетт как можно дольше, а вовсе не везти домой рыдающую внучку, которая не сможет объяснить ему причину своего горя.

Следовательно, мне надо уехать одной, но перед этим попросить кого-то деликатно донести до деда, что я буду ждать его дома.

И сделать это так, чтобы того не разбил удар.

Нет, Джорджи, обожающая своего дядю Нейтана, для этой цели совершенно не подходила.

Как же тогда мне это проверить?

Внезапно я заметила Жозефину и Питера Сегеринов. Покинув свою карету, они направлялись к дому баронессы, и я сделала все возможное, чтобы их догнать.

Кинулась к ним на огромной скорости.

Успела.

– Кэрри, да на вас и лица нет! – ахнула Жозефина. – Что случилось?! Ваши глаза, вы плачете?! Кто этот негодяй, и что он

натворил?! Сейчас же мне обо всем расскажите, и, клянусь, я этого так не оставлю!

– Этот негодяй – я сама, – всхлипнув, призналась ей. – Мне пришлось... Пришлось отказать одному очень хорошему человеку, с которым мы ни в коем случае не можем быть вместе. Это причинило мне очень сильную боль. Наверное, ничуть не меньшую, чем ему самому.

И слезы полились из глаз пуще прежнего.

– О да, я помню первый свой отказ, – с сочувственным видом произнесла Жозефина. – Я прорыдала весь день напролет, так что прекрасно вас понимаю!

– Мне нужно обязательно вернуться домой, – продолжая всхлипывать, сказала ей. – Я не могу здесь больше оставаться, но мой дед... Кажется, он давно знаком с баронессой...

– Поговаривают, Мадлен Дорсетт до сих пор в него влюблена, – вновь кивнула Жозефина, – и все еще питает надежды выйти за него замуж. Но пока вы не перебрались в столицу, Кэрри, у нее не было ни малейшего шанса вытащить лорда Кэмпбелла в свет. Ну что же, теперь этот повод появился, так что не будем путать планы нашей хозяйки. – Повернулась к своему сыну. – Питер, я думаю, что мы должны немедленно отвезти леди Кэмпбелл домой.

– Мама, но ведь мы только что приехали! – страдальчески закатил тот глаза.

Тогда мы накинулись на него вдвоем.

– Питер, я редко тебя о чем-то прошу! – с нажимом произнесла Жозефина.

– Вообще-то, мама, ты делаешь это постоянно, – посмеиваясь, ответил тот. – Я давно уже у тебя на посылках.

– Питер, умоляю, не оказывайте! – не отставала я. – Мы ведь с вами друзья?!

– Сложно дружить с такой восхитительно-заплаканной красоткой, как вы, Кэрри! – любезно произнес тот. – Так и быть, мы сейчас же отвезем вас домой, после чего вернемся, и мама сообщит...

– Что у вас разболелась голова? – деловито поинтересовалась Жозефина. – Случился озноб, усталость?

– Придумайте что-нибудь! – взмолилась я. – Главное, чтобы дедушка не волновался. Ему нельзя, у него больное сердце...

– Влюбиться – вот самое лучше лекарство от больного сердца, – многозначительно произнесла Жозефина, и я была с ней полностью согласна.

Пусть у него все получится, загадала я. Раз уж у меня ничего не вышло.

Дед вернулся домой через час. Сперва отругал меня за то, что я уехала без него, после чего наотрез отказался рассказывать о том, как у него все прошло с баронессой Дорсетт.

Хотя по лицу было видно, что все прошло замечательно.

И почти сразу после его возвращения на Виенну обрушилась непогода.

Небо затянули свинцовые тучи, ветер принялся хлестать по стеклу косыми полосами дождя. За окнами завывало так, что Молли то и дело вздрагивала и бормотала, что это Боги Аглора разгневались на нас окончательно и теперь решают, что с нами делать.

То ли уничтожить, то ли дать еще пожить.

Ну что же, настроение у меня было соответствующее – пусть Они делают с нами все, что пожелают! Мне же хотелось лишь одного – завернувшись в плед, сидеть в кресле в своей комнате и бездумно смотреть на дождь, мысленно подвывая в такт буре.

И напрасно Молли выпрашивала у меня, что произошло на приеме в доме баронессы, – я умела отмалчиваться ничуть не хуже нее.

Тут буря завывала еще сильнее, после чего раздался треск и встревоженно забегала прислуга – кажется, на первом этаже оставили открытым окно, и ветер с ним порезвился до такой степени, что из него вылетели стекла.

Внезапно в голову стукнула странная мысль – уж не связана ли эта буря с магической аномалией заргов? Вдруг Куратор и остальные люди из мира Земля отправились закрывать чужие порталы, и заргам это не понравилось?

Вот они в отместку и напустили на нас непогоду.

Но я ничего не знала, и, по большому счету, сейчас мне было все равно. Лишь попросила у Анны выглянуть наружу, и, если та увидит сторожащих нас магов из Особого Отдела или Ночных Охотников, пусть позовет их в дом.

Нечего им мокнуть под дождем, а охранять нас можно и изнутри.

Сама же так и осталась сидеть в своем кресле – потому что мои собственные проблемы были куда ближе того, о чем мне рассказывала Куратор и что происходило за окнами.

Я разорвала отношения с Нейтаном Велмором, хотя мне казалось, что впереди нас могло ждать нечто прекрасное. Но, кажется, герцог Райот принял мой отказ вполне спокойно, и от этого мне становилось горше вдвойне.

Потому что он не поспешил за мной в Лабиринте и не попытаться меня переубедить. К тому же прошло вот уже... несколько часов после нашего разговора, а он так и не дал о себе знать. Не прислал мне даже записки с просьбой объясниться!

Ну что же, все шло по моему плану, и от этого становилось до ужаса больно.

Тут раздался стук в дверь, и я подскочила из кресла. Но нет, оказалось, в дом явился промокший королевский посыльный и привез мне послание от Джорджи.

«Не сказать, что это было хорошим поступком с твоей стороны, – писала принцесса, – вот так взять и сбежать, ничего мне не рассказав! Я скакала, словно горная коза, развлекая тетиных гостей, потому что она внезапно решила охмурить твоего деда и позабыла о своих обязанностях.

Когда я наконец-таки поняла, что вот-вот сойду с ума, тетя Мадлен все же снизошла до гостей и меня спасла. Я сразу же отправилась тебя искать – но тебя нигде не было видно, и никто не знал, куда ты подевалась, поэтому я решила, что ты прячешься в Лабиринте.

Я бы тоже пряталась именно там.

Но знаешь, Кэрри, кого я там увидела?! Дядю Нейтана и Тадеуша де Бражье!».

На миг я оторвалась от письма, подумав, что, оказывается, у столичного «зла» есть имя. Наверное, у виконта были еще и любящие родители, хотя в это мне верилось с большим трудом.

Снова вернулась к написанному уверенным почерком Джорджи.

«Я успела услышать лишь самое окончание их разговора. Он был на повышенных тонах, и ссора закончилась вызовом на дуэль. При этом дядя Нейтан вызвал виконта де Бражье, и дуэль должна состояться уже этим вечером!

Пока я лезла из кустов, стараясь при этом не порвать платье, чтобы не очутиться случайно замужем за тем, кто заявит, что это сделал он, а не куст... Так вот, когда я все-таки выбралась на дорожку, они уже разошлись. Причем каждый в свою сторону!

А больше я ничего не знаю – ни того, что между ними произошло, ни когда состоится дуэль. Только то, что их нужно остановить, но я не имею ни малейшего понятия, как это сделать.

Пожаловаться отцу не поможет, потому что еще утром он отбыл в Лебарон, где должны спускать на воду военный фрегат. По старой традиции папе надо разбить о борт бутылку с виски, якобы чтобы фрегат сразу же не затонул.

Поверить не могу, что за бред иногда приходит в голову этим мужчинам!..

Я имею в виду и пляски вокруг нового корабля, и своего дядю, который что-то не поделил с виконтом де Бражье и из-за чего один из них теперь должен расстаться с жизнью.

Я в полнейшем отчаянии, Кэрри, и очень за него боюсь!

Поэтому я сразу же поехала к дяде домой. Думала, быть может, застаю его там и попытаюсь отговорить от подобной глупости, но дядя не возвращался, а его секретарь понятия не имеет, где он сейчас может быть.

На обратном пути я даже заехала в штаб-квартиру Ночных Охотников, но его тоже там не оказалось.

Вернувшись во дворец, я попросила начальника дворцовой охраны его разыскать, но мне кажется, Гордон Каслер не воспринял мои слова с должным вниманием и не будет заниматься этим делом с нужным мне усердием.

Как же жаль, что Конрад и Густав уехали вместе с отцом спускать свой фрегат, поэтому никто из братьев не может отправиться во все эти мужские клубы, где джентльмены обычно выпивают перед началом своих дурацких дуэлей!

Что же нам делать, Кэрри? Как спасти моего дядю?

Пусть я не верю в то, что он даст себя убить, но вряд ли ему нужна кровь дальнего родственника на руках. Что бы между ними ни произошло, ни один из них не заслуживает смерти.

Жду ответного письма и твоего совета. Надеюсь, ты придумаешь что-нибудь более дельное, чем я.

Твоя подруга Джорджи.

P.S. Последняя надежда на погоду. Быть может, буря их остановит? Грянет с такой силой, что им будет не до дуэли. Но на это я бы все-таки не ставала – кажется, эти двое упрямее любой непогоды вместе взятой».

В полнейшем отчаянии я отложила письмо и сжала руками враз разболевшуюся голову. Напрасно надеялась на меня Джорджи – мне не приходило на ум ничего дельного!

Только одно...

Зря, зря я приехала в Виенну, бились, метались в голове отчаянные мысли. Мое появление в столице принесло множество бед – не только моему деду, застывшему на грани банкротства, но еще и Нейтану Велмору, которому грозила братоубийственная дуэль.

Но если я втянула его в эти неприятности, то мне их и прекратить, а для этого нужны трезвый ум и спокойная голова!

Так я себе и сказала.

Затем сделала глубокий вдох, после чего еще один. Я понятия не имела, как остановить дуэль, зато знала того, кто был вхож в те самые клубы, о которых писала мне Джорджи.

Мысли убежали к Питеру Сегерину.

Уверена, он мне не откажет, если я у него попрошу. А если и попытается, то его мама всегда будет на моей стороне.

Но письмо Питеру я так и не написала.

Еще немного поразмыслив, решила, что это не слишком хорошая идея. Даже если Питер и найдет Нейтана, то вряд ли он сможет на него повлиять.

Нет же, тут нужно что-то более действенное! Вернее, кто-то более действенный, кто сможет остановить эту дуэль.

Непререкаемый авторитет.

Тот, кто не побоится ни герцога Райота, ни столичного «зла» в лице виконта де Бражье, имевшего слишком большое влияние в высших кругах Виенны.

Король Анджей Дорсетт, к сожалению, оказался в отъезде вместе с кронпринцем Конрадом, но у меня был такой человек на примете.

Правда, перед тем, как обратиться к нему с просьбой, не помешало бы разузнать, где может состояться дуэль. И я догадывалась, кто даст мне нужные сведения.

– Собирайся, – сказала я Молли. – Мы выезжаем через десять минут. Я тоже переоденусь.

– Но, мисс Кэрри! – ахнула Молли. – В такую погоду даже плохой хозяин своего пса пинками на улицу не выгонит. Куда же мы с вами поедем?!

– Тогда оставайся дома, – пожала я плечами. – Меня отвезет Флетчер, а я захвачу с собой Рэдфорда и еще того мага, который сейчас обсыхает на кухне в компании Глории и Эмилии.

– Ну уж нет! – возмутилась Молли и была готова ровно через три минуты.

Даже раньше, чем причитающая Анна успела завязать мне ленту на шляпке, много раз заявив, что это слишком опасно.

– Ты права, – сказала ей. – Шляпку может сдуть ветром, а она уж больно дорогая. Не стану брать ее с собой, это слишком опасно!

– Нет же, я говорила о вас, мисс Кэрри! – воскликнула Анна.

– Со мной все будет хорошо и с Молли тоже, – пообещала ей. – К тому же гроза идет на спад.

Немного покривила душой. Ветер завывал все так же сильно, хотя мне казалось, что интенсивность ударов молнии и раскатов грома сходила на нет.

– И вот еще, не вздумай ничего рассказывать моему деду! – предупредила я горничную. – И остальным тоже запрети. Очередной его приступ нам ни к чему. К тому же мы с Молли скоро вернемся.

До наступления темноты оставалось еще около двух часов, а нарываться на охотившихся на меня Адских Гончих я не собиралась.

Флетчер, услышав, что мне нужно уехать из дома в бурю, протрезвел очень и очень быстро.

– Но, мисс Кэрри! – страдальчески протянул он. – Вы в этом уверены? Вам и правда нужно туда?..

– Вопрос жизни и смерти, – сказала ему. – Прошу вас, Флетчер, мне нужно срочно попасть в два места, а кроме вас с этим больше никто не справится! К тому же мы возьмем с собой мага... Господин Андрес, вы ведь согласитесь нас сопровождать?

И тот согласился, куда ему было еще деваться. Поплотнее запахнул плащ, взобрался к Флетчеру на козлы, и мы поехали.

Сперва отправились в редакцию «Виенны Сегодня», где я, вцепившись в Каролину Майлз, рассказала секретарше

душещипательную историю о том, что мой близкий друг собирается участвовать в дуэли с виконтом де Бражье.

Причины я не знаю, но их непременно нужно остановить. Она давно работает в «Сплетнике» и должна знать, в каких местах де Бражье участвует в этих самых дуэлях. Быть может, у него есть излюбленные?!

Каролина сочувственным голосом назвала мне эти места. Затем даже составила короткий список, потому что я умела быть настойчивой.

Поблагодарив мисс Майлз, я попросила Флетчера отвезти нас с Молли к особняку Особого Отдела. Но Мэтью Шеннона, к моему сожалению, там не оказалось, поэтому мы отправились к нему домой на Гардисон-сквер, 38.

Я послала наверх Флетчера, и вскоре маг вышел из дома. Уселся к нам с Молли в карету, из-за чего моя компаньонка сжалась в комок и забила в самый дальний угол.

Я вспомнила похожую ее реакцию на Мэтью еще в первую нашу с ним встречу и взглянула на Молли удивленно. Глава Особого Отдела тоже посмотрел на нее с сомнением в глазах, затем повернулся ко мне.

– Кэрри, что случилось? С кем-то из ваших близких произошла беда?

– Герцог Райот, – призналась ему. – С ним вот-вот может случиться несчастье!

– Значит, с моим конкурентом, – кивнул Мэтью. – Что именно ему грозит?

– Сегодня мы с ним расстались, потому что я решила... Сейчас это неважно, что именно я решила, но герцог тоже решил... Он подумал, что в нашем разрыве виновен виконт де Бражье, поэтому вызвал того на дуэль.

Вдох-выдох. Как же мне справиться с подбирившимися к глазам слезами?!

– Звучит ужасно, – призналась я, потому что Мэтью Шеннон молчал. – Так, словно я – легкомысленная кокетка, своим поведением подвергающая мужчин опасности. Но я не буду ни в чем вас разуверять, господин Шеннон! – Пусть он думает обо мне что хочет. – Я приехала, чтобы попросить у вас помощи, потому что мне больше не к кому идти.

– То есть вы, Кэрри, хотите, чтобы я остановил их дуэль?

– Умоляю вас, сделайте это! Я догадываюсь, где они могут быть...

Вот, у меня даже есть список мест...

Трясущимися руками достала бумагу из редакции, но Мэтью Шеннон покачал головой.

– Он мне не нужен. Я прослужил в жандармерии несколько лет и прекрасно знаю места, где происходит резня в Виенне. Но вот что я думаю, леди Кэмпбелл!.. – Он уставился на меня, и Молли в своем углу почему-то стала подвывать еще громче. – Что, если я их не найду? Пожалуй, тогда один из моих конкурентов устранит другого, а второго покарает правосудие, потому что дуэли в Аглоре запрещены. Кажется, в этом случае я останусь в двойном выигрыше.

– Мэтью, я вас умоляю! – я понимала, о чем он говорил, но не могла подобрать нужных слов, чтобы его переубедить. – Прошу вас, не позволяйте одному убить другого! Да, я во всем виновата, но я не могу... Если вас не волнуют их жизни, прошу, остановите эту дуэль хотя бы ради меня!

Он молчал, размышляя, затем кивнул. Сказал, что сделает все, что в его силах. И больше ничего не стал мне говорить, хотя мне казалось, что Мэтью Шеннон выдвинет условие.

Потребуется от меня... чего-то немислимого в уплату за свою услугу.

Вместо этого глава Особого Отдела заявил, чтобы я тотчас же отправлялась домой и не показывала наружу и носа, пока все не закончится.

– Что-то происходит с аномалией возле Виенны, – произнес он, повернув голову в сторону залива. Золотой ореол над его головой стал еще ярче. Светился так сильно, что я даже заморгала. – Станным образом я это чувствую. Наверное, так долго ею занимался, что стал ощущать, будто бы мы с ней неделимо связаны.

Я ощущала нечто похожее. Разумом понимала, что у меня совсем другая история, не имеющая отношения к заргам, но при этом чувствовала...

Аномалия волновалась.

Что-то происходило внутри нее, и это отзывалось тревожными ощущениями в моей голове и разбегалось по телу произвольной дрожью.

– Кэрри, – произнес Мэтью, повернув голову в мою сторону, – я хочу, чтобы вы знали!.. Я сделаю это исключительно ради вас, потому что вы мне глубоко небезразличны. Причем я понял это в первую же нашу встречу.

– Господин Шеннон! – взмолилась я. – Прошу вас!..

– Вы правы, леди Кэмпбелл! – кивнул он. – Сейчас не самое правильное время для подобных признаний. Пожалуй, я расскажу вам обо всем, но чуть позже.

После его слов в карете повисла напряженная тишина. Мне показалось, что Молли перестала дышать, забившись в свой угол. Вот и мне захотелось сделать то же самое, потому что Мэтью Шеннон внезапно стал наклоняться...

Меня не оставляло ощущение, что он собирается меня поцеловать.

От подобной мысли внутренности сжались в тугий комок. Этот мужчина и его чувства пугали меня до ужаса.

– Не бойся, – резко отстранившись, произнес он, – я не сделаю тебе ничего плохого. И вот еще – я от всего смогу тебя защитить. От всего, Кэрри!

Но только не от самого себя, промелькнула в голове мысль.

– Возвращайтесь домой и ждите новостей, – добавил Мэтью напоследок, после чего нас покинул.

Что-то сказал мокнувшим под дождем Флетчеру и Берку Андерсу – наверное, чтобы мы поскорее отправлялись на Гровербрук. И уже через минуту наша карета покатила в сторону дома, а за ней поехала еще одна, с магами из Особого Отдела, приставленная Мэтью Шенноном.

К моменту нашего возвращения слуги уже разожгли камин по всему дому, и я, переодевшись в сухое, уселась в гостиной.

Бездумно уставилась на пламя в камине и стала ждать новостей.

Дождалась.

Сперва в дом явились залитые дождем и насквозь промокшие жандармы.

К этому времени я уже настолько извелась, что решила, будто бы они пришли за мной.

Да, арестовать меня за то, что я причинила слишком много вреда всем вокруг. Ну и заодно потому, что я – порождение аномалии.

Но, как оказалось, они явились к Ричмондам, чтобы сообщить тем скорбную весть.

Их дом сгорел, причем дотла. И даже сильнейший дождь, который сейчас пошел на убыль, не смог остановить пожар.

Вода из городского канала во многих районах Виенны поднялась так высоко, что подтопила улицы, осложнив передвижение пожарных расчетов, и те попросту не успели вовремя.

Сейчас на месте продолжают работы, но дом, к сожалению, уже не спасти.

– Какая все-таки жалость! – с явным облегчением воскликнула тетя Розалин, хотя мне показалось, что она собиралась произнести: «Ну какая же радость!». – Маркус, дорогой мой, – повернулась она к мужу, – ты слышал эту ужасную новость?! Наш дом сгорел!

– Слышал, любовь моя! Рад, что это так... Вернее, я глубоко опечален подобным известием, господа жандармы! Но как же такое могло произойти?! И что мы теперь будем делать, ведь нам больше некуда идти?! Если только остаться в доме моего горячо любимого дяди Арчибальда...

Спустившаяся в прихожую Лорна высокомерно усмехнулась, уставившись на меня с самым надменным видом. Моргнула одним глазом, потому что второй заплыл и опух так же сильно, как и ее щека, а я подумала, что с этим пожаром что-то нечисто.

Уж больно вовремя он произошел – когда ремонт в доме был почти закончен и до переезда Ричмондам оставалось всего ничего.

Ну что же, у меня на примете был тот, к кому стоило обратиться со своими сомнениями.

Питер Сегерин, от нечего делать рассказывавший мне всю дорогу до дома о своей учебе в Академии Виенны, хвастливо заявил, что больше всего его интересовал судебно-розыскной курс и что несколько его бывших однокурсников как раз работают в этой сфере.

Поэтому я решила, что Питер сможет дать мне совет. Но не сейчас – потому что, выразив сочувствие своей злорадствующей родне, я снова уселась ждать новостей.

Стоило ликующим Ричмондам удалиться в столовую, где они собирались отпраздновать столь печальное событие, как ко мне подошла Молли. Коснулась моего плеча, и лицо у нее было растерянным.

– Что-то случилось? – спросила я обреченным голосом.

Произойти могло что угодно, но ничего хорошего я не ждала.

– Я больше ее не чувствую, – призналась Молли. – Она всегда жила в моей голове, а теперь ее там больше нет. Пусто.

И постучала себя пальцем по лбу.

– Ты говоришь о Кураторе?

– Да, мисс Кэрри! Именно о ней.

– И что же это может означать?

Она понятия не имела. Вот и я тоже, хотя догадывалась.

– Возможно, Куратор погибла, – наконец, произнесла Молли. – Или же она решила уйти и больше не сидеть у меня в голове. Не могу знать, мисс Кэрри!

Вот и я не могла.

– Что же нам теперь делать? – спросила у меня Молли растерянно.

– Жить дальше, – отозвалась я. – Ничего другого нам больше не остается.

Но сперва нужно было дождаться новостей.

И они появились – в дверь снова постучали, и я получила от промокшего посыльного такой же промокший конверт, отправителем которого был Мэтью Шеннон.

Правда, само письмо оказалось защищено магией и не пострадало.

«Как вы и просили, Кэрри, роковая дуэль не состоялась, – сообщал он. – Оба ее участника были арестованы в самый неподходящий для них момент. Я не смог отказать себе в небольшом удовольствии и сделал это лично, но ни вы, Кэрри, ни мои чувства к вам не имеют к этому никакого отношения.

У Ночных Охотников и Особого Отдела давно собрался довольно длинный список претензий друг к другу. Мы считаем их мясниками, а они, подозреваю, отзываются о нас как о свихнувшихся магах.

Виконт де Бражье мне же попросту неприятен как человек.

Как бы там ни было, этой ночью вы можете спать спокойно. Столь высоких гостей центрального отделения жандармерии Виенны посадили в отдельные камеры до выяснения всех обстоятельств, так что сцепиться они уже не смогут.

Впрочем, я подозреваю, что решетки удержат герцога Райота разве что до утра, так как его поверенные хорошо знают свое дело.

Виконта в моих силах задержать как минимум на неделю за бесчисленные и грубые правонарушения, и его адвокатам вряд ли удастся вытащить его раньше. Но через неделю де Бражье все же выйдет на свободу.

Деньги и связи сделают свое дело.

Надеюсь, к этому времени их горячие головы поостынут, и причина дуэли исчерпает сама себя.

На этом я с вами прощаюсь, но уверен, что мы встретимся довольно скоро.

Ваш преданный слуга,

Мэтью Шеннон».

Я заснула в кресле возле камина, прижимая к груди его письмо.

Кажется, около полуночи приходила Молли. Попыталась меня разбудить, звала в кровать, но я лишь отмахнулась. Сказала, чтобы она оставила меня в покое, после чего снова заснула.

Затем над моей душой стояли Рэдфорд и Флетчер. Размышляли вслух, уж не отнести ли меня в спальню, но ушли и они. Зато явилась Молли, накинула на меня одеяло, и я проспала в гостиной до утра.

Ближе к рассвету непогода улеглась, а утром ветер уже гонял по небу последние облака, и день снова обещал быть солнечным и жарким.

С первым посыльным принесли записку от Джорджи. Подруга написала, что она благодарна мне за то, что я обратилась к Мэтью Шеннону за помощью, потому что сама бы она до этого не додумалась и не рискнула.

Затем мне прислали письмо из академии с расписанием вступительных экзаменов, и первой стояла история Аглора. Причем уже через четыре дня, поэтому мне не помешало бы повторить важные места и даты.

Жизнь продолжалась, но в ней появилась зияющая пустота.

Возможно, это случилось из-за того, что в ней больше не было Нейтана Велмора, который, скорее всего, до сих пор сидел за решеткой за неудавшуюся дуэль со своим троюродным братом Тадеушем де Бражье.

Или же... причина могла быть и в другом.

Я попросила у Молли меня сопровождать, а Флетчера отвезти нас в город. Мне хотелось встретить Нейтана возле жандармерии, но я решила, что это будет в корне неправильным поступком.

Наши отношения закончились в Лабиринте в саду баронессы Мадлен Дорсетт, и я не собиралась давать ложных надежд на их возобновление.

Ни себе, ни Нейтану Велмору.

Вскоре Флетчер высадил нас с Молли на набережной. Довез до того самого места, где два дня назад я разговаривала с Куратором.

Прохожих еще не было, даже собачников я не заметила. Зато под ногами виднелись следы вчерашнего разгула стихии – выкинутый штормом на плитку песок, галька и морские водоросли.

– Я все так же не чувствую Куратора, – произнесла Молли трагическим шепотом. – Ее словно больше нет в этом мире!

Зато аномалия заргов была на месте. Никуда она не делась и ничего с ней не произошло.

Мне даже показалось, что облако увеличилось в размерах; стало еще чернее, а по нему с большей интенсивностью, несмотря на дневной свет, пробегали бордовые молнии.

И еще я внезапно почувствовала нашу с ним необъяснимую связь. Казалось, стоит мне закрыть глаза, и я смогу мысленно проникнуть в центр этого улья.

Но я не стала делать ничего подобного. Подумала, что, наверное, в этом и могла быть причина ненависти заргов – мой магический дар, об особенностях которого я еще не знала, а люди с Земли не смогли в нем разобраться.

Зато зарги посчитали, что я для них опасна. Поэтому они собирались меня уничтожить, а в защитниках у меня остались только я сама и Молли. И еще глава Особого Отдела, которому, по его словам, я была глубоко небезразлична.

Вряд ли Нейтан продолжит меня оберегать после того, что произошло!

При мысли о герцоге Райоте к глазам вновь подступили слезы, но я уговорила себя, что все сделала правильно. Разрушила то, что только начинало расти, успев в самом его начале.

Но если так, почему же тогда мне настолько больно?..

ЭПИЛОГ

Делегация из Эльмарена прибыла в Виенну на следующий день. Омываемая дождем, который, унявшись вчера утром на несколько часов, после обеда приспустил с новой силой и больше не собирался успокаиваться.

Все это время я просидела дома.

Плакала втихаря, чтобы никого не пугать, затем, успокоившись, принялась готовиться к вступительному экзамену, до которого оставалось всего-то три дня, и делала это по присланному Мэтью Шенноном учебнику.

Подарок главы Особого Отдела прибыл этим утром. В толстенной книге с названием «Полная История Аглора» было подчеркнуто несколько глав и лежали закладки в «самых каверзных местах», как сообщал мне в своем письме Мэтью Шеннон.

Глава Особого Отдела знал, что у меня вот-вот грянут вступительные экзамены (чему я несколько не удивилась), и советовал обратить внимание на выделенные им места и вопросы.

И я, смирившись с неизбежным, обратила.

Повторила историю, затем принялась возиться с Сэмми, пытаюсь осознать границы его безграмотности и выработать план по ее устранению. Заодно переписывалась с Джорджи и отвечала отказами джентльменам, вновь меня потерявшим, но уже в доме баронессы Дорсетт.

Они хотели меня видеть. Намекали, что приедут в гости по первому же моему зову, и наперебой приглашали на свидания.

Но ни одно, ни другое не входило в мои планы.

Можно сказать, я забаррикадировалась – сказала Рэдфорду, что меня ни для кого нет, кто бы ни прибыл с визитом в наш дом.

Особенно меня не было для лорда Нейтана Велмора, герцога Райота.

Правда, пока что не появилось ни малейших признаков того, что с его стороны существовала подобная «угроза». Прошло больше суток с момента, когда его должны были выпустить из жандармерии, но Нейтан не сделал ни единой попытки со мной связаться.

Вместо него к нам приехал Питер Сегерин, и я тотчас же покинула свои «баррикады», отправившись его встречать.

Питер играл роль курьера по особо важным поручениям для своей мамы – именно так, посмеиваясь, он мне и заявил. Привез подписанные договора с моим литературным агентом и издательством и согласился подождать, пока я прочту бумаги еще раз, после чего поставлю на них свою подпись.

От утреннего чая и капустного пирога миссис Доннет отказываться он не стал, а заодно и выслушал мой рассказ о «счастливом» для Ричмондов пожаре в ночь разгула стихии.

Деловито поинтересовался, застрахован ли сгоревший дом, заявив, что это могло стать причиной поджога. В столице всем известно, что Ричмонды давно уже сидят без гроша, и от банкротства их отделяет лишь негласное покровительство лорда Кэмпбелла.

Но я серьезно сомневалась в существовании страховки.

Ричмонды второй день подряд праздновали удачное стечение обстоятельств, и дядя Маркус давно уже не держался на ногах и не особо контролировал свой язык. Но в радостных возгласах, то и дело доносившихся до меня из столовой, я не услышала ничего о страховых выплатах.

Зато узнала, что ни дядя Маркус, ни тетя Розалин несколько не опасались расследования, утверждая, что в дом попала молния, посланная дланью Богов.

Это наводило меня на мысль, что они тут ни при чем.

Юджин отсутствовал, так что про него я ничего не знала. Зато была Лорна, вернувшая все присвоенные ею вещи, но забывшая при этом извиниться. Несмотря на то, что я поймала ее на воровстве, двоюродная сестра продолжала глядеть на меня с высокомерной улыбкой победительницы.

Ричмонды, похоже, уверовали в то, что останутся в нашем доме навсегда.

Но в этом была и вина моего деда, который с самым мрачным видом выслушал пьяные объяснения Маркуса, но так ничего и не сказал тому в ответ.

Я знала причину подобного поведения.

Арчибальду Кэмпбеллу сейчас было не до племянника и не до его семьи – с утра пораньше он оправился на поиски того, кто может стать

его новым компаньоном и вытаскивает Кэмпбеллов из серьезных финансовых неприятностей.

– Вы правы, Кэрри! – кивнул Питер. – Все выглядит довольно подозрительно. Пожалуй, обращусь-ка я к своему хорошему товарищу. У него своя частная сыскная компания, я вам о нем рассказывал, и они как раз занимаются подобными делами. Его услуги стоят недешево, но я попрошу сделать для вас скидку. Или даже проверить все бесплатно – возможно, он согласится по старой доброй памяти.

Затем признался, что товарищ давно зовет его к себе, но для Питера нет никакого резона выходить на работу.

Как-никак, он – лорд Сегерин!

– Было бы хорошо получить скидку, – вздохнув, сообщила ему. – Не хочу тревожить деда подобными вопросами, у него и так с сердцем нелады. А карманных денег у меня не очень много.

Если не сказать, что довольно мало.

– Уверен, скоро все изменится в лучшую сторону, – подмигнул мне Питер. – Мама постоянно твердит, что ваши книги ждет колоссальный успех и все мы непременно разбогатеет. Ну что же, деньги не помешают никому из нас.

После этого галантно поинтересовался, уж не собираюсь ли я сегодня во дворец, где состоится торжественная встреча делегации из Эльмарена. Туда позвали весь высший свет, но, учитывая, сколько у меня кавалеров, возможно, меня давно уже пригласили?..

Ах, я всем отказала по причине вчерашнего уныния и сегодняшнего плохого настроения?

Ну что же, по его мнению, прием во дворце и последующий за этим банкет и были как раз теми действиями, которые могли это настроение улучшить.

Быть может, я снизойду до его приглашения?

Я снизошла, хотя первой мыслью было отказаться. Я опасалась встречи с Нейтаном, решив, что герцог Райот обязательно будет во дворце.

Как-никак, Дорсетты – тоже его семья.

Но от Нейтана не было весточек уже второй день, а его молчание означало лишь то, что он принял мой отказ и наш разрыв.

Возможно, проведенная за решеткой ночь в центральной жандармерии Виенны помогла побыстрее обо мне забыть.

Я же...

Несмотря на то, что на сердце у меня была болезненная рана, я собиралась жить дальше, как и сказала еще вчера Молли. Поэтому дала Питеру свое согласие, решив все же посмотреть, пусть и издалека, на принцессу Мари-Энн, которой однажды было уготовано стать нашей королевой.

Очередь из карет на подъезде к дворцу выстроилась угрожающая – кажется, поприветствовать будущую королеву прибыла половина Виенны. Но мы все-таки выстояли и попали внутрь, пройдя под раскинутой магической аркой, защищавшей гостей от непрекращающегося дождя.

Питер быстро потерялся – заметив кого-то из друзей, сказал, что оставит меня на пару минут, но так и не вернулся. Не было и Джорджи, пообещавшей в ответном письме отыскать меня среди гостей, когда я приеду во дворец.

Но в одиночестве я чувствовала себя даже лучше, чем в компании, поэтому преспокойно отправилась по длинным переходам и галереям в сторону Тронного Зала, где и должна была состояться торжественная встреча эльмаренской делегации.

В тот самый момент, когда я, запрокинув голову, в одном из залов рассматривала восхитительную роспись на потолке, меня схватили за руку и потянули за собой.

Увидев того, кто это сделал, вместо того, чтобы вырваться и закричать или же приложить его магией, я все-таки решила смириться с неизбежным.

Сперва мне показалось, что я врежусь лбом либо в стену, либо в мраморную статую Богини целомудрия Зеи – и поделом мне! – но вместо этого очутилась в небольшой, неприметной для глаз нише.

– Кэрри! – с довольным видом произнес Нейтан. Выглядел он как всегда сокрушительно и казался мне несколько не обескураженным тем фактом, что позапрошлая ночь прошла для него не совсем так, как он планировал. – Как же я по тебе соскучился!

– Отпустите меня, милорд! – выдохнула я в ответ. Потому что Нейтан все еще держал мою руку в своей. – Иначе я закричу!

– Раз так, то, пожалуй, мне придется закрыть твой рот поцелуем, – намекнул он. – Хотя... Судя по твоему лицу, ты не особо вдохновилась

моим предложением. В любом случае, тебе все-таки придется меня выслушать.

Немного подумав еще и над третьим вариантом – приложить герцога Райота магией, затем, воспользовавшись его коротким замешательством, сбежать, – я все же выбрала второй.

– Я вас выслушаю, – сказала ему, – но мою руку вам придется отпустить.

Нейтан кивнул, я спрятала руки за спину, после чего принялась украдкой рассматривать его лицо.

Смотрела и не могла наглядеться.

– Признаюсь, Кэрри, позапрошлую ночь и большую часть вчерашнего дня я провел в центральной жандармерии Виенны. Во многом мне это напомнило юношескую пору и окопы во время неудачной для Аглора военной кампании. Но, пожалуй, встреченное за решеткой общество было даже более интересным. В какой-то момент я пожалел, что мои поверенные вытащили меня так быстро, потому что я мог бы провести там еще денек-другой. Меня давно не обыгрывали в карты со столь разгромным счетом! Денег у меня с собой не было, отобрали жандармы, так что сначала я лишился всех пуговиц от своего камзола, а потом и его самого. Но к тому времени, когда пришло время отправляться на свободу, я как раз стал отыгрываться. Вернул свою одежду и целых три пуговицы из десяти.

– Мне жаль, что все обернулось таким вот образом и все пуговицы вы так и не отыграли, ваша светлость! – произнесла я.

А что мне было еще сказать?!

– Я в курсе, Кэрри, что именно ты попросила Мэтью Шеннона остановить нашу дуэль, и премного тебе благодарен. Признаюсь, это был не самый мой умный поступок, навеянный эмоциями в тот момент, когда я должен был включить рассудок. Заодно я узнал, что у меня появился конкурент, причем куда более серьезный, чем Тадеуш де Бражье. Но надо отдать должное Мэтью Шеннону – он всегда вызывал у меня невольное уважение.

– Простите, что я стала причиной ваших неприятностей, – сказала ему, не совсем понимая, куда он клонит. – А можно... я уже пойду?

Оказалось, еще нельзя.

– Вы, леди Кэмпбелл, самая красивая и приятная из всех неприятностей, которые случались со мной за последние годы! –

крайне галантным тоном произнес Нейтан. Затем добавил уже нормальным голосом: – Мне жаль, Кэрри, что ты не хочешь рассказать мне обо всем начистоту, и мне остается лишь гадать о причине твоего отстранения. Возможно, все дело в Мэтью Шенноне, который в чем-то меня обошел. Либо ты вбила в свою прекрасную голову, что мы не подходим друг другу. Или же кто-то тебе рассказал обо мне нечто нелицеприятное, и ты решила, что из меня выйдет плохой муж...

Я отшатнулась. Боги, о чем он вообще говорит?!

– Мы не можем быть вместе, – сказала ему. – Обстоятельства... непреодолимой силы сложились именно таким образом. В этом нет вашей вины, милорд, и Мэтью Шеннон тут совершенно ни при чем.

– Думаю, мы как раз сможем быть вместе. Никакие обстоятельства нам в этом не помешают, и вскоре я тебе это докажу, – усмехнулся Нейтан. – Ты еще не знаешь, Кэрри, что нас, Велморов, невозможно свернуть с выбранного пути. Если только убить, но я собираюсь еще пожить. Причем вместе с тобой.

И прежде, чем я успела ему возразить, он притянул меня к себе. Его рука легла мне на спину, вторая ладонь на затылок, а потом его губы...

Он собирался меня поцеловать, но я не далась.

Выкрутилась, выпуталась из его рук; замотала головой, затем сделала шаг назад. Врезалась в статую богини Зеи, которая уставилась на меня сверху вниз недовольным взглядом мраморных глаз.

В чем-то я ее понимала – то, что происходило в этой нише, было далеко от целомудренного.

– Думаю, нам стоит обо всем забыть и продолжить с того места, на котором мы остановились, – раздался голос непробиваемого Нейтана, нисколько не обескураженного моей реакцией. – Что ты на это скажешь, Кэрри?

– То, что между нами ничего нет и не будет! – с трудом разжав губы, заявила ему.

– Ну раз так, то мы пойдем более длинным путем, – ничуть не смутившись, произнес Нейтан. – Придется вернуться к самому началу.

В этот момент я окончательно пришла в себя. Пробормотав извинения – то ли перед Нейтаном, то ли перед Богиней Зеей, – протиснулась мимо ее мраморного тела, выскочила из ниши и кинулась через весь зал к выходу в соседнюю галерею.

По направлению к Тронному Залу двигалась целая толпа придворных, с которой я и смешалась. Вокруг слышались встревоженные голоса – из-за множества карет возле дворца мы серьезно запаздывали, и вот-вот уже должно было начаться представление принцессы.

Это придало мне ускорения, и я сломя голову побежала в сторону Тронного Зала. Заодно я не хотела, чтобы Нейтан меня снова поймал и попытался начать все с самого начала. Мне хватило и того, что произошло в той самой нише!

Вскоре я заметила ожидавшуюся меня возле распахнутых дверей в Тронный Зал Джорджи, недовольным голосом заявлявшую своим поклонникам, чтобы те оставили ее в покое.

Завидев меня, подруга кинулась навстречу. Обняла, сочувственно покивала на мою историю о жутком заторе перед дворцом. Заявила, что проведет меня поближе к трону, но затем внезапно отстранилась и посмотрела на меня с удивлением.

– Кажется, ты застряла немного по другому поводу, Кэрри! Скажи мне честно, ты целовалась с моим дядей Нейтаном? – спросила она. – Твои щеки горят, а в глазах слезы... Тебе что, так сильно не понравилось? Признайся, это настолько ужасно? Я еще ни разу не пробовала!

– Нет же, я с ним не целовалась и тоже еще никогда не пробовала, – сказала ей.

На это внутренний голос с жалостью заявил, что очень даже зря. Нужно было сперва попробовать, а потом уже сбегать!

– Мы с ним расстались, Джорджи! Я так решила, и он в этом нисколько не виноват.

Но принцесса мне совершенно не поверила, как и Нейтан Велмор.

– Вот еще! – заявила она. – Дядя тебя так просто не отпустит. – Окинула меня взглядом с головы до ног. – Он тебя вообще не отпустит, потому что...

Тут взревели фанфары, и Джорджи не договорила.

– Надо поспешить! – перекрикивая завывания медных труб и голос глашатая, объявлявшего о прибытии делегации из Эльмарена, произнесла принцесса.

Мы кинулись к Тронному Залу.

– Кстати, бедняжка Мари-Энн приболела в дороге, – на бегу добавила Джорджи. – Такая сильная простуда, что она едва стоит на ногах. К ней никого не допускают, и даже наших лекарей прогнали. Уж и не знаю, как она выдержит этот прием...

– Ну как же так?! – выдохнула я расстроено.

– Кстати, из Эльмарена приехал ее младший брат, принц Алан, – добавила Джорджи. – Он за мной ухаживал, пока я там училась. Наши родители будут на седьмом небе от счастья, если мы с ним поженимся.

– А ты? – спросила у нее.

Подруга пожала плечами.

– Алан мне не настолько противен, как остальные. По крайней мере, если бы он захотел меня поцеловать, я бы, наверное, не стала отказываться. – Задумалась, округлила глаза: – А если бы это был Мэтью Шеннон, то я сама бы на него накинулась!

Но мне почему-то не было смешно.

Джорджи тем временем продолжала:

– Алана тоже тревожит самочувствие сестры, потому что даже его не допускают к принцессе. Вот и меня не впустили, хотя мы с ней были хорошими подругами в Эльмарене. В ее покои могут входить только два ее советника и две фрейлины, которых она привезла из Эльмарена.

Тут мы уткнулись в море спин, охотно расступавшееся перед принцессой, а передо мной не очень-то, поэтому я сказала Джорджи, чтобы та шла к трону, а я подожду ее здесь. Отсюда тоже хорошо видно, а ей нужно быть с семьей в такой важный момент!

Кивнув, принцесса продолжила пробираться к трону, тогда как я осталась за спинами придворных.

Тут глашатай закончил перечислять титулы и регалии принцессы Мари-Энн. Грянул гимн Эльмарена, и все замерли в очередной раз.

Я встала на цыпочки, чтобы хоть что-нибудь разглядеть.

Увидела.

По ковровой дорожке в струящемся золотистого цвета платье ступала прибывшая в Аглор принцесса. Одежда облегла ее высокую и тонкую фигуру, лицо Мари-Энн скрывала длинная полупрозрачная вуаль.

Я увидела лишь темную косу до пояса, лежавшую на ее груди, а больше ничего разобрать не удалось.

Принцессу сопровождала группа придворных с надвинутыми на глаза круглыми головными уборами – традиционными для Эльмарена. Рядом с ней вышагивал высокий темноволосый парень с резкими, но приятными чертами лица. Кажется, это был тот самый принц Алан, которому благоволила Джорджи.

Я хотела рассмотреть его получше, но внезапно заметила кое-что другое.

Вздрагнула и заморгала. Затем закрыла глаза.

Открыла их, снова закрыла, после чего надавила на глазницы пальцами. До боли.

Не помогло.

Над делегацией из Эльмарена светился бордовый ореол, который я видела над всеми порождениями аномалии заргов.

Я не могла сказать наверняка, от кого из них шло это свечение, потому что они были уже довольно далеко. Принцесса и ее сопровождающие давно прошли мимо меня, затертой в толпе, приблизившись к тронному возвышению.

Король Анджей и принц Конрад поднялись со своих мест, приветствуя столь высоких гостей, после чего грянул гимн, но уже Аглора. Все вытянулись и расправили плечи, а я в очередной раз поднялась на цыпочки, стараясь хоть что-нибудь разглядеть.

Ну что же, бордовый ореол никуда не пропал, светился над эльмаренцами, и я до боли закусила губу. Во рту появился вкус крови – кажется, я потревожила то самое пораненное еще позавчера место.

Страшное предположение Мэтью Шеннона начинало сбываться.

Если меня не обманывало зрение, то мы встретились с хозяевами аномалии лицом к лицу – причем не где-нибудь на ночных улицах Виенны, а в разгар дня в королевском дворце династии Дорсеттов!

– Что с тобой, Кэрри? – поинтересовалась Джорджи, отыскав меня после того, как делегация из Эльмарена удалилась в отведенные им покои, а придворные потянулись в соседний зал, где гостей ждали накрытые столы с деликатесами и изысканными винами в честь прибытия будущей королевы.

– Ты словно привидение увидела, – добавила принцесса, потому что я молчала.

– Все хорошо, – наконец, сказала ей.

Соврала – все было очень и очень плохо. И привидение – возможно, их было несколько – я тоже видела собственными глазами.

Но проверить свои догадки сегодня не было никакой возможности – принцесса Мари-Энн удалилась в свои покои, и к ней никого не пропускали.

Даже Джорджи. И уж тем более меня.

Хотя существовал вариант, что со мной приключилось банальное расстройство зрения на фоне последних событий, и никакого бордового свечения над делегацией из Эльмарена не было и в помине.

Но если мои глаза не ввали, то мне следовало придумать, как отвести от Аглора угрозу.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ